

416
136

СОЧИНЕНІЯ

ИСТИНА,

ЕПИСКОПА РЯЗАНСКАГО И ЗАРАЙСКАГО.

Томъ VIII.

Догматы по Стефану Яворскому.

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о,
Пименовская улица, собств. домъ.

1895.

СОЧИНЕНІЯ

ІУСТІНА,

ЕПИСКОПА РЯЗАНСКАГО И ЗАРАЙСКАГО.

Томъ VIII.

Догматы по Стефану Яворскому.

МОСКВА.
Типо-лит. Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Нушнерева и Н^о,
Пименовская ул., соб. домъ.

1895.

„Моему сану (его же нѣсмь достоинствъ) надлежитъ Слово Божіе проповѣдати, не точію языкомъ, но и пишущею рукою. То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность“.

Св. Димитрій Ростовскій.

2007041621

Отъ Московскаго Духовно - Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, февраля 6 дня 1895 года.

Цензоръ священникъ *Александръ Гиларевскій.*

ДОГМАТЪ

О ПРОСЛАВЛЕНІИ ПРАВЕДНИКОВЪ НА НЕБЕСИ

ВЪ ЦЕРКВИ ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ.

1950

WATER AND SEWERAGE DEPARTMENT

1950

Догматъ о прославленіи праведниковъ на небеси въ Церкви торжествующей, по Стефану Яворскому *).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Апокалипсисѣ, или Откровеніи св. Іоанна Богослова, говорится о большомъ красномъ змѣидраконѣ, съ семью головами и десятью рогами, хвостъ котораго увлекъ съ неба третью часть звѣздъ (гл. 12, ст. 3—4).

Змѣй этотъ, по толкованію нѣкоторыхъ учителей Церкви, означаетъ все скопище еретиковъ, которые творять брань съ женою, т.-е. Церковію Христовою. Семь головъ и десять роговъ онаго змѣя означаютъ еретиковъ, которые съ самаго начала гнали Церковь первенствующую; а хоботъ его, увлекающій съ неба звѣзды, означаетъ еретиковъ нынѣшнихъ, въ эти послѣднія времена, озлобляющихъ Церковь Христову и свергающихъ съ неба звѣзды.

И смотрите, не такъ ли теперь дѣлается, когда противники наши не только на св. мощи, но и на самыя души святыхъ устремились, желая, во что бы то ни стало, свергнуть ихъ съ неба, какъ

*) У Стефана Яворскаго догматъ сей озаглавляется такъ: „О входѣ въ се-
ленія небесныя душъ святыхъ отъ тѣлесъ исшедшихъ, и славы небесныя при-
частіи, прежде втораго прішествія Христова“, и находится во 2-й части Камня
вѣры, стр. 331—384, изд. 1839 г.

звѣзды пресвѣтлыя, сіяющія въ селеніяхъ горнихъ, въ славѣ небесной. Насъ же, благочестно почитающихъ и призывающихъ святыхъ, укоряютъ поносными словами и говорятъ: суетна ваша надежда на святыхъ, бесполезно призываніе ихъ. Ибо какъ за васъ души святыхъ могутъ молить Бога, когда до страшнаго суда Божія ни одна душа святыхъ, пожившихъ здѣсь богоугодно, не наслаждается лицезрѣнія Божія, а всѣ онѣ пребываютъ въ нѣкоторомъ особенномъ мѣстѣ, а не въ небѣ, не принявъ еще почести вѣчнаго блаженства, но ожидая себѣ окончательнаго мздовоздаянія въ будущемъ второмъ пришествіи?! Итакъ, напрасно вы призываете на помощь святыхъ, которые сами нуждаются въ помощи; и какъ неразумно вы поступаете, опираясь на трость надломленную!

Таковы пагубныя глаголы и льстивый языкъ нашихъ противниковъ. Но если ихъ спросишь: какъ называется и гдѣ оное мѣсто, въ которомъ, вы думаете, пребываютъ души святыхъ, и въ какомъ онѣ находятся состояніи?—то услышишь обычное раскольникамъ разногласіе. Одни называютъ это мѣсто *раемъ*, по словамъ Христовымъ къ разбойнику: *днесь со Мною будешь въ рай* (Лук. 23, 43); другіе—*лономъ Авраамовымъ*, по словамъ Христовымъ: *бысть же умрети нищему, и несену быти на лоно Авраамово* (Лук. 16, 22); иные—*рукою Божіею*, по сказанному: *праведныхъ души въ руку Божіей* (Прем. Сол. гл. 3); нѣкоторые—*алтаремъ* или нѣкоею темницею подъ алтаремъ, какъ сказано: *видѣхъ подѣ алтаремъ души избѣженныхъ за слово Божіе* (Апок. 6, 9); иные говорятъ, что души святыхъ спятъ, по сказанному: *воздремаша вси и спяху* (Матѣ. 25, 5); а

нѣкоторые утверждаютъ, что души вмѣстѣ съ тѣломъ умираютъ и вмѣстѣ съ тѣломъ воскреснутъ: такую хулу произносятъ анабаптисты; еще нѣкоторые называютъ души, отшедшія отъ тѣла, тѣнью, нѣкимъ мракомъ, мечтами и привидѣніемъ...

Нельзя не удивляться такому разногласію умовъ, непокорныхъ вѣрѣ истинной! Сами себѣ противорѣчатъ, сами съ собою не могутъ согласиться въ своей лжи, а еще и другихъ хотятъ привлечь на свою сторону, въ согласіе съ собою! Сводятъ души святыхъ съ неба, но и въ поднебесной не находятъ имъ опредѣленнаго мѣста!

Но, уступая на время противникамъ нашимъ, скажемъ: пусть бы и такъ было, какъ говорятъ противники, т.-е. если бы души святыхъ и чужды были небесной славы до втораго пришествія Христа; то сіе нисколько не вредитъ нашему православному догмату о призываніи святыхъ. Ибо гдѣ бы ни пребывали души святыхъ, и хотя бы не были даже причастны вѣчнаго блаженства, — отчего бы онѣ не могли, вслѣдствіе откровенія Божія, познавать нашихъ прошеній и молить о насъ Бога? Вѣдь онѣ, и живя еще на землѣ въ тѣлѣ, вслѣдствіе откровенія Божія, знали тайны сердець человѣческихъ, познавали и далеко находящееся; отчего же теперь онѣ, вслѣдствіе того же откровенія Божія, не могутъ познавать нашихъ моленій, гдѣ бы ни находились? Если, живя здѣсь на землѣ, святые молились за братію свою, то что возбраняетъ имъ молиться за насъ тамъ, гдѣ они теперь находятся? Мы знаемъ, что евангельскій богачъ и въ адѣ молился за братьевъ своихъ, — что же скажемъ о святыхъ ветхаго завѣта: не молились ли они

по смерти своей за живущихъ на землѣ, хотя и не были еще (тогда) причастниками славы небесной?!

Впрочемъ, раскроемъ догматъ сей обстоятельнѣе: сперва съ положительной, а потомъ съ отрицательной его стороны.

I.

Положительная сторона догмата.

(Камень вѣры православной).

„Души преставившихся святыхъ нынѣ уже находятся на небѣ и еще прежде втораго пришествія Христова увѣнчиваются небесною славою; а во второе пришествіе, когда всѣ души соединятся со своими тѣлами,—святые и по душѣ и по тѣлу воспріимутъ вѣчное блаженство во всемъ его совершенствѣ“.

Такъ вѣруеть св. соборная и апостольская Церковь! Такъ сказано въ *Православномъ Исповѣданіи Церкви*, въ отвѣтъ на вопросъ 61, и въ другихъ мѣстахъ! И эту вѣру свою православная Церковь основываетъ на Св. Писаніи, на свидѣтельствахъ св. отцевъ Церкви и на доказательствахъ разума, утверждающагося на Св. Писаніяхъ.

A.

Доказательства отъ Св. Писанія.

1. У Иисуса сына Сирахова въ 11-й гл., ст. 26—27, читаемъ: *удобно есть предъ Богомъ въ день смерти воздати челоуку по дѣломъ его, и въ скончаніи чело-*

вѣки открытіе дѣлъ его. Эти слова ясно показываютъ, что при смерти каждаго человѣка бываетъ частное воздаяніе по дѣламъ его; ибо на что же и нужно бываетъ при кончинѣ человѣка открытіе дѣлъ его, если воздаяніа за дѣла тогда не бываетъ? Если бы воздаяніе было только на страшномъ судѣ, то и открытіе дѣлъ было бы только тогда же. Но Духъ Святой говоритъ, что открытіе дѣлъ бываетъ при кончинѣ человѣка для того, чтобы воздано было ему частное воздаяніе, бываемое по душѣ; въ день же суда будетъ уже совершенное воздаяніе—по душѣ и по тѣлу.

2. Въ Евангеліи св. Луки (гл. 12, ст. 35—40) Спаситель говоритъ: *да будутъ чресла ваши препоясаны, и свѣтильницы горящія: и вы подобни человѣкомъ, чающимъ Господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедшу и толкнувшу, абіе отверзутъ ему. Блаженіи раби тѣи, ихже пришедъ Господь обрящетъ бдящихъ: аминь глаголю вамъ, яко препояшется и посадитъ ихъ, и минувъ—приступивъ—послужитъ имъ. И еще придетъ во вторую стражу, и въ третію стражу придетъ и обрящетъ ихъ тако, блаженіи суть раби тѣи. Се же вѣдите, яко еще бы въдалъ господинъ храмины, въ кой часъ татъ придетъ, бдѣлъ убо бы, и не бы далъ подкопати дому своего. И вы убо будите готови, яко въ онъ же часъ не мните, Сынъ человѣческой придетъ.* И еще говоритъ Спаситель въ Евангеліи Іоанна (гл. 14, ст. 2—3): *иду уготовати мѣсто вамъ, и еще уготоваю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы къ себѣ; въ Апокалипсисѣ (гл. 3, ст. 3): покайся,—еще не бдиши, прииду на тя яко татъ, и не имаша почутіи, въ кій часъ прииду на тя.* Подобное сему говоритъ и Ап. Іаковъ: *долготерпите убо и вы, утвердите сердца ваша, яко пришествіе*

Господне приближися. Не воздыхайте другъ на друга, братіе, да не осуждени будете: се Судія предъ дверьми стоитъ (гл. 5, ст. 8—9). Толкователи этихъ мѣстъ Св. Писанія, св. отцы, учатъ, что пришествіе Христово бываетъ тройкое: *первое* видимое—въ воплощеніи; *последнее* также видимое, когда придетъ судити міру; а *остальное* невидимое, бывающее при кончинѣ всякаго человѣка, когда Спаситель приходитъ невидимо, для суда и воздаянія частнаго, по душѣ. Объ этомъ-то невидимомъ пришествіи говорятъ указанныя мѣста Св. Писанія, т.-е. о судѣ частномъ.

3. Св. Ап. Павелъ говоритъ: *вѣмы бо, яко аще земная наша храмина тѣла разоритсѣ, созданіе отъ Бога имамы храмину нерукотворенну, вѣчну на небесахъ. Ибо о семъ воздыхаемъ, въ жилище наше небесно: облещисѣ желаяюще: аще и облещисѣ, не назн обрящемсѣ. Ибо сущи въ тѣлѣ семъ, воздыхаемъ тягчаемнн: понеже не хотимъ совлещисѣ, но пооблещисѣ: да пожертво будетъ мертвенное животомъ* (2 Кор. 5, 1—4). Подъ храминою земною здѣсь, по указанію св. Златоуста и другихъ св. отцевъ, нужно разумѣть тѣло наше,—тѣло человѣческое, въ которомъ душа пребываетъ какъ въ храминѣ. Такъ, а не иначе мѣсто сіе нужно понимать и по указанію самого Ап. Павла, который выше (2 Кор. 4, 16) храмину сію называетъ *внѣшнимъ нашимъ человѣкомъ*; а ниже (2 Кор. 5, 6) прямо называетъ ее тѣломъ, когда говоритъ: *живуще въ тѣлѣ отходимъ отъ Господа*. Подъ храминою же небесною нужно разумѣть ту небесную славу, въ которую св. душа входитъ тотчасъ же по разлученіи отъ тѣла, по слову Христову: *въ дому Отца моего обители многи суть* (Іоан.

14, 2), и: *вниди въ радость Господа твоего* (Матѣ. 25, 21).

Знаю, что нѣкоторые подѣ именемъ храмины на небеси разумѣютъ нетлѣнное тѣло, которое получимъ по воскресеніи; но это мнѣніе не согласно съ Павловыми словами. Ибо Апостолъ не сказалъ, что храмину на небеси по воскресеніи воспріимемъ,—не сказалъ, что будемъ имѣть, а сказалъ: *имамы*, то-есть въ то самое время, когда тѣло наше смертію разоряется,—сказалъ какъ бы такъ: да не убоимся, что не будемъ имѣть когда-либо храмины, ибо если изъ этой храмины (тѣла) выходимъ, то имѣемъ иную (храмину). А если бы Павелъ подѣ храминою небесною разумѣлъ нетлѣнное тѣло, то мы, тотчасъ по разлученіи отъ тлѣннаго тѣла, не имѣли бы храмины, ибо нетлѣнное тѣло получимъ лишь по воскресеніи.

Къ тому же называетъ тѣло храминою, которая разорится, ибо всякій день умираетъ, всякій день больше и больше оскудѣваетъ; храмину же, которая на небеси, называетъ вѣчною, ибо всегда пребываетъ неизмѣнною. Ту храмину называетъ рукотворенною, потому что отъ людей бытіе, воспитаніе и состояніе имѣетъ; а эта, небесная храмина, не есть дѣло человеческое, но дѣло всемогущества Божія и уготована избраннымъ Его, чтобы явить имъ славу небесную.

Наконецъ, храминою небесною Апостолъ называетъ то самое, что нѣсколько выше назвалъ *вѣчною тлжестію славы*, ибо, когда сказалъ: *еже нынѣ легкое печали нашея, по преумноженію въ преспѣланіе, тяготу вѣчныя славы содѣлываетъ намъ*, то-есть—, кратковременное легкое страданіе наше произво-

дигъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу“, — далѣе приложилъ какъ бы толкованіе: *ище земная тѣла нашего храма разорится, храмину ѿмамы вѣчную, нерукотворенную на небеси.*

4. Сказавъ: *Сущи въ тѣлѣ семъ, въздыхаемъ отячаеми: понеже не хожемъ совлещися, но пооблещися,* Апостолъ продолжаетъ: *держюще убо всегда, и вѣдюще, яко живуще въ тѣлѣ, отходимъ отъ Господа: вѣрою бо ходимъ, а не видѣніемъ. Держаемъ же и благоволимъ наче отыти отъ тѣла, и внити ко Господу* (2 Кор. 5, 4). Здѣсь Ап. Павелъ указываетъ на два времени: первое, когда въ тѣлѣ семъ ходимъ и отходимъ отъ Господа; второе, когда отъ тѣла отходимъ и приходимъ ко Господу. Скажите намъ, противники, о второмъ времени, когда оно будетъ? Первое время есть нынѣшнее время, потому что, находясь въ тѣлѣ семъ, отходимъ отъ Господа, а второе время когда бываетъ? Если скажете: по воскресеніи и по страшномъ судѣ, — то какъ слова ваши принять за истину? ибо тогда святые не отойдутъ уже ни отъ тѣла, ни отъ Господа, а, напротивъ, тогда прійдутъ къ нетлѣнному тѣлу, особенно же и къ Господу, — тогда прійдутъ, чтобы воспринять будущее совершенное воздаяніе славы небесной по душѣ и по тѣлу. А чтобы отойти отъ тѣла и прійти ко Господу, когда это бываетъ, скажите намъ? Иного времени вы не можете найти, кромѣ того, когда души праведныхъ, отходя отъ тѣла, тотчасъ же приходятъ ко Господу и насыщаются небесною славою Его, прежде воскресенія.

5. Христось, вися на крестѣ, сказалъ разбойнику: *Аминь глаголю тебѣ, днесъ со Мною будеши въ рай* (Лук. 23, 43).

Здѣсь нужно знать, что рай, по Свящ. Писанію, имѣеть двоякое значеніе. Во-1-хъ, подѣ словомъ „рай“ разумѣется оный прекрасный вертоградъ, который Самъ Богъ насадилъ въ Едемѣ для утѣшенія нашихъ прародителей, прежде ихъ согрѣшенія; а во-2-хъ, подѣ раемъ разумѣется, и по истинѣ есть, слава небесная, которою наслаждаются избранные Божіи. Первый рай былъ прообразомъ сего послѣдняго. Объ этомъ раѣ Ап. Павелъ говоритъ, что онъ восхищенъ былъ въ рай (2 Кор. 12, 2); потомъ, толкуя, что такое этотъ рай, тамъ же говоритъ, что онъ восхищенъ былъ въ небо.

Когда Христосъ говоритъ разбойнику: *днесь со Мною будешь въ раи*,—говоритъ не о земномъ раѣ, какъ толкуютъ противники, но о раѣ небесномъ. Это показываютъ слѣдующія причины. *Первая.* Рай земной есть мѣсто утѣшеній, приличныхъ тѣлу, а не душѣ. Ибо какую пользу принесутъ душѣ изобиліе деревъ, овощей, травъ, водъ и прочихъ красотъ онаго земнаго рая? Никакой. Итакъ Христосъ, обѣщая разбойнику рай, обѣщалъ вертоградъ духовный, полный утѣшеній, ему приличныхъ. *Вторая.* Слова Новаго Завѣта, требующія объясненія, слѣдуетъ объяснять словами Новаго же Завѣта, находящимися въ другихъ мѣстахъ его, а не словами Ветхаго Завѣта. А такъ какъ слово „рай“ въ Новомъ Завѣтѣ означаетъ рай духовный, то-есть небо, какъ это видно изъ посланій Ап. Павла, то и въ Евангеліи оное слово „рай“ означаетъ рай духовный—небо. *Третья.* Христосъ, говоря разбойнику: *днесь со Мною будешь въ раи*, обѣщалъ ему Свое содружество и сожителство, ибо это означаетъ слово *со Мною*. И такъ какъ Христосъ вошелъ въ

рай небесный, а не земной, то явно, что и разбойникъ съ Нимъ находится тамъ же.

Скажешь: если Христосъ и на небѣ съ Ангелами, то съ разбойникомъ Онъ въ раю земномъ, по Своему Божеству вездѣсущій и вся исполняющій.

Отвѣчаю: по Божеству Своему Христосъ былъ съ разбойникомъ и въ то время, когда онъ разбойничалъ. Какое же Христосъ обѣщаль ему новое благодѣяніе, если и прежде былъ съ нимъ, по Божеству Своему? *Четвертая.* Многіе говорятъ, но невѣроятно, что земной рай разоренъ былъ водами всемірнаго потопа. Не говорите мнѣ и того, что Енохъ перенесенъ былъ въ рай; ибо Енохъ прежде потопа перенесенъ былъ въ рай, а когда этотъ рай былъ разоренъ, тогда Енохъ перенесенъ былъ въ другое мѣсто.

Спросить кто-либо: когда разбойникъ говорилъ: помяни мя Господи, егда придеши во царствіи Твоемъ, — почему Христосъ не отвѣчалъ ему: днесь со Мною будеши во царствіи Моемъ, но сказалъ: днесь со Мною будеши въ рай?

Отвѣчаю. Потому, чтобы разбойникъ, слыша о царствіи Христовомъ, не подумалъ о чемъ-нибудь человѣческомъ и земномъ. Въ устраненіе такой мысли Христосъ ясно назвалъ царство Свое раемъ, т.-е. вѣчнымъ и непостижимымъ блаженствомъ. Нельзя умолчать здѣсь и о смѣшномъ толкованіи нѣкоторыхъ, говорящихъ, что слово *днесь* относится къ слову *глаголю*, а не къ слову *будеши*, какъ бы такъ Христосъ сказалъ: „аминь глаголю тебѣ днесь: со Мною будеши въ рай“. Поистинѣ смѣшно, ибо для чего бы Господь сказалъ: аминь глаголю тебѣ днесь. Ужели разбойникъ не видѣлъ и не слы-

шалъ, что Господь говорить именно въ оный день? Какая была нужда Господу говорить, да еще якобы съ клятвою: аминь глаголю тебѣ днесъ?!

6. *Христосъ восшедъ на высоту плъни плънз* (Евр. 4, 8).—Здѣсь подѣ высоту разумѣется не иная какая высота, какъ только высота превышенебесная. Если же нѣкоторые и разумѣютъ здѣсь высоту Креста, но Ап. Павелъ тамъ же толкуетъ свои слова, когда говорить: *се еже възде, что есть аще не точію яко и сниде прежде въ долнѣйшія страны земли. Сшедый, Той есть и восшедый превыше всѣхъ небесъ* (ст. 3). А плѣнь, который плѣненъ Христомъ и возведенъ на небо, не иное что есть, по толкованію св. отцевъ, какъ только множество душъ святыхъ, возведенныхъ Христомъ отъ преисподней на небо.

Скажешь: если бы души святыхъ и были на небѣ, то онѣ лицезрѣніемъ Божиимъ еще не наслаждаются?

Отвѣчаю. Поистинѣ странно и никогда не слышанно, чтобы быть на небѣ, и Бога не видѣть, и кто этому повѣритъ? Ибо небо есть престолъ Божій и градъ Царя царствующихъ, въ которомъ Богъ всегда бываетъ видимъ. Сказано: *небо Мой престолъ* (Исаи 66); *не клянитесь небомъ, яко престолъ есть Божій* (Матѣ. 5, 34); *Ангелы ихъ на небесѣхъ выну видятъ Лице Отца Моего* (Матѣ. 18, 10). То же говоримъ и каждый день въ молитвѣ Господней: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ*. Если Богъ и вездѣ находится, но собственно говорится, что Онъ на небѣ, гдѣ явленіемъ славы Своей насыщаетъ находящихъ тамъ. Поэтому-то св. Кириллъ, въ катихизисѣ своемъ 9, небо называетъ завѣсою Божества, ко-

торая закрываетъ Бога отъ насъ, находящихся внѣ завѣсы. Но и Ап. Павелъ въшествіе Христово во святая небесная сравниваетъ со вшествіемъ перво-священника за завѣсу, во Святое Святыхъ (Евр. гл. 9). Этимъ Апостоль явно научаетъ, что небо для существа Божественнаго то же, что была завѣса для кивота ветхозаконнаго. И поистинѣ мало было бы разницы въ томъ, если бы души святыхъ пребывали на небѣ, или на землѣ, или еще гдѣ, а Бога не видѣли.

7. Ап. Павелъ говоритъ о себѣ: *желаніе имый разрѣшиться и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23). Если бы души святыхъ пребывали въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ, кромѣ неба, то такое желаніе Павлово было бы тщетно и напрасно, ибо Христость—на небѣ.

8. *Се являющу Духу Святому, яко не у явися Святыхъ путь, еще первый скиини и мущей стояніе* (Евр. 9, 8), то-есть: „Самъ Духъ Святой показываетъ, что еще не открытъ путь во святилище, доколѣ стоитъ прежняя скиинія“. Слова эти бл. Теофилактъ съ другими толкуетъ такъ: что во святое святыхъ не могли входить священники и люди,—это было образомъ того, что ветхозавѣтнымъ людямъ путь, вводящій въ небо, былъ загражденъ, поэтому и праведники тогда сходили въ преисподнюю. Когда же Христось разрушилъ завѣсу скиини и всѣ образы уничтожились; тогда путь святыхъ сдѣлался открытымъ во святилище небесное.

9. *Не приступите къ горѣ осязаемой и проч., но приступите къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тмамъ Ангеловъ, торжеству, и Церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ,*

и судии всѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ (Евр. 12, 18. 22, 23), то-есть: „вы приступили не къ горѣ осѣзаемой и проч. Но вы приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму, и тѣмамъ Ангеловъ, къ торжествующему собору и Церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства“. Здѣсь, по толкованію св. отцевъ, описывается Церковь, торжествующая на небѣ, и въ ней представляются какъ бы граждане: во-1-хъ Ангелы, во 2-хъ души первородныхъ, т.-е. тѣхъ, которые первые увѣрвали и почили, какъ, напр., души Ап. Іакова, Стефана и прочихъ, которые изображаются написанными на небесахъ, т.-е. причтенными къ Ангеламъ. Иные же подъ Церковію первородныхъ, написанныхъ на небесахъ, разумѣютъ души патріарховъ и пророковъ, царствующихъ со Христомъ, а подъ душами совершенныхъ разумѣютъ души апостоловъ и мучениковъ. Принять ли первое или второе толкованіе—изъ того и другаго видно, что души святыхъ, здѣсь пожившихъ, блаженны тѣмъ блаженствомъ, которымъ одни только Ангелы прежде ихъ почтены были.

10. Ап. Стефанъ, умирая, видѣлъ отверстія небеса, славу Божию и Іисуса, стоящаго одесную Отца (Дѣян. 7, 85). Видѣлъ же это первомученикъ не почему-либо другому, какъ только потому, чтобы уразумѣть, что небо для него отверсто, и что Господь тотчасъ же готовъ былъ принять его въ оную небесную славу. Разумѣвъ это, страдалецъ воскликнулъ: *Господи Іисусе, прими духъ мой.*

11. Апокалипсиса 6, 11: Душамъ мучениковъ

даются бѣлыя ризы, которыя означаютъ небесную славу по душѣ, другія же ризы святыя получаютъ по возстаніи изъ мертвыхъ, т.-е. славу небесную по тѣлу. Такъ толкуетъ это мѣсто св. Андрей Кесарійскій и другіе.

12. *Облечени въ ризы бѣлыя кто суть; сіи суть иже придоша отъ скорби великія и испраши ризы своя, и убѣлиша ризы своя въ Крови Агнчи: сего ради суть предъ престоломъ Божиимъ, и служатъ Ему день и ночь въ Церкви Его* (Апок. 7, 14, 15). Отсюда явно, что они на небѣ и наслаждаются зрѣніемъ Бога. Ибо что иное значитъ быть предъ престоломъ Божиимъ, какъ не то, чтобы имѣть предъ глазами Бога и насыщаться видѣніемъ Его?!

Б.

Доказательства отъ св. отцевъ Церкви.

Св. Аванасій Великій, въ написанномъ имъ житіи Антонія Великаго, говоритъ, что святой Антоній видѣлъ душу преставльшагося Аввы Аммона, окружаемую Ангелами и возносимую на небо (см. жит. Антонія В. 17 января). *Св. Василій Великій*, въ бесѣдѣ на 40 мучениковъ, говоритъ: „Прехвальніи мученицы, васъ не земля потаила есть, но небо пріятъ вы, и отверзошася вамъ райскія двери“. Послѣдуя св. Василию Великому, и *св. Иоаннъ Дамаскинъ* такъ же поетъ въ пѣсняхъ церковныхъ.

Св. Григорій Богословъ такъ говоритъ: „убѣждаюсь словами мудрыхъ, что всякая душа добрая и боголюбивая, когда разрѣшится отъ связывающаго ее тѣла и содѣлается свободною отъ него, вдругъ по-

чувствуетъ и увидить ожидающее ее благо, начнетъ наслаждаться, какъ нѣкоею чудною сладостию,—и радуется и весело шествуетъ къ своему Владыкѣ, какъ избѣгшая отъ тягостнаго узилища житія сего и скинувшая съ себя оковы, отъ которыхъ умъ ея поникалъ долу, и такимъ образомъ наслаждается уже предназначеннымъ ей блаженствомъ. А потомъ, принявъ свою родную плоть, наследуетъ и полную тамошнюю славу“. (См. Исп. вѣры. Моск. Лист. 83).

Тотъ же *Григорій Назіанзинъ*, въ похвальномъ словѣ Василию Великому, говоритъ: „Ты, угодниче Божій, призри на ны отъ небеснаго жилища, и болѣзни мои уврачуй, или помоги мнѣ терпѣливо сносить тяготу и проч.

Св. Григорій Нисскій, въ концѣ слова о св. Ефремѣ, говоритъ: „гдѣ, нужно полагать, обитаетъ душа его (Ефрема Сирина), какъ только въ селеніяхъ небесныхъ, — гдѣ чины Ангеловъ, гдѣ лики пророковъ, гдѣ престолы Апостоловъ, гдѣ радость мучениковъ, гдѣ веселіе преподобныхъ, гдѣ свѣтлость учителей, гдѣ торжество первородныхъ и свѣтлый ликъ тамъ празднующихъ: въ тѣ блага, въ которыя Ангелы желаютъ проникнуть, въ то священное мѣсто пошла святая и многоблаженная душа блаженнаго и приснопамятнаго отца нашего“ (См. книг. Ефр., листъ 516 на оборотѣ), и заключаетъ слово молитвеннымъ обращеніемъ къ угоднику Божию: „Ты же, представъ Божественному жертвеннику и со Ангелами служа Живоначальной и Пресвятой Троицѣ, помяни всѣхъ насъ, прося намъ оставленія грѣховъ и воспріятія вѣчнаго царствія“.

Св. Иоаннъ Златоустъ, возбуждая насъ къ желанію небеснаго, говоритъ: „если одно размышленіе о благахъ небесныхъ,—хотя еще и не наслаждаемся ими на самомъ дѣлѣ,—подаеть такую сладость; то помысли, какое веселіе они принесутъ намъ, когда на опытъ извѣдаемъ ихъ? Блаженны и преблаженны наслаждающіеся оными благами, и, напротивъ — бѣдны и тревожны претерпѣвающіе противное имъ“! (См. на 2 посланіе къ Коринѳянамъ гл. 5, нравоч. 10). Онъ же, въ 3-мъ нравоченіи на посланіе къ Филипписеямъ, говоритъ такъ: „Не будемъ просто плакать объ умершихъ, не будемъ просто и радоваться о живыхъ. Но что? Будемъ плакать о грѣшныхъ, не только объ умершихъ, но и о живыхъ; будемъ радоваться о праведникахъ, не о живыхъ только, но и скончавшихся. Тѣ, и будучи живы, умерли; а сіи и умершіе живутъ. Тѣ, и здѣсь находясь, для всѣхъ жалки, ибо противятся Богу; а сіи, и туда преставившись, блаженны, ибо ко Христу отошли. Грѣшныя, гдѣ бы ни были, далеки отъ Царя и потому достойны слезъ; а праведныя, тутъ ли, тамъ ли, всегда съ Царемъ, и тамъ еще ближе къ Нему, ибо не мысленно только, не вѣрою одною, но лицо къ лицу находятся съ Нимъ“. Онъ же, въ 4-й бесѣдѣ на посланіе къ Филипписеямъ, толкуя слова Ап. Павла: *что изволю, не вѣмъ*,—говоритъ такъ: что ты говоришь, Павелъ? Желая переселиться отсюда на небо и быть со Христомъ, развѣ не знаешь, чего изволить или чего нужно хотѣть? Какой купецъ, скажи мнѣ,—какой купецъ, имѣя полную ладью безчисленныхъ сокровищъ, пожелаетъ еще влаться по морю, когда увидитъ возможность пристать къ бе-

регу и успокоиться? Какой подвижникъ изволить еще подвизаться, когда имѣеть уже возможность быть увѣнчаннымъ? Какой борець пожелаетъ опять вступать въ борьбу, когда онъ уже заслужилъ награду? Тотъ же Златоустъ, въ 32-мъ нравоученіи на посланіе къ Римлянамъ, говоритъ, что Павелъ сіяетъ близь Царскаго Престола, гдѣ Херувимы славятъ, гдѣ Серафимы летаютъ. Онъ же, въ 6-й книгѣ о священствѣ, говоритъ, что достойно, съ чистою совѣстію причащающихся Тѣлу Господню въ часъ смертный Ангелы окружаютъ и на небо возводятъ. Онъ же, во II словѣ книги Маргаритъ, о памяти умершихъ, отъ лица младенцевъ говоритъ такъ: „Не плачьте о насъ, родители, потому что мы перешли отъ худшаго къ лучшему и вмѣсто тлѣннаго приняли нетлѣнное: мы поемъ съ Ангелами, ликуемъ со святыми и о васъ грѣшныхъ молимся Владыкѣ“.

Св. Кириллъ Иерусалимскій, въ оглашеніи 13-мъ, говоритъ о разбойникѣ: „ты съ древа входишь въ рай: вѣрный Авраамъ еще не вошелъ въ него, а разбойникъ уже входитъ. Но не бойся въ этомъ раю змія, ибо кто спалъ съ неба, тотъ не можетъ изгнать тебя оттуда“. Подумай здѣсь о словахъ святаго учителя: чтобы кто не сказалъ, что раемъ называетъ онъ нѣкое прохладное мѣсто, или лоно Авраамово,—говоритъ: Авраамъ еще не вошелъ въ него, а разбойникъ входитъ; а чтобы кто не подумалъ, что онъ говоритъ о земномъ раѣ,—прибавляетъ: не бойся въ этомъ раю змія, ибо кто упалъ съ неба, тотъ не можетъ изгнать тебя оттуда.

Св. Епифаній, въ концѣ 78-го слова о ереси, ска-

заль: „святыя находятся въ чести, покой ихъ въ славѣ, отшествіе отсюда въ совершенствѣ, участь ихъ ублажается, жизнь ихъ въ обителяхъ святыхъ, ликовствованіе съ Ангелами, воздаяніе во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ“.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ исторіи о Варлаамѣ и Іоасафѣ, такъ говоритъ: „поживъ такую жизнью (Іоасафъ) и совершивъ предъ позвавшимъ его весьма достойную своего званія службу, распявъ себѣ міръ и себя міру, съ миромъ отошелъ къ мирному Богу и къ присножеланному Владыкѣ: свѣтло и чисто—безпрепятственно явился лицу Господню. И, украшенный тамъ уготованнымъ ему вѣнцемъ славы, сподобился видѣть Христа, быть со Христомъ, всегда радоваться о добротѣ Христовой. Отдавъ въ руки Его (Христа) душу свою, перешелъ въ страну живыхъ, гдѣ гласъ празднующихъ, гдѣ жилище веселящихся“.

Блаж. Теофилактъ, въ толкованіи на 23-ю главу Ев. Луки, объясняя слова: *днесь со Мною будешь въ рай*, отвергаетъ разныя мнѣнія о нихъ и высказываетъ свое ихъ разумѣніе такое: „нужно сказать, что если рай есть то же, что и царство небесное,— то это нисколько не противорѣчитъ истинѣ, высказанной Господомъ и Павломъ; ибо разбойникъ дѣйствительно находится въ раю, который есть и царство,—и не одинъ онъ тамъ, но и всѣ тѣ, о которыхъ говоритъ Павелъ“. И ниже говоритъ: „если и не приняли еще обѣтованія, или полного и совершеннаго воздаянія (т.-е. по душѣ и по тѣлу),— но, во всякомъ случаѣ, находятся въ царствіи и въ раю“.

В.

Доказательства отъ разума, утверждающагося на священныхъ писаніяхъ.

Господь Богъ, въ 19-й главѣ книги Левитъ, заповѣдалъ: *да не прележитъ мзда наемника твоего у тебе до утра*. То же говорится и въ 24-й главѣ Второзаконія. Итакъ, если Господь заповѣдалъ отдавать плату наемникамъ въ тотъ же день и не отлагать воздаянія имъ до утра слѣдующаго дня, то какъ Онъ удержитъ воздаяніе святымъ Своимъ даже до скончанія вѣка? Не будетъ ли это противорѣчіемъ Самому Себѣ? Вышло бы, что Онъ иное повелѣваетъ, а иное творить!..

2-е.

Надежда, долго не сбывающаяся, тяготитъ душу, ибо какъ желаніе тогда измѣняется въ веселіе, когда получаетъ желаемое, такъ и надежда. И, напротивъ, какъ желаніе, не получающее желаемого, тяготитъ душу, такъ и надежда тяготитъ ее, когда не скоро исполняется. Авесаломъ хотя и за провинность свою лишенъ былъ лицезрѣнія царя—отца своего, но желаніе его и надежда видѣть царя, продолжавшаяся два года, до того истомили его, что онъ сказалъ Іоаву: что я не вижу лица царева? Если есть во мнѣ какая неправда, то пусть лучше убьетъ меня. Итакъ, если души святыхъ, разлучившись съ тѣлами, не получаютъ желаемого и ожидаемого блаженства и бываютъ удерживаемы отъ лицезрѣнія Божія,—то помысли, какую тяготу онѣ претерпѣваютъ безъ всякой вины своей, ибо въ жизни своей всячески

угождали Богу?! Если бы было такъ, то Павелъ напрасно бы восклицалъ: „желаю разрѣшиться и со Христомъ быти!“

3-е.

Если и теперь—по воплощеніи Господнемъ—души святыхъ идутъ на лоно Авраамово — въ преисподнюю, какъ это было до воплощенія Господня; то состояніе святыхъ новаго завѣта ничѣмъ не отличается отъ состоянія святыхъ ветхаго завѣта, ибо тѣхъ и другихъ водвореніе одинаково. Но этого никто не признаетъ за истину, потому что тѣ были сынами закона Моисеева и сѣни, а сіи суть сыны благодати и истины; тѣмъ двери небесныя не были отверсты, а этимъ онѣ отверзлись Крестомъ Христовымъ. Итакъ, если тѣ были удерживаемы, то сіи безъ всякаго препятствія входятъ въ селенія небесная.

4-е.

Прежде пришествія Христова смерть святыхъ была оплакиваема; а по пришествіи Христовомъ дни преставленія святыхъ празднуемъ съ великимъ торжествомъ. Послушаемъ, что объ этомъ говоритъ св. Василій Великій, въ словѣ о св. мученикѣ Варлаамѣ: „прежде воистину смерть святыхъ почитаема была рыданіемъ и слезами: сильно плакалъ Іосифъ по умершемъ Іаковѣ; не мало рыдали іудеи о смерти Моисеевой; Самуила также почли многими слезами. Нынѣ же, когда умираютъ святые, мы радуемся, ибо естество печальныхъ по Крестѣ Господнемъ измѣнилось, и мы уже преставленіе святыхъ провожаемъ не рыданіями, но пѣснями

Божественными, составляемъ ликованіе духовное вокругъ гробовъ ихъ; ибо смерть праведныхъ есть сонъ, или лучше—перехожденіе въ лучшую жизнь.

5-е.

Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что по смерти бываетъ частный судъ для каждаго человѣка, какъ объ этомъ пишется въ книгѣ Православнаго Исповѣданія, въ отвѣтъ на вопросъ 61. (См. и здѣсь доказ. отъ Св. Писанія пунктъ 2). Если же бываетъ частный судъ, то бываетъ и частное воздаяніе, ибо судъ не бываетъ безъ приговора и воздаянія.

6-е.

Вся святая вселенская, восточная, православная Церковь, въ своихъ церковныхъ книгахъ, благочестно исповѣдуетъ, что души святыхъ находятся на небѣ. Ибо когда призываетъ святыхъ, въ пѣніяхъ, чтеніяхъ и молитвахъ своихъ,—вездѣ называетъ ихъ своими предстателями, предстоящими престолу Господню; въ иныхъ же мѣстахъ представляетъ ихъ ангельскими собесѣдниками или небесными гражданами, ликовствующими съ Ангелами. Такъ въ Октоихѣ поетъ: Прехвальніи мученицы, васъ не земля потаила есть; но небо пріять вы, и отверзошася вамъ райскія двери и проч.“ (глас. 1, въ среду вечера, на стиховнѣ); „соборъ честныхъ страдалцевъ, соборъ беззаконныхъ гонителей посрами, многовидныя болѣзни претерпѣ, и нынѣ со священными соборы ангельскими присно радуется“ (глас. 2, въ понед. канонъ пѣснь 5); „по Христѣ пострадавшие даже до смерти, о, страсготерпцы мученицы! души бо

имате на небесѣхъ въ руцѣ Божіей, и по міру всему почитаеми суть ваши мощи“ (глас. 2, въ понед. на стиховнѣ); „соборъ святыхъ мученикъ, ликъ блаженный, ликостояніемъ сочтася безплотныхъ“ (глас. 2, во вторн. на утрени, канонъ, пѣсн. 9); „земля убо зинувши крови ваша пріять; небо же Божественныя пріять духи, и со огненными чинми Божественному престолу предстояще страстотерпцы мученицы“ (тамъ же); „вельми подвигшеся святіи на земли, на небесѣхъ велію славу обрѣтосте“ (тамъ же пѣсн. 4); „Сіона Вышняго явистеса жителіе Божественніи, и Ангеловъ равночестніи мученицы, яко сущіи граждане“ (тамъ же пѣсн. 9). Сими и подобными симъ чтеніями, молитвами и пѣснями духовными, составленными святыми отцами, полны наши церковныя книги, какъ то: Октоихъ, Тріоди, Минеи, Требники и прочія богослужебныя книги. А такъ какъ православная Церковь есть столпъ и утвержденіе истины, по слову Ап. Павла, и повиноваться ей повелѣваетъ Самъ Христосъ; то кто можетъ мудрствовать противное ея законамъ, кромѣ язычниковъ и мытарей? Христосъ сказалъ: *аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, яко язычникъ и мытарь* (Матѣ. 18, 17). Не буду воспоминать здѣсь различныхъ явленій, видѣнныхъ многими, по откровенію Божію, то есть душъ святыхъ, окружаемыхъ Ангелами и восходящихъ на небо. Объ этомъ во многихъ мѣстахъ свидѣтельствуется исторія, излагаемая въ житіяхъ святыхъ. Но такъ какъ противники имъ не вѣрятъ, то напрасно было бы сѣмя богодухновенныхъ словъ сѣять въ терніи.

Все сказанное митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ о прославленіи праведниковъ на небеси— въ Церкви торжествующей,—сказанное пространно и подробно, считаемъ нужнымъ, для болѣе цѣльнаго представленія этого важнаго догмата, повторить въ короткихъ и общихъ очертаніяхъ, словами митрополита Макарія Булгакова.

Обобщая и сокращая изложеніе Стефана Яворскаго, Макарій Булгаковъ излагаетъ разбираемый догматъ [такъ: „Дѣйствительность прославленія праведниковъ на небеси, вдругъ по окончаніи частнаго суда надъ ними (по смерти) и прежде послѣдняго всеобщаго суда (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 67), несомнѣнна:

1. Изъ Св. Писанія, которое представляетъ намъ:

а) Ясное обѣтованіе Господа касательно этой истины. Христосъ-Спаситель, до пришествія Котораго сами праведники ветхозавѣтные находились душами своими во адѣ, и Который имѣлъ Крестомъ Своимъ отверсть для людей входъ въ царство небесное, говоритъ въ утѣшеніе Апостоламъ предъ отшествіемъ Своимъ ко Отцу: *въ дому Отца Моего обители многи суть, аще ли же ни, рекъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготоваю мѣсто вамъ, пакы прииду и пойму вы къ Себѣ: да идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 2, 3). Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ молился ко Отцу: *Отче! ихже далъ еси Мнѣ, хошу, да идѣже есмь Азъ, и тиѣ будутъ со Мною, да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ* (—17, 24). И, вися на древѣ крестномъ, сказалъ разбойнику покаявшемуся: *аминь глаголю тебѣ, днесъ со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 43).

б) Живую увѣренность св. Апостоловъ въ испол-

неніе этого обѣтованія. Такъ Ап. Павелъ говоритъ о себѣ: *обдержимъ есмь отъ обою, желаніе имый разрѣшиться и со Христомъ быти, много паче лучше: а еже пребывати во плоти, нужнѣе естъ васъ ради* (Филип.—1, 23. 24). И въ другомъ мѣстѣ: *вѣлы, яко аще земная наша храмина тѣла разоритъся, созданіе отъ Бога и мамы, храмину нерукотворенну, вѣчну на небесѣхъ. Дерзаемъ же и благоволимъ отыти отъ тѣла и внити ко Господу* (2 Кор. 5, 1, 8), т.-е. Апостоль выражаетъ, что вдругъ по разрушеніи земной храмины тѣла, праведниковъ ожидаетъ нерукотворенная храмина на небеси, вдругъ по разрѣшеніи и отшествіи ихъ отъ тѣла, они имѣютъ *внити ко Господу и со Христомъ быти.*

в) Наконецъ, дѣйствительное исполненіе этого обѣтованія. Св. тайновидѣць Іоаннъ Богословъ видѣлъ окрестъ престола Божія на небеси *двадцать и четыре престола* и на нихъ старцевъ, облаченныхъ въ бѣлую одежду и имѣющихъ златые вѣнцы на главахъ (Апок. 4, 4); видѣлъ подъ небеснымъ алтаремъ *души избѣенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, еже имѣяху* (—6, 9); и еще видѣлъ *народъ многъ, отъ всякаго языка и колѣнъ, и людей, и племенъ, стоящій предъ престоломъ и предъ Агнцемъ* и взывавшій: *спасеніе сподляему на престолъ Богу нашему и Агнцу* (—7, 9. 10).

2) Изъ Св. Преданія и постояннаго вѣрованія Церкви. Свидѣтельства объ этомъ находимъ:

Въ три первые вѣка: у св. Климента Римскаго: „Петръ (Апостоль) отъ беззаконной зависти претерпѣлъ не одно, не два, но многія мученія, и такимъ образомъ, учинившись мученикомъ, отошелъ въ подобающее мѣсто славы. Павелъ... претерпѣлъ

мученіе отъ владычествующихъ и такимъ образомъ переселился изъ міра сего и перешелъ въ мѣсто святое; всѣ роды, бывшіе до сего времени, миновали, но усовершенствовавшіеся въ любви, по благодати Божіей, находятся въ мѣстѣ благочестивыхъ: они явятся съ пришествіемъ царствія Христова (Посл. Коринѣ. 1 п. 5, 50, въ Христіанскомъ Читеніи 1824 года, ч. 14, стр. 243, 287); въ посланіи Церкви смирской о мученичествѣ св. Поликарпа: „онъ терпѣніемъ побѣдилъ незаконнаго начальника и, такимъ образомъ воспріявъ вѣнецъ нетлѣнія, веселится нынѣ съ Апостолами и всѣми праведниками, славить Бога и Отца и благословляетъ Господа нашего, вождя душъ и тѣлесъ нашихъ и пастыря вселенской католической Церкви (— п. 19, въ Хр. Чит. 1821, 139); въ посланіи Церкви лѣонской и вѣннской къ Церквамъ фригійскимъ и азійскимъ о мученикахъ: „Они, одержавъ побѣду надъ всѣмъ, отходили къ Богу; всегда любя миръ и всегда предлагая миръ, въ мирѣ и отошли они ко Отцу“ (см. у Евсевія, Церк. Истор. V, гл. 2, стр. 288 по русскому переводу); у св. Кипріяна: „всѣ живы, говоритъ Апостоль (Апок. 20), и царствуютъ со Христомъ, не только тѣ, которые умерщвлены, но и тѣ, которые, оставаясь твердыми въ вѣрѣ своей и страхѣ Божіемъ, не поклонились образу звѣря... (письмо къ Фортунату о мученикахъ); у св. Ипполита: „вы (пророки) имѣете уже уготованный вамъ на небеси вѣнецъ жизни и безсмертія“ (о Христѣ и антихр. п. 21); у св. Діонисія Александрійскаго: „эти Божественные мученики наши, присѣдающіе нынѣ Христу, общники Его царствія, участники Его суда, произносящіе вмѣстѣ съ Нимъ свои приговоры,—эти самые мученики принимали

нѣкоторыхъ нашихъ братій, виноватыхъ въ колѣно-преклоненіи предъ идольскими жертвенниками, видя обращеніе и раскаяніе ихъ“ (см. у Евсевія въ Цер. Истор. 7, 4, гл. 42, стр. 385); также въ постановленіяхъ апостольскихъ (5, гл. 8); у св. Игнатія Богоносца, Діонисія Ареопагита, Аѳинагора, Климента Александрійскаго и другихъ.

Въ четвертомъ вѣкѣ: у св. Григорія Богослова въ надгробномъ словѣ Василию Великому: „и теперь онъ на небесахъ, тамъ, какъ думаю, приноситъ за насъ жертвы и молитвы за народъ,—ибо и оставивъ насъ, не вовсе оставилъ“, и далѣе: „призри же на меня свыше, Божественная и священная глава, и даннаго мнѣ, для моего вразумленія, *пакостника плоти* (2 Кор. 12, 7) утиши твоими молитвами или научи меня сносить его терпѣливо, и всю жизнь мою направь къ полезнѣйшему“ (см. Твор. св. отц. 4, 138, 139); *у св. Ефрема Сирина*—въ словѣ на почившихъ о Христѣ: „къ вѣчнымъ благамъ обращали они взоръ, къ нимъ стремились, а потому и получили ихъ; спѣшили, потому и вошли въ отечество, въ горній брачный чертогъ; текли, потому и достигли; постились, потому и веселятся; не оставались въ нерадѣніи, потому радуются; умудрились, потому что пренебрегали сею жизнію, отошли отъ насъ и пошли прекраснымъ и богоугоднымъ путемъ своимъ; отошли и переселились въ страну святую и вѣчную“ (тамъ же, 15, 263); *у св. Епифанія*: „святые суть въ чести, покой ихъ въ славѣ, отшествіе отсюда въ совершенствѣ, жребій ихъ въ блаженствѣ, житіе въ обителяхъ святыхъ, торжество съ Ангелами, воздаяніе во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ“ — (Прот. ерес. 78 п. 23); так-

же у св. Іоанна Златоустаго, св. Амвросія, св. Григорія Нисскаго, св. Василя Великаго и другихъ.

Не упоминаемъ уже о писателяхъ пятого и послѣдующихъ вѣковъ, какъ-то: Θεодоритѣ, Іеронимѣ, Анастасіи Синаитѣ, Григоріи Великомъ, Іоаннѣ Дамаскинѣ и другихъ, говорящихъ о томъ же.

„Состояніе душъ праведныхъ на небеси и ихъ блаженство, хотя, безъ сомнѣнія, не одинаковое, соотвѣтственно заслугамъ cadaго (1 Кор. 3, 8), полагается: а) въ покоѣ, или успокоеніи отъ трудовъ (Евр. 4, 3, 11; Апок. 11, 15); б) въ непричастности никакимъ печалямъ и страданіямъ (Апок. 7, 16, 17); в) въ возлежаніи и, слѣдовательно, въ ближайшемъ общеніи съ Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ и прочими святыми (Матѣ. 8, 11; Лук. 8, 28; 29); г) во взаимномъ общеніи съ тѣмами Ангеловъ (Евр. 12, 22, 23; Лук. 16, 22); д) въ стояніи предъ престоломъ Агнца, въ прославленіи Его и служеніи Ему (Апок. 7, 9—10); е) въ сожитіи (Іоан. 14, 3; Филип. 1, 26) и соцарствіи со Христомъ (2 Тим. 2, 11, 12); ж) въ лицезрѣніи Бога (1 Кор. 13, 2; 2 Кор. 5, 8; Евр. 12, 14). „Ты, Божественная и священная глава,—взываетъ св. Григорій Богословъ, въ надгробномъ словѣ брату своему Кесарію,—вниди въ небеса, упокойся въ нѣдрахъ Авраамовыхъ (что ни знаменовали бы они), узри ликъ Ангеловъ, славу и великолѣпіе блаженныхъ, или лучше—составь съ ними одинъ ликъ и возвеселись“. „И да предстоишь великому Царю, исполняясь горняго свѣта, отъ котораго и мы, пріявъ малую струю, сколько можетъ изобразиться въ зеркалѣ и гаданіяхъ, да взойдемъ наконецъ къ Источнику блага, чистымъ умомъ созерцать чистую

истину и за здѣшнее ревнованіе о добрѣ обрѣсти ту награду, чтобы насладиться совершеннѣйшимъ обладаніемъ и созерцаніемъ добра въ будущемъ!“ И вскорѣ потомъ, въ другомъ надгробномъ словѣ сестрѣ своей Горгоніи, говорилъ къ ней: „Я увѣренъ, что гораздо лучше и превосходнѣе видимаго твое настоящее состояніе — гласъ празднующихъ, веселіе Ангеловъ, небесный чинъ, видѣніе славы, а паче всего чистѣйшее и совершеннѣйшее осіяніе всевышней Троицы, уже не сокрывающейся отъ ума, какъ связаннаго и разсѣиваемаго чувствами, но всецѣло цѣлымъ умомъ созерцаемой и пріемлемой, и озаряющей наши души полнымъ свѣтомъ Божества. Ты наслаждаешься всѣми тѣми благами, которыхъ потоки достигли до тебя еще и на землѣ, за искреннее твое къ нимъ стремленіе“ (Творен. св. отцевъ 1, 258, 288). Такъ же изображали состояніе душъ праведныхъ послѣ частнаго суда — св. Кириллъ, св. Іоаннъ Златоустъ, св. Амвросій, Иларій и другіе“ (см. Догм. Богословіе Макарія, т. 2, 252). На этомъ догматѣ, какъ на своемъ основаніи, утверждается догматъ о почитаніи и призваніи святыхъ.

II.

Отрицательная сторона догмата.

(Камень соблазна и претыканія).

A.

Возраженія, дѣлаемая на основаніи Св. Писанія.

1-е.

Противники православнаго ученія говорятъ, что души святыхъ, прежде втораго пришествія Хри-

стова, не могутъ находиться и не находятся на небѣ. Если же спросишь ихъ: гдѣ же онѣ находятся? Отвѣчаютъ различно.—Одни говорятъ, что въ земномъ раю, по слову Христову: *днесъ со Мною будещи въ рай* (Лук. 23, 43); другіе увѣряютъ, что на лонѣ Авраамовомъ, по слову Христову: *бысть же умрети нищему и несену быти Ангелы на лоно Авраамле* (Лук. 16, 22); иные утверждають, что въ рукѣ Божіей, по сказанному: *праведныхъ души въ руку Божіей* (Премудр. Сол. гл. 3); нѣкоторые сказываютъ, что въ нѣкоей темницѣ подъ алтаремъ, по сказанному: *видѣхъ подъ алтаремъ души избѣнныхъ за слово Божіе* (Апок. 6, 9); иные говорятъ, что души святыхъ спятъ, по сказанному: *воздремашася вси и спашу* (Матѳ. 25, 5); другіе же свидѣтельствуютъ, что души вмѣстѣ съ тѣломъ умирають и вмѣстѣ съ тѣломъ воскреснуть. Такъ думаютъ анабаптисты.

Отвѣчаемъ на это сперва *вообще*.—Одна и та же вещь можетъ имѣть различныя названія. Такъ, на примѣръ: Церковь Христова называется тѣломъ Христовымъ, домомъ Божіимъ, Іерусалимомъ, Сіономъ, градомъ Царя великаго, столпомъ и утвержденіемъ истины, матерію правовѣрныхъ, жилищемъ Божіимъ, кораблемъ, неводомъ и проч. Такъ, Евхаристія называется безсмертною трапезою, пищею духовною, хлѣбомъ ангельскимъ, манною небесною, Агнцемъ непорочнымъ, хлѣбомъ, укрѣпляющимъ сердце человека, и проч. Такъ, крещеніе называется отрожденіемъ, банею духовною, просвѣщеніемъ, вратами всѣхъ таинствъ, ключемъ царствія небеснаго и проч. То же нужно сказать и о данномъ предметѣ. Царствіе небесное въ Писаніи имѣетъ различныя имена и называется—то раемъ,

то лономъ Авраамовымъ, рукою Божіею, алтаремъ, горнимъ Іерусалимомъ, матерію всёмъ намъ, мѣстомъ свѣтлымъ, прохладнымъ, покойнымъ, отечествомъ и жилищемъ избранниковъ Божіихъ. Называется небомъ и землею живыхъ, какъ говоритъ псалмопѣвецъ: *върую видѣти благая Господня на земли живыхъ*. Итакъ, когда услышишь или прочитаешь какое-либо изъ вышесказанныхъ имя,—разумѣй, что это есть небо. Тому же научаетъ и „Исповѣданіе православной вѣры“ въ отвѣтъ на вопросъ 67, гдѣ написано такъ: „Какое мѣсто назначено собственно для душъ тѣхъ людей, кои умираютъ съ благодатію Божіею? Отвѣтъ: души тѣхъ людей, которыя отходятъ отъ міра сего съ благодатію Божіею и съ покаяніемъ во грѣхахъ своихъ, имѣютъ своимъ мѣстомъ *руки Божіи*. Ибо Св. Писаніе такъ говоритъ: *праведныхъ души въ руку Божіей, и не прикоснется ихъ мука* (Прем. 3, 1). Называется также мѣсто ихъ *раемъ*, какъ Христось Господь сказалъ на Крестѣ къ разбойнику: *аминь глаголю тебѣ, днесъ со Мною будешь въ рай* (Лук. 23, 43). Оно именуется и *лономъ Авраамовымъ*, какъ написано: *бысть же умрети нищему и несену быти Ангелы на лоно Авраамле* (Лук. 16, 23), и *царствіемъ небеснымъ*, по слову Господа: *глаголю же вамъ, яко мнози отъ востокъ и западъ придутъ, и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Іаковомъ во царствіи небесномъ*. (Матѣ. 8, 11). Посему, какимъ бы кто именовалъ мѣсто сіе,—не погрѣшитъ; только бы зналъ, что души пребываютъ въ благодати Божіей, въ царствіи небесномъ и, какъ гласятъ церковныя пѣсни, *на небеси*“ *).

*) Книга „Православное Исповѣданіе“, составленная митрополитомъ кiev-

Теперь отвѣтимъ на каждое приведенное въ возраженіи мѣсто Писанія *въ частности*. — *На первое*: Царство небесное есть рай. Смотри объ этомъ „Доказательства отъ Св. Писанія“, пунктъ 5, *въ положительномъ ученіи*. Объ этомъ же говоритъ и церковная пѣснь: „Прехвальніи мученицы, васъ земля поглотила есть, но небо пріять вы, и отверзошася вамъ райскія двери“. Здѣсь разсуди: если небо приняло ихъ, то какъ отверзлись имъ райскія двери? и разумѣй, что небо и райскія двери, или рай, св. Церковь считаетъ за одно и то же.

На второе: Царство небесное есть лоно, или нѣдро, Авраамово. Читайте толкованіе блаж. Теофилакта на 16-ю главу Евангелія Луки, гдѣ онъ такъ говоритъ: „Нѣдра Авраамовы суть огражденіе святыхъ, пристанище праведныхъ, отъ бури пришедшихъ въ тишину небесную, ибо и въ морѣ тиховодныя и покойныя мѣста мы привыкли называть нѣдрами“. Спросишь: почему такъ называется, и почему мы молимся объ умершихъ, чтобы они упокоились въ нѣдрахъ Авраамовыхъ? Отвѣчаю: лоно, или нѣдро, Авраамово потому такъ называется, что дѣти сладко почиваютъ на лонѣ родителей своихъ. А вѣрные и всѣ святые суть дѣти Авраама, потому что онъ первый, по вѣрѣ и святости своей, явился превосходнѣе всѣхъ, и ему обѣщано было благословеніе и блаженство сіе, а чрезъ него и всѣмъ вѣрующимъ, какъ пишется въ 22-й главѣ книги Бытія: *и благословятся* (сказалъ Богъ) *о стѣмени твоємъ вси*

скимъ Петромъ Могилою, была рассмотрѣна, одобрена и утверждена святѣйшими патріархами: Нектаріемъ Іерусалимскимъ, Парвеніемъ Константинопольскимъ, Іоанникіемъ Александрійскимъ, Макаріемъ Антиохійскимъ, Паисіемъ Іерусалимскимъ и всѣмъ соборнымъ священноначаліемъ восточныхъ іерарховъ; какъ это видно въ предисловіи той книги.

языцы земнии. Потому-то и Ап. Павелъ въ посланиі къ Галатамъ пишетъ: *разумѣйте убо, яко сущи отъ вѣры, сіи суть сынове Авраамли*; и ниже: *еще же вы Христовы, убо Авраамле стмя есте и по обѣтованію наслѣдницы* (Галат. 3, 7, 29).

На третье: Если вы, противники, вмѣстилищемъ душъ святыхъ называете руку Божию, то спрашиваю васъ: что есть рука Божія? Рука Божія не иное что есть, какъ только всемогущество Божіе, все сотворившее, все содержащее, все премудро устрояющее. Это есть рука Божія, которая вездѣ находится—и на небѣ, и на землѣ, и во адѣ, и въ морѣ, и во всемъ мірѣ, ибо такъ говоритъ псалмопѣвецъ: *въ руку Его вси концы земли* (Псал. 94, 4). Итакъ, если души праведныхъ находятся въ рукѣ Божіей, а рука Божія, т.-е. всемогущество Божіе, вездѣ—и на небесахъ, и на землѣ, и во адѣ, и въ морѣ; то скажите намъ, не будутъ ли такимъ образомъ и души праведныхъ вездѣ? Но сего не должно быть. Ибо мы вѣруемъ, что хотя рука Божія, или всемогущество Божіе, вездѣ есть, какъ сказано, но преимущественно—на небѣ, по сказанному: *небо Мнѣ престолъ, земля же подножіе ногъ Моихъ* (Исаія гл. 66; Дѣян. 7, 49); *не кленитесь небомъ, яко престолъ есть Божій* (Матѣ. гл. 5); *Господь на небеси уготова престолъ Свой* (Псал. 102, 19); но и мы говоримъ: *Отче нашъ, Иже еси на небсехъ!* Итакъ, если Богъ на небѣ, то и всемогущество нераздѣльно съ Нимъ, и рука Его, и души святыхъ въ рукѣ Его—на небѣ суть.

На четвертое: Такъ какъ вы, противники, мѣстомъ душъ святыхъ называете алтарь или нѣкое вмѣстилище подъ алтаремъ, — то этимъ снова утвер-

ждаете нашъ православный догматъ, ибо алтарь оный св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ на небѣ; читайте Апокалипсисъ, и увидите. Итакъ, души избіенныхъ за слово Божіе и были на небѣ, и теперь тамъ находятся. Но и слѣдующія слова Апокалипсиса наши слова подтверждаютъ, ибо тамъ написано: *и даны быша коейждо ихъ (души) ризы бѣлыя*. Что есть бѣлая риза души, какъ не слава небесная?... Послѣ сего имъ вѣрно ожидать и второй ризы, т.-е. прославленія и по тѣлу, когда во второе пришествіе каждая душа соединится со своимъ тѣломъ. О томъ же можно читать и въ 7-й главѣ Апокалипсиса, стихъ 9: *видѣхъ, и се народъ многъ, егже исчисти никтоже можетъ, стоящъ предъ престоломъ и предъ Амцемъ, облечены въ ризы бѣлыя и фимицы въ рукахъ ихъ*; и стихъ 14: *сѣи суть, иже придоша отъ скорби великія, и испраши ризы своя, и убѣлиша ризы своя въ Крови Амчи. Сего ради суть предъ престоломъ Божиимъ, и служатъ Ему день и ночь*. Спросишь: что значить, что души избіенныхъ находятся подъ алтаремъ? Отвѣчаю: подъ алтаремъ разумѣй Христа. Итакъ, когда св. Іоаннъ говорить, что видѣлъ души избіенныхъ подъ алтаремъ, — то смыслъ этихъ словъ тотъ, что онъ видѣлъ души избіенныхъ за исповѣданіе имени Христова. Иные же говорятъ, что Христосъ есть алтарь, а души св. мучениковъ, избіенныхъ за слово Божіе, находятся подъ алтаремъ, т.-е. подъ Христомъ, какъ далеко низшія Его — честію и мѣстомъ; ибо они побѣдили не иначе, какъ помощію и заступленіемъ Христовымъ, — поэтому и воздаютъ Ему эти почести.

На пятое: Смѣшно сказать, что души святыхъ спятъ и будутъ спать до самаго дня суднаго, пото-

му что спать свойственно всему лицу человѣческому, а не одной душѣ. Ибо что такое сонъ естественный, какъ не закрытіе внѣшнихъ тѣлесныхъ чувствъ, по ученію физики? Но душа, вышедшая изъ тѣла, не имѣетъ тѣлесныхъ чувствъ, какъ и самаго тѣла не имѣетъ, и потому не можетъ спать, по самому существу своему. И изъ Писанія видно, что души не спятъ (3 Ездр. гл. 4). Если бы спали,—то какъ души праведныхъ, бывшія древле въ преисподней, сильно желали освободиться оттуда (Сир. гл. 46)? Какъ Самуиль, по смерти своей, пророчествовалъ и предвозвѣстилъ царю Саулу смерть его (1 Цар. гл. 28)? Какъ при Преображеніи Господнемъ явились Моисей и Илія (Матѣ. гл. 17)? Какъ Іоаннъ видѣлъ на небѣ сѣдящихъ и облеченныхъ въ бѣлыя ризы (Апок. гл. 4)? какъ души избѣенныхъ просили отмщенія у Бога, и даны были каждой изъ нихъ бѣлыя ризы (Апок. гл. 6), — видѣлъ и иного много народа, стоящаго предъ престоломъ и Агнцемъ, облеченныхъ въ бѣлыя ризы, о которыхъ сказано: *сѣи суть иже придоша отъ скорби великія, и испраша ризы своя, и убѣлиша ризы своя въ Крови Агнчи* (Апок. гл. 7). Изъ этихъ и другихъ мѣстъ Писанія ясно видно, что души не спятъ. Знаю, что и душа часто подвергается своего рода сну,— сну грѣховному, которымъ можно назвать уныніе и небреженіе въ дѣлѣ нашего спасенія. Объ этомъ снѣ псалмопѣвецъ говоритъ: *воздрема душа моя отъ унынія*. Но такой сонъ душамъ святыхъ несвойственъ, особенно по исходѣ ихъ отъ тѣла, когда уже невозможно бываетъ ни грѣшнить, ни благодворить. А что въ Евангеліи говорится: *воздремашася вси и спашу*, то это говорится о лицахъ, а не объ однихъ душахъ.

На шестое: говорить и вѣрить, что души вмѣстѣ съ тѣломъ умирають, — это ересь саддукейская, — это ровъ погибельный, — это врата, открытыя на всякое беззаконіе. Это Эпикурово и саддукейское мнѣніе Самъ Христосъ посрамилъ, когда сказалъ: *нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Матѣ. 22, 32); и еще говорится: *праведницы воньки живутъ* (Прем. гл. 5).

2-е.

Господь сказалъ притчу о дѣлателяхъ въ виноградникѣ; изъ этихъ дѣлателей одни рано, а другіе поздно пришли въ виноградникъ. Вечеромъ же всѣ дѣлатели вмѣстѣ получили равную плату за труды свои, хотя и не въ одно время пришли, однакоже въ одно время получили плату — всякій по пенязю. Въ этой притчѣ вечеръ означаетъ воскресеніе мертвыхъ, а пенязь жизнь вѣчную. Этотъ пенязь, т.-е. жизнь вѣчную, всѣ дѣлатели вмѣстѣ и въ одно время, т.-е. въ воскресеніе мертвыхъ, примутъ. Если же души св. теперь уже находятся на небѣ, — то они приняли мзду свою прежде вечера и не вмѣстѣ съ прочими. А это противно Евангелію.

Отвѣчаю, что дѣйствительно всѣ вмѣстѣ, въ одно время страшнаго суда Божія, примутъ мзду, — но мзду совершенную, принадлежащую душѣ и тѣлу; что и выражаетъ Христосъ въ Евангельской притчѣ о дѣлателяхъ въ виноградникѣ. Но мы говоримъ здѣсь о мздѣ частной, которую однѣ души безъ тѣла воспринимаютъ на небѣ теперь, прежде послѣдняго суда Божія. Къ тому же нужно знать, что всякая притча не во всемъ исполняется, но только въ

томъ, что имѣется въ намѣреніи говорящаго. Какъ, напр., ножъ, хотя весь дѣлается для того, чтобы рѣзать, однакоже рѣжетъ не всѣми своими частями. Сіе ясно видно и въ настоящей притчѣ о дѣлателяхъ, которые роптали на господина. Ужели на небѣ будетъ роптаніе? Также и изъ словъ Господа: *аще око твое лукаво есть, яко Азъ благъ есмь*, — ужели можно заключать, что и на небѣ будетъ око лукаво? Итакъ, въ притчѣ только то истинно, что имѣется въ намѣреніи говорящаго, а прочія слова притчи служатъ только для красоты повѣсти и ради полноты ея. Какое же намѣреніе или какая цѣль настоящей притчи? Та цѣль, что оныя дѣлатели, и много и мало трудившіеся, а получившіе воздаяніе равное, означаютъ то, что хотя отцы ветхаго завѣта и больше времени трудились, чѣмъ отцы новаго завѣта, — однако всѣ они получаютъ одно и то же блаженство небесное. Или иначе: обращающіеся къ Богу въ старости своей хотя и меньше трудятся, чѣмъ работающіе Богу отъ юности своей, — однакоже первые могутъ получить не меньшую мзду, какъ и послѣдніе.

3-е.

Апостолъ говоритъ: *сіи вси* (отцы ветхаго завѣта) *послушествовани бывше върою, не пріѣша обътованія, Богу лучшее что о насъ предзрѣвшу, да не безъ насъ совершенство пріимуть* (Евр. 11, 39).

Отвѣчаемъ: изъ самыхъ тѣхъ словъ апостольскихъ: *да не безъ насъ совершенство пріимуть*, — всякій ясно можетъ познать, что Апостолъ говоритъ о мздѣ совершенной, душѣ и тѣлу подобающей, каковую (мзду совершенную) и пріимуть всѣ дѣй-

ствительно, въ день праведнаго воздаянія. Но мы здѣсь говоримъ не о совершенной мздѣ, имѣющей быть по душѣ и тѣлу, но о мздѣ частной, какъ сказано выше. Къ тому же Апостоль оными словами хотѣлъ показать, что отцы ветхаго завѣта, умирая, не воспринимали обѣтованія жизни вѣчной прежде отцевъ новаго завѣта, но ждали пришествія Христова, чтобы воспринять ее вмѣстѣ съ отцами новаго завѣта. Какъ бы такъ сказалъ: „нынѣ уже восприняли обѣтованіе жизни вѣчной, а прежде пришествія Христова не воспринимали онаго“. Не умолчимъ и о другомъ толкованіи многихъ учителей, именно о томъ, что слово „обѣтованіе“ означаетъ воплощеніе Христово, о которомъ многократно Богъ возвѣщалъ отцамъ ветхозавѣтнымъ— Аврааму, Исааку, Іакову, Давиду. Поэтому-то и Самъ Христосъ сказалъ: *мнози пророцы и царіе восхотѣша видѣти, яже вы видите, и не видѣша* (Лук. 10, 24).

4-е

Въ 1-мъ своемъ посланіи св. Іоаннъ Богословъ говоритъ: *Возлюбленніи, нынѣ чада Божія есмь, и не у явися что будемъ: въмы же, яко егда явится* (Христосъ во второмъ пришествіи), *подобни Ему будемъ, и узримъ Его, якоже есть* (гл. 3, 2).

Отвѣчаемъ: *не у явися что будемъ; въмы же, яко егда явится...* Здѣсь слово это—явится, не о явленіи Христовомъ говорится, но о томъ, что будетъ съ нами въ явленіе Его... Какъ бы такъ сказалъ: *нынѣ не у явися что будемъ*, т.-е. теперь еще не открылось, что будетъ съ нами, *егда же явится, что будемъ*, т.-е. когда же откроется, что съ нами будетъ; тогда увидимъ, что мы подобны будемъ Хри-

сту, т.-е. безсмертіемъ, безстрастіемъ, будучи восхищены на облакахъ, сопребываніемъ со Христомъ и прославленіемъ тѣлъ нашихъ; ибо Онъ преобразитъ тѣло смиренія нашего такъ, чтобы оно было сообразно съ тѣломъ славы Его, по слову Апостола (Филип. 3, 21); и тогда узримъ Христа, якоже есть,—не душевными только, но и тѣлесными очами. Итакъ, словами своими Ап. Іоаннъ не то хочетъ показать, якобы души святыхъ не видѣли Бога нынѣ—прежде втораго пришествія Христова, но только то, что прежде суднаго дня слава душъ святыхъ еще не явлена всему міру. Нынѣ, сказалъ, не у явися что будемъ, т.-е. будемъ подобны Христу въ преображенной плоти нашего смиренія.

5-е.

Во 2-мъ посланіи къ Тимофею Ап. Павелъ говоритъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончавъ, впру соблюдохъ: прочее убо соблюдается ми вѣнецъ правды, екоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія: не токмо же митъ, но и вѣсмъ возлюбльшимъ явленіе Его* (гл. 4, ст. 7). Здѣсь Ап. Павелъ говоритъ о будущемъ времени: *воздастъ*, т.-е. на страшномъ судѣ; ибо это именно выражаетъ, когда говоритъ: *въ день онъ, праведный Судія*.

Но Апостолъ говоритъ здѣсь о вѣнцѣ, или о мздовоздаяніи видимомъ, имѣющемъ быть на глазахъ всего міра, каковое воздаяніе и дѣйствительно будетъ въ оный день праведнаго воздаянія, когда всякій восприметъ должную, полную и совершенную мзду, по душѣ и по тѣлу. Мы же здѣсь говоримъ о частномъ судѣ, который бываетъ тотчасъ по

смерти, и о частномъ воздаяніи, которое обыкновенно бываетъ прежде страшнаго и всемірнаго суда Божія, по одной только душѣ.

Б.

Возраженія, дѣлаемыя на основаніи писаній нѣкоторыхъ святыхъ отцевъ.

1-е.

Св. Іоаннъ Златоустъ, въ 39-й своей бесѣдѣ на 15-ю главу 1-го посланія къ Коринѣянамъ, толкуя слова Ап. Павла: *еще въ животъ семъ уповающе есмы во Христа точію, окалннѣйшіи всѣхъ человекъ есмы* (I Кор. 15, 19), такъ говоритъ: „что ты говоришь, Павелъ? Какія надежды мы будемъ питать въ жизни сей, если не воскреснутъ тѣла, хотя бы душа и безсмертна была? Если душа и всегда пребываетъ, если она поистинѣ безсмертна, — безъ тѣла она не можетъ воспринять оныхъ неизглаголаннхъ благъ, точно такъ же, какъ и мучима не будетъ. Ибо все будетъ открыто предъ судищемъ Христовымъ, да воспріиметъ каждый съ тѣломъ, *лже съ тѣломъ содѣя, или блага или зла*. Поэтому-то говоритъ: *еще въ животъ семъ уповающе есмы во Христа точію, окалннѣйшіи всѣхъ человекъ есмы*, то-есть — пока тѣло не воскреснетъ, душа пребываетъ внѣ онаго блаженства, которое на небесахъ, — остается не увѣнчанною“.

Но Златоустъ не то здѣсь говоритъ, якобы душа святая, прежде воскресенія тѣла, не была причастна небесной славы частно: онъ говоритъ съ условіемъ, если тѣло не воскреснетъ изъ мертвыхъ, то душа не можетъ наслаждаться небес-

ными благами вполнѣ; ибо и душа и тѣло — оба работали Богу, поэтому достойно и праведно есть, чтобы оба восприняли и мзду свою. Если же одна часть лишена будетъ воздаянiя, то и другая не можетъ воспринять мзды своей. И наоборотъ можно сказать: если тѣло въ свое время возстанетъ и увѣнчается, то отсюда можно заключить, что теперь уже душа предъ Богомъ живетъ и вѣнчается. См. на эти слова толкованiе блаж. Теофилакта: тамъ разумѣнiе сего мѣста предлагается яснѣе.

2-е.

Тотъ же св. Иоаннъ Златоустъ, въ 28-й бесѣдѣ на 11-ю главу посланiя къ Евреямъ, говоритъ: „(отцы ветхаго завѣта) еще не восприняли воздаянiя, но ожидаютъ его: въ такой скорби они и скончались. И сколько уже лѣтъ прошло, какъ они окончили свой подвигъ, однакоже еще не восприняли мзды за него, а вы, находясь еще въ подвигѣ, изнемогаете! Подумайте, сколько нужно ждать Аврааму и Ап. Павлу, чтобы прiйти въ совершенство, чтобы вмѣстѣ съ вами принять имъ мздовоздаянiе. Ибо пока мы не придемъ въ совершенство, Спаситель опредѣлилъ не давать имъ мздовоздаянiя, точно такъ же, какъ любящiй отецъ приказалъ бы не давать ѣсть дѣтямъ исправнымъ и извѣстное дѣло кончившимъ, пока не придутъ ихъ братья. И тебѣ ли роптать, что не принялъ еще мздовоздаянiя? Что же сдѣлалъ бы Авель, который прежде всѣхъ окончилъ побѣду и однакоже остается не увѣнчаннымъ? Что Ной? Что всѣ бывшiе въ тѣ времена и однакоже ожидающiе тебя и имѣющихъ быть послѣ тебя“? И ниже: „видишь ли промыш-

леніе? Не сказалъ, да не безъ насъ вѣнчаны будутъ, но да не безъ насъ совершенство примутъ, и проч. и проч.

Но Златоустъ говорить здѣсь не о блаженствѣ души, которое всякой дается на частномъ судѣ прежде воскресенія, а о блаженствѣ тѣла и о видимомъ для всего міра воздаяніи, которое будетъ по всему человѣку, т.-е. и по душѣ и по тѣлу, въ оный послѣдній день праведнаго суда и воздаянія. Это показываетъ слово „совершенство“, *да не безъ насъ совершенство примутъ*. Если тогда будетъ совершенное воздаяніе, то и нынѣ есть уже воздаяніе, только не совершенное, т.-е. частное, но одной только душѣ. Подобно сему нужно отвѣчать и на другія писанія нѣкоторыхъ учителей, какъ - то: Теофилакта, Θεодорита и прочихъ; ибо они всё слѣдуютъ Златоусту, какъ учителю и наставнику своему.

В.

Возраженіе отъ разума.

1-е.

Судъ и испытаніе добрыхъ и злыхъ будетъ въ послѣдній день; слѣдовательно и воздаяніе добрымъ и злымъ отложено до онаго послѣдняго дня. Если же при смерти бываетъ частный судъ и частное воздаяніе, то для чего нужны второе пришествіе Христово и оный страшный судъ?

Но страшный судъ, явный и всемірный, не исключаетъ частнаго суда, какъ и частный не исключаетъ всемірнаго; ибо на этомъ судѣ воздается мзда только по душѣ, а на томъ—по всему человѣку. Сей

судъ бываетъ не явно, но наединѣ и втайнѣ, а тотъ будетъ предъ лицомъ всего міра. Поэтому день страшнаго суда называется днемъ Господнимъ не потому, чтобы другіе дни не были Господни, но потому, что оный день явно будетъ день Господень, являющій пришествіе Христово. И какъ между купцами опредѣляется одинъ какой-нибудь день для уплаты долговъ и называется днемъ уплаты не потому, чтобы въ другіе дни нельзя было уплачивать долги, а потому, что оный день собственно назначенъ для уплаты долговъ. То же должно сказать и о данномъ предметѣ: послѣдній день будетъ днемъ суда и воздаянія не потому, чтобы въ другіе дни Богъ не судилъ и не воздавалъ, но потому, что оный день на то только и опредѣленъ, да будетъ въ продолженіе его произведенъ судъ всемірный и воздана совершенная мзда.

Скажешь: думается, что оный послѣдній судъ будетъ не нуженъ, если должное уже воспринято на частномъ судѣ; ибо какая разница въ томъ, что явно или тайно воздается должное? Отвѣчаю: не излишенъ будетъ страшный судъ, хотя и предваряется частнымъ. И на это есть опять причины. — *Первая причина*, да явлены будутъ Божія правда и милосердіе. Ибо все сотворилъ Богъ ради явленія славы Своей. Но такъ какъ нынѣ находятся нѣкоторые говорящіе на Бога неправду, которые, видя въ настоящей жизни многихъ злыхъ, живущихъ въ благополучіи, а праведныхъ — въ злополучіи, соблазняются этимъ, хульно говорятъ, что Богъ неправеденъ, и промышленію Его не вѣруютъ; то Богъ установилъ Себѣ одинъ день, чтобы показать тогда предъ всѣмъ міромъ великую Свою правду

касательно нечестивыхъ и великое Свое милосердіе касательно благочестивыхъ, — вмѣстѣ же съ этимъ показать, что, при великомъ милосердіи къ добрымъ, Онъ не употребляетъ никакой жестокости или неправды къ злымъ и, при великой строгости къ злымъ, не употребляетъ никакого лицепріятія или несправедливой щедрости къ добрымъ.

Вторая причина, да прославится Сынъ человѣческій. Ибо для прославленія Своего нужно явиться Христу во славу, — Христу, Который прежде былъ въ безчестіи и Который въ первомъ пришествіи Своемъ какъ виновный былъ судимъ; и справедливо, чтобы Онъ опять явился уже въ славу, какъ Судія, да исполнится на Немъ пророчество Исаи: *живу Азъ, яко мнѣ поклонится всяко колѣно* (гл. 45), — которое (пророчество) и Апостолъ воспоминаетъ, говоря: *всѣ предстанемъ судищу Христову, писано бо есть, живу Азъ, глаголетъ Господь, яко мнѣ поклонится всяко колѣно* (Рим. 14, 11).

Третья причина, да прославятся добрые и да посрамятся нечестивые. Ибо Богъ желаетъ, чтобы святые, бывшіе въ подвигахъ своихъ позоромъ для міра, Ангеловъ и человѣковъ, показаны были міру, Ангеламъ и человѣкамъ, какъ побѣдители. Поэтому св. Ап. Павелъ вездѣ эту причину указываетъ, когда говоритъ о судѣ, какъ, напримѣръ, во 2-й гл. къ Римлянамъ, въ 4-й главѣ 1-го посланія къ Коринѳянамъ и проч.

Четвертая причина, да будетъ судимъ и да воспріиметъ мзду свою весь человѣкъ. Ибо теперь судятся только души и воспріемлютъ одну часть чести.

Пятая причина та, что дѣла добрыя и злыя еще не окончены. Ибо еретики, уже скончавшіеся, доселѣ не перестаютъ творить зло,

книгами своими растлѣвая мысли людей добрыхъ; и св. Ап. Павелъ доселѣ не перестаетъ творить добро своимъ ученіемъ и примѣромъ, что нужно сказать и о прочихъ. Объ этомъ говоритъ Апостоль: *нѣкихъ человекъ грѣси явлени суть, предваряюще на судъ, нѣкихъ же и послѣдствуютъ* (1 Тим. 5, 24), т.-е. „грѣхи нѣкоторыхъ людей явны и прямо ведутъ къ осужденію, а нѣкоторыхъ открываются вполсѣдствіи“. А такъ какъ дѣла добрыя и злыя окончатся тогда, когда окончится міръ сей, то и послѣднее опредѣленіе всему явлено будетъ тогда.

2-е.

Душа и тѣло работаютъ вмѣстѣ,—вмѣстѣ поэтому и воздаяніе должны принимать. Если же душа вѣнчается прежде тѣла, то, кажется, не по правдѣ ей бываетъ воздаяніе: это — обида тѣлу. Напримѣръ, когда двое равно подвизаются,—несправедливо одному вѣнчаться безъ другаго. Или когда двое равно крадутъ,—несправедливо одного казнить безъ другаго. Отвѣчаемъ: во-1-хъ, не говорите, что Богъ несправедливъ, когда слышите, что душа безъ тѣла ублажается. Ибо душа и тѣло не такъ раздвоены, какъ два друга, изъ коихъ одному бываетъ обидно, если другой получаетъ награду. Душа и тѣло—одно лицо, изъ двухъ частей сложенное. А это одно лицо желаетъ лучше ублажаться по одной части, чѣмъ лишаться блаженства по обѣимъ. Итакъ, тѣло тутъ не терпитъ никакой обиды, ибо обида не бываетъ хотящему, но нехотящему. Во-2-хъ, если бы душа и тѣло были и различныя лица, то и тогда не было бы обиды тѣлу, при наградѣ одной души. Ибо всѣ дѣла, добрыя и злыя, производить

душа, какъ начало ихъ,—тѣло же есть только какъ нѣкое при этомъ орудіе. Лучше же сказать, что вся сила дѣль, какъ добрыхъ, такъ и злыхъ, происходитъ отъ одной души, потому что избрать доброе и отвергнуть злое зависитъ отъ нашего произволенія или отъ воли, которая начало свое (сѣдалище) имѣетъ въ одной душѣ. Въ 3-хъ, душа и тѣло если бы равно дѣйствовали, — то и тогда не было бы обиды тѣлу, при наградѣ одной души, прежде послѣдняго суда, а не и тѣла. Ибо душа, по разлученіи своемъ отъ тѣла, бываетъ способна принять вѣнецъ и вмѣстить славу, а тѣло, по разлученіи отъ души, само по себѣ никакъ не можетъ вмѣстить и принять славы небесной.

3-е.

Душа Христова, по разлученіи отъ тѣла, не прямо на небо возшла, но прежде сошла въ преисподнюю, и потомъ уже—по воскресеніи тѣла—возшла на небо. Поэтому и души святыхъ, по разлученіи отъ тѣла, должны идти въ преисподнюю и тамъ пребывать до воскресенія тѣлъ своихъ, послѣ котораго уже вмѣстѣ съ тѣлами своими восходить на небо. Ибо смерть, воскресеніе и вознесеніе Христово были образомъ нашей смерти, нашего воскресенія и восшествія на небо; иначе ученики и рабы были бы выше учителя и Господа своего.

Христосъ Своею смертію, Своимъ упокоеніемъ, воскресеніемъ и на небеса восшествіемъ служитъ для насъ образомъ по тѣлу нашему. Ибо мы во первыхъ умираемъ, потомъ во гробѣ почиваемъ, затѣмъ воскреснемъ и наконецъ, подражая Хри-

сту, на небо взойдемъ. А что душа Христова, прежде чѣмъ на небо возшла, сходила въ преисподнюю,—въ этомъ Христось для насъ не примѣръ; потому что Онъ сходилъ въ преисподнюю не для того, чтобы показать намъ путь въ адъ, приготовить тамъ для насъ мѣсто, но чтобы вывести изъ тьмы и узъ смертныхъ находившіяся тамъ души и чтобы сокрушить верей и сломить заклепы ада, дабы души святыхъ больше туда уже не сходили.

4-е.

Демоны еще не приняли мзды мученія, но воспримутъ ее развѣ послѣ страшнаго суда; ибо они зывали ко Христу: *пришелъ еси стѣмо прежде времени мучити насъ* (Матѣ. 8, 29), *и моляху Его, да не повелитъ имъ въ бездну ити* (Лук. 8, 31). Если же демоны не приняли еще мзды мученія, то и души святыхъ не приняли еще мзды блаженства; но тѣмъ и другимъ будетъ воздана соотвѣтствующая мзда послѣ страшнаго суда.

Въ разсужденіи о мукахъ демонскихъ отцы раздѣлились на двѣ части. — Одни говорятъ, что демоны прежде страшнаго суда не мучатся, и въ основаніе сего приводятъ евангельскія слова: *пришелъ еси прежде времени мучити насъ; и молиша Его, да не повелитъ имъ въ бездну ити*. Другіе, напротивъ, говорятъ, что демоны уже мучатся. Если многіе изъ демоновъ и не въ безднѣ еще пребываютъ, но въ мрачномъ воздухѣ, чтобы искушать и мучить людей, какъ и Павелъ называетъ ихъ князьями тьмы и поднебесными духами злобы (Ефес. 6, 12),—однакоже, несмотря на это, всѣ демоны и теперь уже мучатся, не только лишеніемъ славы Бо-

жіей, но и положительнымъ мученіемъ. Ибо если святые Ангелы, устоявшіе въ правдѣ, нынѣ уже, прежде страшнаго суда, блаженствуютъ и ублажаются, *выну видя лице Отца небеснаго*, по слову Христову (Матѣ. 18, 10); то почему бы ангелы, не устоявшіе въ правдѣ и противъ Бога возгордившіеся, не понесли на себѣ суда Божія и наказанія? Итакъ, они теперь уже, гдѣ бы ни находились, вездѣ носятъ съ собою геенну свою. Несогласіе же касательно этого предмета отцевъ легко можно примирить такимъ образомъ: демоны мучатся прежде страшнаго суда, но мученіемъ несовершеннымъ, — послѣ же страшнаго суда они воспріимутъ всю полноту мукъ своихъ, когда заключены будутъ въ бездну, которой весьма боятся и трепещутъ, почему и молили Христа, *да не повелитъ имъ въ бездну ити*. Спросишь: что же они трепещутъ бездны, когда нынѣ уже мучатся?

Отвѣчаю: по слѣдующимъ причинамъ: 1) что тамъ возымѣютъ всю полноту мукъ, имъ подобающихъ; 2) — что не будутъ уже имѣть возможности вредить людямъ; 3) — что не будутъ уже имѣть тамъ той чести, которая прилична одному Богу, и которою они пользуются нынѣ отъ поганыхъ язычниковъ, волхвовъ и чародѣевъ; 4) — что тогда обнаружится все ихъ коварство и пронырство, а вмѣстѣ съ этимъ явится ихъ слабость и немощь, когда всѣ увидятъ, что они побѣждены подвигами не только мужей, но и женъ и дѣтей; 5) — что не только Богомъ, но и людьми имѣютъ быть судимы, по слову Ап. Павла: *не вѣсте ли, яко Ангеломъ судити имамы* (1 Кор. 6, 3). Наконецъ и то нужно сказать, что если бы и было такъ, что демоны прежде страш-

наго суда не мучатся, то отсюда не слѣдуетъ того, что души святыхъ прежде послѣдняго суда не ублажаются. Ибо нельзя такъ сказать: демоны еще не мучатся, слѣдовательно и души святыхъ еще не ублажаются. Да и не лучше ли души святыхъ сравнивать съ Ангелами—въ ублаженіи, чѣмъ съ демонами—въ мученіи? Не лучше ли такъ умозаключать: святые Ангелы нынѣ уже ублажаются, слѣдовательно и души святыхъ нынѣ уже ублажаются? Итакъ, если бы мученіе демоновъ и было бы отложено до страшнаго суда, то ублаженіе Ангеловъ и душъ святыхъ не отложено и не отлагается. Ибо всемилостивый Богъ нашъ не такъ скоръ и склоненъ къ отмщенію и мученію, какъ къ щедротамъ и ублаженію.

Закключаемъ догматъ сей словами священномученика Кипріяна, епископа карфагенскаго, древняго учителя, жившаго въ началѣ третьяго вѣка по Рождествѣ Христовомъ. Онъ и самъ принялъ мученическій вѣнецъ, и другихъ къ тому же подвигу возбуждая, многихъ христіанъ, страдавшихъ въ узахъ за Христа, укрѣплялъ одною тою надеждою, что мученики, послѣ своихъ страданій, тотчасъ воспринимаютъ отъ Христа вѣнецъ нетлѣнный. Такое увѣщаніе святаго учителя находится во многихъ мѣстахъ его сочиненій. Наприм. въ увѣщательномъ словѣ къ мученическому подвигу, гдѣ говоритъ такъ: „кто не подвигнется всѣми силами отъ этой тьмы перейти къ оному свѣту, чтобы быть другомъ Христовымъ и со Христомъ всегда радоваться: въ страданіяхъ закрываются очи, но

отверзается небо; гонить антихристъ, но Христость защищаетъ; наносится смерть, но слѣдуетъ безсмертіе; отнимается у страдальцевъ за Христа міръ сей, но даруется небо; временная жизнь угасаетъ, но вѣчная начинается. Какое блаженство—выйти отсюда весело, выйти изъ тѣсноты на просторъ, перейти отъ скорби въ радость, закрыть мгновенно очи, которыми видимы были люди и міръ сей, — и открыть ихъ на лицезрѣніе Бога, Христа и Ангеловъ: такъ скоро оставить землю и перейти въ царство небесное!“ А въ словѣ о смертности св. Кипріанъ учитъ: „какая можетъ быть умирающему печаль? Какой страхъ и трепеть? Это бываетъ только у того, кто не имѣетъ вѣры и надежды; тотъ только боится смерти, кто не хочетъ идти ко Христу,—а не хочетъ идти ко Христу тотъ, кто не вѣруетъ, что по смерти со Христомъ начнетъ царствовать... Такъ какъ у насъ одна радость, чтобы видѣть Христа, то какое безуміе, какая слѣпота—любить тѣсноту міра сего, его скорби и печали и не идти со тщаніемъ къ оной нескончаемой радости! Но это бываетъ, возлюбленные братіе, оттого, что вѣра оскудѣла, и никто не хочетъ вѣрить тому, что обѣщаль Богъ, Который всегда вѣренъ и неложенъ въ словахъ Своихъ. Если бы тебѣ обѣщаль что-нибудь какой-либо честный и постоянный человѣкъ, — ты повѣрилъ бы обѣщавшему; но когда обѣщаль тебѣ Богъ,—обѣщаль то, чего око не видѣло и ухо не слышало,—ты колеблешься и волнуешься въ помыслахъ невѣрія! Богъ тебѣ, изъ сего міра исходящему, обѣщаль безсмертіе и вѣчность, а ты сомнѣваешься въ этомъ! Но вѣдь это то же, что сказать въ сердцѣ

своемъ съ безумнымъ: *нѣтъ Бога*, это значитъ — оскорблять невѣріемъ Христа, наставника вѣрующихъ; это значитъ — принадлежать къ Церкви, къ дому вѣрующихъ, и не имѣть вѣры! Какая же бываетъ польза отходящимъ отъ міра сего? Объ этомъ извѣщаетъ насъ Самъ Христосъ, начальникъ нашего спасенія и всякой пользы, когда ученикамъ Своимъ, скорбящимъ о Его исходѣ, говоритъ: *аще бысте любили Мя, возрадовалися бысте убо, яко рѣхъ: иду ко Отцу* (Іоан. 14, 28). Такъ говоритъ Онъ, научая насъ, что мы должны радоваться, а не скорбѣть, когда любимцы наши отходятъ отъ міра сего. Помня это, Ап. Павелъ говоритъ: *мнѣ еже жити, Христосъ и еже умрети приобрѣтеніе* (Филип. 1, 24). Великимъ приобрѣтеніемъ считалъ Апостоль — избавиться отъ сѣтей міра сего, быть непричастнымъ больше къ прегрѣшеніямъ плоти и шествовать къ радости вѣчнаго спасенія, къ призывающему Христу!.. Отчего мы не помнимъ того, что не нашу, а Божію волю должны мы творить, какъ Онъ научилъ насъ молиться: *да будетъ воля Твоя?* Молимся, чтобы всегда и во всемъ съ нами была воля Божія; а когда Богъ призываетъ насъ отъ міра сего, — неохотно слѣдуемъ волѣ Его, противимся ей, идемъ къ Господу съ печалію и скорбію, какъ рабы непослушные, отходя отсюда по нуждѣ, а не по произволію: какъ это дурно и противорѣчиво! И ужели мы думаемъ получить небесныя почести отъ Того, къ Кому приходимъ по неволѣ?! Зачѣмъ и молиться намъ — *да приидетъ царствіе Твое*, если благоволимъ больше быть въ плѣну земномъ, чѣмъ въ царствіи небесномъ? Напрасно будемъ просить въ молитвѣ, чтобы пришелъ день царствованія небес-

наго, когда имѣемъ больше желанія здѣсь работать діаволу, чѣмъ тамъ царствовать со Христомъ... Много разъ говорилъ я вамъ, что не подобаешь рыдать о тѣхъ, которые отходятъ отъ міра сего по званію Господню; ибо мы знаемъ, что не теряемъ ихъ, а только предпосылаемъ къ Богу. Не подобаешь и въ черныя ризы облачатся, по исходѣ ихъ, ибо они облакались въ ризы бѣлыя... Если во Христа вѣруемъ,—будемъ вѣрить и словамъ и обѣщаніямъ Его, и не умремъ вовѣки: весело и благонадежно пойдемъ ко Христу, съ Которымъ имѣемъ жить и царствовать вовѣки. А что умираемъ, то чрезъ смерть переходимъ къ жизни безсмертной. Если не предварить отшествіе отсюда, то не можетъ послѣдовать жизнь вѣчная; и смерть—не послѣдній исходъ жизни, а переходеніе отъ временнаго къ вѣчному. Кто же не поспѣшитъ къ лучшему? Кто не пожелаетъ скорѣе преобразиться въ подобіе Христова и перейти въ славу вѣчную?.. Тотъ желаетъ много жить въ мірѣ сей, кто и кого любитъ міръ сей, кого прельщаютъ суетныя міра сего грѣхи. А тебя, христіанинъ, міръ сей, ты это знаешь, ненавидитъ; зачѣмъ же ты любишь ненавидящаго тебя и не слѣдуешь лучше за Христомъ, Который искупилъ и любитъ тебя?.. Покажемъ себя, братіе, достойными своей вѣры, не будемъ сѣтовать объ отшествіи нами любимыхъ, и сами, когда позваны будемъ, пойдемъ охотно къ Зовущему насъ. Такъ и всегда нужно дѣлать рабамъ Божиимъ, а нынѣ особенно, когда міръ сей весь наполненъ зломъ и близокъ къ паденію,—не позаботимся ли скорѣе убѣжать отъ сего паденія? Если бы въ домѣ твоёмъ, въ которомъ живешь, поколе-

бались стѣны, если бы крыша на немъ истлѣла отъ ветхости, и самое основаніе, потрясенное, угрожало паденіемъ, неужели бы ты не позаботился скорѣе выйти изъ него? Міръ сей вотъ уже колеблется, угрожая паденіемъ и разрушеніемъ, а ты не благодаришь Бога, что Онъ хочетъ избавить тебя отъ такихъ золъ! Подобаеть, братіе, помышлять и въ этомъ непрестанно поучаться, что мы странники и пришельцы въ мірѣ семъ. Возлюбимъ же тотъ день, который, извлеки насъ изъ сѣтей міра сего, переселитъ въ рай и царство небесное. И кто изъ странниковъ не заботится о возвращеніи въ отечество? Кто изъ плавающихъ по морю не желаетъ скорѣе достигнуть своего пристанища? Отечество наше—небо; тамъ мы имѣемъ Отца, къ Которому всякій день взываемъ: *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ!* Тамъ наши родители, тамъ братья, сродники, друзья и знакомые—многое множество насъ ожидаетъ: всѣ они о своемъ безсмертіи уже не заботятся, о нашей же цѣлости пекутся. Чего же ради не заботимся скорѣе видѣть отечество наше и цѣловать родителей нашихъ? О, какъ весело намъ и имъ быть вмѣстѣ, чтобы видѣться и наслаждаться взаимными объятіями! Какъ утѣшительно быть тамъ—въ царствіи небесномъ, когда боязни смерти уже не будетъ, безсмертіе уже будетъ достигнуто и жизнь вѣчная наслѣдована! Тамъ преславный ликъ Апостоловъ; тамъ множество веселящихся пророковъ; тамъ неисчетное число мучениковъ; тамъ непрестанное веселіе, вѣчное радованіе и безконечное торжество сохранившихъ заповѣди Господни, поправшихъ плотскія похоти, нищихъ и убогихъ ущедрившихъ и богатство земное—тлѣнное—обмѣ-

нявшихъ на сокровище небесное—нетлѣнное. Почитая и призывая себѣ на помощь всѣхъ святыхъ, торжествующихъ на небѣ, будемъ, возлюбленные братіе, стремиться къ нимъ, со всѣмъ вожделѣніемъ, да будемъ ихъ сообщниками и получимъ вѣчныя блага о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому, вмѣстѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, во вѣки вѣковъ. Аминь.

1948
1949
1950
1951
1952
1953
1954
1955
1956
1957
1958
1959
1960
1961
1962
1963
1964
1965
1966
1967
1968
1969
1970
1971
1972
1973
1974
1975
1976
1977
1978
1979
1980
1981
1982
1983
1984
1985
1986
1987
1988
1989
1990
1991
1992
1993
1994
1995
1996
1997
1998
1999
2000
2001
2002
2003
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
2011
2012
2013
2014
2015
2016
2017
2018
2019
2020
2021
2022
2023
2024
2025

ДОГМАТЪ

О ПОЧИТАНІИ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

И ПРИСНОДѢВЫ МАРІИ.

1911

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

О почитаніи Пресвятыя Богородицы и Приенодѣвы Маріи.

Выше всѣхъ созданій Божіихъ, земныхъ и небесныхъ, православные христіане почитаютъ „Честнѣйшую Херувимъ и Славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приенодѣву Марію“.

Почитаніе Божіей Матери православные христіане выражаютъ, *во-первыхъ*, тѣмъ, что воздаютъ Ей почитаніе, какъ Матери Божіей — ублажаютъ и прославляютъ Ее по руководству св. Церкви. Эту обязанность возложилъ на вѣрующихъ Самъ Духъ Святой, Который устами Ея изрекъ: *се бо отнынь ублажатъ Мя вси роди*. Вселенская Церковь во всякомъ Богослуженіи постоянно и ревностно ублажаетъ и прославляетъ Пресвятую Матерь Господа. По свидѣтельству учителей Церкви, прославленіе и почитаніе Божіей Матери и благоговѣніе къ Ней есть одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ преуспѣянію въ духовной жизни и къ обращенію отъ грѣха. „Такъ какъ чрезъ Нее, говоритъ блаж. Августинъ, Богъ снишелъ на землю, то чрезъ Нее люди удостоиваются восходить къ Богу“ (*Sermo de Natal*). *Во-вторыхъ*, православные христіане почитаніе свое къ Божіей Матери выражаютъ тѣмъ,

что призываютъ Ее въ молитвахъ, возлагаютъ на Нее по Бозѣ все упованіе и поручаютъ себя Ея предстательству и покрову; ибо, по ученію св. Церкви, Она есть единая надежда грѣшныхъ, спасаетъ всѣхъ, притекающихъ къ Ней отъ бѣдъ и напастей, есть милости источникъ и стѣна необоримая, ходатайство ко Творцу непреложное, упованіе и предстательство вѣрныхъ, всѣхъ скорбящихъ радость и обидимыхъ заступница. (См. Канонъ Божіей Матери, пѣваемый во всякой душевной скорби). По свидѣтельству св. отцевъ, Пресвятая Богородица Своимъ предстательствомъ и покровомъ отвращаетъ отъ насъ праведный гнѣвъ Божій. „Она,—говоритъ одинъ изъ нихъ,—ставши между Богомъ и грѣхами нашими, яко посредница, не пускаетъ проходить близъ предъ Бога грѣхамъ нашимъ и гласомъ Своихъ за ны молитвъ отражаетъ гласы грѣховъ нашихъ смертныхъ, вопіющихъ на ны къ Богу“. (Св. Димитрія Ростовскаго—слово въ день Казанскія Божія Матери). *Въ-третьихъ*, христіане почитаютъ Божію Матерь тѣмъ, что любятъ Пресвятую Богородицу благоговѣйною любовію, потому что послѣ Бога нѣтъ никого достойнѣе любви нашей, какъ Она, и послѣ Бога никто, какъ Она, столько не любитъ душъ, искупленныхъ Кровію Сына Ея, и никто столько, послѣ Бога, какъ Она, не изливаетъ на насъ благодѣяній. *На-конецъ*, христіане, стараясь по возможности подражать непорочности, смиренію, пламенной любви къ Богу и ближнему, совершенному послушанію, всецѣлой преданности Богу, великому и глубокому безмолвію Божіей Матери,—и этимъ выражаютъ свое почитаніе къ Ней.

Такое высокое почитаніе Пресвятой Дѣвы Маріи воздается православными христіанами потому именно, что Она есть *Приснодѣва* и воистину *Богородица*.

1. Пресвятая Дѣва Марія есть Приснодѣва.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ воплотился и вочеловѣчился „отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы“ образомъ сверхъестественнымъ, такъ что Пресвятая Матерь Его и до рождества, и въ рождествѣ, и даже по рождествѣ Его пребыла Дѣвою и есть *Приснодѣва*. (См. Правосл. Испов. 71 отв. на вопр. 32).

Что Пресвятая Дѣва Марія—Матерь Спасителя, пребыла Дѣвою до рождества и въ рождествѣ Его,—эта истина непреложно утверждается на Св. Писаніи.

Въ *Св. Писаніи Ветхаго Завета* пророкъ Исаія, возвѣщая о рожденіи Мессіи, говоритъ: *Се Дѣва во чревь зачнетъ и родитъ Сына, и наречеша имя Ему Еммануилъ* (гл. 7, ст. 14). Достоувѣрность этого пророчества и отношеніе его къ Мессіи видно изъ самаго содержанія пророчества, случая, по которому оно произнесено, и ясно засвидѣтельствовано Евангелистомъ Матѳеемъ (Матѳ. 1, 23). Въ немъ, очевидно, предвозвѣщается, что и зачнетъ и родитъ Еммануила—*съ нами Бога*—именно Дѣва,—Дѣва чистая, непорочная. (Подробнѣе объ этомъ пророчествѣ см. у Макарія—введеніе въ Прав. Богосл. § 82).

Въ *Новомъ Заветѣ*, когда Пресвятая Дѣва, при благовѣщеніи Ей о зачатіи и рожденіи Сына Вышняго, выразила недоумѣніе: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю*,—Ангель отвѣчалъ, что дѣвство Ея сохранится, что Она зачнетъ и родитъ безъ мужа, сверхъестественнымъ образомъ: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осенитъ Тя, тѣмъ же и*

рождаемое Свято наречется Сынъ Божій—яко не изне-
 можетъ у Бога всякъ глаголъ (Лук. 1, ст. 30—37). Въ
 повѣствованіи же Евангелиста о дѣйствительномъ
 зачатіи и рожденіи Мессіи говорится: обрученный
 бывши Матери Его Маріи Іосифови, прежде даже не
 считися имъ, обрѣтеся имуци отъ Духа Свята (Матѣ.
 1, 18); а когда Іосифъ, не проразумѣвъ еще таин-
 ства, восхотѣ тай пустити Ю (—20), явился ему
 во снѣ Ангелъ и сказалъ: *Іосифе, сыне Давидовъ, не*
убойся пріяти Маріамъ жены твоея: рождишебося въ
Ней отъ Духа есть Свята. Родитъ же Сына и наре-
чеши имя Ему Іисусъ: Той бо спасетъ люди своя отъ
грѣхъ ихъ (—20, 21). Замѣтивъ потомъ, что *сіе все*
бысть, да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ,
глаголющимъ о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы (—22,
 23), Евангелистъ заключаетъ: *возставъ же Іосифъ*
отъ сна, сотвори, якоже повелъ ему Ангелъ Господень,
и пріять жену свою. И не знаяше Ея, дондеже роди
Сына своего первенца, и нарече имя Ему Іисусъ
 (—24, 25).

Св. Преданіе и вѣрованіе въ эту истину всей св.
 Церкви выражено, во-первыхъ, въ древнихъ сим-
 волахъ, употреблявшихся въ ней отъ начала, ко-
 торыя прямо говорятъ о дѣвственномъ зачатіи и
 рожденіи Господа Іисуса отъ Дѣвы Маріи, по наитію
 на Нее Духа Святаго. (См. символъ апостольскій,
 помѣщенный въ постановленіяхъ апостольскихъ, и
 и символъ Церкви антиохійской). Это же вѣрова-
 ніе торжественно засвидѣтельствовано на вселен-
 скихъ соборахъ: въ символѣ Никео-цареградскомъ
 выражено вѣрованіе въ Сына Божія, воплотившагося
 отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы. На третьемъ все-
 ленскомъ соборѣ въ заключеніе произнесено было

торжественное слово, гдѣ между прочимъ находится такое славословіе Богородицѣ: „Ты—вѣнецъ дѣвства, Ты—Матерь Дѣва! И кто изъ людей въ состояніи восхвалить всепѣтую Марію? О, чудо! Она и Матерь, и Дѣва!“ Четвертый вселенскій соборъ научаеъ исповѣдывать Сына Божія, рожденнаго отъ Отца по Божеству, родившагося ради насъ отъ Маріи Дѣвы Богородицы по человѣчеству.

Пастыри и учителя Церкви единогласно учили о томъ же. Такъ, *св. Игнатій Богоносецъ* говоритъ: „отъ князя вѣка сего сокровенно было дѣвство Маріи, Ея рожденіе, также и смерть Господня,—три громкія таинства, которыя въ тишинѣ Божіей совершились“ (Посл. къ Еф. гл. 19; Хр. Чт. 1821, 1, 40); *св. Густина*: „Сила Божія, нашедшая на Дѣву, осѣнила Ее, и Дѣву сущую содѣлала плодоносящею“ (Ап. 1, 33; Хр. Чт. 1825 г. XVII, 50); *св. Иринея*: „Онъ (Сынъ Божій) родился отъ Дѣвы Давидовой“ (Прот. Ерес. III, 21); *св. Григорія Нисскаго*: Одна и та же и Матерь, и Дѣва: ни дѣвство не воспрепятствовало Ей родить, ни рожденіе не нарушило дѣвства (Слово въ день Р. X.); *св. Амвросія*: „сказавшая слова: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу Твоему*, и послѣ того, какъ зачала во чревѣ, Дѣва, и послѣ того, какъ родила, Дѣва; ибо и пророкъ (Исаія 7, 14) возвѣстилъ не только то, что зачнетъ Дѣва, но и то, что родитъ Дѣва“ (Пис. къ Сирицію).—Такъ же учили: *св. Меѳодій, Евсевій, Амфилохій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый, Ефремъ Сиринъ, Левъ Великій, Августинъ, Кириллъ Александрійскій* и другіе (Цит. см. Догм. Б. Мак. т. 2, стр. 70—71).

И не только такъ учили, но нерѣдко старались

раскрывать, что такой чудесный способ рожденія Мессіи и возможенъ, и весьма приличенъ; въ доказательство или объясненіе возможности, указывали на всемогущество Божіе и на нѣкоторые другіе подобнаго рода случаи, напримѣръ на купину, которая горѣла, но не сгорала,—на то, что Спаситель, по воскресеніи Своемъ, могъ войти къ ученикамъ Своимъ сквозь заключенныя двери; а излагая мысли о благоприличіи этого образа рожденія Мессіи, говорили: „какъ первозданный Адамъ имѣлъ тѣлесный составъ свой изъ земли невоздѣланной и дѣвственной и былъ созданъ рукою Божіею, именно—Словомъ Божіимъ, Коимъ *вся быша*; такъ и для того, чтобы возглавить въ Себѣ Адама, Богъ-Слово Самъ родился изъ дѣвственной Маріи и истинѣ избралъ для Себя такое рожденіе, какое нужно было для возстановленія Адама“ (Ирин. прот. ерес. III, 21); или: „черезъ Дѣву Ему пришла смерть, черезъ Дѣву же, или лучше—изъ Дѣвы должно вала явиться и жизнь, дабы, какъ ту прельстилъ змѣй, такъ и Сей благовѣствовалъ Гавріилъ“. (Кирил. Гар. гл. 12); или еще: „прилично было Тому, Кто вступилъ въ жизнь человѣческую для приведенія всѣхъ къ непорочности, родиться отъ послужившей Его рожденію Непорочной, ибо неискусобрачная обыкновенно называется и непорочной“ (Григ. Нисск. Слово на Р. X.).

Но Пресвятая Матерь Господа Іисуса Христа пребыла Дѣвою навсегда и по рождествѣ Его. Св. отцы и учителя Церкви находили указаніе на эту истину: 1) въ словахъ пророка Іезекіиля о восточныхъ вратахъ храма, показаннаго ему Богомъ въ видѣніи: *и сіа бяху затворена*, говоритъ пророкъ,

и рече Господь ко мнѣ: *сія врата заключена будутъ и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими: яко Господь Богъ Израилевъ внидетъ ими, и будутъ заключена* (Иезек. 44, 1—3). По разумѣнію отцевъ Церкви, врата эти, въ таинственномъ смыслѣ, знаменовали Пренепорочную Дѣву Марію, Которая пребыла *заключенною*, т.-е. пребыла въ чистомъ и ненарушенномъ дѣвствѣ навсегда, не только до рождества и въ рождествѣ Спасителя, но и по рождествѣ,—черезъ Которую Онъ только одинъ, Господь Богъ нашъ, вошелъ въ міръ сей, и не входилъ уже никто болѣе. (См. точн. излож. правосл. вѣры Іоанна Дамаскина, кн. 4., гл. 14, стр. 280). 2) Еще яснѣе эта истина видна изъ словъ Самой Препоблагословенной Дѣвы къ Ангелу-благовѣстнику: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю* (Лук. 1, 34)! Этотъ вопросъ предложила Пресвятая Дѣва въ то время, когда была уже обручена Іосифу. Что же бы означали слова Ея, если бы Она еще до обрученія не изрекла обѣта Богу сохранить дѣвство свое навсегда и если бы не для того только была обручена Іосифу, чтобы онъ оставался стражемъ Ея дѣвства? Въ противномъ случаѣ, бывъ обручена Іосифу, какъ будущему мужу своему, Она не могла бы сказать: *идѣже мужа не знаю*. А если несомнѣнно, что Пресвятая Дѣва дала предъ Богомъ обѣтъ всегдашняго дѣвства, то быть не можетъ, чтобы Она и не сохранила своего обѣта навсегда, особенно послѣ того, какъ удостоилась сдѣлаться Матерью Сына Божія.

Св. Преданіе дѣйствительно и подтверждаетъ, что Пренепорочная Богородительница сохранила обѣтъ своего дѣвства до конца. На основаніи этого преданія, Св. Церковь, со времени самихъ Апосто-

ловъ, постоянно исповѣдывала Ее Дѣвою, въ своихъ символахъ; постоянно исповѣдывали Ее Дѣвою и всѣ частные пастыри Церкви, и всѣ вѣрующіе, такъ что, по свидѣтельству св. Епифанія, имя Дѣвы содѣлалось какъ бы собственнымъ именемъ Маріи (Прот. ерес. 78). На основаніи этого преданія, очень часто именовали Ее *Приснодѣвою*, *Присноотроковицею*, какъ это видно не только изъ писаній, напр. св. Ипполита, Аѳанасія Великаго, Епифанія, Кесарія и многихъ другихъ, но и изъ правилъ и опредѣленій самихъ вселенскихъ соборовъ. Такъ, во 2-мъ опредѣленіи V вселенскаго собора читаемъ: „Если кто не исповѣдуетъ двухъ рожденій Бога-Слова,—перваго предвѣчнаго, не во времени, безплотнаго рожденія отъ Отца, и втораго рожденія въ послѣдокъ дней Сего же Бога-Слова, сошедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Святыя, Преславныя Богородицы и *Приснодѣвы* Маріи,—да будетъ анаѳема“. Въ 1-мъ правилѣ VI вселенскаго собора также говорится слѣдующее: „двумя-стами богоносныхъ отцевъ (на Ефесскомъ соборѣ) изложенное ученіе, яко несокрушимую благочестія державу, согласіемъ запечатлѣваемъ, единаго Христа, Сына Божія и воплотившагося проповѣдуя, и безсѣмянно родившую Его, непорочную *Приснодѣву*, исповѣдуя собственно и истинно Богородицею“.

2. Приснодѣва Марія есть Богородица.

Пресвятая Дѣва Марія родила Того, Который, будучи истиннымъ Богомъ, въ самое мгновеніе зачатія во утробѣ Ея воспринялъ въ единство Своей Vпостаси естество человѣческое, такъ что и въ воплощеніи отъ Нея былъ, и по воплощеніи не-

измѣнно остается единымъ Божескимъ Лицемъ, какимъ отъ вѣка существовалъ до воплощенія. Иначе: Она родила Господа Иисуса Христа не по Божеству Его, а по человѣчеству, которое, однакоже, съ самой минуты Его воплощенія стало нераздѣльно и вѣчно соединено въ Немъ съ Божествомъ Его, съ самой минуты Его воплощенія было обожено Имъ и содѣлалось собственнымъ Божескому Лицу Его, такъ что и зачатіе, и пребываніе въ утробѣ Дѣвы въ продолженіе опредѣленнаго времени чревоношенія, и рожденіе отъ Нея принадлежало собственно Божескому Лицу Его. Еще иначе: Она родила не простаго человѣка, но Бога истиннаго, и не просто Бога, но Бога во плоти, не съ небеси принесшаго тѣло и прошедшаго чрезъ Нее, какъ чрезъ каналъ, но пріившаго отъ Нея плоть, единосущную намъ, которая въ Немъ Самомъ получила Вѣчностъ“. (См. Дамаск. Точн. Излож. вѣры гл. 12, стр. 170). Поэтому и Св. Писаніе поучаетъ насъ исповѣдывать Ее Богородицею, и св. Церковь всегда именovala и исповѣдывала Ее Богородицею.

Въ Св. Писаніи еще пророкъ Исаія предсказалъ, что *Дѣва во чревь приметъ и родитъ* Бога съ нами—*Еммануила*, т.-е. Бога, воспринявшаго въ единство Своей Вѣчности наше естество (Исаія 7, 14; Матѳ. 1, 23). И Архангелъ благовѣстилъ Ей, что Она *зачнетъ во чревь и родитъ Сына*, Который *наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35). Если же Пресвятая Дѣва, какъ говорили эти провозвѣстники, и зачнетъ, и родитъ Бога во плоти, или Сына Божія, то Она справедливо будетъ именоваться Богородицею. — Дѣйствительно, едва

только Она *обрътется и лице во чревь отъ Духа Свята* (Матѣ. 1, 18), и когда еще носила во утробѣ Своей предвѣчнаго Младенца, благочестивая Елисавета, при свиданіи съ Нею, торжественно исповѣдала Ее *Матерію Господа*, или, что то же—Богородицею (Лук. 1, 41—43). И важно здѣсь особенно то, что праведная Елисавета нарекла Препоблагословенную Дѣву Матерію Господа не сама отъ себя, а *исполнившись Духа Свята*, и слѣд. по Его внушенію,— нарекла еще прежде рожденія отъ Нея Богомладенца (Прав. Испов. 7, 1, отв. на воп. 41). А св. Апостоль Павель пишетъ: *егда пріиде кончина лѣтъ, посла Богъ Сына Своего рождаемаго отъ жены* (Гал. 4, 4); и въ другомъ мѣстѣ: *исповѣдуемо, велія есть благодѣя тайна, Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16), и такимъ образомъ прямо выражаетъ мысль, что отъ Пресвятой Дѣвы Маріи родился именно едиnorodный Сынъ Божій, или Богъ во плоти, и слѣд. Она поистинѣ есть Богородица.

Св. Преданіе говоритъ намъ, что вслѣдъ за св. Апостолами истину эту исповѣдывали мужи апостольскіе и послѣдующіе отцы и учителя Церкви втораго, третьаго и четвертаго вѣка, нерѣдко называя Пресвятую Дѣву буквально Богородицею, таковы: *св. Игнатій Богоносецъ*: „Богъ нашъ Іисусъ Христосъ былъ во чревѣ Маріи“ (Ефес. 18); *св. Иринеи*: „для того, чтобы возглавить въ Себѣ Адама, Богъ-Слово Самъ родился отъ дѣвственной Маріи“ (Ерес. III); *Оршенз* входилъ въ изъясненіе того, почему Святая Дѣва именуется Богородицею, и написалъ о томъ пространное толкованіе (Сокр. Ист. Ц. VII); *св. Діонисій* спрашивалъ Павла Самосатскаго, почему онъ не называетъ Христа Богомъ

истиннымъ, воплотившимся отъ Св. Дѣвы Богородицы Маріи? (Христ. Чт. 1840 г. IV, 17); *св. Александръ Александрійскій* писалъ: „знаемъ воскресеніе изъ мертвыхъ, которое первоначально явилъ на Себѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, воспринявшій истинное, а не призрачное тѣло отъ Богородицы Маріи“ (Письмо къ Θεодориту); *св. Аванасій Великій*: „дѣль и свойство Св. Писанія состоитъ въ томъ, чтобы научить насъ двумъ истинамъ о Спасителѣ: что Онъ отъ вѣка былъ и есть Богъ Сынъ, и что *въ послѣдокъ дней* (Ефес. 1, 1), ради насъ воспринявъ плоть отъ Дѣвы Богородицы Маріи, Онъ содѣлался человѣкомъ“ (Прот. арианъ слово III); *св. Ефремъ Сиринъ*: „кто отрицаетъ, что Марія родила Бога, тотъ не увидитъ славы Божества Его“ (Слово на Преображеніе Господне); *св. Кириллъ Іерусалимскій*, въ словѣ на Срѣтеніе Господне: „нынѣ небесный Женихъ съ Богоматерію, брачнымъ Своимъ чертогомъ, приходитъ въ храмъ“. *Св. Григорій Богословъ*: „если кто не признаетъ Маріи Богородицею, то онъ отлученъ отъ Божества“ (Посл. къ Кледонію); *св. Григорій Нисскій*, жалуясь на нѣкоторыхъ христіанъ, уклонившихся отъ Церкви, говоритъ: „за что ненавидятъ насъ... или мы возвѣщали другаго Іисуса? Или дерзаетъ кто-либо изъ насъ Св. Дѣву Богородицу называть человѣкородицею, какъ нѣкоторые изъ нихъ называютъ Ее, съ потерею всякаго благоговѣнія“? (Письмо къ Евстаѳію). Нужно при этомъ замѣтить и то, что Юліанъ Отступникъ укорялъ въ свое время христіанъ между прочимъ и за то, что они не переставали именовать Марію *Богородицею*, какъ говорилъ св. Кириллъ въ словѣ противъ Юліана; такъ,

значитъ, былъ укорененъ и повсемѣстенъ этотъ обычай въ четвертомъ вѣкѣ.

Въ пятомъ вѣкѣ, на третьемъ вселенскомъ соборѣ, по случаю ереси Несторіевой, вся православная Церковь торжественно исповѣдала Пресвятую Дѣву Марію Богородицею, когда приняла и утвердила, между прочимъ, слѣдующія слова св. Кирилла Александрійскаго: „кто не исповѣдуетъ, что Еммануиль есть истинный Богъ, а потому и Св. Дѣва Богородица, ибо Она плотски родила Слово Божіе, содѣлавшееся плотію,—тотъ да будетъ анаѳема“ (1-я изъ 19-ти анаѳемст.). Въ то же время бл. Θεодоритъ, несмотря на прежнія дружественныя отношенія свои къ Несторію, открыто свидѣтельствоваля: „первою степенію нововведенія Несторія было мнѣніе, будто Св. Дѣву, отъ которой заимствовалъ плоть и родился по плоти Богъ-Слово, не должно признавать Богородицею, а только Христородицею,—тогда какъ древніе и древнѣйшіе провозвѣстники истинной вѣры, по преданію апостольскому, учили именовать и исповѣдывать Матерь Господа Богородицею“. Равнымъ образомъ и еще болѣе приверженный къ Несторію Іоаннъ, епископъ антiохійскій, въ дружественномъ письмѣ къ нему, убѣждая его прекратить начатое ученіе касательно имени Богородицы, сознавался: „имя это никто изъ церковныхъ учителей не отвергалъ; напротивъ, многіе, и притомъ достоуважаемые, пользовались имъ; а тѣ, которые не пользовались имъ, не укоряли пользовавшихся“... И далѣе: „если по причинѣ сего рожденія (Гал. 4, 4) именуется у отцевъ Дѣва Богородицею, какъ и дѣйствительно именуется, то не вижу никакой надобности вхо-

дить въ споръ и нарушать миръ Церкви. Мы не подвергаемся никакой опасности, когда говоримъ и мудруемся такъ, какъ издревле говорили и мудрствовали въ Церкви Божіей богомудрые учителя“.

Лучшихъ свидѣтелей истины, болѣе безпристрастныхъ въ настоящемъ случаѣ, и желать нельзя, — а показывать, что и послѣ Ефесскаго собора прав. Церковь исповѣдывала и исповѣдуетъ Пресвятую Дѣву Марію Богородицею, было бы излишне.

Примѣчаніе. Что же касается имени *Христородица*, которое давалъ Пресвятой Дѣвѣ Несторій, то оно, скажемъ вмѣстѣ съ учителями Церкви, во-первыхъ, неопредѣленно и недостаточно, ибо имя Христа — помазанника — принадлежитъ не одному Еммануилу, родившемуся отъ Дѣвы, но и людямъ, получившимъ помазаніе отъ Духа Святаго (Псал. 104, 15; 1 Цар. 10, 10; 16, 13 и др.), даже всеѣмъ христіанамъ (1 Іоан. 2. 20—27; Дѣян. 10, 44, 61). Слѣдовательно, тотъ не погрѣшилъ бы, кто захотѣлъ бы сказать, что и матери людей, получившихъ помазаніе, особенно во утробѣ матерней, — Христородицы. Между тѣмъ какъ Пресвятая Дѣва Марія родила Христа не человѣка только, помазаннаго отъ Духа Святаго, но Христа — Бога нашего. Слѣдов. ей мало одного названія Христородицы. Она есть, вмѣстѣ, поистинѣ Богородица. А во-вторыхъ, несмотря на такую неопредѣленность имени — Христородица, оно могло бы быть принято и усвоено Пресвятой Дѣвѣ, если бы понималось въ смыслѣ православномъ, — именно въ томъ, что Пресвятая Дѣва родила Христа — Бога, воплотившагося: въ этомъ случаѣ Христородица значило бы то же,

что и Богородица, какъ Христось значить—Богъ во плоти. Но съ тѣхъ поръ, какъ нечестивый Несторій далъ имени *Христородица* смыслъ еретическій и началъ учить, что Пресвятая Дѣва не есть Богородица, а только Христородица, потому что родила Христа—простаго человѣка, съ которымъ Богъ соединился потомъ однимъ нравственнымъ образомъ,—съ тѣхъ поръ имя это, по справедливости, отвергается православною Церковію, какъ оскорбительное для Богоматери. (См. Догм. Богосл. ч. 2, §§ 135 и 140).

Вотъ основанія, на которыхъ утверждаясь, православные христіане высоко почитаютъ Божию Матерь, чтутъ Ее Честнѣйшею Херувимъ и Славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ, признаютъ Ее Всеможною Заступницею рода христіанскаго и призываютъ Ее въ молитвахъ своихъ. „Да заградятся убо уста, глаголющія неправедная, скажемъ здѣсь съ митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ,—нѣмы да будутъ устнѣ льстивыя, хулящія Пречистую Дѣву Богородицу. Всеу, всеу волнуется вода, отъ устъ змѣиныхъ изблеваемая. Понеже сія въ женахъ благословенная, имать два крила орла великаго, сирѣчь истинное Божіе матерство и непорочное прежде рождества, и въ рождествѣ, и по рождествѣ дѣвство“.

Начиная защищать догматъ о почитаніи и призваніи Божіей Матери православными христіанами противъ еретическихъ хуленій на Пресвятую Дѣву Богоматерь, Стефанъ Яворскій говоритъ, что змѣй имѣеть съ Женою древнюю брань, о которой Самъ Богъ сказалъ змѣю: *вражду положу между тобою и женою* (Быт. 3, 15); что и въ Апокалипсисѣ чита-

емъ: „идѣже змій седьмиглавый гоняше жену и изъ усть своихъ испусти нѣкую воду, хотящъ въ оной водѣ жену потопити: но даны быша женѣ два крила орла великаго, да паритъ отъ лица змиина (гл. 19). И потомъ продолжаетъ: тайнозритель Иоаннъ видѣлъ въ своемъ откровеніи образъ; мы же нынѣ видѣли самое дѣйствіе.— Не испущаютъ ли противники наши воду нестерпимыхъ хуленій на Преплагословенную Дѣву Марію Богородицу, желая погрузить въ ней одушевленный корабль, стоящій выше всякой бури и всякихъ волнь? Но ничего не сдѣлаетъ хульная вода, изливаемая изъ усть еретиковъ на потопленіе Жены, когда Жена имѣетъ крилѣ орла великаго, на которыхъ поднимаясь горѣ, пребываетъ выше всѣхъ злохуленій. Но разберемъ подробно еретическое хуленіе на Богоматерь.

1.

Нѣкто Гелвидій, древній еретикъ, съ подобными ему еретиками, хулилъ Пречистую Дѣву Богоматерь, что Она не пребывала Дѣвою по рожденіи Спасителя, и въ доказательство сего приводилъ слова Евангелиста Матѳея: *прежде даже не снитися има* (Маріи и Іосифу), *обрътется имущи во чревь Духа Свята* (Матѳ. 1, 18). Опираясь на эти слова, еретикъ этотъ мудрствовалъ такъ: „когда говоримъ о какомъ-нибудь человѣкѣ: *прежде даже не придетъ*,—то явно, что человѣкъ оный имѣетъ прійти послѣ; а когда говоримъ: *прежде даже не сядетъ*,—то явно, что имѣетъ сѣсть. Такъ нужно разумѣть и слова: *прежде даже не снитися има*, т.-е. Маріи и Іосифу; изъ нихъ явно, что послѣ сего шествіе или совокупленіе Маріи съ Іосифомъ было“.

Въ отвѣтъ на это Стефанъ Яворскій прежде всего приводитъ многія мѣста изъ Св. Писанія, говорящія о приснодѣвствѣ Богоматери, какъ-то: *Врата сія заключена будутъ, и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими, яко Господь Богъ Израилевъ увидетъ ими, и будутъ заключена* (Иезек. гл. 44, ст. 2), и еще: *во вторую же скинію единою въ лѣто единъ архіерей* (вхождаше) (Евр. 3, 7); и еще: *врата града заключены, сестра моя невѣста, и источникъ запечатльнъ* (Пѣсн. пѣсн. 4, 12). Сюда же относятся, говоритъ авторъ, и прочіе образы и предназначенія непорочнаго дѣвства Богородицы, какъ напримѣръ: купина, въ огнѣ несгораемая, море, проходимое не мокрыми ногами, камень, источающій воду, гора, отъ которой безъ рукъ отторгся камень, отроки, невредимые въ пещи огненной.

На оныя же слова Евангелиста—*прежде даже не снитися има*—отвѣчаетъ: подъ схожденіемъ здѣсь нужно разумѣть не совокупленіе по плоти, но простое сожительство и содружество, какъ и Ап. Павелъ говоритъ: *сходящимся вамъ купъ, нѣсть Господскую вечерю ясти* (1 Кор. 11, 20); или: *егда сходитеся, кійждо васъ псаломъ иматъ* (1 Кор. 14, 28). Такимъ образомъ смыслъ словъ: *прежде даже не снитися има*, есть слѣдующій: „когда Іосифъ позналъ зачатіе Маріино отъ Духа Святаго, то ввелъ Ее въ домъ свой и имѣлъ съ Нею непорочное сожительство“. Но люди плотскіе только о плотскомъ и думаютъ, и что сами творятъ, то и другимъ приписываютъ. Несмотря на это, какъ между духомъ и плотію находится большое различіе, такъ и сожитіе Маріино съ Іосифомъ вовсе не похоже на сожитіе прочихъ супруговъ. Ибо скажите мнѣ, по-

чему Иосифъ воздерживался до рожденія Маріина? Скажете: потому, что слышалъ Ангела, сказавшаго: *рожденное въ Ней отъ Духа есть Свята*. Итакъ, если онъ только сну повѣрилъ и не прикоснулся къ Ней,—то какъ послѣ имѣлъ бы прикоснуться, когда слышалъ отъ пастырей объ Ангелахъ, явившихся и поющихъ: Слава въ вышнихъ Богу, и объ одномъ изъ Ангеловъ, говорящемъ: се благовѣствую вамъ радость велию? Какъ имѣлъ бы прикоснуться, когда слышалъ Симеона праведнаго, говорящаго: нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко,—слышалъ Анну пророчицу,—видѣлъ волхвовъ, издалека пришедшихъ, чтобы поклониться Младенцу,—видѣлъ звѣзду, Ангеловъ и столько чудесъ? Видя все это, онъ ясно позналъ, что Марія—жилище Святаго Духа и Матерь Господа его; какъ же онъ дерзнулъ бы прикоснуться къ Ней?! Да заградятся уста, говорящія неправду.

2.

Еретики говорятъ, что въ той же 1-й главѣ Евангелія Матѳея, ст. 24 и 25, говорится: *пріятъ (Иосифъ) жене своей, и не знающе ея, дондеже роди Сына своего первенца*. Слово *дондеже* опредѣляетъ время; когда же пройдетъ опредѣленное время,—бываетъ уже иное; какъ, наприм., кто-нибудь сказалъ бы: побудь здѣсь, *дондеже*—пока приду, означало бы пребываніе только до пришествія, послѣ котораго было бы уже иначе. Такъ и здѣсь, толкуютъ еретики, непознаніе Маріи было только до рождества Христова, а послѣ было иначе.

Указавъ на приведенныя въ 1-мъ пунктѣ слова Св. Писанія, т.-е. *врата сія заключена будутъ* и проч.,

Стефанъ Яворскій, въ опроверженіе этого мудрованія, приводитъ толкованіе св. Златоуста на разбираемое мѣсто. Вотъ это толкованіе, въ переводѣ архим. Михаила. (См. толковое Евангеліе). „Евангелистъ употребилъ слово—*дондеже*, или доколѣ, но ты не подозрѣвай изъ того, будто Іосифъ послѣ позналъ Ее. Евангелистъ даетъ симъ только знать, что Дѣва прежде рожденія была совершенно неприкосновенною; что было послѣ рожденія, о томъ предоставляетъ судить тебѣ самому. Что тебѣ нужно узнать отъ него, то онъ и сказалъ, т.-е. что Дѣва была неприкосновенною до рожденія, а что само собою видно изъ сказаннаго, какъ вѣрное слѣдствіе, то предоставляетъ собственному твоему размышленію, т.-е. что такой праведный (какъ Іосифъ) не захотѣлъ познать Дѣву послѣ того, какъ Она столь чудно содѣлалась Матерію и удостоилась принять неслыханнымъ образомъ и произвести необыкновенный плодъ. „Доколѣ“, или дондеже, не означаетъ предѣла времени, послѣ котораго обозначаемое имъ состояніе перемѣняется, а означаетъ иногда неопредѣленное время. Воронъ, выпущенный Ноемъ изъ ковчега, не прилетѣлъ, „доколѣ“ не изсякла вода, но и послѣ не прилеталъ. Сюда же можно отнести и слѣдующія слова псалмопѣвца: *рече Господь Господеви Моему: суди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ* (Пс. 103, 1). Что на это скажете, противники? Ужели по истребленіи враговъ Христовыхъ сѣдѣніе Христова одесную Бога Отца прекратится? Что если бы кто сказалъ, что мужъ жены своей не позналъ, *дондеже* жена умре; ужели, слыша это, скажете, что послѣ смерти позналъ ее? Итакъ,

изъ словъ Евангелиста—*не знаяше ее, дондеже роди Сына Своего*, не слѣдуетъ, будто Иосифъ въ послѣдующее время пересталъ быть хранителемъ Ея дѣвства, — не слѣдуетъ точно такъ же, какъ изъ словъ Господа Саваоѳа іудеямъ: *Азъ есмь и дондеже состарѣетсяя, Азъ есмь* (Исх. 46, 4), не слѣдуетъ, будто послѣ Онъ пересталъ быть. Да заградятся уста, говорящія неправду.

3.

Первенцемъ, говорятъ, называется тотъ, кто рожденъ прежде другихъ своихъ братьевъ. А такъ какъ Евангеліе Христа называетъ первенцемъ: *роди Сына Своего первенца*; то отсюда явствуетъ, что Христосъ имѣлъ и другихъ братьевъ Своихъ, рожденныхъ отъ Маріи, у которыхъ былъ первенцемъ, или перворожденнымъ.

Повторяя слова: *врата сія заключена будутъ* и проч., Стефанъ Яворскій опровергаетъ это мнѣніе такъ: по толкованію св. отцевъ, первенцемъ называли того, прежде котораго не было другаго, что всякій можетъ узнать и изъ Св. Писанія. Въ книгѣ Исходъ (гл. 13) Господь заповѣдалъ: *освятите Ми всякъ первенецъ, перворожденный разверзаяй утробу*. Здѣсь пусть скажутъ намъ противники наши: если кто имѣлъ тогда одного только сына, то могъ ли онъ сказать, что сынъ этотъ у него не первенецъ, потому что другіе сыновья его еще не родились, и потому онъ не обязывается еще закономъ освящать первенца?! Не могутъ сказать этого противники, потому что первенецъ оный хотя и не имѣлъ другихъ братьевъ, послѣ него рожденныхъ, но онъ поистинѣ первенецъ, ибо прежде него иной никто

не родился. То же нужно сказать и въ настоящемъ случаѣ. Иные св. отцы говорятъ, что „первенцемъ“ здѣсь называется Христось не ради братій Своихъ по плоти, но ради братій по духу, которымъ *даде область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его* (Іоан. 1, 12), *которыхъ не стыдится братією нарицати, глаголя: возвѣщу имя Твое братіи Моей* (Евр. 2, 11). Но послушаемъ св. Епифанія, что онъ говоритъ въ 78-й бесѣдѣ своей о ереси: „поелику глаголетъ Евангелистъ: роди Сына Своего, назнаменуетъ отъ Дѣвы по плоти Христово Рождество; поелику же глаголетъ „первенца“, некому прилагаетъ своего, но точію глаголетъ первенца, якобы рекъ: роди Сына Своего Дѣва, первенца же Отца Предвѣчнаго“. Тамъ же св. Епифаній предлагаетъ и другое толкованіе: „первенцемъ названъ потому, что рождень прежде всей твари, по слову Павлову (Колос. 1, 15), и перворождень во многихъ братіяхъ (Рим. 8, 29). Итакъ, не ради братій, якобы отъ Маріи рожденныхъ, называется первенцемъ (да не будетъ), но ради братій, которые благодатию Его имѣли воспринять усыновленіе Божіе“.

4.

Говорятъ, что женщина, ложесна которой разверзаетъ рождающійся младенецъ, не бываетъ уже по рожденіи его дѣвою. То же было и съ Марією, какъ говоритъ св. Евангелистъ Лука: *вознесоста Ею въ Іерусалимъ, поставити Ею предъ Господомъ, якоже есть писано въ законъ Господни: яко всякъ младенецъ мужеска пола, разверзал ложесна свято Господеви наречется* (Лук. 2, 22, 23). Здѣсь Лука приписываетъ и Маріи, Матери Христовой, законное разверзеніе ложеснъ.

Приведши опять слова пророчества: *врата сія заключена будутъ*, Стефанъ Яворскій о разверзениі ложеснъ предлагаетъ слѣдующія мысли: въ Св. Писаніи жена, имѣющая ложесна свои затворенными, называется женою неплодною, а имѣющая ложесна свои разверстыми—плодоносною. Такъ въ 22-й главѣ книги Бытія говорится: *видѣ же Господь Богъ, яко Иаковъ не любитъ Лию, отверзе утробу ея*, т.-е. сотворилъ ее плодоносною. Въ 30-й главѣ той же книги Бытія написано: *помяну Богъ Рахиль и услыша ее, и отверзе утробу ея*. Въ 1-й главѣ 1-й книги Царствъ пишется: *Господь затвори ложесна Анны, и не даде ей чада*; и ниже: *затвори Богъ утробу ея не дати ей чада*. Къ тому же, по Писанію, отверстіе утробы есть не что иное, какъ происхожденіе отъ утробы. Такъ въ псалмѣ 77-мъ говорится: *двери небесе отверзе, и одожди имъ манну лсти*. Здѣсь говорится, что для происхожденія съ неба манны небо было отверсто, хотя на самомъ-то дѣлѣ оно не было отверсто. Подобно сему читаемъ и въ Евангеліи: *и се отверзошася Ему небеса, и видѣ Духа Божія, сходяща яко голубя* (Матѳ. 3, 16); и еще: *видѣ разводящася небеса, и Духъ яко голубь сходящъ на нъ* (Марк. 1, 10). Здѣсь объ истинномъ схожденіи Духа Святаго съ неба говорится, будто при этомъ схожденіи дѣйствительно было отверсто небо, тогда какъ на самомъ-то дѣлѣ оно не было отверсто. Такъ богомудрествуй и о происхожденіи Христа отъ утробы Маріиной. Подобныхъ этому изреченій много найдемъ въ Писаніи, напримѣръ: *вижу небеса отверста* (Дѣян. 7 гл.); *отверзошася уста его абіе, и языкъ его, и глаголаше* (Лук. 1, 64); *и абіе отверзостася слуха его, и разръшися уза языка его* (Марк. 7, 35).

Скажешь: какъ происхожденіе можетъ быть безъ отверстія?

Отвѣчаю: какъ вошелъ Христосъ къ ученикамъ, когда затворены были двери? Какъ произошла вода изъ камня, когда камень былъ цѣль и невредимъ? Какъ Христосъ вышелъ изъ гроба, когда гробный камень былъ цѣль, недвижимъ и запечатанъ? Такъ точно и происхожденіе Христово было изъ дѣвической утробы, при сохраненіи Матери Его дѣвства цѣлымъ и невредимымъ. Поэтому-то св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ канонѣ Свѣтлаго Воскресенія Христова, весело поетъ: „сохранивъ цѣла знаменія Христе, воскресль еси отъ гроба, ключи Дѣвы невредивый въ рождествѣ Твоемъ“. Такъ и прочіе св. отцы говорятъ, что Христосъ такъ произошелъ отъ утробы, какъ вошелъ слухомъ,—такъ родился, какъ зачался.

Скажешь: у Маріи съ Іосифомъ было истинное супружество: онъ былъ мужъ Маріинъ, а Она была жена Іосифова. Ибо такъ говорится въ Евангеліи: *Іаковъ же роди Іосифа, мужа Маріина, и опять: Іосифе, сыне Давидовъ, не убойся пріяти Маріамъ жены твоея* (Матѳ. 1, 16, 20).

Отвѣчаю: хотя бы и истинное было у Маріи съ Іосифомъ супружество, но для истиннаго супружества не всегда нуженъ бываетъ союзъ по плоти,—иногда бываетъ довольно и одного союза по духу. Одно только непремѣнно требуется отъ супруговъ,—соизволеніе къ сожителству, а не и къ плотскому совокупленію,—особенно же въ такомъ необычномъ супружествѣ, каково было супружество Маріи съ Іосифомъ.

Скажешь: откуда же взялись такъ называемые

братья Христовы по плоти—Иаковъ и Іуда Апостолы, если не отъ Маріи?

Отвѣчаю: Іосифъ, обручникъ Маріинъ, прежде имѣлъ иную жену и отъ ней имѣлъ сыновей—Іакова и прочихъ. Итакъ, какъ самъ Іосифъ былъ только мнимымъ отцемъ Христовымъ, такъ и сыновья его были мнимыми братьями Христовыми по плоти.

Да заградятся же уста, глаголющія неправедная, нѣмы да будутъ устнѣ льстивыя, хулящія Пречистую Дѣву Богородицу.

5.

Кромѣ хулы на дѣвство Богоматери, еретики изрыгаютъ хулу и на матерство Ея. Самъ Христосъ, говорятъ, называетъ Марію женою, а не Матерію: *что есть*, сказалъ, *Мнѣ и Тебѣ, Жено, не упріиде часъ Мой* (Іоан. 2, 4), и, на крестѣ вися, сказалъ: *Жено, се сынъ Твой* (Іоан. 19, 25); и когда нѣкто возвѣстилъ Ему о пришествіи Матери Его, сказавъ: *се Мати Твоя и братія Твоя внѣ* стоятъ, — Іисусъ отвѣчалъ: *кто есть Мати Моя* (Матѣ. 12, 47)?

Въ опроверженіе этого, Стефанъ Яворскій приводитъ цѣлый рядъ мѣстъ изъ Св. Писанія, доказывающихъ Богоматерство Пресвятой Дѣвы, какъ-то: *Се Дѣва во чревъ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказуемо: съ нами Богъ* (Исаіи гл. 7); *Изыдетъ жезлъ отъ корене Іессеова, и цвѣтъ процвѣтетъ, и почиетъ на немъ Духъ Божій* (Исаіи 11, 1); *Исполнися Духа Свята Емсаветъ, и возопи гласомъ велиимъ и рече: благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего, и откуда мнѣ сіе, да пріиде Мати Господа моего ко мнѣ* (Лук. 1,

41, 42, 43); и въ *Иосифъ и Мати Его*, чудящяся о глаголаныхъ о Немъ. И благослови я Симеонъ, и рече къ Маріи, Матери Его (Лук. 2, 33, 34); обрученнѣй убо бывши Матери Ею Маріи Иосифови (Матѣ. 1, 18); поимъ Отроча и Матерь Его (Матѣ. 2, 13); рождаемое (отъ Тебя) свято, наречется Сынъ Божій (Лук. 1, 35); родившеебоя въ Ней, отъ Духа есть Свята (Матѣ. 1, 20); родитъ же Сына, и наречеши имя Ему Иисусъ, Той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ (тамъ же); и въ Мати Иисусова ту (Іоан. 2, 1); стояху же при крестъ Иисусовъ Мати Его и сестра Матери Его (Іоан. 19, 25); чадо, что сотворилъ еси нама тако (Лук. 2, 48); посла Богъ Сына Своего едиnorodнаго, рождаемаго отъ жены (Галат. 4, 4); отъ нихже (отъ израильтянъ) Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ, благословенъ вѣвѣки, аминъ (Рим. 9, 5).

Что могутъ сказать противъ этого хулители Божіей Матери,—говоритъ Стефанъ Яворскій? Но Богоматерство Маріино защищаютъ и св. вселенскіе соборы — Ефесскій и Халкидонскій, и св. отцы превозносятъ въ своихъ безчисленныхъ похвалахъ, которыхъ, по краткости сочиненія сего, и помѣстить всѣхъ здѣсь невозможно. Что касается приведенныхъ противниками нашими мѣстъ Св. Писанія о названіи Христомъ Матери Своей женою, то это было сдѣлано только дважды—на бракъ въ Канѣ Галилейской и на Крестѣ. Но почему это было такъ сдѣлано,—причину этого выслушайте отъ св. отцевъ. На бракъ Христосъ назвалъ Матерь Свою женою потому, что хотѣлъ явить здѣсь худо, т.-е. дѣло силы Божіей, а не дѣло челоувѣчества, которое одно Онъ принялъ отъ Матери; на Крестѣ же назвалъ Марію женою потому, чтобы самымъ вос-

поминаніемъ Ея матерства не приложить печали къ печали Ея. А нѣкоторые св. отцы говорятъ, что Христосъ вообще какъ училъ, такъ и творилъ: *начать творити же и учити* (Дѣян. 1, 1). Училъ Онъ — не называть себѣ отца на землѣ, поэтому и Самъ не называлъ Себѣ Матери, чтобы подать другимъ примѣръ.

На слова же Христовы: *кто есть Мати Моя*, — читайте толкованіе вселенскаго учителя св. Іоанна Златоустаго, въ 44-й бесѣдѣ на Евангеліе Матѳея. „Сказалъ эти слова Христосъ не потому, чтобы стыдился Матери или отрекался отъ родившей Его, — ибо если бы стыдился, то не родился бы отъ утробы Ея, — но сказалъ это потому, чтобы выразить безвременное напоминаніе Ему о пришествіи Матери, ибо Онъ занятъ былъ ученіемъ народа, и научить, что ради сродниковъ не слѣдуетъ оставлять дѣлъ Божіихъ. Кромѣ того, этими словами Христосъ хотѣлъ укротить киченіе тѣхъ, которые хвалились (наприм. невѣрующіе братья Его) сродствомъ Христовымъ, показывая тѣмъ, что сродство по плоти, безъ духовнаго союза со Христомъ, не приноситъ никакой пользы, а союзъ духовный со Христомъ, и безъ плотскаго родства, много можетъ. Но объ этомъ ниже скажется.

Да заградятся же уста Несторіевы, Манихеевы, Валентиновы и прочихъ съ ними согласныхъ еретиковъ, глаголющихъ неправедная, — нѣмы да будутъ устнѣ льстивыя, глаголющія беззаконіе на Святѣйшую Святыхъ, гордынею и униженіемъ!

6.

Древнимъ еретикамъ и нынѣшніе наши противники слѣдуютъ, когда, произнося хулу на Прене-

порочную Владычицу нашу, и насъ укоряють слѣдующими словами: „почто вы, мнимые православные, въ такой чести имѣете Богородицу? Зачѣмъ такое ваше къ Ней усердіе и призываніе на помощь? Не равна ли Она прочимъ женщинамъ, бывшимъ и нынѣ сущимъ въ мірѣ? Не Самъ ли Христосъ называетъ Ее женою, когда говоритъ: *что Мнѣ и Тебѣ, Жено,—Жено, се сынъ твой?* Но и Павелъ не такъ же ли говоритъ: *посла Богъ Сына Своего едиnorodнаго, рождаемаго отъ жены?*

Въ псалмѣ 18-мъ, стихѣ 5-мъ говорится: *въ солнцѣ положи селеніе Свое*, т.-е. Христосъ положилъ селеніе Свое въ Пречистой Дѣвѣ Маріи. Отсюда явно, что какъ солнце своею свѣтлостію превосходитъ всѣ небесныя свѣтила, такъ Пресвятая Дѣва Марія не только прочихъ всѣхъ женъ и всѣхъ святыхъ земнородныхъ, но и самыхъ духовъ безплотныхъ превосходитъ полнотою благодати Божіей и преизяществомъ несравненнаго Богоматерства и дѣвства Своего. Поэтому - то и Духъ Святой въ притчахъ Соломоновыхъ говоритъ о Ней: *много дщери стяжали богатство, много сотвориша сильная, ты же преспѣлай превознесся надъ всеми*, т.-е. много было женъ добродѣтельныхъ, но ты превзошла всѣхъ ихъ (гл. 31, ст. 29). Здѣсь нужно замѣтить, что мы не отрицаемъ того, что Богородица Марія есть человѣкъ и по естеству женщина, какъ и прочія женщины. Но исповѣдуемъ, что Она по одному только естеству—человѣкъ и женщина, прочее же въ Ней все выше естества, и никакъ нельзя сравнивать Ее съ прочими женами, какъ говорите вы, противники. Равенъ ли Владыка рабу, хотя и оба человѣка? Равенъ ли кедръ ливанскій тернію, хо-

тя и оба дерева? Равна ли гора юдоли, хотя и оба—земля? Такъ и Пречистая Дѣва Богоматерь не можетъ быть сравнена съ прочими женами, хотя и тѣмъ же именемъ называется—благословенною въ женахъ.

И то не укореніе Матери, что Христось дважды назвалъ Ее женою, ибо это было сдѣлано по причинамъ таинственнымъ, какъ мы сказали выше. Къ тому же нужно замѣтить, что имя *жена* есть имя общее и женщинѣ замужней, и дѣвицѣ безмужной. Испытайте Писаніе, и увидите истину сказаннаго. Въ книгѣ Бытія, въ главѣ 3-й, Ева, прежде чѣмъ позналъ ее Адамъ, десять и болѣе разъ называется женою: *и рече змѣй женѣ, и рече жена, и видѣ жена, яко добро древо възсмѣдѣ, и рече Богъ женѣ, и рече жена* и т. д., а также и въ 24-й главѣ Бытія, когда Авраамъ посылалъ раба своего искать невѣсты дѣвицы сыну своему Исааку, рабъ сказалъ господину своему; а если не захочетъ *жена* идти со мной. Здѣсь невѣста дѣвица называется женою, и справедливо, потому что если взрослый чловѣкъ, хотя и не женатый, справедливо называется мужемъ, то почему же и дѣвѣ взрослой не называться женою, хотя бы она и не знала еще мужа?

А есть и такіе учителя, которые изъ того, что Христось назвалъ Матерь Свою женою, заключаютъ о большемъ достоинствѣ Ея, чѣмъ если бы назвалъ Ее дѣвою. И это по двумъ причинамъ: во-первыхъ, чтобы отъ этого названія не произошло соблазна въ народѣ іудейскомъ; а во-вторыхъ, потому Христось назвалъ Дѣву Марію женою, что какъ Самъ, по Писанію (Лук. 24, 19; Дѣян. 17,

31), есть мужъ и начало мужей, такъ и Богородица, какъ начальница женамъ, достойна называться благословенною въ женахъ — славою матерямъ и дѣвамъ. Поэтому-то и св. Ап. Павелъ, хотя хорошо зналъ, что Она дѣва, но назвалъ Ее почетнѣйшимъ именемъ — женою, когда сказалъ: *посла Богъ еди-нороднаго Сына Своего, рождаемаго отъ жены* (Гал. 4, 4).

Итакъ, напрасно вы, противники, обличаете насъ и хотите укорить Владычицу нашу тѣмъ, что составляетъ скорѣ похвалу Ея, чѣмъ укоризну.

7.

Кромѣ упомянутыхъ, еще многія укоризны противники изрыгаютъ на Превепорочную Владычицу и Приснодѣву Марію. — Во-первыхъ, что Она погрѣшила небреженіемъ и нерадѣніемъ, когда упустила изъ виду Отрока Іисуса; во-вторыхъ, погрѣшила малодушіемъ, уныніемъ и нетерпѣніемъ, когда съ такимъ страданіемъ искала упущеннаго изъ виду, что Сама сказала Ему: *боляще искахомъ Тебе;* въ-третьихъ, погрѣшила дерзостію, когда обличала Христа, говоря: *что сотворилъ еси нама тако;* въ-четвертыхъ, погрѣшила препятствіемъ слову Божію, когда, во время поученія Христова народу, возвѣстили: *се Мати Твоя и братія Твоя внѣ стоятъ, хотяще глаголати Тебѣ;* въ-пятыхъ, погрѣшила тщеславіемъ и безвременнымъ прошеніемъ, когда просила Христа сотворить чудо, т.-е. претворить воду въ вино въ Канѣ Галилейской, говоря: *вина не имутъ.*

Въ отвѣтъ на это Стефанъ Яворскій приводитъ слѣдующія мѣста Св. Писанія: *Вся добра еси ближняя мол, и порока нѣсть въ Тебѣ* (Пѣсн. пѣсн. 4 гл.); *Кто сія пронцающи яко утро, добра яко луна, избран-*

на яко солнце (гл. 6); *освятилъ есть селеніе Свое Вышній, Богъ посредь его и не подвижится* (Псал. 18, 5); *въ солнцѣ положи селеніе Свое; жена облечена съ солнце, и луна подъ ногама Ея* (Апок. 12, 1).

Отсюда заключаетъ авторъ нашъ: какъ солнце непричастно никакому мраку, далеко отъ всякой тьмы,—такъ и солнцеобразная Матерь Божія совершенно чужда всякаго малѣйшаго грѣха, и продолжаетъ: хотя хулы противниковъ на селеніе Божіе и недостойны отвѣта, но, желая очистить Писаніе и обратить его не на хулу, а на похвалу Богородицы, отвѣчаю на каждое (хульно приведенное реченіе).

Отвѣтъ на первое: — Упущеніе изъ виду Отрока Иисуса было вовсе не по небреженію Маріину (да не будетъ), а по особенному смотрѣнію Божію, чтобы показать призваніе Христово, о которомъ Онъ Самъ говоритъ: *не вѣсте ли, яко въ тѣхъ, яже Отца Моего, достоинъ Ми быти* (Лук. 2, 49). Итакъ нерадѣніе въ упущеніи изъ виду Отрока Иисуса никоимъ образомъ не можетъ быть приписано Богородицѣ, по слѣдующимъ причинамъ: во-1-хъ, смотрѣніе Божіе далеко отъ нерадѣнія; во-2-хъ, само Евангеліе порокъ сей отрицаетъ, когда говоритъ: *мнѣше же* (родители) *его въ дружину суща преидоста дне путь;* въ-3-хъ, *абіе искаста его въ сродницѣхъ и знаемыхъ, и не обрѣтше его, возвратистася въ Иерусалимъ, взыскаючи его* (Лук. 2, 44); въ-4-хъ, такъ какъ Препоблагословенная Дѣва Марія Богородица хорошо знала и твердо вѣровала, что въ человѣческой плоти Христовой обитаетъ Слово Отчее и Божія премудрость, — то многое отдавала на Его волю, вѣдая и уповая, что вслѣдствіе сего ничего

не может случиться противнаго Его волѣ; въ-5-хъ, и обычай той страны отрицаетъ порокъ нерадѣнія. Евангеліе говоритъ о многихъ путникахъ, входившихъ въ Іерусалимъ и выходившихъ изъ Іерусалима,—изъ нихъ одни шли впереди, другіе сзади, до самаго вечера, когда сходились въ одно мѣсто для ночлега (упокоенія). Въ этомъ путешествіи малые отроки обыкновенно сходились другъ съ другомъ. Милосердая Матерь не хотѣла возбранить этого Сыну Своему, какъ и другія матери не возбраняли дѣтямъ своимъ, не по нерадѣнію или недостатку любви къ дѣтямъ, а, напротивъ, по избытку этой самой любви, не желая противиться ихъ волѣ. Вотъ почему и Преподобная Дѣва во весь день не имѣла при Себѣ Сына Своего, и это не знакъ нерадѣнія, а, напротивъ, знакъ любви и почитанія.

Отвѣтъ на второе: Несравненно большую болѣзнь въ сердцѣ Своемъ имѣла Марія,—болѣзнь какъ бы отъ остраго оружія,—во время распятія Іисусова, чѣмъ во время упущенія Его изъ виду. Та, которая позже доблественно претерпѣла скорбь о распятіи Сына Своего и стояла при Крестѣ Іисусовѣ, будучи укрѣпляема благодатію, а не падала, по свойственной другимъ женщинамъ немощи,—не могла ли претерпѣть безмятежно меньшей скорби, о кратковременномъ упущеніи Его изъ виду? И кто, кромѣ Маріи, могъ имѣть большую вѣру въ Божество Христово,—Маріи, знавшей, что Она зачала Его не отъ сѣмени мужескаго, по чину естества, но отъ Духа Святаго, по благовѣстію Архангела? А гдѣ была твердая и несомнѣнная вѣра, тамъ какъ могло быть малодушіе? Если не было

малодушія, какъ могло быть въ Ней ослабленіе духа, уныніе или нетерпѣніе и под.? Праведникамъ обычно претерпѣвать всякія злключенія мужественно, по слову псаломскому: *миръ многи любящимъ законъ твой, и нѣсть имъ соблазна* (Псал. 118, 165). Святые Божіи въ злостраданіяхъ не ослабѣваютъ, а больше укрѣпляются, по примѣру и слову Ап. Павла, говорящаго о себѣ: *егда немощствую, тогда силенъ есмь* (2 Кор. 12, 10).

Отвѣтъ на третье: Слова Богородицы: *чадо, что сотворилъ еси нама тако*, не были словами обличенія, какъ говорятъ противники, но были словами удивленія или словами жалости, происходящей отъ материнскаго усердія. Такіе жалостные вопросы, въ отношеніи къ Богу, бывають обычными у святыхъ Божіихъ. Такъ Давидъ жалостно вопрошаетъ: *доколь, Господи, забудеши мя до конца; доколь отвращаеши лице Твое отъ мене* (Пс. 12, 2); *доколь гнѣваешися на молитву рабъ твоихъ* (Пс. 79, 5)? *Вскую шаташася языцы* (Пс. 2, 1)? Такъ и пророкъ Іеремія говоритъ Богу: *вскую путь нечестивыхъ спѣется, благо есть всѣмъ, иже преступаютъ, и беззаконно дѣютъ* (Іерем. гл. 12); и ниже: *доколь стонетъ земля, и трава всея земли изсохнетъ, ради лукавства обитающихъ на ней?* Подобныя симъ изреченія находятся и въ Апокалипсисѣ: *доколь, Владыко Святый и истинный, не мстиши крови нашея отъ живущихъ на земли* (гл. 6, 10)? Эти и подобныя имъ вопросы были ли обличеніемъ или истязаніемъ Бога? И Самъ Христосъ на крестѣ говорилъ къ Отцу Своему: *почто Мя еси оставилъ?* Обличаетъ ли Христосъ этими словами Отца Своего,—стязуется ли съ Нимъ? Скажите намъ, противники! Но не удивительно, что вы на Матерь наводите порокъ

обличенія, когда и на Сына Ея, Христа Бога нашего, не усумнились навести порокъ отчаянія. О, Боже, какъ велико Твое долготерпѣніе! Какъ ужасно бѣснованіе неукротимаго языка тѣхъ отщепенцевъ!

Отвѣтъ на четвертое: Изъ Евангельскаго чтенія не видно, чтобы Богородица Марія учинила какое-либо препятствіе слову Божію; ибо тамъ пишется: *еще Ему глаголющу къ народомъ, се Мати Его и братія Его, стояху внѣ, ищуще глаголати Ему. Рече же нѣкій Ему: се Мати Твоя и братія Твоя внѣ стоятъ, хотяще глаголати Тебѣ* (Матѹ. 12, 46). Разсмотри эти слова: *рече нѣкій Ему*. Кто этотъ нѣкій и отъ кого посланъ? Евангеліе не говоритъ, что онъ посланъ былъ отъ Матери Его Маріи. Итакъ, напрасно вы, противники, приписываете непорочной Дѣвѣ Богоматери то, о чемъ изъ Евангельскаго повѣствованія не знаете. Ибо могъ онъ быть посланъ или отъ Апостоловъ, или отъ сродниковъ, или и самъ собою, безъ всякаго посольства, возвѣстивъ о пришествіи Матери Иисусовой, чтобы испытать, по обычаю іудейскому, какое Онъ имѣетъ усердіе къ Матери и сродникамъ. Но если бы и отъ пренепорочной Матери Его былъ посланъ онъ нѣкій, — то и тогда нельзя приписывать Богородицѣ препятствія слову Божію, ибо Пресвятая Дѣва не имѣла въ намѣреніи, чтобы Христось, оставивъ поученіе, пришелъ къ Ней, но, чтобы, по совершеніи проповѣди, повидѣлся съ Нею, внѣ стоящею и не хотящею, множества ради народа, войти, чтобы не помѣшать Своимъ всенароднымъ вшествіемъ слышанію слова Божія.

Отвѣтъ на пятое: Отъ одного и того же цвѣта

можетъ быть и врачество и ядъ, или отравя. Пчела, напр., изъ извѣстнаго цвѣтка извлекаетъ врачество и медъ, а червь или иное какое животное изъ ползающихъ изъ того же цвѣтка извлекаетъ ядъ. Ужели этотъ цвѣтокъ служитъ причиною яда? Никакъ; но причина его—въ извлекающемъ, а не въ извлекаемомъ. Такъ и изъ словъ Богородицы: *вина не имутъ*, вы, противники, ядъ извлекаете, когда приписываете Богородицѣ нѣкое тщеславіе о сотвореніи чуда или материнское самовластіе, будто бы повелѣвающее Сыну Своему сотворить чудо; а святые отцы, которымъ и мы слѣдуемъ, какъ цвѣтолюбивыя пчелы, извлекаютъ оттуда врачество и сладчайшій медъ, ибо ихъ слова открываютъ въ Богородицѣ великія добродѣтели и преимущества:

1. Непокосимую вѣру; ибо Пречистая Дѣва Богоматерь твердо вѣровала, что Сынъ Ея силенъ сотворить просимое Ею.

2. Несомнѣнную надежду; ибо Матерь Божія несомнѣнно надѣялась, что Всемогушій Сынъ Ея исполнитъ во благихъ желаніе Ея, потому и сказала слугамъ: *еже аще речеть вамъ, сотворите* (Іоан. 2, 5).

3. Любовь къ ближнему и милосердіе; ибо никто объ этомъ благодѣянніи не просилъ Ее—ни женихъ, ни невѣста, ни иной кто, но Сама Она, какъ Мать милосердія, предваря всякія просьбы, печется о скудости брачнаго учрежденія.

4. Смиреніе и кротость; ибо не съ повелѣвательною властію говорила: „дай имъ, Сынъ Мой, вина, яви Твою силу, покажи всѣмъ славу Мессіи, дай знать о Себѣ міру, довольно уже Тебѣ утаиваться огь него въ дому“... Ничего такого не сказала смиренная Дѣва, кроткая и тихая голубица; но, отринувъ

обычное женщинамъ велерѣчіе, кратко и кротко сказала: *вина не имутъ*.

5. Мудрость премудрой Дѣвы; ибо въ краткихъ оныхъ словахъ заключается великій разумъ. *Вина*, сказала, *не имутъ*, то-есть какъ бы такъ сказала: „нѣтъ нужды говорить объ этомъ Тебѣ, Всевѣдущему, Ты Самъ—премудрость Божія, Самъ видишь и знаешь все,—знаешь и нужду новобрачныхъ, что они *вина не имутъ*“.

6) Ревность о славѣ Божіей; ибо чудеснымъ претвореніемъ воды въ вино пренепорочная Владычица желала не свою славу явить, какъ лгутъ противники, но славу едиnorodнаго Сына Божія, чтобы бывшіе тамъ, увидѣвъ Его Божественную славу, увѣровали въ Него. Ничто такъ не привлекаетъ къ вѣрѣ, какъ чудотвореніе, по словамъ Самого Христа, сказавшаго: *дѣла, яже азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ* (Іоан. 5, 36); *еще не творю дѣла Отца Моего, не имите Ми вѣры. Еще ли творю, еще и Мнѣ не вѣруете, дѣламъ Моимъ вѣруйте* (Іоан. 10, 37, 38); *мнози вѣроваша во имя Его, видяще знаменія Его, яже творяше* (Іоан. 2, 23). Этимъ и Никодимъ, князь жидовскій, былъ подвигнутъ къ вѣрѣ. *Въмъ, сказалъ онъ, яко отъ Бога пришелъ еси учитель, никтоже бо можетъ знаменій сихъ творити, яже Ты твориши, еще не будетъ Богъ съ нимъ*. Отсюда видно, что чудотвореніемъ тѣмъ, т.-е. претвореніемъ воды въ вино, премудрѣйшая Дѣва Богородица не Своего желала прославленія, но прославленія Сына Божія и вѣры въ Него.

Таковы отъ пчелъ соты, таковы сладчайшія святоотеческія толкованія словъ Богородицы: *вина не имутъ!*

Ими мы наслаждаемся, а васъ, противники, собирающихъ изъ цвѣтовъ ядъ, не слушаемъ.

8.

Что вы призываете Марію, какъ Ходатайцу ко Христу, когда Самъ Христосъ неоднократно отвергъ Ее и обличилъ Ее съ негодованіемъ и прещеніемъ за нѣкія прегрѣшенія? Во-1-хъ, когда сказалъ: *что яко искасте Мене* (Лук. 2, 49); во-2-хъ, когда сказалъ: *Кто есть Мати Моя* (Матѳ. 12, 48); въ-3-хъ, когда сказалъ: *что Мнѣ и Тебѣ, Жено* (Иоан. 2, 4); въ-4-хъ, когда сказалъ, что блаженнѣе тѣ, которые слышатъ слово Божіе, нежели носившая Его во чревѣ Богородица, ибо когда нѣкая жена воздвигла гласъ отъ народа и сказала Христу: *блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссала*, — Христосъ тотчасъ же отвѣчалъ: *тѣмже убо блаженни слышащии слово Божіе и хранящии е.* Вотъ еще хула отъ противниковъ на Богородицу!

Въ опроверженіе сей хулы, Стефанъ Яворскій приводитъ заповѣдь Господню: *чти отца твоего и мать твою, иже аще кто злорѣчитъ отцу или матери, смертию да умретъ* (Исх. 20, 21); и разсуждаетъ: Кто далъ сію заповѣдь, какъ могъ разрушить ее—обличеніемъ или прещеніемъ, или укореніемъ, или отверженіемъ Матери Своей? И еще сказано: *спиде съ нима* (Иисусъ съ родителями Своими) *и пріиде въ Назаретъ, и бѣ повинуюся има* (Лук. 2, 51). Повинующійся Матери Своей какъ могъ отринуть или обличить Матерь Свою? Въ словахъ—повиноваться Матери и обличать Матерь—противорѣчіе.—Если повиновался Матери, какъ могъ обличать Ее? А если обличалъ, какъ могъ повиноваться Ей? Но,

чтобы яснѣе видна была ложь хулителей, отвѣчаю, говоритъ намъ авторъ, на всѣ мѣста Писанія, приведенныя въ подтвержденіе неправды.

Отвѣчаю на первое. Что яко искаете Мене? Эти слова Христовы не суть поносительныя или обличительныя, но суть слова наставленія и утѣшенія. Слова наставленія, ибо словами этими Христось научаеть, что отлученіе Его отъ родителей, которые искали Его, не случайное было, а по Божію совѣту, опредѣленію и тайнымъ судьбамъ Его, чтобы Сынъ Божій пребывалъ и упражнялся въ тѣхъ дѣлахъ, для которыхъ посланъ былъ отъ Отца Своего небеснаго, поэтому-то и сказалъ Онъ: *не вѣсте ли, яко въ тѣхъ, аже Отца Моего, достоинъ быти Ми.* И это есть наставленіе, а не обличеніе и не какое-нибудь претительное негодованіе, какъ говорятъ противники. Утѣшительными же слова оныя были потому, что ими внушаетъ, что не надобно искать Его съ такою печалію и сердоболіемъ, ибо Онъ далекъ былъ отъ всякаго злключенія, котораго они боялись. Но и самая правда обличаетъ ложь противниковъ. Ибо какъ могъ Христось обличать Матерь Свою? За что? Чѣмъ Она заслужила обличеніе и прещеніе? То ли было причиной сего, что Она искала Его съ такимъ усердіемъ и сердоболіемъ? Но въ этомъ открывається Бя материнская любовь къ Сыну, какъ обыкновенно говорятъ: „болжно потерять то, что любимъ“. Итакъ, если бы здѣсь за матернюю любовь Сынъ воздавалъ обличеніемъ и негодованіемъ, то кто бы повѣрилъ сему? Какая была бы правда у Того, Кто *праведенъ есть, правду возлюби, правоты видѣ лице Его?* Не Онъ ли сказалъ: *научитесь отъ Мене, яко*

кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ? Откуда же явилась бы у Него такая ярость на кроткую и незлобивую Агницу, т.-е. на Пречистую Матерь Его, отъ всего сердца любящую Его? Онъ же Самъ говоритъ: *Азъ Мене любящія люблю, ищущи же Мене обрляцуть благодать* (Притч. Сол. гл. 8). Въ добавленіе къ сказанному, спрашиваю васъ, противники: обличалъ ли Христосъ учениковъ Иоанновыхъ, когда спрашивалъ ихъ: *чесо ищети* (Іоан. 1, 38)? Обличалъ ли Христосъ Магдалину, когда говорилъ къ Ней: *жено, что плачещи, кого ищещи* (Іоан. гл. 20, ст. 15)? Вы должны сказать: нѣтъ. Если же въ тѣхъ вопросахъ не было ни обличенія, ни негодованія, то и въ вопросѣ: *что яко искасте Мене*,—нѣтъ этого.

Отвѣтъ на второе. Кто есть Мати Моя. Какъ толкуеть эти слова св. Златоустъ, объ этомъ сказано въ 5-мъ пунктѣ. Здѣсь же приведемъ толкованіе св. Амвросія на 8-ю главу Ев. Луки: „Учитель чело-вѣческихъ нравовъ, Христосъ Господь, хотѣлъ показать другимъ, что Онъ Самъ есть образецъ, Самъ законодатель, Самъ и исполнитель Своего закона. Давшій же другимъ законъ, что кто не оставитъ отца своего или матеръ свою,—недостойнъ Сына Божія,—Самъ первый исполнилъ законъ сей, не потому, чтобы отвергалъ услуги материнской любви, ибо Его есть заповѣдь: *иже злословитъ отца или матеръ, смертію да умретъ*; но потому, чтобы показать, что Онъ долженъ болѣе служить Отцу, чѣмъ материнскому усердію“.

Отвѣтъ на третье. Что Мнѣ и Тебѣ, Жено (Іоан. 2, 9). Нѣкоторые изъ учителей слова эти толкуютъ такъ: „мы позваны на бракъ; заботиться же о ви-нѣ, нужномъ для брачнаго пира, есть дѣло звав-

шихъ, а не званыхъ; поэтому, что Мнѣ и Тебѣ заботиться о томъ, что къ нашему попеченію не относится; да и оскудѣніе вина еще не совсѣмъ извѣстно; а когда сдѣлается извѣстнымъ, тогда и покажу силу Моего Божества; *нынѣ же не упріиде часъ Мой*. „Такая бесѣда Христа съ Матерью явно показываетъ Его расположеніе къ Ней, а не укорительное обличеніе.

Отвѣтъ на четвертое. Воздвигши нѣкая жена гласъ отъ народа, рече Ему: блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси сосалъ. Онъ же рече: тѣмъже убо блаженни слышащии слово Божіе, и хранящии е (Лук. 11, 28). Этимъ Своимъ изреченіемъ Христосъ не только не отрицаетъ похвалы оной женщины, воздаваемой Богородицѣ, но отвѣтомъ Своимъ еще болѣе усиливаетъ похвалу Матери Своей. Ибо здѣсь нужно взять въ разсужденіе то, во-1-хъ, что значить зачать и носить слово Божіе плотію, и то, во-2-хъ, что значить зачать и носить слово Божіе мыслию. За первое похвалила Богородицу оная женщина, когда сказала; *блаженно чрево, носившее Тя*, за второе же Самъ Христосъ похвалилъ Ее, когда сказалъ: *блаженни слышащии слово Божіе и хранящии е*. Обѣ сіи похвалы, или лучше—блаженства, поистинѣ принадлежатъ Богородицѣ; ибо Она прежде сердцемъ, нежели чревомъ, прежде мыслию, нежели плотію, прежде духомъ, нежели тѣломъ, прежде міромъ, нежели утробою зачала Христа,—и не зачала бы плотію Христа, если бы прежде не зачала Его вѣрою. Поэтому-то и Елисавета, исполнившись Св. Духа, возгласила къ Ней! *блаженна въровавшая, яко будетъ совершеніе глаголаннѣмъ Ей отъ Господа* (Лук. 1, 41). Когда же Христосъ сказалъ:

блаженни слышати слово Божіе и хранящи е, — не отвергъ этимъ блаженства Матери Своей, зачавшей Его плотію, но къ блаженству Ея по плоти приложилъ блаженство и по духу, какъ сказано выше. Не сказалъ Онъ: не Мать Моя, носившая Меня, блаженна, а блаженны слышашіе слово Божіе и храняшіе его. Не сказалъ такъ, а оба блаженства совокупилъ и къ блаженству первому приложилъ второе, — къ плотскому — духовное; ибо, дѣйствительно, Матерь Его—Пречистая Дѣва, сугубо (вдвойнѣ) блаженна: и какъ носившая Его плотію, и какъ духомъ соблюдающая всѣ глаголы Его, какъ говоритъ Лука: *Мати же Его соблюдаше вся глаголы сія въ сердцѣ своемъ* (гл. 2, 51).

Есть и иное словъ этихъ не неполезное толкованіе такое: Христось, услыша похвалу человѣческую, произнесенную устами женщины, сказавшей: *блаженно чрево, носившее Тя*, — тотчасъ же сказалъ: *тъмже убо блаженни слышати слово Божіе...* Но сказалъ это не для того, чтобы отвергнуть блаженство Матери Своей, но чтобы отвергнуть прославленіе человѣческое вообще, какъ Самъ о Себѣ изрекъ: *славы отъ чловѣка не приѣмлю* (Іоан. 5, 41); и: *Азъ не ищу славы Моея* (Іоан. 8, 5). Такимъ образомъ Онъ хотѣлъ и насъ научить, чтобы мы беремъ тщеславія, закрывая уши свои отъ лести человѣческой и всячески убѣгая отъ суетнаго въ мірѣ семъ славолюбія.

Да престануть же уста еретическія изрыгать хулы свои на селеніе Бога живаго, — на Преподобную Дѣву Марію Богородицу! Удивляюсь Твоему, Христѣ Боже нашъ, долготерпѣнію, что Ты

переносишь такіа и толикія поношенія, возводимыя на Твою Пречистую Богоматерь! Не Тебѣ ли Самому досаждаютъ, когда укоряють Твою Пречистую Матерь? Ибо какъ честь родителей бываетъ честью дѣтей, такъ безчестіе родителей есть безчестіе для дѣтей. Вотъ враги Твои шумятъ, ополчаются, лукавое помышляютъ, языкъ свой изощраютъ и зміинный ядъ аспидовъ изъ устъ своихъ изливаютъ на Самую Пречистую Матерь Твою! Какой сынъ потерпитъ, слыша досады и укоризны матери своей? Сами противники наши, когда услышатъ безчестіе матерямъ своимъ, приходятъ въ ярость на безчестствующихъ, поднимаютъ страшную брань съ ними и лучше желаютъ смерть принять, чѣмъ слышать укоризны и досажденія родившимъ ихъ. Ты же кроткій и незлобивый, Господи, видя и слыша такіа поношенія на Пренепорочную Матерь Твою, доколѣ не отомстиши за Нее, Владыко Святый и истинный?! Имѣлъ Ты Матерь Твою Пречистую сообщницею страданій Твоихъ, когда оружіе прошло душу Ея, при видя Тебя, висящаго на крестѣ; вотъ и теперъ Ты имѣешь Ее сообщницею безчестій и укоризнъ Твоихъ... Ибо тотъ, кто тогда поднялъ іудейскіе языки на хуленіе Тебя, тотъ же злокозненный веліаръ и нынѣ движетъ и изощраетъ языки еретическіе на хуленіе селенія Твоего Святаго—Матерь Твою Пречистую, Херувимовъ честнѣйшую, всей твари славнѣйшую.

Но напрасно и тщетно вы отверзаетесь, врата адовы: Марія Богородица есть одушевленный Храмъ Божій, утвержденный на камени Церкви православной. Храмъ, котораго и врата адовы не одолѣють. Пречистая Дѣва Марія имѣетъ два крила орла ве-

ликаго, т.-е имѣеть Богоматерство и пренепорочное дѣвство; воды злорѣчія, изливаемые изъ усть еретическихъ, не достигнуть высоты Ея, и помyslomъ человѣческимъ неудобовосходимой.

Не можетъ горнило повредить чистаго золота, шумящія волны—крѣпкаго корабля, стремительныя вѣтры—горы неподвижной или огня великаго. Все это бываетъ больше къ преслѣванію, чемъ къ поврежденію. Точно такъ же и бѣснованіе злорѣчивыхъ языковъ не можетъ нанести порока и ущерба славы Богородичной. Чисто золото превосходнѣйшихъ добродѣтелей Богородичныхъ, которымъ окованъ сей мысленный ковчегъ; и горнило ярости вражеской ничего тутъ не успѣеть, потому что горнило не умаляетъ, но умножаетъ блескъ золота. Крѣпокъ этотъ корабль небеснаго Ноя, сдѣланный изъ негниющихъ деревъ и имѣющій четыре угла—четыре начальныхъ добродѣтелей; и ничего тутъ не сдѣлають воды, исходящія изъ усть хулителей, потому что корабль волнами больше поднимается, чѣмъ погружается. Напрасно на сію небодосязашую гору устремляется эта бездна преисподнихъ вѣтровъ, потому что отъ этой горы не руками отсѣченный камень сокрушалъ, сокрушаетъ и сокрушитъ главу хулящаго змія. Какъ отъ устремленія вѣтра великій огонь не угасаетъ, а больше разгорается и укрѣпляется, такъ и огонь благочестія, усердія и любви къ Препоблагословенной Маріи Дѣвѣ Богородицѣ, горящій въ сердцахъ нашихъ, отъ вашего, противники, бурнаго и богохульнаго дыханія не угасаетъ, а, напротивъ, умножается, крѣпнетъ и возбуждаетъ души правовѣрныхъ къ прославленію Божіей Матери съ большею ревно-

стію. И какъ городъ, когда обстоятъ его враги, имѣеть у себя по преимуществу хранителей и защитниковъ, такъ и градъ Царя Великаго — Препоблагословенная Дѣва Марія Богородица — хотя и неприступна всякому вражескому ополченію, но когда на него дерзаетъ вооружиться адъ и начнетъ пущать свои разженные стрѣлы съ углями пустынными, въ то время особенно, охраняемые симъ самымъ градомъ, мы противимся врагамъ нашимъ и, доброхотно и ревностно выходя на подлежащій намъ подвигъ, воспріемлемъ: *щитъ въры, въ немъ же вся стрѣлы лукаваго разженныя*, помощію Защищающаго Матерь Свою, *угашаемъ*: злохуленія противниковъ благохваленіемъ, а злорѣчія ублаженіемъ побѣждаемъ; за хулы вражескія похвалы, а за безчестіе честь воздаемъ, и за укореніе превозношеніемъ вознаграждаемъ.

Поемъ, благословимъ, поклоняемся, славимъ, хвалимъ, ублажаемъ, величаемъ и превозносимъ Возвеличившую и Превознесшую родъ человѣческій, Преплаженную и Пренепорочную Дѣву Марію Богородицу. Это Она и Сама, будучи исполнена Духа Святаго, прорекла, когда сказала: *се бо отнынѣ ублажатъ Мя вси роди, яко сотвори Мнѣ величіе Сильный* (Лук. 1, 48). Причину Своего ублаженія и прославленія Богородица указываетъ не иную какую, какъ только величіе, которое сотворилъ Ей Богъ Всемогущій: *ублажатъ Мя*, сказала, *вси роди*; но почему? *Яко сотвори Мнѣ величіе Сильный*. О, если бы вы, противники, познали величіе Сильнаго, которымъ возвеличилъ Онъ Матерь Свою! Тогда, думаю, укротили бы языки свои, изощренныя на хуленіе Ея чести, и, отвергнувъ ядъ зміинъ, съ нами

бы благочестно хвалили, ублажали, величали Матерь Свѣта.

И кто можетъ изобразить величіе Богородицы, ни съ кѣмъ не сравнимой, всю тварь превосходящей?!—Она дочь (дочь) Бога Отца, Мать Бога Сына, невѣста Бога Духа Святаго. Богъ Отецъ почтилъ Ее благоволеніемъ, Богъ Сынъ—воплощеніемъ, Богъ Духъ Святой—осѣненіемъ. Не величіе ли это Богородицы?—Быть служительницею тайны, отъ вѣка сокровенной, исткать багряницу Царю царствующихъ отъ чистыхъ дѣвическихъ кровей Своихъ, содѣйствовать избавленію рода человѣческаго, дать едиnorodному Сыну Божію кровь, пролитую за насъ на Крестѣ, въ искупленіе всего міра. Это ли не величіе Богородицы?—Принять отъ Ангела благовѣстіе: радуйся; слышать съ неба гласъ, противный Евиной печали, и тѣмъ Ангельскимъ: радуйся, обрадовать весь міръ... Что это, какъ не величіе Богородицы?—Быть исполненной благодатию Божіею больше всѣхъ святыхъ и отъ исполненія Своего неоскудно изливать благодать Божію на насъ... Что это, какъ не величіе Богородицы?—Слышать отъ Ангела: Господь съ Тобою, и не только по вездѣсущію и всемогуществу Божію, но собственно по благодати и ближайшему сродству имѣть Господа съ Собою... Что это, какъ не величіе Богородицы?—Называться благословенною въ женахъ отъ Елисаветы, вѣщавшей Духомъ Святымъ, и быть познаваемой по превосходству отъ благословеннаго плода чрева Своего (отъ плода ихъ узнаете ихъ). Не это ли величіе Богородицы? Быть начальницею ангельской красоты, т.-е. дѣвства, прежде незнаемаго и неоцѣняемаго, и тѣмъ же

дѣвствомъ процвѣтать прежде рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ... Не величіе ли это Богородицы? Имѣть вѣру въ непостижимую и всякій умъ превосходящую тайну, слышать изъ устъ, вѣщающихъ Духомъ Святымъ — блаженна вѣровавшая, и быть царскою палатою, превосходно украшенною всѣми добродѣтелями — надеждою, любовію, смиреніемъ, послушаніемъ, терпѣніемъ, великодушіемъ, мужествомъ, правдою, мудростію и прочими дарами и украшеніями небесными, какъ неоцѣненными камнями... Это ли не величіе Богородицы? Носить на рукахъ Богочеловѣка, воспитывать Его, кормить Своими матеродѣвственными сосцами и имѣть Его послушнымъ Себѣ (бѣ повинуюся има); принимать такіе труды, путешествія, бдѣнія и предосторожности, чтобы соблюсти ввѣренное сокровище; при самомъ крестѣ, когда Апостолы разбѣжались, стоять, сострадать страстямъ Христовымъ, имѣть душу, пронзенную оружіемъ, и не отступать отъ Христа даже до послѣдняго положенія Его въ гробъ... Это ли не величіе Богородицы?

Велико преимущество Богородицы, и величіе Ея несравненно. Но больше всего нужно удивляться Ея Богоматерству, которому удивилась и исполненная Св. Духа Елисавета, сказавшая: *откуда мнѣ сіе, да прииде Мати Господа моего ко мнѣ* (Лук. 1, 43). И поистинѣ удивительно то, что Марія—Матерь Божія! Одно это чудо превосходитъ всѣ древнія чудеса.

Дивно было столѣтнему старцу родить дитя отъ девяностолѣтней жены, — дивна купина, горѣвшая въ огнѣ, но не сгоравшая, — дивно, что жезлъ превратился въ змія, — вода измѣнилась въ кровь, — ру-

ка внезапно сдѣлалась прокаженною,—облако для египтянъ было мрачно, а для евреевъ свѣтло,—море разступилось предъ израильтянами,—небо давало хлѣбъ ангельскій—манну,—камень источилъ рѣки, при посредствѣ дерева вода сдѣлалась сладкою,—сухой безъ корня жезлъ процвѣлъ,—воды іорданскія раздѣлились и по прошествіи немокренномъ опять соединились,—солнце въ теченіи своемъ остановилось и десятью степенями назадъ возвратилось,—ослиная челюсть воду источила,—желѣзо по водамъ плавало; дивно, что отроки среди разъяреннаго огня имѣли росу и прохладу. Все это чудно и удивительно. Но всѣ эти чудеса безмѣрно превосходить то чудо, что Марія сдѣлалась Матерію Божіею. Умъ помрачается въ мысляхъ, языкъ связывается молчаніемъ въ словахъ: ни умомъ постигнуть, ни языкомъ изречь невозможно,—какъ звѣзда родила солнце,—какъ невоздѣланная земля произвела колосья,—какъ неоранная нива, безъ сѣмени и безъ дѣлателя, принесла жатву,—какъ дочь зачала Отца,—какъ созданіе родило Создателя,—какъ носящая понесла все носящаго и носящую,—какъ жена была престоломъ херувимскимъ, и чрево Ея пространіе небесъ,—какъ былъ Сыномъ жены Тотъ, Кто Ея и всѣхъ вѣковъ есть Отецъ? Удивляется сему пророкъ Исаія и такое чудо считаетъ неудобнымъ къ увѣренію: *Господи, говоритъ, кто върова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся* (Ис. гл. 53)? Удивляется и св. Іоаннъ Дамаскинъ, когда поетъ въ пѣсни своей: „О чудо новое всѣхъ древнихъ чудесъ! Кто бо видѣ Матерь безъ мужа рождшую и на объятіяхъ носящую?“

Но, чтобы яснѣе видѣть превосходство чуда, ко-

торое заключается въ Богоматерствѣ, рассмотримъ, на всѣ тѣ древнія чудеса, о которыхъ мы выше сказали, прообразованіемъ своимъ служатъ похвалѣ Богоматерней, лучше же сказать,—при Богоматерствѣ, всѣ оныя чудеса угасаютъ, какъ звѣзды предъ солнцемъ. Если тамъ заматорѣвшая въ неплодствѣ рождаетъ, то здѣсь рожающая Дѣва пребываетъ Дѣвою; если тамъ огонь не опаляетъ купины, то здѣсь матерство не растлѣваетъ дѣвства; если тамъ жезлъ превращается въ змія, то здѣсь Слово плоть бысть; если тамъ воды въ кровь измѣнились, то здѣсь источникъ водъ, текущихъ въ животъ вѣчный, дѣвическою кровью обагрился; если тамъ рука, вынутая изъ нѣдръ Моисеевыхъ, явилась прокаженною, то здѣсь рука Вышняго, происшедшая изъ нѣдръ Отеческихъ, была какъ бы прокаженною, по словамъ пророка Исаи: *нѣтъ образа ему, ни славы, ни видѣхомъ его, и не имѣяше видѣнія, ни доброты, но видѣніе его безчестно* (52).

И что еще сказать? Здѣсь несозданное солнце померкаетъ въ облакѣ человѣческой плоти; здѣсь небо дѣвической утробы даетъ манну—хлѣбъ ангельскій, Тѣло Христово, подъ видомъ хлѣба утаенное; здѣсь камень дѣвическаго неплодства источаетъ рѣку и производитъ миро, т.-е. Того, *Еюже имя миро изліяно* (Пѣсн. пѣсн. 1). Здѣсь жезлъ Іессеевъ безъ дѣлателя неувядаемый цвѣтъ произращаетъ; здѣсь солнце правды возвращается на десять степеней назадъ, взявъ на Себя человѣчество, которое, послѣ девяти ликовъ Ангельскихъ, стоитъ на десятой степени; здѣсь море благодати Марія, по прошествіи Вождя людей Израилевыхъ, пребываетъ цѣлымъ; здѣсь горькія воды гнѣва Божія, отъ

словъ: *се раба Господня*, бываютъ сладки; здѣсь раздѣленіе водъ дѣвства и Богоматерства въ одномъ лицѣ Маріи чудесно совокупляется; здѣсь не желѣзо, но золото Божества наверху водъ естества человѣческаго плавааетъ; здѣсь невредимые въ печи отроки ясно показываютъ рождество Богородицы, тогда образуемое, нынѣ же дѣйствуемое. Отсюда видно, что чудо Богоматерства въ Маріи далеко превосходитъ, умаляетъ, побѣждаетъ всѣ древнія чудеса.

О, несравненное величіе Богоматерства въ Маріи! О, дарованіе, умою непостижимое! О, преимущество, всю тварь превосходящее! О, Преподобная Матерь Божія! Нѣтъ ничего Тебѣ равнаго: все—или выше, или ниже Тебя. Выше Тебя одинъ Богъ; ниже Тебя все, что не Богъ. Разсуждая объ этомъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ похвалу Тебѣ, оставилъ святой православной Церкви сію никогда незабвенную пѣснь: „Достойно есть яко воистину, блажити Тя Богородицу, пресноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего, Честнѣйшую Херувимъ и Славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ“. Вселенскій учитель называетъ Божию Матерь Честнѣйшею Херувимъ и Славнѣйшею Серафимъ. Почему? Поистинѣ Матерь Божія есть Честнѣйшая всѣхъ Ангеловъ, ибо Сынъ Божій *не отъ Ангелъ когда пріемлетъ, но отъ стмени Авраамова*, отъ дщери Авраамовой Маріи, *пріемлетъ*, отъ дѣвической Ея крови заимствуетъ, и Слово дѣлается плотію. Такъ Сынъ Божій Сынъ Дѣвы бываетъ: и Кого Отець прежде вѣковъ родилъ безъ Матери, Того Дѣва-Матерь Марія безъ Отца родила во времени. О, преимущество Маріи, Само-

му Богу Отцу уподобляющееся! Кто когда изъ Ангеловъ возлетѣлъ на такую высоту, на какую Дѣву Марію вознесло Богоматерство! Богъ Отецъ говоритъ къ Сыну Своему: *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя*; также и Марія говоритъ къ Нему: *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя*, или другими словами, но тотъ же смыслъ имѣющими, говорить: *чадо, что сотворилъ еси нама тако*. Можетъ ли кто изъ Ангеловъ сказать такъ единородному Слову Божію? Не всё ли они суть слуги Божіи, по сказанному: *творяй Ангелы Своя души, и слуги Своя пламень огненный* (Псал. 103, 4); *не вси ли суть служebníи души въ служеніе посылаеми, за хотящихъ наследовать спасеніе* (Евр. 1, 14).

Довольно для Ангеловъ быть Ангелами, духами безсмертными и слугами Божіими, и это они почитаютъ за великую честь для себя; но быть Матерію Божіею дано одной только Дѣвѣ Маріи. Поэтому Марія настолько честиѣ Ангеловъ, насколько мать царева бываетъ честиѣ слугъ, царю предстоящихъ.

И это такое величіе Божіей Матери, о которомъ Сама Она, вдохновенная Духомъ Святымъ, провозгласила, когда сказала: *отнынѣ ублажатъ Мя вси роди, яко сотвори Мя величіе Сильный*. Если же Марія, Матерь Божія, честиѣ всѣхъ силъ небесныхъ, то несравненно честиѣ всѣхъ земнородныхъ. И если Марія настолько превосходитъ Ангеловъ, насколько Ангелы превосходятъ насъ, то подумай, какимъ превосходствомъ Марія, Матерь Божія, превосходитъ земнородныхъ. Сравнительно съ такою высотой, наше ничтожество такъ низко, и такъ далеко отстоятъ отъ Нея, что мы и мыслию

своей не можемъ приблизиться къ высотѣ Богоматерства, какъ св. Церковь взываетъ къ Богородицѣ: „Радуйся высоко, неудобовосходима челоуѣческими помыслы“. Можно бы было и еще многое говорить, но для меня довольно здѣсь и малое нѣчто сказать объ этомъ, не ради того, чтобы похвалить Богородицу (недоумѣть бо всякъ языкъ хвалити Тя, Богородице), но ради того, чтобы постоять за имя Божіей Матери! Ибо вѣрному рабу, слышащему поношенія и укоризны Владычицы своей, невозможно терпѣть этого. Ревность объ одушевленномъ Домѣ Божіемъ снѣдаетъ меня; и поношенія поносящихъ Божию Матерь подвигли меня къ этому негодованію. *Не ненавиждия ли Тебе и Матерь Твою, Господи, возненавидѣхъ, и о вразнѣхъ Твоихъ истаяхъ, совершенною ненавистію возненавидѣхъ ихъ, во враги быша Ми.*

Да заградятся же уста еретическія, хулящія Божию Матерь! Нѣмы да будутъ устнѣ льстивыя, глаголющія, что Марія такая же женщина, какъ и другія! Какъ можетъ быть равна прочимъ женщинамъ Та, Которая величіемъ Богоматерства превосходитъ всѣ лики Ангельскіе? Не безумно ли уподоблять блестящей свѣчѣ свѣтозарное солнце, злату—блато и худую куцу—царской палатѣ? Какое можетъ быть сравненіе Вавилона съ Іерусалимомъ? и плачевной сей юдоли съ прекраснымъ селеніемъ небеснымъ?

Васъ же, чада православной Церкви, служители Божіей Матери и ревнители о чести Ея, молю и прошу: бѣгайте такихъ богохульниковъ, какъ вселютѣйшаго губительства, будьте въ этомъ дѣлѣ *мудри яко зміевѣ*, которые затыкаютъ уши свои, что-

бы не слышать *гласа обавяющихъ*. Если же и услышите когда злохуленіе ихъ, — будьте тверды умомъ и непоколебимы вѣрою. И поколику они клянутъ, потолику вы благословляйте: сколько они хулятъ, столько вы превозносите Божию Матерь. Такимъ образомъ, во тьмѣ заблужденія, свѣтлость благочестія вашего будетъ явственнѣе, и въ горнилѣ, разжигаемомъ духомъ демонскимъ, золото вѣры вашей явится чистѣйшимъ. И не смущайтесь любимицы, когда ругатели наши начнутъ говорить вамъ, что мы, православные, Богородицу какъ Бога величаемъ. Отвѣчайте имъ, что должно повиноваться больше Церкви святой, чѣмъ вамъ, ругатели; ибо Христосъ говоритъ: *еще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, яко язычникъ и мытарь* (Матѳ. 16, 18); *а Церковь есть столпъ и утвержденіе истины*, по слову Апостола Павла (1 Тим. 3, 15). Она учитъ насъ поклоняться Богородицѣ, Святѣйшей всѣхъ святыхъ, не какъ Богу (да не будетъ), но какъ Матери Божіей, зная, что честь, воздаваемая Божіей Матери, относится къ Самому Богу, точно такъ же, какъ почитаніе матери царя земнаго относится къ почитанію самого царя, ради котораго и мать его почитаема бываетъ. И какъ не почитать Матери Божіей, Которой и Самъ Богочеловѣкъ повиновался?

Итакъ, православные, *воспримите сей щитъ вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разжженныхъ угасити*. Отъ злохулителей же еретическихъ не унывайте; ибо если *Господина дому веельзевуломъ нарекоша*, и если Христа называли ядцею и винопійцемъ, другомъ мытарей и грѣшниковъ, то какой стыдъ вамъ, рабамъ Христовымъ, слышащимъ отъ

Него, яко нѣсть рабъ болій Господа своего, потерпѣть отъ еретическаго языковредія? Такъ, братіе, помышляйте; а на всякія язвы, бываемыя отъ злорѣчивыхъ языковъ, какъ отъ острыхъ мечей, имѣйте врачевство Евангельское и твердо напишите на скрижаляхъ сердца слова Христовы: *блажени есте, егда возненавидятъ васъ чловѣцы, егда поносятъ вамъ и рекутъ всякъ злоъ глаголю на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ.* Аминь.

-этот человек являлся в то время для нас
 одним из самых важных и интересных
 людей. Он был не только талантливым
 организатором, но и человеком с
 широким кругом интересов. Его
 деятельность была направлена на
 развитие культуры и искусства
 в нашей стране. Мы считаем, что
 его вклад в историю нашей страны
 очень велик.

В то время он был одним из
 самых известных и уважаемых
 людей. Его деятельность была
 направлена на развитие культуры
 и искусства в нашей стране.

Мы считаем, что его вклад в
 историю нашей страны очень велик.
 Он был не только талантливым
 организатором, но и человеком
 с широким кругом интересов.

Его деятельность была направлена
 на развитие культуры и искусства
 в нашей стране. Мы считаем, что
 его вклад в историю нашей страны
 очень велик.

Он был не только талантливым
 организатором, но и человеком
 с широким кругом интересов.

Мы считаем, что его вклад в
 историю нашей страны очень велик.
 Его деятельность была направлена
 на развитие культуры и искусства
 в нашей стране.

ДОГМАТЪ

о

ПОЧИТАНИИ И ПРИЗЫВАНИИ СВЯТЫХЪ.

ТОЛМАЧЪ

ПОЛТАВНІНЪ И ПЕРСПІЯНІНЪ ОБРАЗЪ

Догматъ о почитаніи и призываніи святыхъ,

по Стефану Яворскому.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Христосъ Богъ нашъ говоритъ въ Евангеліи: *еще господина дому веельзевула нарекоша, коими паче домашнія его* (Матѣ. 10, 25). Не ложны слова Того, Кто есть истина. Небо и земля мимо идетъ, слова же Его не мимо идутъ. Пбо все, что Онъ сказалъ, исполнилось, иное до сихъ поръ исполняется, а другое потомъ еще исполнится. Но говорить здѣсь обо всемъ мы не намѣрены, да и времени у насъ для этого не достало бы. Одно только предлагаемъ на разсужденіе всякаго: не исполняются ли въ настоящее время эти слова Христовы: *еще господина дому веельзевула нарекоша, коими паче домашнія его?* Посмотрите на противниковъ св. православно-каѳолической Церкви, и увидите исполненіе неложныхъ словъ Христовыхъ. Не нарекли ли противники наши Господина дому веельзевуломъ, когда икону Христа Бога нашего не усумнились назвать идоломъ? Когда и изъ Евхаристіи не убоялись изгнать Его, дерзнувши истинныя слова Его: *сія есть Тѣло Мое, сія есть Кровь Моя*—признать недостойными вѣры? Умолчимъ о

прочемъ ихъ срамословіи, нестерпимомъ для слуха православныхъ, которымъ, хуля Христа Бога нашего, полагають уста свои на небеси и клеветуютъ на Бога.

Итакъ, если Господина дому назвали веельзевуломъ,—не тѣмъ ли болѣе домашнихъ Его, то-есть угодниковъ, друзей Его, уже царствующихъ съ Нимъ на небѣ, о которыхъ псалмопѣвецъ говоритъ: *мнѣ же зѣло честни быша друзи Твои Боже, зѣло утвердишася владычества ихъ* (Пс. 138, 17)? И на тѣхъ противники св. Церкви устремились, то св. мощи ихъ презирая, ругая, попирая, сожигая, то св. души ихъ, предстоящія престолу Владыки, вмѣняя какъ бы мертвыми, уничтожая, дѣлая ихъ чуждыми славы небесной, нисколько не заботясь о ихъ св. молитвахъ, и тѣхъ, которые призываютъ ихъ на помощь, считая безумными.

Не значить ли это—не только хозяина дома называть веельзевуломъ, но и домашнихъ Его?!

Но, чтобы заградить уста, глаголющія неправедная раскроемъ догматъ сей со всею обстоятельностью, и увидимъ, какая сторона — наша ли, или противниковъ нашихъ—держится истины, какая хранина утверждается на камнѣ вѣры, и какая на пескѣ, не имѣющемъ тѣснаго соединенія и твердости?

Все раскрытіе догмата о почитаніи и призваніи святыхъ раздѣляемъ, по нашему обычаю, на двѣ части: въ первой показанъ будетъ камень вѣры православной, или положительная сторона догмата, а во второй—камень претыканія и соблазна, или отрицательная сторона его.

I.

Положительная сторона догмата о почитаніи и призываніи святыхъ.

(Камень вѣры православнои).

Твердо и безъ всякаго сомнѣнія должно вѣровать, что Ангелы Божіи и прочіе святые, отшедшіе изъ сей жизни, ходатайствуютъ за насъ и помогаютъ намъ то заслугами своими, которыя имѣютъ въ изобиліи, то богоугодными молитвами своими, какъ друзья Божіи. Поэтому почитать и призывать не только Ангеловъ Господнихъ, но и прочихъ святыхъ, отшедшихъ изъ сей жизни, есть дѣло благочестивое. Такъ вся православно-каѳолическая Церковь, такъ вселенскіе и помѣстные соборы, такъ святые отцы—свѣтила и столпы церковные—вѣровали, исповѣдали и научили!

О почитаніи и призываніи святыхъ Ангеловъ Божіихъ.

Въ книгѣ Бытія (гл. 48, 16) Іаковъ, благословляя дѣтей Іосифовыхъ Манассію и Ефрема, такъ говоритъ: *Ангелъ, иже мя избавляетъ отъ всѣхъ золъ, да благословитъ дѣтмица сія.* Здѣсь явное призываніе Ангела Господня на защищеніе дѣтей Іосифовыхъ.

Въ книгѣ Іова (гл. 5, 1) пишется: *призови же, аще ты услышишь, или аще кого отъ святыхъ Ангелъ узриши.* Сими словами ясно дается видѣть, что и тогда былъ обычай призывать Ангеловъ.

Въ книгѣ Товита (гл. 12) Ангелъ говоритъ къ Товиту: *егда молился еси ты и егда погребалъ еси мертвыя и егда не лѣнилъ еси востати и оставити объѣдъ твой, да отшедъ покровиши мертваго, азъ приношахъ память молитвъ твоихъ предъ Святаго,* и пріятно Ему

бысть. Здѣсь спросимъ, что это значить, что Ангелъ приноситъ молитву человѣческую Господу Богу? Не что иное, какъ вмѣстѣ съ человѣкомъ молится за человѣка. Ибо если всевидящій Богъ всѣ наши дѣянiя и помыслы и молитвы видитъ яснѣ Ангела, то какимъ образомъ Ангелъ приноситъ молитву человѣческую къ Богу? Не иначе, какъ только заботясь о спасенiи человѣка: будучи хранителемъ молящагося человѣка, онъ вмѣстѣ съ нимъ приноситъ Богу желанiе и моленiе свое и дѣлаетъ ихъ благопрiятными, какъ истинный хранитель и искатель человѣческаго спасенiя.

Въ книгѣ пророка Захарiи (гл. 1, 12) Ангелъ молится ко Господу, говоря: *Господи Вседержителю, доколь не имаша помиловати Иерусалима и градъ Иудовъ, яже презрѣлъ еси сіе седмьдесятое лѣто?* И отвѣчалъ Господь Вседержитель Ангелу словами добрыми и глаголами утѣшительными.

Въ книгѣ пророка Данiила (гл. 10, 12—13—20) Ангелъ говоритъ Данiилу: *не бойся Данiиле, яко отъ перваго дне, въ онъ же подалъ еси сердце твое, еже разумѣти и трудитися предъ Богомъ, услышана быша словеса твоя, изъ же прiидохъ въ словесахъ твоихъ. Князь же царства Перскаго стояше противу мнѣ двадцать и одинъ день. И се Михаилъ единъ изъ старѣишинъ первыхъ прiиде помощи мнѣ, и того оставихъ, съ княземъ царства Перскаго... и нынѣ возвращуся, еже братимися съ княземъ Перскимъ.* Это мѣсто св. отцы толкуютъ такъ, что Ангелъ, начальникъ іудейской синагоги, вмѣстѣ съ Данiиломъ, молился Богу о возвращенiи іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго въ Иерусалимъ, ибо думалъ, что это будетъ хорошо для плѣнниковъ. Но Ангелъ, начальникъ персовъ,

молилъ Бога, чтобы народъ израильскій оставался въ плѣну, высказывая предъ Богомъ ту пользу и тѣ блага для людей, которыя происходили отъ плѣненія ихъ. Хоть и всѣ молились съ доброю цѣлю, но, не зная воли Божіей, взаимно другъ другу сопротивлялись. Ибо сопротивленіе Ангела, князя персидскаго, другому Ангелу, князю народа израильскаго Михаилу, не что иное есть, какъ молитва, несогласная съ молитвою сего послѣдняго, т.-е. молитва, въ которой онъ высказывалъ пользу и блага для израильтянъ отъ плѣна, тогда какъ Михаилъ молился объ освобожденіи ихъ изъ плѣна.

Въ Апокалипсисѣ (гл. 8, 3) говорится: *приде Ангелъ и ста предъ алтаремъ, и змъяй кадильницу злату, и даны быша ему виміамы мнози, да дастъ молитвамъ всѣхъ святыхъ на алтарь златый, суцій предъ престолами. И взыде дымъ кадильный молитвами святыхъ, отъ руки Ангела предъ Бога.*

Ангелы суть хранители и наставники людей.

*Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохрани ти тя во всѣхъ путехъ твоихъ. На рукахъ возмутъ тя, да некогда преткнеши о камень ногу твою. На аспида и василиска наступиши и попереши льва и змія (Псал. 90, 11—13). Ополчится Ангелъ Господень окрестъ болящихся Его, и избавитъ ихъ (Пс. 33, 8). Не вси ли суть служebníи души, въ служеніи посылаемы за хотящихъ насльдовать спасеніе (Евр. 1, 14). Ангелъ Господень, предшествуя полкамъ израильскимъ, выходящимъ изъ Египта, сталъ между египтянами и израильтянами, и это есть исполненіе того, что сказалъ Господь: *се азъ пошлю Ангела Моего, иже предыдетъ предъ тобою, и сохранитъ тя въ пути, и введетъ тя**

на мѣсто, еже уготовалъ (Исх. 14, 13; 23, 20; 32, 34). Гедеону явился Ангелъ Господень, укрѣпилъ его и сдѣлалъ мужественнымъ для избавленія людей своихъ (Суд. 6). Илию, бѣжавшаго отъ лица нечестивой царицы Іезавели, Ангелъ укрѣпилъ, подалъ ему хлѣбъ и воду (3 Цар. 19, 5—8). То же сдѣлалъ Ангелъ Даніилу, бывшему во рвѣ между львами, и заградилъ уста львовъ (Дан. 29, 14, 35—36). Ангелъ Рафаилъ былъ спутникомъ молодому Товіи и привелъ его въ домъ отца его здоровымъ, цѣлымъ и невредимымъ (Тов. 5). Тотъ же Ангелъ Рафаилъ, когда Товія умывалъ ноги свои въ рѣкѣ Тигрѣ, и когда нѣкая большая рыба хотѣла его пожрать, — сохранилъ его отъ смерти и сдѣлалъ невредимымъ, — а рыба, которая угрожала смертію, помощію и наставленіемъ Ангельскимъ, послужила въ исцѣленіе глазъ отца Товіи (Тов. 6). Тотъ же Ангелъ Рафаилъ давалъ наставленіе молодому Товіи о женитьбѣ, что она должна быть не для плотскаго сластолюбія, а главнымъ образомъ для чадородія, во славу Божию (Тов. 6).

Ангелъ наставилъ Ап. Филиппа крестить Евнуха (Дѣян. 8, 26). Ангелъ наставилъ Корнилія сотника креститься отъ Ап. Петра (Дѣян. 10, 3—6). Ангелъ при гробѣ Господнемъ утѣшалъ и укрѣплялъ женъ мѣроносицъ, научилъ ихъ идти къ ученикамъ и возвѣститъ имъ воскресеніе Христова (Матѣ. 28).

Ангелы суть помощники благочестивымъ въ браняхъ.

Когда израильтяне выходили изъ Египта, Ангелъ Господень сохранялъ ихъ отъ мучителя фараона (Исх. 14). Ангелъ Господень пришелъ на помощь Іисусу Навину, который палъ ницъ и поклонился

ему (Исус. Нав. 5). Ангель Господень съ обнаженнымъ мечемъ сталъ на пути противъ Валаама, хотѣвшаго проклинать людей Божіихъ (Числ. 22, 23). Около пророка Елисея ополчилось воинство Ангеловъ Божіихъ, чтобы сохранить его отъ враговъ (4 Цар. 6, 17). Чтобы защитить городъ Іерусалимъ отъ ассирианъ, окружавшихъ его, Ангель въ одну ночь избилъ ихъ 185 тысячъ (4 Цар. 19). Подъ охраненіемъ и съ помощію Ангела, Іудіею побѣдила Олоферна, отрубивъ ему голову и все воинство его смутивъ и обративъ въ бѣгство, сама же здрава и невредима возвратилась съ торжествомъ (Іудіе. 13).

Въ войнѣ, въ которой Маккавей побѣдилъ Тимоѳея, явились съ неба пять мужей на коняхъ, имѣвшихъ золотыя узды; два изъ нихъ защищали Маккавея, а три устремились на супостатовъ (2 Мак. 10, 24). Въ другой войнѣ, когда іудеи воевали съ Лисіею, видѣли на воздухѣ двухъ вооруженныхъ конниковъ, защищеніемъ и помощію которыхъ поражено было все воинство прегордаго Лисія (2 Мак. 11). По смерти Моисея, когда тѣло его погребено было въ невѣдомомъ для іудеевъ мѣстѣ,—демонъ, желая ввести іудеевъ въ идолопоклонство, всячески старался открыть и показать іудеямъ мѣсто, гдѣ лежало тѣло Моисеево; но Архангель Михайль, ревнитель славы Божіей и любитель человѣческаго спасенія, крѣпко вооружился противъ демона и обратилъ его въ бѣгство (Второзак. 34, Іуды ст. 9).

Ангелы суть освободители и избавители людей отъ узъ, отъ темницы и отъ прочихъ смертныхъ бѣдъ.

Когда Богъ хотѣлъ поразить Содомъ огнемъ,—пришли къ Лоту два Ангела и жителей Содома по-

разили слѣпотою, а Лота избавили отъ бѣды и вывели изъ города, обреченнаго на сожженіе (Быт. 19). Ангелъ Рафаилъ избавилъ Товію отъ поглотенія рыбою, а жену его отъ демона (Тов. 5). Тотъ же Ангелъ Рафаилъ связалъ демона въ пустыни выше Египта, чтобы онъ не убилъ Товію, какъ убивалъ прежнихъ жениховъ Сарриныхъ (Тов. 8). Ангелъ Господень въ печи Вавилонской сохранилъ невредимыми отъ сильнаго огня трехъ отроковъ—Ананію, Азарію и Мисаила (Дан. 3). Ангелъ Господень сохранилъ Даніила цѣлымъ и невредимымъ отъ устъ львовъ, зіяющихъ во рвѣ (Дан. 6). Ангелъ Господень, явившись во снѣ Іосифу и сказавъ ему: *воставъ, поими Отроча и Матерь Его, и бѣжи во Египетъ*,—избавилъ Богомладенца отъ убійства Продова (Матѳ. 2). Ангелъ Господень ночью отворилъ двери темницы и вывелъ оттуда Апостоловъ (Дѣян. 5). Ангелъ Господень избавилъ отъ смерти и темницы Продовой связаннаго Ап. Петра (Дѣян. 12).

Ангелы суть утѣшители людей въ скорбяхъ ихъ.

Ангелъ Господень утѣшалъ изгнанную изъ дома рабу Саррину Агарь, и когда она съ сыномъ своимъ Измаиломъ изнемогала отъ жажды,—показалъ ей колодезь свѣжей воды (Быт. 16, 21). Ангелъ Господень утѣшалъ Гедеона, скорбѣвшаго о плѣненіи людей израильскихъ, и укрѣпилъ его на избавленіе ихъ (Суд. 6). Ангелъ Господень исцѣлилъ зрѣніе слѣпаго Товита и утѣшилъ его возвращеніемъ ему и обогащеніемъ сына его (Тов. 11). Ангелъ съ неба явился Самому Господу нашему Іисусу Христу, молившемуся и бывшему въ великомъ по-

двигѣ въ саду Геосиманскомъ, чтобы укрѣпить Его (Лук. 22). Ангелъ Господень предсталъ съ утѣшеніемъ Павлу, когда онъ совершалъ многобѣдное плаваніе по морю, и успокоилъ его насчетъ цѣлости и сохранности всѣхъ плившихъ съ нимъ (Дѣян. 27). Св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ откровеніи говорить: *благодать вамъ и миръ отъ Сущаго и иже бѣ, и грядущаго, и отъ седми духовъ, иже предъ престоломъ Его суть, и отъ Іисуса Христа, иже есть свидѣтель стѣнный* (Апок. 1). Не явно ли здѣсь св. Іоаннъ исповѣдуетъ, что мы—православные—имѣемъ благодать Божию и отъ Бога Отца, и отъ Христа, и отъ семи духовъ Его? Но имѣемъ различнымъ образомъ: отъ Бога, какъ отъ раздаятеля и источника всякихъ благъ,—отъ Христа, какъ Искупителя и Спасителя,—отъ семи святыхъ духовъ Его, какъ отъ молитвенниковъ и ходатаевъ нашихъ.

Другія благодѣнія святыхъ Ангеловъ людямъ.

Черезъ явленіе Ангела Авраамъ принимаетъ обѣтованіе чадородія, умноженіе племени его, какъ числа песка морскаго, и наслѣдіе земли Ханаанской (Быт. 18). Ангелъ Господень удержалъ руку Авраама отъ заколѣнія въ жертву Богу сына Исаака и вмѣсто него указалъ на заколѣніе овна (Быт. 22). Іаковъ, удаляясь отъ гнѣвавашагося на него брата его Исава, видѣлъ Ангеловъ, восходящихъ и нисходящихъ по лѣстницѣ, касающейся небесъ, и этимъ зрѣніемъ утѣшился и укрѣпился (Быт. 28). Ангельскимъ служеніемъ Даніилу дано было видѣть непостижимыя и отъ вѣка сокровенныя тайны Божіи (Дан. 10, 11). Ангелъ посланъ былъ благовѣстить Захаріи зачатіе Іоанна Пред-

течи (Лук. 1). Отъ Ангельскаго благовѣстія получило начало спасенія нашего, когда посланъ былъ Архангелъ Гавріилъ благовѣстити Дѣвѣ Маріи зачатіе Христа Бога нашего (Лук. 1). Ангелъ благовѣстилъ пастырямъ о рожденіи Христовомъ, и съ нимъ явилось множество другихъ Ангеловъ, поющихъ: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣчьихъ благоволеніе* (Лук. 2). Когда отступилъ отъ Христа искушитель, — *се Ангели приступиша и служату Ему* (Матѳ. 4). При воскресеніи и при вознесеніи Господнемъ явились Ангелы въ бѣлыхъ ризахъ, сказуя о воскресеніи и поучая о вознесеніи Спасителя (Лук. 24; Дѣян. 1). Христосъ запрещаетъ презирать малыхъ дѣтей, ради присутствія при нихъ и ходатайства за нихъ Ангеловъ (Матѳ. 18). Ангелы несутъ на лоно Авраамово душу нищаго Лазаря (Лук. 16). Архангелъ Михаилъ со всѣмъ воинствомъ добрыхъ духовъ небесныхъ, за честь Создателя своего, сталъ противъ діавола и свергнулъ его съ неба, почему весьма возвеличенъ и отъ всей св. Церкви почитается (Апок. 12). Ангелъ положилъ печать на челахъ рабовъ Бога вышняго, въ знакъ предназначенія ихъ къ жизни вѣчной (Апок. 7). Ангелъ заключилъ сатану въ безднѣ, связавъ его *узель великиль* (Апок. 8). Много и другой пользы приносятъ Ангелы земнороднымъ. Желющій можетъ видѣть это, когда потрудится прочитати сказаніе о чудесахъ, совершенныхъ чрезъ Ангеловъ, въ прологѣ, подъ 8 числомъ, мѣсяца ноября.

Почитать и призывать на помощь тѣхъ, которые въ бѣдствіяхъ, скорбяхъ и печаляхъ нашихъ суть

скорые помощники, заступники, хранители, наставники, освободители, избавители, утѣшители, молитвенники за насъ къ Богу, и многія различныя благодѣянія намъ творять, — таковыхъ почитать и призывать на помощь — поистинѣ благочестно, достойно и праведно есть. А такъ какъ такіе скорые въ бѣдахъ помощники, заступники, хранители и молитвенники за насъ къ Богу суть Ангелы Господни, какъ это выше ясно и опредѣленно доказано изъ Св. Писанія; то почитать Ангеловъ Господнихъ и призывать ихъ на помощь есть поистинѣ благочестно, достойно и праведно. Если же Ангеловъ Господнихъ почитать и призывать на помощь есть дѣло благочестивое и справедливое, потому что они помогаютъ намъ, — то и прочихъ святыхъ, отшедшихъ отъ міра сего, какъ скорыхъ помощниковъ и молитвенниковъ за насъ къ Богу, почитать и призывать на помощь есть дѣло справедливое и достойное благочестія.

О почитаніи и призваніи святыхъ, отъ міра сего отшедшихъ.

1. Доказательства изъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта.

Во-1-хъ, изъ Св. писанія извѣстно, какъ много добраго сдѣлалъ Господь Богъ живущимъ на землѣ, — сдѣлалъ ради заслугъ и добрыхъ дѣлъ, содѣланныхъ св. отцами прежде ихъ смерти. Въ книгѣ Бытія пишется: *явился Господь Богъ Исааку и рече ему: буду съ тобою и благословлю тя. Тебѣ бо и съмени твоему дамъ землю сію, и уставлю клятву, ею же кляхся ко Аврааму отцу твоему, и умножу съмя твое, яко звѣзды небесныя, и дамъ съмени твоему всю землю сію,*

и благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы земнии: понеже послуша отецъ твой Авраамъ гласа Моего, и соблюде вся заповѣди Моя, и повелѣнія Моя, и оправданія Моя, и законъ Мой (Быт. гл. 26, 2—5); и ниже: не бойся, съ тобою бо есмь, и благословлю тя, и умножу сѣмя твое, Авраама ради отца твоего (24). И многократно Господь, желая сдѣлать добро чадамъ Авраамовымъ, называетъ себя Богомъ Авраама, Исаака и Иакова, какъ видно изъ Св. Писанія. Въ книгѣ Исходъ значится: и помолися Моисей предъ Господомъ Богомъ и рече: милостивъ буди о злобѣ людей Твоихъ, помнявъ Авраама, Исаака и Иакова рабы Твоя (Исх. 32, 12—13); и Господь оставилъ гнѣвъ Свой на людей израильскихъ. Въ книгѣ Царствъ Господь говоритъ къ преступившему законъ Соломону: раздирая раздѣру царство твое изъ руку твою и дамъ е рабу твоему. Обаче во дни твоя не сотворю сихъ Давида ради отца твоего: отъ руки же сына твоего отыму е. Токмо всего царства не возму: скипетръ единъ дамъ сыну твоему Давида ради раба Моего (3 Цар. 11, 11—15). Молился царь Езекия въ болѣзни своей, чтобы Господь продлилъ жизнь его; и Господь послалъ пророка Исаю сказать ему: тако глаголетъ Господь Богъ Давида отца твоего: услышахъ молитвы твоя, и видѣхъ слезы твоя, и се азъ исцѣлю тя, и въ день третій въздеси въ домъ Господень, и приложу къ лѣтомъ твоимъ лѣтъ пятнадцать, и отъ руки царя ассирійска избавлю тя, и градъ сей защищу, Мене ради и Давида раба Моего (4 Цар. гл. 20, 5—6). Молились три отрока въ печи Вавилонской, говоря: не предаждь насъ до конца, имени Твоего ради, и не разори завѣта Твоего, и не остави милости Твоя отъ насъ, Авраама ради возлюбленнаго отъ Тебе, и за Исаака раба

Твоею, и Израиля святого Твоею (Дан. гл. 3, 34. 35). Соломонъ молился: *помяни Господи Давида и всю кротость его; Давида ради раба Твоего, не отвори лица помазаннаго твоею* (Псал. 131, 1—10), и *Давида ради остави ему Господь Богъ его останокъ въ Иерусалимъ, да возстановитъ по немъ чада его и утвердитъ Иерусалимъ. Понеже сотвори Давидъ правое предъ Господемъ.* (См. 3 Царст. 15, 4—5). Изъ этихъ мѣстъ Св. Писанія ясно видно, что добрыя дѣла и заслуги, сдѣланныя въ сей жизни св. отцами, отшедшими отъ вѣка сего, помогаютъ живущимъ на землѣ. На основаніи сего, люди ветхаго завѣта, въ молитвахъ своихъ ко Господу, вспоминали заслуги и представляли добрыя дѣла святыхъ, чтобы при помощи ихъ удобнѣе могли быть услышаны. А такъ какъ святые, умиравшіе прежде пришествія Христова, на небо не восходили, Бога не видѣли и моленій молящихся не познавали, то и не было обычая у молящихся въ ветхомъ завѣтѣ говорить: „св. Аврааме, моли Бога о насъ и под.“ Но заслуги и добрыя дѣла святыхъ молящихся люди того времени вспоминали, чтобы они помогали ихъ моленію. Нынѣ же не такъ; потому что Крестомъ Христовымъ двери небесныя уже отверзлись, и древніе св. отцы, при вознесеніи Господнемъ, вошли туда, какъ сказано: *восшелъ еси на высоту, плънилъ еси плънъ* (Псал. 67, 19); и нынѣшняго времени отцы, угодившіе здѣсь Богу, по смерти своей восходятъ туда и бываютъ причастниками лицезрѣнія Божія, — а видя Бога, видятъ и наши моленія. Но объ этомъ скажемъ послѣ.

И не только заслугами и добрыми дѣлами своими отшедшіе отъ міра сего помогаютъ живущимъ въ

немъ, но и молитвами, какъ это ясно видно изъ Св. Писанія. У пророка Іереміи говорится: *Рече Господь ко мнѣ: аще станутъ Моисей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ, нѣсть душа Моя къ людямъ симъ* (Гл. 15, 1). Это мѣсто не нравится противникамъ нашимъ, и потому они раздѣлились въ своихъ мнѣніяхъ о немъ. Толкуютъ во-первыхъ такъ: „смысль этого Писанія тотъ, что если нынѣ станутъ предо мною два какихъ-либо изрядныхъ мужа, каковы напр. были Моисей и Самуилъ,—то не будутъ имѣть никакого успѣха“. Въ отвѣтъ на это ихъ толкованіе противопоставляемъ ученіе св. Златоуста, который говоритъ, что Богъ здѣсь сказалъ не о какихъ-нибудь неизвѣстныхъ и выдуманныхъ мужахъ, а о самыхъ настоящихъ: Моисеѣ и Самуилѣ. (См. бес. 1, нравоч. 1, на 1 гл. посланія къ Солунамъ). Толкуютъ во-вторыхъ такъ: „когда говорится, если станутъ, т.-е. на моленіе,—то явно, что не стали и не молились, а изъ этого слѣдуетъ, что и не бываетъ тамъ никакой молитвы святыхъ“. На это отвѣчаемъ: молились ли въ то время, или нѣтъ,—это неизвѣстно: можетъ быть, что тогда и не молились, зная что молитва не будетъ услышана по существу предмета ея; но въ другое время, когда можно было умолить, они обыкновенно молились. Иначе, если бы слова: *аще станутъ на моленіе Моисей и Самуилъ*, Богъ сказалъ о тѣхъ, которые никогда не молились и молиться не могутъ,—то такой глаголъ Божій былъ бы смѣшенъ, о чемъ и помыслить страшно. Ибо кто можетъ сказать: если скотъ мой за тебя помолится, то не будетъ имѣть никакого успѣха, такъ какъ скотъ никогда не молится и не можетъ молиться? Точно такъ же, если бы Моисей и Са-

муилъ никогда не молились и не могли молиться за людей своихъ,—Богъ не могъ бы сказать: *еще станутъ* (на молитву) *Моисей и Самуилъ предо Мною, нѣсть душа Моя къ людямъ симъ*. А если бы сказалъ, то въ словахъ Божіихъ была бы большая нелѣпость, которую вы, противники, дерзаете приписывать Богу... Толкуютъ въ-третьихъ такъ: „если бы Моисей и Самуилъ жили на землѣ между прочими людьми и молились за людей сихъ, то не имѣли бы никакого успѣха“. Въ отвѣтъ на это нужно замѣтить противникамъ, что у нихъ въ обычаѣ—искажать Св. Писаніе. Ибо здѣсь ясно говорится: *еще станутъ Моисей и Самуилъ*, а не говорится: „аще бы были на землѣ въ живыхъ, и стали на молитву за людей сей“.... Но если противникамъ нашимъ кажется лучшимъ искажать Писаніе, нежели покоряться истинѣ, то, оставивъ ихъ въ непокорствѣ ихъ, пойдёмъ далѣе.

Во 2-й книгѣ Маккавейской (Гл. 15, 12—16) повѣствуется, что Іуда Маккавей, предъ войною съ Никаноромъ, видѣлъ въ откровеніи архіерея Онію и пророка Іеремию (которые давно уже преставились) молящимися за народъ израильскій, причемъ Іеремя простеръ правую руку свою съ мечемъ и сказалъ Іудѣ: „прими святыи мечъ—даръ отъ Бога, которымъ сокрушишь супостатовъ“. Тамъ же о Іеремиі сказано: „сей есть братолюбецъ, иже много молится о людяхъ и о святѣмъ градѣ, Іеремя Божій пророкъ (ст. 14). Отъ этого столь яснаго свидѣтельства противники наши отворачиваются, говоря, что книги Маккавейскія не суть книги каноническія. Но въ отвѣтъ имъ нужно замѣтить, что это и не удивительно, ибо, отвергая право-

славную вѣру, они не признають и книгъ Св. Писанія, благопріятствующихъ православної вѣрѣ. Такъ они отвергають и посланіе Ап. Іакова, въ которомъ Апостоль ясно учить, что не одна вѣра, но и добрыя дѣла необходимы къ нашему спасенію; такъ дерзають отвергать и книги Маккавейскія. Но вселенская Церковь, утверждаемая св. соборами, благочестно признаеть ихъ правильными. Пбо на соборѣ 3-мъ Карѣагенскомъ, Лаодикійскомъ и др. соборахъ Маккавейскія книги причтены къ числу книгъ правильныхъ. То же говоритъ и 85-е правило апостольское. Пророкъ Варухъ (Гл. 3) молится такъ: „Господи Вседержителю, Боже Израилевъ, услыши молитву умершихъ Израилевыхъ, и сыновъ согрѣшившихъ предъ Тобою!“ Изъ этихъ словъ всякій ясно можетъ видѣть, что умершіе св. отцы молятся за насъ, иначе слова пророка Варуха были бы ложными. Но перейдемъ къ новому завѣту. Во 2-мъ посланіи своемъ (Гл. 1, ст. 13 — 14 — 15) св. Ап. Петръ говоритъ: справедливымъ почитаю, доколѣ нахожусь въ сей тѣлесной хранинѣ, возбуждать васъ напоминаніемъ, зная, что скоро долженъ оставить хранину мою, какъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ открылъ мнѣ. *Буду же стараться*, чтобы вы и *послѣ моего отшествія* всегда приводили сіе на память“. Здѣсь Ап. Петръ обѣщаетъ молиться (стараться) за людей своихъ и послѣ своего преставленія. Въ Апокалипсисѣ написано, что двадцать четыре старца пали предъ Агнцемъ, имѣя каждый золотые фѣалы, полные ѳиміама, то-есть молитвъ святыхъ (5, 8). Тамъ же сказано, что души св. мучениковъ вопіють велимъ гласомъ, прося у Бога отмщенія: *доколь, Владыко Святый и истинный, не*

судили и не мстили крове нашея отъ живущихъ на земли. (См. гл. 6, 9—10). Если они просятъ отмщенія своимъ убійцамъ, то, безъ сомнѣнiя, несравненно больше просятъ милости своимъ братьямъ. У св. Евангелиста Луки говорится, что оный богатый любитель пировъ молить за братьевъ своихъ (Гл. 16, 27, 28). Если страждущий и осужденный такъ заботится о братьяхъ своихъ и молится за нихъ, то, безъ сомнѣнiя, несравненно больше праведники заботятся и молятся за всю Церковь. Вотъ ясныя свидѣтельства ветхаго и новаго завѣта о призыванiи Ангеловъ Божіихъ и прочихъ угодниковъ Его, отъ сего міра отшедшихъ. Но обратите здѣсь полное ваше вниманіе на то, какъ именно наша православно-каѳолическая Церковь призываетъ святыхъ. — Она не призываетъ ихъ, какъ подателей благодати и славы небесной или иныхъ благъ, ибо сіе свойство прилично одному только Богу; но призываетъ ихъ, какъ молитвенниковъ, ходатаевъ и умилоствителей, чтобы ихъ молитвы помогали намъ въ нуждахъ нашихъ. Пбо какъ Авессаломъ, хотя и примирень былъ съ отцемъ своимъ, однакоже, живя въ Іерусалимѣ, долгое время не видѣлъ лица отца своего Давида (2 Цар. гл. 14, 94), — такъ и грѣшникъ, примирившійся съ Богомъ, не тотчасъ же и не самъ собою является предъ лице Божіе, а только при посредствѣ ходатаевъ. Объ этомъ говорить св. Давидъ: *рѣхъ, исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и ты оставилъ еси нечестіе сердца моего. За то помолится къ Тебѣ всякъ преподобный* (Псал. 31, 5).

2. Доказательства изъ Св. Преданія.

а) Изъ дѣяній св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

Св. 4-й вселенскій, Халкидонскій, соборъ, бывшій при царѣ Маврикіи, изъ 630 св. отцевъ, противъ злочестивыхъ Евтихія и Діоскора, въ 11-мъ своемъ дѣяніи записалъ: „все отцы того собора единогласно возгласили: Флавіану вѣчная память; Флавіанъ по смерти живетъ; мученикъ за насъ да молится“. Сей соборъ и противники наши признаютъ правильнымъ, но опредѣленію его противятся!

Св. 7-й вселенскій соборъ, Никейскій, бывшій въ царствованіе Константина и Прины, изъ 367 св. отцевъ, противъ злочестивыхъ иконоборцевъ, въ заключеніи 6-го своего дѣянія сказалъ: „вся убо со страхомъ Божіимъ да творимъ, просяще о предстательствѣ Пренепорочныя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Такожде святыхъ Ангель и всѣхъ святыхъ, почитающе и святыхъ ихъ мощи, яко да и мы святыни ихъ причастницы будемъ. Тако бо совершени явимся на всякое дѣло благое о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же подобаетъ слава, держава, честь и поклоненіе, купно со Отцемъ и Св. Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“. На томъ же 7-мъ вселенскомъ соборѣ, въ дѣяніи 2-мъ, читано было посланіе святѣйшаго патріарха цареградскаго Тарасія къ восточнымъ епископамъ, — то посланіе, которымъ онъ созывалъ на соборъ пастырей стада Христова. Въ этомъ посланіи св. патріархъ ясно исповѣдуетъ, какъ догматъ православной вѣры, призываніе во первыхъ Пречистыя Дѣвы Богородицы, потомъ — безплотныхъ силъ небесныхъ и прочихъ святыхъ,

отшедшихъ отъ вѣка сего. На томъ же 7-мъ вселенскомъ соборѣ, въ дѣяніи 3-мъ, читано было посланіе святѣйшаго патріарха цареградскаго Германа, писанное древле къ Іоанну, епископу синадскому. Въ этомъ посланіи находится ясное православное исповѣданіе о призываніи святыхъ, отшедшихъ отъ міра сего. То же можно видѣть и изъ посланія Адріана, папы римскаго, къ царю Константину и матери его Иринѣ. Посланіе сіе помѣщено во 2-мъ дѣяніи того же 7-го вселенскаго собора и начинается такъ: „Богъ рекій изъ тьмы свѣту возсіяти и проч.“. Всѣ эти посланія были на 7-мъ вселенскомъ соборѣ, вслухъ всѣхъ православныхъ св. отцевъ, которые догматъ о призываніи святыхъ, какъ благочестивый, похвалили, благочестно приняли и утвердили. Есть объ этомъ догматѣ воспоминаніе и въ другихъ мѣстахъ того же собора, но, ради краткости сего сочиненія, оставляемъ ихъ.

На 5-й св. вселенскій соборъ, который былъ въ Константинополѣ, есть посланіе святѣйшаго патріарха іерусалимскаго Іоанна и всѣхъ его области епископовъ; въ этомъ посланіи находится исповѣданіе православной вѣры, съ догматомъ о призываніи святыхъ. (См. исторію и дѣянія соборовъ). Св. Карѳагенскій помѣстный соборъ, въ 46-мъ правилѣ, говоритъ: „страсти святыхъ мученикъ, въ память ихъ, достойно есть почитать“.

Но что много говоритъ объ этомъ, когда принятый нашими противниками и названный ими 7-мъ вселенскимъ соборъ иконоборца Константина Копронима, бывший во Влахернскомъ храмѣ противъ иконъ святыхъ, исповѣдуетъ, между прочимъ, въ опредѣленіи 17-мъ и догматъ о почитаніи и призываніи

святыхъ, отшедшихъ отъ міра сего. Въ 15-мъ опредѣленіи того же собора о почитаніи Божіей Матери говорится: „аще кто не исповѣдуетъ св. Дѣву Марію, истинную быти Богородицу, всякія твари видимыя и невидимыя честнѣйшую и высшую, ниже съ теплою вѣрою о ходатайствѣ Ея къ рождаемуся изъ Нея молить,—да будетъ анаѐема“. (См. церковн. исторію магдебургскихъ писателей 8-го столѣтія).

б) Изъ свидѣтельствъ св. богоглаголивыхъ отцевъ.

Св. Діонисій Ареопагитъ, въ 7-й главѣ своей книги о церковномъ чинопочиніи, говоритъ: „какъ если бы кто выкололъ глаза себѣ и потомъ желалъ видѣть свѣтъ солнца, изливающаго лучи свои только для глазъ здоровыхъ,—такъ суетна надежда того, кто проситъ ходатайства святыхъ, а святыя дѣла, приличныя естеству ихъ, отметаеъ“.

Св. Аванасій Великій, въ словѣ своемъ на Евангеліе о благовѣщеніи, говоритъ такъ: „приклони ухотвое, о Маріа, къ моленіямъ нашимъ и не забуди людей твоихъ... Моли о насъ, о Госпоже Владычице и Мати Бога Вышняго!“

Св. Василій Великій, въ словѣ на 40 мучениковъ, говоритъ: аще кто коимъ одержимъ есть утѣсненіемъ, къ симъ да прибѣгаетъ,—паки, аще кто радуется, сихъ да молить, онъ убо да отъ злыхъ свободится, сей же да въ радостныхъ пребываетъ.

Св. Ефремъ Сиринъ, современникъ Василию Великому, свои умиленные бесѣды часто оканчиваетъ молитвенными воззваніями къ Пресвятой Дѣвѣ Богоматери и всѣмъ святымъ. Свое первое слово

объ умиленіи и спасеніи душъ онъ оканчиваетъ такъ: „тѣмже, Владыко Святый, молимся безчисленному Твоему человѣколюбію вси человѣцы: подаждь намъ покаянія время и отпушеніе грѣховъ, яко да поработаемъ Ти всѣ дни живота нашего чистымъ сердцемъ... молитвами Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ Твоихъ“. Такое же окончаніе найдемъ и въ другихъ словахъ св. Ефрема. А похвальное слово свое св. Василию Великому св. Ефремъ оканчиваетъ такъ: „добрый ты и вѣрный слуго Василіе, яко Авель пріять былъ еси, яко Енохъ преставленъ еси, и яко Ной спасенъ, яко Авраамъ другъ Божій нареченъ, яко Исаакъ жертва чиста Богови принесенъ былъ еси, яко Іаковъ возмоглъ еси, яко Іовъ напасті крѣпко терпѣлъ, яко Іосифъ цѣломудріемъ прославился еси, яко Моисей втораго фараона Валента погрузилъ еси жезломъ креста и проч. Моли за мя зѣло умиленна, и огради мя молитвами твоими, отче преподобный, крѣпкій слабаго, быстрый лѣнливаго, сильный немощнаго, богатый убогаго и проч.“

Св. Григорій Нисскій, въ похвальномъ словѣ Ефрему Сирину, упомянувъ о чудѣ, какъ нѣкто однимъ призваніемъ: *св. Ефреме, помоги мнѣ*, избавился отъ бѣды, въ заключеніе говоритъ: „ты же Божественному предстоя жертвеннику, и живоначальнѣй и Пресвятѣй служительствуя съ Ангелы Троицѣ, помяни всѣхъ насъ, прося намъ грѣховъ оставленія и вѣчнаго царствія воспріятія, во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ“.

Св. Іоаннъ Златоустъ научаетъ, что молитвъ святыхъ, какъ живыхъ, такъ и отшедшихъ, всяче-

ски нужно искать, но и самимъ добро творить: „добро есть сказалъ, молитвы святыхъ наслаждаются, но егда и сами дѣйственни есмы. (См. бес. на 1 посл. къ Солун. гл. 1, нравоуч. 1. Тоже и въ нравоуч. 5 на Ев. Матеея).

Онъ же въ Маргаритѣ (сл. 6), желая отвратить вѣрующихъ отъ іудейскихъ врачей, поучаетъ, чтобы, когда Богъ наказываетъ ихъ, не прибѣгали къ врагамъ Его іудеямъ, да не больше прогнѣваютъ Его,—но къ друзьямъ Его св. мученикамъ, благоудившимъ Ему и имѣющимъ многое предъ Нимъ дерзновеніе. Подобное сему найдемъ и въ 4-мъ словѣ на іудеевъ, гдѣ св. Златоустъ говоритъ о празднествѣ мучениковъ и о томъ, что они весьма радуются, когда слышатъ глаголы, возвѣщающіе славу Божию. Если же св. мученики слышатъ глаголы о славѣ Божіей,—то почему бы они не могли слышать молитвъ нашихъ? Въ другомъ мѣстѣ св. Златоустъ говоритъ, что самъ облеченный въ багряницу лобызаетъ раки святыхъ и, отложивъ превозношеніе, смиренно стоитъ, моляся святымъ, да заступятъ его предъ Богомъ; имѣющій діадему просить скончавшихся—скинотворца Павла и рыбака Петра, да предстательствуютъ за него. Помѣнешь ли ты, скажи мнѣ, назвать мертвымъ Владыку, рабы Котораго и скончавшись суть предстатели за царей вселенной? (См. 26 нрав. на 12 гл. 2 посл. Коринѣ.).

Но и самъ блаж. *Августинъ*, котораго весьма почитаютъ и которымъ много хвалятся западники, мудрствуетъ согласно съ нами, когда говоритъ: „Блаженни святіи Божіи вси, иже преидосте смертности сея море, и достигнути сподобистесь въ при-

станице вѣчнаго упокоенія, безпечальствія же и мира, тамъ въ безмятежїи, въ радости же и празднованїи водворяется. Молю вы вашу любовію, иже безмятежни есте о себѣ, попечительни будите о насъ: безмятежни есте о своей неувядаемой славѣ, попечительни будите о нашемъ многочисленномъ бѣдствѣ. Молю вы тѣмъ Самѣмъ, Иже избра васъ, и таковыхъ васъ сотворилъ есть, Его же добротою насыщаетесь, Его же безсмертіемъ безсмертни бысте, Его же блаженнымъ зрѣніемъ всегда радуетесь: будите памятни о насъ, призрите на насъ бѣдныхъ, иже на морѣ житія сего обстоящими обуреваемы есмы волнами... ходатайствуйте и молитесь непрестанно о насъ бѣдныхъ и во многомъ небреженїи пребывающихъ грѣшницѣхъ“. (См. 24 гл. въ книгѣ Богомысл.).

Той же книги въ главѣ 40-й бл. Августинъ молится такъ: „Пресвятая и Пренепорочная Дѣво Богородице Маріе, Мати Господа нашего Иисуса Христа, буди о мнѣ Ходатайница у Того, Его же сподобилася еси быти Храмъ. Святой Михаиле, святой Гаврииле, святой Рафаиле, святїи лики Ангелъ и Архангелъ, патриарховъ и пророковъ, Апостоловъ, Евангелистовъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, священниковъ, левитовъ, монаховъ, дѣвъ и всѣхъ праведныхъ, дерзаю вы молити Тѣмъ, Иже васъ избра, и Его же зряще радуетесь, да помолитесь Богу о мнѣ грѣшномъ и проч. А въ 22-й книгѣ о градѣ Божиємъ (гл. 8) бл. Августинъ описываетъ многія чудеса, которыми призываніе святыхъ подтверждается.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: „чтити подобаетъ святыхъ, яко любимичи Христовы, и чада и наслѣд-

ники Божіи, какъ говоритъ св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ: *елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти* (гл. 1, 12); поѣтому они не рабы уже, но сыны,—сыны и наслѣдники,—наслѣдники Божіи, снаслѣдники же Христовы. И Господь говоритъ Апостоламъ: *вы друзи Мои есте, не ктому глаголю васъ рабы, рабъ бо не вѣсть, что творитъ господинъ его* (Іоан. 15, 14). Что убо честнѣйше, еже въ руцѣ Божіей быти. Ибо Богъ есть жизнь и свѣтъ, а сущи въ руцѣ Божіей въ жизни и свѣтѣ суть. Сіи живуще съ дерзновеніемъ Богу предстоятъ и проч.“ (См. точн. излож. вѣры кн. 4, гл. 16).

Но для чего много приводитъ свидѣтельствъ о вещи извѣстной. Читайте книги, св. отцами составленныя и св. Церкви переданныя, какъ-то: Октоихъ, Трїодъ постную, Трїодъ цвѣтную, Минеи мѣсячныя, Минею общую и прочія благочестивыя и душеполезныя книги, въ которыхъ весьма многія стихиры на вечерняхъ и всенощныхъ, каноны на утренихъ и повечеріяхъ относятся то къ Божіей Матери, то къ Ангеламъ, то къ Предтечѣ, то къ Апостоламъ, то къ мученикамъ, то ко всѣмъ святымъ. Все это составили св. отцы и передали св. Церкви, чтобы и другіе, по примѣру ихъ, обращаясь съ теплыми молитвами къ святымъ и прося ихъ помощи, спаслись.

Возьмите еще при этомъ чудеса, бывшія и бываемыя вслѣдствіе молитвеннаго призванія св. Ангеловъ и св. человѣковъ, отшедшихъ отъ міра сего: ихъ такая неизмѣримая бездна, что никакой умъ человѣческій перечислить и изслѣдовать ихъ не можетъ, точно такъ же, какъ никто не можетъ пере-

плыть на углой ладѣ океанъ. Но мы покажемъ здѣсь немногія изъ нихъ. Не будемъ говорить о чудесахъ, бывшихъ при посредствѣ Ангеловъ, потому что о нихъ уже сказано въ ученіи о почитаніи св. Ангеловъ. Нельзя здѣсь описать и чудесъ, бывшихъ при посредствѣ Божіей Матери,—ихъ неисчерпаемое море. Читайте, если желаете, Четырехъ Миней, Прологи, Синаксари, поученія св. отцевъ и учителей Церкви на праздники Богородичныя, сказанія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери,—и увидите это сами. О чудесахъ св. Іоанна Крестителя: какъ малая часть св. мощей отъ его десной руки, съ призываніемъ его св. имени, убила страшнаго змія, читайте въ прологѣ 7-го генваря,—какъ одинъ инокъ, пресвитеръ Іоаннъ, исцѣлился отъ горячки въ пещерѣ Крестителя, читайте въ прологѣ 24-го февраля,—какъ нѣкій священникъ Кононъ избавился помощію и призываніемъ въ молитвѣ Крестителя отъ бури страстей, читайте въ Лимонарѣ св. патріарха іерусалимскаго Софронія. О чудесахъ, бывшихъ и бываемыхъ при посредствѣ другихъ святыхъ, призываемыхъ въ молитвѣ, читайте въ житіяхъ ихъ, напримѣръ о чудесахъ святителя Николая—въ житіи его 6-го декабря и въ прологѣ на тотъ же день; о чудесахъ св. великомученика Димитрія Солунскаго—тоже 26-го октября и проч. Всѣ чудеса святыхъ рассказаны и записаны очевидцами, провѣрены и приняты Церковію, слѣд. не вѣрвать имъ можетъ только не вѣрующій ничему. А о возможности чудесъ читайте во „введеніи въ Православное Богословіе“ митрополита Макарія и въ другихъ христіанскихъ апологетикахъ.

3. Доказательства изъ разума, основывающагося на Св. Писаніи.

Въ обоихъ завѣтахъ Св. Писаніе ясно свидѣтельствуеъ, что люди просили о помощи и о молитвѣ святыхъ, жившихъ еще на землѣ. Такъ сыны Израилевы говорили Самуилу: *не премолчи о насъ, вопія ко Господу Богу нашему, да избавитъ ны отъ руки иноплеменикъ* (1 Цар. гл. 7, 8). Друзьямъ Іова сказалъ Богъ: *идите къ рабу Моему Іову, и сотворитъ жертву за вы. Іовъ же рабъ Мой помолится за васъ, точію бо лице его прииму, аще не его ради, погубилъ быхъ убо васъ* (гл. 42, 8). Ап. Павелъ говоритъ: *молю вы, братія, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и любовію Духа, споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу, да избавлюся отъ противляющихся во іудеи* (Рим. 15, 30—31); (см. еще Ефес. 6, 18—19; 1 Солун. 5, 25; 2 Солун. 3, 1; Колос. 4, 23; Евр. 13, 18; Іак. 5, 16). Изъ этихъ мѣстъ Св. Писанія яснѣе солнца видно, что живые просили о молитвѣ живыхъ. Но удивительнѣе всего, что св. Павелъ, такой избранный сосудъ между Апостолами, — Павелъ, восхищенный до третьяго неба и заимствовавшій оттуда неизреченныя тайны, — Павелъ, такою святостію и чудотвореніемъ прославленный, Павелъ — солнце всего міра, такой угодникъ Божій, просить святыхъ о молитвѣ!... Что на это скажутъ отрицатели, возражающіе грѣшникамъ призывать святыхъ и просить ихъ о молитвѣ?

Противники говорятъ, что иное дѣло, когда живые просятъ о молитвѣ и о помощи живыхъ, — иное же, когда живые призываютъ умершихъ и просятъ ихъ о молитвѣ и заступленіи: первое есть дѣло благочестивое, а второе — нечестивое.

Но этотъ отвѣтъ противниковъ можно назвать совершенно пустымъ и недоказательнымъ. Ибо если первое есть дѣло благочестивое, какъ основывающееся на Св. Писаніи, то и второе есть дѣло, полное благочестія, потому что также утверждается на Св. Писаніи, какъ показано выше, въ ученіи о почитаніи и призваніи св. Ангеловъ и св. чело-вѣковъ. Итакъ, если живущихъ святыхъ нужно призывать, то тѣмъ болѣе должно призывать тѣхъ, которые уже царствуютъ со Христомъ. Скажите намъ, что препятствуетъ призывать святыхъ умершихъ? То ли, что святые, царствующіе со Христомъ, не хотятъ молиться за насъ? или не могутъ молиться? или не могутъ слышать и познавать нашихъ молитвъ? или просить ихъ о молитвѣ — значитъ оскорблять Бога и Христа, Спасителя нашего? Если скажете, что святые, царствующіе со Христомъ, не хотятъ молиться за насъ, — то слова эти пусты, суетны, недоказательны; ибо святые, царствующіе со Христомъ, безъ сомнѣнія, теперь тамъ имѣютъ большую къ намъ любовь, чѣмъ имѣли прежде здѣсь, и, какъ говоритъ св. Кипріанъ въ словѣ о смертности: „о своемъ безсмертіи они безпечальни суть, о нашей же цѣлости и спасеніи попечительны“. Если скажете, что святые не могутъ молиться, — то эти слова таковы же, какъ и прежнія — пусты, суетны, недоказательны; ибо если святые могли молиться о насъ здѣсь, будучи пришельцами и во изгнаніи, — то тѣмъ болѣе могутъ тамъ, находясь въ своемъ небесномъ отечествѣ. Если скажете, что не могутъ слышать и познавать молитвъ нашихъ, то и эти слова несостоятельны, ибо откуда знаютъ Ангелы объ обращеніи и покаяніи грѣшниковъ, о которыхъ раду-

ются, по слову Христову: *радость бываетъ предъ Ангелы Божиими о единьмъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 10). Оттуда же и святые узнають о молитвахъ нашихъ?

Но объ этомъ сказано будетъ яснѣе во второмъ отдѣлѣ.

Если скажете, что призываніе святыхъ и прошеніе у нихъ милости помимо Бога обидно и оскорбительно для Бога, то и это мудрованіе ничтожно; ибо если бы было такъ, какъ вы говорите, то не должно бы было призывать и просить о молитвѣ и здѣсь живущихъ святыхъ, а это было бы противно Св. Писанію, какъ выше сказано. Итакъ, изъ сказаннаго ясно видно, что ничто не препятствуетъ призывать святыхъ, царствующихъ на небѣ со Христомъ. И если противники наши принимаютъ призываніе святыхъ, живущихъ на землѣ, то должны по необходимости принять и призывать святыхъ, отшедшихъ отъ міра сего.

Съ другой стороны, Церковь, торжествующая на небѣ, и Церковь, воинствующая на землѣ, имѣетъ между собою связь, общеніе и взаимныя отношенія. Объ этомъ ясно говоритъ св. Ап. Павелъ: *не приступисте, говоритъ онъ, къ горѣ осязаемой... но приступисте къ Сионстѣй горѣ и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тѣмъ Ангеловъ, и Церкви первородныхъ, на небесахъ написанныхъ* (Евр. 12, 18, 22); *вышній Иерусалимъ свободъ есть, иже есть мати всѣмъ намъ* (Гал. 4, 26); *тѣмже убо ктому нѣсте странни и пришельцы, но сожители святымъ и приснии Богу, наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краугольну Самому Исусу Христу: о Немже всяко созиданіе составляемо растетъ въ Церковь святую о Го-*

сподъ (Ефес. 2, 19—21); яко о Немъ (т.-е. о Христѣ) создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престолы, аще господствія, аще начала, аще власти, всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася. И Той есть прежде всѣхъ, и всяческая о Немъ состоятся. И Той есть Глава тѣлу Церкви, иже есть начатокъ, перворожденъ изъ мертвыхъ, яко да будетъ во всѣхъ Той первенствуя (Колос. 1, 16—17); истинствующе же въ любви, да возрастимъ въ Него всяческая, иже есть Глава Христосъ, изъ Него же все тѣло составляемо и счицаемо (Ефес. 4, 15). Изъ этихъ мѣстъ Св. Писанія видно, что Церковь, воинствующая на землѣ, имѣетъ общеніе съ Церковію, торжествующею на небѣ. Такъ какъ горній Іерусалимъ есть мать всѣмъ намъ, по словамъ Апостола,—то и мы, какъ чада горняго Іерусалима, граждане его, сограждане жителямъ небеснымъ, т.-е. Церкви торжествующей. И такъ какъ Глава той и другой Церкви одинъ Христосъ, какъ говоритъ Ап. Павелъ, то всѣ мы,—и тѣ, которые на небѣ, и тѣ, которые на землѣ,—члены подъ одною Главою—Христомъ. Что отсюда слѣдуетъ? Слѣдуетъ то, что видимъ въ членахъ, находящихся подъ одной главою. Члены, находящіеся подъ одною главою, имѣютъ одинъ о другомъ взаимное попеченіе, и самое естество понуждаетъ ихъ всячески помогать другъ другу, какъ и Ап. Павелъ учитъ: „какъ въ одномъ тѣлѣ у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и то же дѣло, такъ мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другаго члены“ (Римл 13, 4—5); „ибо какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно

тѣло, такъ и Христось. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло“ (1 Кор. 12, 12—13); „дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ,—продолжаетъ Апостоль,—а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ—страдають съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ—съ нимъ радуются всѣ члены“. (Тамъ же, ст. 25—26). На этомъ основаніи, взятомъ изъ Св. Писанія, полагаемъ слѣдующія доказательства:

1. Члены одного тѣла, находящіеся подъ одною головою, такое имѣютъ свойство, что помогаютъ другъ другу, заботятся другъ о другѣ и сострадаютъ одинъ другому, по словамъ Ап. Павла. Жители небесные и мы—земные—состоимъ членами одного тѣла Христова, находящимися подъ одною Главою—Христомъ, по словамъ же Ап. Павла. Слѣдовательно, другъ другу должны помогать, другъ о другѣ заботиться, другъ другу сострадать. Таковы суть святые, отшедшіе отъ міра сего; они сострадаютъ намъ, когда мы страдаемъ здѣсь—въ юдоли плачевной, и помогаютъ намъ молитвами своими.

2. Граждане одного города, живущіе согласно и благоустроенно, когда увидятъ своихъ согражданъ въ какой-либо бѣдѣ, тотчасъ, по зову ихъ, прибѣгаютъ къ нимъ, на помощь и всячески стараются пособить имъ и избавить отъ бѣдствія. Горній Иерусалимъ есть городъ, а мы—дѣти этого города, сограждане небеснымъ жителямъ, по слову Апостола, который говоритъ, что *горній Иерусалимъ есть мати всѣмъ намъ*. Слѣдовательно сограждане наши—небесные жители, т.-е. святые, отшедшіе отъ міра сего, помогаютъ намъ молитвами своими, когда мы

бѣдствуемъ и призываемъ ихъ на помощь. Ибо тотъ же Апостолъ говоритъ: *должны суть сильніи немощи немощныхъ носити* (Римл. 15, 1); *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2).

3. Братья—одного отца дѣти, имѣющіе между собою взаимную любовь, когда видятъ другъ друга бѣдствующими, другъ друга призываютъ и другъ другу помогаютъ въ тяжкихъ обстоятельствахъ. Святые суть братья наши, ибо всѣ имѣемъ одного Отца—Бога, всѣ—дѣти Его, какъ написано: *даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его* (Іоан. 1, 12); *единъ есть Отецъ вашъ, Иже на небесяхъ* (Матѣ. 23, 9); *самый духъ послушествуетъ* (свидѣтельствуется) *духови нашему, яко есмь чада Божіи. Аще же чада и наследницы, наследницы убо Богу, снаследницы же Христу* (Рим. 8, 16). Итакъ, если святые суть братья наши, имѣющіе одного Отца, любящіе насъ; то они и помощники въ бѣдахъ нашихъ, и молитвенники за насъ, и теплые защитники и предстатели наши. Вѣра и надежда на небѣ прекращается, а любовь никогда не прекратится, но тамъ въ небѣ еще большее имѣетъ совершенство.

4. Въ воинскихъ полкахъ, раздѣленныхъ на двѣ части и воюющихъ подъ начальствомъ одного вождя, когда одна часть прежде побѣдитъ враговъ своихъ,—то не приходитъ ли на помощь къ другой, еще борющейся со врагами, и погрѣшаютъ ли при этомъ борющіеся со врагами, когда призываютъ къ себѣ на помощь побѣдителей? Конечно и призывающіе не погрѣшаютъ, и побѣдители не замедлятъ помочь имъ. Но что есть жизнь человѣческая,

какъ не постоянная война и искушеніе? Вождь въ этой жизни — Самъ Христосъ, какъ говорится въ Писаніи: Матѣ. 2, 6; Іоан. 16, 33; Апок. 3, 21. А такъ какъ воюющіе подъ начальствомъ сего Вождя раздѣлены на двѣ части: одни, т.-е. святые Божіи, торжествующіе на небѣ, уже побѣдили,—а другіе, т.-е. мы, живущіе на землѣ, еще подвигаемся; то истина и справедливость требуетъ, чтобы мы призывали къ себѣ на помощь св. побѣдителей, а побѣдители сочувствовали намъ и поспѣшили къ намъ на помощь.

Вопросъ: какъ святые видятъ и слышатъ наши нужды и молитвы? разрѣшить съ ясностію весьма трудно, ибо всякій догматъ, какъ дѣло ума Божія, имѣетъ свои неразрѣшимыя тайны. Но что святые видятъ наши нужды и слышатъ наши молитвы—это несомнѣнно, когда мы изъ Св. Писанія знаемъ, что еще живя на землѣ—въ тѣлѣ, они далеко видѣли и слышали. (См. Исход. гл. 32, 4 Цар. гл. 5 и 6; 1 Цар. 10—20; 3 Цар. 14 гл.). Тѣмъ болѣе, безъ сомнѣнія, они видятъ и слышатъ, живя на небѣ—безъ тѣла.

Наконецъ нужно взять во вниманіе и то, что Христосъ Спаситель нашъ, по Своему человѣческому естеству, молится за насъ на небѣ Отцу Своему. Объ этомъ говоритъ слово Божіе такъ: „Христосъ Іисусъ умеръ, но и воскресъ: Онъ и одесную Бога, Онъ и ходатайствуетъ за насъ“ (Римл. 8, 34); „сей (Іисусъ) поелику пребываетъ вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее. Посему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ“ (Евр. 7, 24—25); „дѣти мои! сіе пишу вамъ, чтобы вы

не согрѣшали, а если бы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ Ходатая предъ Отцемъ, Иисуса Христа праведника. Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши“ (1 Иоан. 2, 1—2). Если же Глава наша Христосъ молится за насъ, то что препятствуетъ вѣрить, что и члены Его, т.-е. святые Божіи, молятся за насъ? Ибо, какъ живя на землѣ, святые Божіи во всемъ согласны были со Христомъ, сообразовались съ волею Его и слѣдовали по стопамъ Его, такъ и на небѣ они еще болѣе согласны съ волею Божіею, чѣмъ на землѣ, потому что тамъ уже нѣтъ мѣста никакому пререканію и сопротивленію: тамъ премирное согласіе съ волею Христовою. Но молится за насъ Христосъ не по Божескому Своему естеству, по которому Онъ равенъ Отцу и исполняетъ просимое у Него, а по естеству Своему человѣческому, по которому Онъ меньше Отца и достоинъ быть услышаннымъ. Здѣсь возражаютъ намъ: довольно одного Ходатая — Христа, ибо такъ и Ап. Павелъ говоритъ: *единъ Ходатай Бога и человекъ, человекъ Христосъ Иисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5—6). Отвѣчаемъ: по словамъ Апостоля, одинъ есть Ходатай—Христосъ; но что дальше слѣдуетъ за этими словами? *Давый Себе избавленіе за всѣхъ*. Видите ли различіе между ходатаями? Одинъ Ходатай—Христосъ, въ отношеніи искупленія и избавленія, но не одинъ въ отношеніи прошенія и моленія. Ибо если бы совершенно одинъ былъ Ходатай Христосъ, единствомъ Своимъ исключаящей другихъ ходатаевъ, то Ап. Павелъ напрасно бы такъ многократно просилъ молитвъ за себя у святыхъ, жившихъ на землѣ, какъ сказано нами выше. Но яснѣе объ этомъ скажемъ дальше.

II.

Отрицательная сторона догмата о почитаніи и призываніи святыхъ.

(Камень претыканія и соблазна).

Св. Писаніе подобно мечу обоюдоострому: его можно употреблять и на доброе, и на злое. На доброе дѣло употребляетъ мечъ тотъ, кто, имѣя правильную, данную отъ Бога, судебную власть, убиваетъ законопреступниковъ; о такомъ и св. Ап. Павелъ говоритъ: „если ты дѣлаешь зло, бойся (истиннаго начальника); ибо онъ не напрасно носить мечъ; онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое“ (Рим. 13, 4). На злое же дѣло употребляетъ мечъ тотъ, кто убиваетъ имъ неповинныхъ. Такъ и Св. Писаніе, на подобіе меча, можно употреблять и на доброе, и на злое. На доброе дѣло употребляетъ Св. Писаніе тотъ, кто читаетъ его, пользуется имъ, исправляя, по указанію его, свои нравы, а въ случаяхъ сомнительныхъ и неудоборазумѣваемыхъ, особенно—что касается вѣры, не тотчасъ же и не по своему собственному разумѣнію толкуетъ оное, ибо „буква убиваетъ, а духъ животворитъ“ (2 Кор. 3, 6), но ищетъ правильнаго разумѣнія и согласнаго съ ученіемъ св. соборной и апостольской Церкви толкованія на оное писаніе у св. отцевъ. На злое же дѣло употребляетъ Св. Писаніе тотъ, кто толкуетъ оное по своему собственному превратному пониманію его, безъ всякаго тщательнаго испытанія, несмотря на предыдущія и на послѣдующія слова, невзирая и на правое толкованіе его святыхъ отцевъ, свѣтилъ и столповъ

Церкви: беретъ одни только тѣ слова, которыя кажутся ему подтверждающими его превратное мнѣніе, и ими, какъ мечемъ, убиваетъ себя и своихъ слушателей. О таковыхъ верховный Апостолъ Петръ пишетъ: „долготерпѣніе Господа нашего почитайте спасеніемъ, какъ и возлюбленный братъ нашъ Павелъ, по данной ему премудрости, написалъ вамъ, какъ онъ говоритъ объ этомъ и во всѣхъ посланіяхъ, въ которыхъ есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей гибели; превращаютъ, какъ и прочія писанія. Итакъ вы, возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечся заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія“ (2 Петр. 3, 15—15)! Такъ говоритъ св. Ап. Петръ. А намъ да будетъ хорошо извѣстно, что отъ неправильнаго толкованія Св. Писанія произошли безчисленныя ереси; и ничего, въ дѣлѣ св. вѣры, скорѣе не услышишь отъ еретиковъ, какъ слова: „писано есть, писано есть“. Знаемъ, что писано есть, но въ какомъ смыслѣ? съ какимъ намѣреніемъ? и какое правильное толкованіе Писанія? Ибо и діаволь, искушая Христа, говорилъ: „писано есть, писано есть“. То же и еретики, какъ древніе, такъ и нынѣшніе, восклицаютъ: „писано есть, писано есть“. И такимъ образомъ превратно толкуемое Св. Писаніе, въ искаженномъ видѣ приводимое въ подтвержденіе еретическаго ученія, служитъ еретикамъ какъ мечъ, для ихъ пагубы, или дѣлается для нихъ камнемъ претыканія и соблазна, паденія и гибели, какъ яснѣе увидимъ это ниже.

1-е.

Писано есть, говорятъ противники наши: „какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали (Рим. 10, 14)? Такъ какъ мы не вѣруемъ въ святыхъ, а вѣруемъ въ одного Бога; то такъ дерзнемъ призывать святыхъ, кромѣ одного Бога?

Но, во-первыхъ, пусть противники наши скажутъ, какъ они, не вѣруя въ святыхъ, живущихъ на землѣ, призываютъ однакоже ихъ и о молитвѣ просятъ, не возбраняютъ этого и другимъ, какъ видѣли выше? Скажутъ, что живущіе знаютъ о нашихъ молитвахъ, прошеніяхъ и нуждахъ, а умершіе никакъ не могутъ знать этого? Но такой отвѣтъ есть одна игра словъ, уклоняющаяся отъ силы приведенныхъ ими словъ Писанія. Ибо предположимъ, что умершіе не познаютъ нашихъ молитвъ (что это ложно, увидимъ послѣ); но зачѣмъ же призываютъ живущихъ, въ которыхъ не вѣруютъ? зачѣмъ нарушаютъ Писаніе, ими приведенное: „какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали“? Если Писаніе это имѣетъ у нихъ свою силу, то и живыхъ они не должны призывать, потому что не вѣруютъ въ нихъ. Если же не имѣетъ своей силы, — то напрасно стараются побѣдить имъ насъ... Во-вторыхъ, когда Ап. Павелъ говоритъ — „какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали“, — то говоритъ о такомъ призваніи, какимъ кто призывается какъ Богъ, что ясно видно изъ предыдущихъ словъ Апостола: *всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется*. За этими словами у него тотчасъ же слѣдуютъ слова: *како призываютъ* (т.-е. Бога), *въ Него же не вѣроваша...* Но противники наши о предыдущихъ словахъ обы-

кновенно умалчиваютъ, чтобы не открылись ихъ хитросплетенныя сѣти. Но мы, когда призываемъ святыхъ, не употребляемъ при этомъ призыванія, одному Богу приличнаго, т.-е. не призываемъ святыхъ, какъ какихъ-либо боговъ, виновниковъ всякаго блага, самовластныхъ и верховныхъ раздавателей жизни временной и вѣчной, даровъ естественныхъ и сверхъестественныхъ; а призываемъ святыхъ такимъ призываніемъ, которое подобаетъ ихъ чину, т.-е. призываемъ, какъ молитвенниковъ о насъ и о нашихъ нуждахъ. Поэтому-то и говоримъ: „Святые отцы, молитесь Бога о насъ“, или: „святые мученики, молитесь Бога о насъ“; или: „всѣ святые, молитесь Бога о насъ! Къ Богу же говоримъ: Господи, помилуй насъ! Господи, спаси души наши! Господи, ослаби, остави, отпусти и прости беззаконія наши“! Но скажемъ здѣсь и то, что къ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ въ молитвахъ нашихъ говоримъ: „Пресвятая Богородица, спаси насъ“! Даже и къ нѣкоторымъ святымъ можно молиться, говоря, на примѣръ, такъ: „Святый Апостоле Петре, помилуй мя, спаси мя, дай мнѣ здоровье, дай мнѣ терпѣніе, отверзи мнѣ двери небесныя и т. под.“ Но такое наше моленіе нужно разумѣть такъ: Пресвятая Богородице, спаси насъ. То-есть—матернимъ Твоимъ къ Сыну Своему предстательствомъ и многомошнымъ ходатайствомъ, ибо много можетъ молитва Матери на умоленіе Сына. Св. Апостоле Петре, помилуй мя, то-есть—помолися о мнѣ; спаси мя, то-есть молитвами твоими; дай мнѣ здоровье, дай мнѣ терпѣніе, отверзи мнѣ двери небесныя, то-есть ходатайствомъ твоимъ. Отсюда ясно видно, что мы одного Бога призываемъ, какъ самовластнаго, верховнаго и пол-

номощнѣйшаго раздаятеля всякихъ даровъ, какъ виновника и источника всѣхъ благъ; святыхъ же призываемъ, какъ ходатаевъ, молитвенниковъ и споспѣшниковъ нашему спасенію. Въ-третьихъ, слова Апостола Павла: *како призовутъ, въ Него же не въроваши*, могутъ еще имѣть и такой смыслъ: „какъ Бога никто не можетъ призывать, если напередъ не увѣруетъ въ Него; такъ и святыхъ никто не можетъ призывать, если не вѣруетъ, что они святые, могущіе помочь намъ“. Здѣсь нужно замѣтить, что Св. Писаніе призываніе не одному только Богу приписываетъ; ибо въ книгѣ Бытія (гл. 47, ст. 16), благословляя сыновъ Іосифовыхъ, Іаковъ говоритъ: *да призовется (надъ дѣтьми этими) имя мое, и имя отецъ моихъ Авраама и Исаака*. Но скажемъ больше: Ап. Павелъ и о самой вѣрѣ говоритъ, что она бываетъ не въ одного только Бога, но нѣкоторымъ образомъ и во святыхъ; ибо въ посланіи къ Филимону говоритъ такъ: „благодарю Бога моего, всегда воспоминаая о тебѣ въ молитвахъ моихъ, слыша о твоей любви и вѣрѣ, которую имѣешь къ Господу Іисусу и ко всѣмъ святымъ (ст. 4—5). Отсюда видно, что иная есть вѣра въ Бога, какъ въ Бога, иная же можетъ быть и во святыхъ, какъ во святыхъ, т.-е. вѣра въ то, что они—святые, друзья и любимцы Божіи, наши же теплые предстатели и молитвенники. Изъ этого всякій можетъ видѣть, что призываніе святыхъ съ вѣрою, приличною имъ, весьма согласно съ нашимъ православнымъ догматомъ. Поэтому слова Ап. Павла: *како призовутъ, въ Него же не въроваши*, нисколько насъ не смущаютъ. Въ-четвертыхъ, есть нѣкоторыя изреченія, которыя, если будутъ выражены утвердительно, заключаютъ въ себѣ истину,

если же будутъ высказаны отрицательно, заключаютъ въ себѣ ложь. Напримѣръ, когда кто говоритъ: человѣкъ существуетъ, слѣдовательно имѣетъ существо. Это изреченіе заключаетъ въ себѣ истину. Если же скажетъ отрицательно: человѣкъ не существуетъ, слѣдовательно и существа нѣтъ. Это изреченіе ложно; ибо камень—не человѣкъ, но существо имѣетъ. Опять, когда кто скажетъ утвердительно: животное существуетъ, слѣд. имѣетъ тѣло, — это изреченіе истинно. Когда же скажетъ отрицательно: животное не существуетъ, слѣд. и тѣло не существуетъ, — это изреченіе ложно; потому что земля или дерево, или что-либо подобное — не животное, но тѣло имѣетъ. Такъ умо-заключаютъ и о прочемъ подобномъ. Такъ нужно разумѣть и Павлово изреченіе: „какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали“, ибо изреченіе это истинно въ утвердительной формѣ, а не въ отрицательной. Напримѣръ: въ кого вѣруемъ, того нужно призывать. Это вѣрно. Но не то: въ кого не вѣруемъ, того призывать не должно, ибо сами противники наши въ живыхъ не вѣруютъ, однакоже призываютъ ихъ и о молитвѣ просятъ. Павелъ же слова сн: *како призывать въ Него же не вѣроваши*, поставилъ въ формѣ положительной, то-есть—кто хочетъ призывать Бога, тотъ долженъ напередъ вѣровать въ Него. Сей философскій отвѣтъ *мой вѣстити, да вѣстити*.

2-е.

Писано есть, говорятъ еще противники наши: *единъ Ходатай Бога и человекъ, человекъ Христосъ Исусъ, давший Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5). Если же одинъ есть Ходатай предъ Богомъ Отцемъ—

Христось, то излишне призывать другихъ ходатаевъ: призваніе другихъ ходатаевъ обидно и оскорбительно для Христа. Но, во-первыхъ, если единъ Ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христось Иисусъ, то напрасно Павелъ призывалъ живущихъ на землѣ, прося ихъ молитвъ, напрасно и Апостоль Іаковъ говорить: *молитесь другъ за друга* (—5, 16); напрасно и сами противники наши призываютъ другъ друга, просятъ другъ друга о молитвѣ и другихъ тому же научаютъ. Такъ какъ одинъ Ходатай—Христось, то и Павелъ и Іаковъ, и они сами обиду и оскорбленіе дѣлаютъ Христу. Во-вторыхъ, Христось въ Евангеліи говоритъ: *не нарицайтесь учителями, единъ бо есть вашъ учитель Христось, вси же вы братія есте. И отца не зовите себѣ на земли, единъ бо есть Отецъ вашъ, Иже на небесѣхъ. Ниже нарицайтесь наставники, единъ бо есть наставникъ вашъ Христось* (Матѣ. 23, 8).

Такъ какъ одинъ учитель Христось, одинъ наставникъ Христось, одинъ Отецъ небесный, то согрѣшилъ ли Павелъ, когда назвалъ себя учителемъ языковъ? Почему же и противники наши называютъ себѣ на землѣ отцевъ, учителей, наставниковъ, ибо родившаго ихъ не иначе могутъ назвать, какъ отцемъ, и учащихъ ихъ не иначе называютъ, какъ учителями и наставниками? Пусть скажутъ намъ, почему такъ дѣлаютъ, и не преступаютъ ли заповѣдь Господню? Иначе они не могутъ сказать, какъ согласно съ нами, говоря, что Отецъ небесный называется единымъ и единственнымъ Отцемъ нашимъ, и Христось Спаситель называется единымъ и единственнымъ учителемъ и наставникомъ нашимъ—по превосходству. Ибо отъ одного Отца

небеснаго происходятъ всѣ отцы земные, отъ одного Учителя и Наставника Христа правое ученіе и наставленіе принимаютъ всѣ наши учителя и наставники. Но земные отцы суть истинные отцы, только низшіе,—отцы по естеству, происходящему отъ одного Отца небеснаго; также и учителя и наставники земные поистинѣ суть учителя и наставники, только низшіе, то-есть по правому ученію и наставленію своему, принявшему начало отъ единаго Учителя и Наставника Христа. Также нужно разумѣть и то, что слышимъ или читаемъ: „единъ Святъ, единъ Господь Иисусъ Христосъ“, какъ одинъ Христосъ святъ, какъ одинъ Христосъ Господь, когда Св. Писаніе и другихъ людей называетъ святыми, и другихъ господь называетъ господами? На это отвѣтъ тотъ же, что выше былъ: единъ святъ Христосъ, единъ Господь Христосъ, по превосходству Своей святости и господства, никому больше не принадлежащихъ, ни отъ кого не заимствованныхъ и ни съ чьими не сравнимыхъ. Прочіе же святые и господа находятся въ гораздо низшей степени, далеко отстоящей отъ Христа,—они святые и господа, по святости и господству, происходящимъ свыше. О святости и господствѣ этихъ низшихъ по степени святыхъ и господь можно сказать то же, что о горячемъ желѣзѣ, которое, будучи разжено, жжетъ и палитъ не само по себѣ, ибо само по себѣ оно холодно,—но жжетъ и палитъ отъ огня, дающаго ему силу пламенную. То же говоритъ Ап. Павелъ и о Ходатаѣ—Христѣ, что единъ есть Ходатай Христосъ, потому что единъ Онъ и единственный, по превосходству и по искупленію. Ибо когда Павелъ сказалъ: *единъ есть Хо-*

дантай Богу и челоуѣкомъ, челоуѣкъ Христосъ Исусъ— тотчасъ же прибавилъ: *давый Себе избавленіе за всѣхъ*. И такъ, какъ единство Отца небеснаго не исключаетъ собою отцевъ земныхъ, какъ единство Наставника и Учителя Христа не отрицаетъ наставниковъ и учителей земныхъ, какъ единство святости и господства Христова не отнимаетъ святости отъ прочихъ святыхъ и господства отъ господъ земныхъ; такъ и единство Ходатая Христа не исключаетъ собою прочихъ ходатаевъ, а указываетъ только на различіе ихъ ходатайства, далеко несравнимаго съ ходатайствомъ Христовымъ. Пбо Христосъ, какъ сказано выше, есть Ходатай по превосходству, а святые суть ходатаи, далеко низшіе Христа по степени,—Христосъ есть Ходатай искупленія и моленія ко Отцу, какъ Сынъ Его, а святые суть ходатаи одного моленія, какъ друзья Божіи, по словамъ псалмопѣвца: *мнѣ же зыло честни быша друзи Твои Боже* (Псал. 138, 17). Христосъ есть такой Ходатай, Который не требуетъ за Себя другихъ ходатаевъ; святые же, когда жили здѣсь, требовали за себя Ходатая Христа, да и тамъ теперь требуютъ, если не ради себя, то ради насъ. Христосъ есть Ходатай, имѣющій силу ходатайства въ Себѣ Самомъ, а святые суть ходатаи, имѣющіе силу ходатайства отъ Христа и отъ Его крестныхъ заслугъ, по подобію желѣза, которое не само по себѣ имѣетъ силу жечь и палить, но отъ соединенія съ нимъ огня, какъ сказано выше. Христосъ—Ходатай по естеству, а святые—ходатаи по благодати. (См. объ этомъ ученіе св. Іоанна Дамаскина, въ книгѣ о православной вѣрѣ 4-й, въ главѣ 16). И нисколько не странно, что мы называемъ свя-

тыхъ ходатаями и посредниками между Богомъ и нами, ибо такъ назвали ихъ святые отцы, какъ напр. св. Григорій Богословъ, въ похвальномъ словѣ Григорію Нисскому, мучениковъ прямо называетъ посредниками между Богомъ и нами; такъ же называютъ ихъ—св. Амвросій Медиоланскій, св. Кириллъ Иерусалимскій и прочіе. Но и Моисей, во Второзаконіи, называетъ себя самого посредникомъ: *азъ, говоритъ, стояхъ между Господемъ и вами во время оно, извѣстити вамъ глаголахъ Господень, яко убоястесь отъ огня, и не взыдете на юру* (гл. 55). Объ этомъ воспоминаетъ и Ап. Павелъ, когда говоритъ, что *законъ вчиненъ бысть Ангелы, рукою Ходатая, то-есть Моисея* (Галат. 3, 19). Кромѣ же всего этого, Самъ Богъ искалъ мужа, который бы могъ стать противъ Его гнѣва; ибо хотѣлъ отпустить грѣхи людямъ согрѣшившимъ, но не иначе, какъ по молитвамъ какого-либо святаго: *взыскахъ, говоритъ, отъ нихъ мужа, живуща право, и стояща предъ лицемъ Моимъ во время гнѣва, яко не до конца погубити ихъ, и не обратохъ* (Иезек. 22, 30). А что противники наши говорятъ, что мы обижаемъ и оскорбляемъ Христа, когда, кромѣ Христа, ищемъ другихъ ходатаевъ, то на это мы отвѣчаемъ имъ, что честь друзей Божіихъ относится къ Самому Богу.— Когда хвалятъ какое-либо хорошее дѣло, то этимъ хвалятъ виновника дѣла. Когда хвалятъ красоту твари, то этимъ прославляютъ Творца ея. И Ап. Павелъ—сосудъ избранный, свидѣтельствуемъ о себѣ, что іудеи изъ-за него прославляютъ Бога (Гал. 1, 24). Отсюда видно, что чествованіемъ святыхъ не только не отнимается честь отъ Бога, но еще болѣе увеличивается. Какъ величіе солнечнаго свѣта

познается чрез сіяніе и красоту звѣздъ, освѣщаемыхъ солнцемъ, такъ и свѣтлость святыхъ Божіихъ показываетъ неизреченное блистаніе Божества и славу, отъ которой происходитъ. Поэтому, какъ звѣзды, когда приближается солнце, скрываются, по причинѣ превосходящаго свѣта; такъ и святые за ничто себя считаютъ предъ Богомъ и все свое приписываютъ Богу. Въ доказательство этого, св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ въ откровеніи двадцать четырехъ старцевъ, падающихъ предъ сѣдящимъ на престолѣ, полагающихъ предъ престоломъ вѣнцы свои и говорящихъ: *достоинъ еси Господи пріяти славу, и честь, и силу, яко Ты еси создалъ всяческая, и волю Твою суть и сотворены* (Апок. 4, 10—11). Итакъ, не обижаемъ и не оскорбляемъ Бога, когда воздаемъ честь святымъ, но еще болѣе этимъ самымъ величаемъ и прославляемъ Его. Обидно ли и оскорбительно ли бываетъ царю, когда друзей его почитаютъ и посланниковъ къ нему посылаютъ? Нисколько. Такъ и Богу не оскорбленіе, но честь воздается, когда святыхъ Его не какъ боговъ, но какъ друзей Божіихъ почитаютъ и какъ молитвенниковъ къ Богу посылаютъ. Иначе и тотъ обижалъ бы и оскорблялъ Бога, кто просилъ бы о молитвѣ живущихъ, какъ это дѣлаетъ Ап. Павелъ (Римл. 15, 1 и проч.); и евангельскій сотникъ обидѣлъ бы и оскорбилъ бы Христа, когда не самъ лично, но чрезъ посланныхъ отъ него старцевъ іудейскихъ просилъ у Христа милости; но Христось не бранилъ его за сіе, а похвалилъ и прошеніе его исполнилъ. Въ-третьихъ, когда Апостоль говоритъ, что одинъ есть ходатай и посредникъ между Богомъ и человѣками, Христось, — то говоритъ это

потому, что Христосъ не только есть посредникъ по Своему назначенію, какъ умилостивляющій Бога къ человѣку, но и по естеству Своему Онъ посредствуетъ между Богомъ и человѣкомъ, ибо Онъ есть и Богъ и человѣкъ, что для примиренія человѣка съ Богомъ весьма было нужно. По этой причинѣ, такой ходатай и посредникъ есть дѣйствительно одинъ Христосъ. Святые же не таковы и не могутъ быть таковыми ходатаями. Такъ богомудрствуютъ и научаютъ святые отцы: Златоустъ, Амвросій, Епифаній, Кирилль, блаж. Теофилактъ и другіе. Изъ многихъ приведемъ Златоустаго, который, объясняя слова: *единъ есть Ходатай Бога и человѣковъ*, говоритъ такъ: ходатай долженъ быть причастенъ обоимъ, для коихъ онъ ходатай, ибо свойство ходатая,—касаясь обѣихъ сторонъ, между которыми онъ поставленъ ходатаемъ,—быть причастнымъ этимъ обѣимъ сторонамъ. Если же одной стороны будетъ держаться, а другой не будетъ,—то не можетъ быть и ходатаемъ.—Если бы Христосъ чуждъ былъ естества Отцаго, то не былъ бы ходатаемъ, ибо далекъ отъ Него. Но какъ человѣческое естество имѣеть, ибо къ человѣкамъ пришелъ, такъ и Божеское естество имѣеть, ибо отъ Бога пришелъ. Такъ какъ Онъ то и другое имѣеть естество, то близокъ къ тому и другому естеству. Ибо какъ между двумя мѣстами среднее мѣсто находится близко къ тому и другому, такъ и лицо, состоящее изъ двухъ естествъ—Божескаго и человѣческаго, близко къ тому и другому естеству. Христосъ и человѣкъ, и вмѣстѣ Богъ есть. Будучи только человѣкомъ, Онъ не могъ бы быть ходатаемъ, ибо нужно было Ему и съ Богомъ бесѣдовать;

и будучи только Богомъ, Онъ не могъ бы быть ходатаемъ, ибо не приняли бы Его тѣ, за которыхъ Ему нужно было ходатайствовать (На 1-е посл. Тимоѳ. гл. 2, бесѣд. 7). Отсюда видно, почему Христосъ называется единымъ ходатаемъ и посредникомъ. Онъ причастенъ былъ обѣимъ сторонамъ— и прогнѣванной, и прогнѣвавшей; какъ Богъ, Онъ былъ со стороны прогнѣванной, а какъ человекъ— со стороны прогнѣвавшей, и такимъ образомъ былъ посредствующимъ между обѣими сторонами. Таковымъ ходатаемъ Онъ одинъ есть, святыхъ же мы не называемъ таковыми ходатаями.

3-е.

Писано есть: „никто да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ Ангеловъ, вторгаясь въ то, чего не видѣлъ, безразсудно надмеваясь плотскимъ своимъ умомъ“ (Кол. 2, 18). Изъ этихъ словъ Ап. Павла, говорятъ противники, ясно видно, что служеніе Ангеламъ и призываніе ихъ есть мудрованіе плотское, Богу неугодное, и потому должно быть отвергнуто.

Отвѣчаемъ, что этими словами Ап. Павелъ отвергаетъ ересь Симона волхва, учившаго поклоняться Ангеламъ, какъ меньшимъ богамъ, которые будто бы создали міръ сей и чрезъ пророковъ говорили, такъ что безъ нихъ никто не можетъ прійти къ Отцу небесному. (См. объ этой ереси Симона волхва въ книгѣ о ересяхъ св. Епифанія, св. Иринея и св. Іоанна Дамаскина). Такую службу, вовсе не приличную Ангеламъ, а одному только Богу почитающую, св. Апостоль отвергаетъ означенными словами, какъ *идололатрію*. Такъ толкуютъ эти слова

Апостола и св. отцы Церкви, изъ коихъ св. Іоаннъ Златоустъ такъ говоритъ: „есть нѣкоторые, говоряще, что не подобаетъ Христомъ приводится къ Отцу небесному, но Ангелами. Поэтому Павелъ сказанное имъ о Христѣ,—что кровію Его мы примирились, что за насъ Онъ пострадалъ,—относитъ и къ горнему, и дольному міру. Итакъ зачѣмъ, оставивъ главу, держаться членовъ: если оттуда (отъ главы) отпадешь,—то погибъ ты. (См. бесѣд. 7 на 2 гл. посл. къ Колос.). Таковыхъ ангеловцевъ и святой Лаодикійскій соборъ проклинаеъ, въ 35-мъ своемъ правилѣ, гдѣ пишетъ такъ: „не подобаетъ христіанамъ оставлять Церковь Божию и отходить, и Ангеловъ именовать, и творити собранія. Аще же кто обрящется упражняющимся въ такомъ тайномъ идолослуженіи,—да будетъ анаѣема“. *Толкованіе на это правило.* Въ первые вѣка были секты еретиковъ, которые проповѣдывали, что въ молитвахъ не должно обращаться къ Богу или Христу, Сыну Божию, но къ Ангеламъ, чрезъ которыхъ, по мнѣнію ихъ, былъ и міръ созданъ, и законъ данъ, и все спасеніе челоуѣковъ совершается. Поэтому еретики сіи строили храмы только въ честь Ангеловъ, имъ однимъ поклонялись и для прославленія ихъ однихъ собирались. Другой видъ почти той же секты составляли еретики, такъ называемые *Ангелики*, которые считали себя подъ особеннымъ покровительствомъ Ангеловъ и свое общество представляли ангелоподобнымъ. Соборъ Лаодикійскій осудилъ въ своемъ правилѣ этихъ еретиковъ и ихъ церковное служеніе назвалъ тайнымъ идолослуженіемъ: не потому, чтобы должно было отвергать почитаніе Ангеловъ, которымъ Церковь всегда,

вмѣстѣ со всѣми святыми, воздаеть честь и поклоненіе, но потому, что еретики честь и славу, подобающую Богу, Христу, относили къ низшимъ, сотвореннымъ существамъ, представляя, что ими совершается спасеніе наше,—что въ самомъ словѣ Божіемъ осуждается, какъ лжеученіе“ (Кол. 2, 18). Вотъ истинный смыслъ словъ Апостола, по толкованію св. отцевъ и св. собора. Такое вѣрное пониманіе ихъ не только не противорѣчитъ нашему ученію, но и подтверждаетъ его и уясняетъ. Ибо мы не почитаемъ Ангеловъ за боговъ и почитанія имъ, подобающаго единому Богу, во Святой Троицѣ славимому, не воздаемъ, а почитаемъ ихъ, вмѣстѣ съ прочими святыми, какъ друзей Божіихъ и нашихъ молитвенниковъ, — почитаемъ честію, подобающею ихъ чину, каковую и псалмопѣвецъ воздавалъ имъ, говоря: *мнѣ же зело честни быхша друзи Твои Боже* (Пс. 138, 17).

4-е.

Писано есть, что *единъ Богъ вѣсть тайны сердца*. Святые же, особенно мертвые, совершенно ничего не знаютъ: не познають молитвъ нашихъ устныхъ, не слышатъ нашего плача и воздыханія, тѣмъ болѣе не слышатъ молитвъ тайныхъ—мысленныхъ. Такъ говорятъ противники и мнѣніе свое утверждаютъ словами Св. Писанія,—напримѣръ: 1) „Ты единъ только знаешь сердца всѣхъ сыновъ человѣческихъ“ (3 Цар. гл. 8, 39); 2) Іосіи, царю іудейскому, сказалъ Господь: „Я приложу тебя къ отцамъ твоимъ, и ты положенъ будешь въ гробницу твою въ мирѣ, и не увидятъ глаза твои всего того бѣдствія, которое Я наведу на мѣсто сіе“ (4 Цар. 22, 20); 3) „тѣснишь

его (человѣка) до конца, и онъ уходитъ; измѣняешь ему лицо и отсылаешь его. Въ чести ли дѣти его, онъ не знаетъ“ (Гов. 14, 20 — 29), т.-е. умершій человѣкъ не знаетъ, что дѣлается съ его дѣтьми; 4) „живые знаютъ, что умрутъ, а мертвые ничего не знаютъ“ (Еккл. 9, 5); 5) „только Ты Отецъ нашъ, ибо Авраамъ не узнаетъ насъ, и Израиль не признаетъ насъ“ (Исаи 63, 16). Изъ этихъ мѣстъ, говорятъ противники, ясно видно, что умершіе святые молитвъ нашихъ не познаютъ, слѣд. и призваніе ихъ бесполезно.

На это мы отвѣчаемъ, со всею православною Церковію, со всеѣми святыми соборами—вселенскими и помѣстными, со всеѣми святыми отцами, научающими и исповѣдающими, что святые, царствующие со Христомъ, знаютъ все, что съ нами бываетъ, и молитвы наши, не только устныя—наружныя, но и мысленныя—сокровенныя—слушаютъ.

Такъ вся православная Церковь, такъ и мы—чада ея, вѣруемъ и исповѣдуемъ. И это православное исповѣданіе наше утверждается Священнымъ Писаніемъ: скажемъ сначала объ Ангелахъ Божиихъ, а потомъ и о прочихъ святыхъ.

Ангелы видятъ и познаваютъ молитвы земнородныхъ.

Во-1-хъ, познаваютъ молитвы наши, такъ Ангель говоритъ Товиту: „когда ты молился со слезами,—я приносилъ молитву твою ко Господу Богу“ (Тов. гл. 12, 12); во-2-хъ, познаваютъ внутреннее покаеніе и обращеніе грѣшника къ Богу: *радость бываетъ предъ Ангелы Божиими о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. гл. 15, ст. 10); въ-3-хъ, познаваютъ всякую честь, воздаваемую нами Богу: *предъ Ангелы воспою*

Тебѣ (Псал. 137, 1); въ-4-хъ, познають дѣянiя чело-вѣческія: *зане позоръ быхомъ міру, и Ангеломъ и чело-вѣкамъ* (1 Кор. гл. 4, 9); въ-5-хъ, познають даже прили-чiе женской одежды, несоблазнительной особенно въ молебныхъ храмахъ: „жена должна имѣть на головѣ своей знакъ власти надъ нею, для Ангеловъ“ (1 Кор. 11, 10). Что сказано объ Ангелахъ, то же говорится и о прочихъ святыхъ.

Святые видятъ и познавають молитвы жителей земныхъ.

Во-1-хъ, въ отношеніи ублаженiя, лицезрѣнiя Бо-жiя и небесной чести, святые равны Ангеламъ; ибо Самъ Господь сказалъ: „сподобившіеся вѣкъ оный уллучити равни естъ Ангеламъ“ (Лук. гл. 20, 35). Итакъ, если вѣчно ублажаемые Ангелы позна-ють наши молитвы, то и святые, ублажаемые равно-ангельно, такъ же, какъ и Ангелы, познають наши моленiя. II это ясно видно изъ Апокалипсиса, гдѣ двадцать четыре старца, имѣющіе каждый гусли и полные ѳиміама золотые фіалы, которые суть молитвы святыхъ, падаютъ предъ Агнцемъ (Апок. гл. 5, 8). Старцы эти означаютъ святыхъ ветхаго и новаго завѣта, которые въ то время, какъ св. Іоаннъ Богословъ писалъ эти апокалипсическія слова, были со Христомъ въ небесной славѣ. Они приносили Богу молитвы живущихъ на землѣ, какъ это дѣлають и Ангелы: „сталъ Ангелъ предъ жер-твенникомъ, держи золотую кадильницу, и дано было ему множество ѳиміама, чтобы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ на золотой жертвенникъ, ко-торый предъ престоломъ. II вознесся дымъ ѳиміама съ молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога“ (Апок. 8, 34). Во-2-хъ, святые, еще живя въ мірѣ,

познавали далеко отстоящее, какъ имъ присущее, будущее—какъ настоящее, и всѣ тайны сердца человѣческаго имъ ясно были видны. Такъ ветхозавѣтный патріархъ Іаковъ предвозвѣстилъ будущую судьбу сыновей своихъ (Быт. 48, 49); Моисей, бывшій на Синайской горѣ, видѣлъ, что дѣлается въ полкахъ его (Исх. 32, 18). Самуилъ зналъ, что было сокровенно въ сердцѣ Саула; Елисей видѣлъ тайное мздоимство своего слуги и тайные совѣты царя сирійскаго (1 Цар. гл. 9, 5—6); Даніилъ зналъ тайный сонъ царя Навуходоносора и толкованіе его (Дан. гл. 2, 28). Ап. Петръ зналъ тайную лестъ Ананіи и Сапфиры (Дѣян. гл. 5, 3—9); Ап. Павелъ зналъ будущее спасеніе всѣхъ обуревавшихся въ кораблѣ и проч. и проч. (Дѣян. 27, 22). Если же святые, еще живя здѣсь на землѣ—въ изгнаніи, имѣли такое совершенство, то тѣмъ болѣе они имѣютъ совершенства, когда царствуютъ нынѣ со Христомъ на небѣ, въ отечествѣ своемъ. Одинъ только безумный можетъ сказать, что святые на землѣ имѣли больше совершенства, больше откровеній, чѣмъ на небѣ—въ лицезрѣніи Божиемъ.

Въ-3-хъ, законъ дружества требуетъ того, чтобы другъ открывалъ своему другу то, что ему нужно, какъ объ этомъ говоритъ Самъ Христосъ: „Я же не называю васъ рабами, ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его, но Я называю васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего“ (Іоан. 15, 15). Итакъ, если святые на небѣ суть друзья Божіи, по слову псалмопѣвца: *мнѣ же зъло честни быша друзи Твои Боже* (Псал. 138, 17), и ближе находятся къ Богу на небѣ, чѣмъ были на землѣ; то какъ Богъ не откроетъ

друзьямъ Своимъ молитвъ нашихъ, по закону дружества?

Въ-4-хъ, святые на небѣ ясно видятъ и познаютъ существо Божіе, въ которомъ, какъ въ зеркалѣ, вся тварь является видима. Какъ тотъ, кто смотритъ въ обыкновенное зеркало, ясно видитъ все, въ немъ отражающееся; такъ и святые, видящіе и ясно познавающіе существо Божіе, видятъ въ немъ тварь и все, что съ нею дѣлается. Невѣроятно и даже невозможно видѣть Бога—существо высочайшее, и не видѣть какихъ-либо другихъ тайнъ, которыя несравненно ниже Его. Какъ не могутъ святые знать чего-либо тамъ, гдѣ знаютъ Всевѣдущаго? Тѣ, которые видятъ сіяніе своего Создателя, какъ не могутъ видѣть бываемаго въ созданіи?

Утвердивъ на основаніи Св. Писанія ученіе о томъ, что святые знаютъ о нашихъ нуждахъ и слышатъ молитвы наши, разберемъ мѣста Св. Писанія, приводимыя нашими противниками въ опроверженіе сего ученія. Во-1-хъ слова: *Ты единъ въси сердца сыновъ человѣческихъ*. Вѣрно то, что одинъ Богъ знаетъ сердца человѣческія, но какъ? Самъ Собою, Своею всевѣдущею и всепроницающею силою; а святые не такъ, ибо они не своею силою, не сами собою, но вслѣдствіе откровенія имъ Божія, или лицезрѣнія Божія, познаютъ тайны сыновъ человѣческихъ. Въ словѣ Божіемъ одному Богу приписывается многое такое, что прилично и другимъ, только въ другомъ смыслѣ. Напр. Богъ называется единымъ благимъ, единымъ праведнымъ, единымъ сильнымъ, единымъ безсмертнымъ, единымъ творящимъ чудеса (Матѣ. 19, 17; Апок. 15, 5; 1 Тим. 6, 15—16; Псал. 71, 18); но все это и людямъ при-

лично, съ тѣмъ только различіемъ, что Богъ все это имѣеть Самъ отъ Себя, люди же—отъ Бога. Такъ нужно разумѣть и разбираемое мѣсто: одинъ Богъ знаетъ тайны сердець человѣческихъ, т.-е. Самъ Собою, Своею силою, Своимъ всевѣдѣніемъ, ни отъ кого не заимствованнымъ; но и другіе могутъ знать сердечныя тайны не сами собою, не сами отъ себя, не своею силою, а вѣдѣніемъ или откровеніемъ, воспринятымъ отъ Бога. Во-2-хъ, Іосія царь по смерти своей не могъ знать здѣсь на землѣ совершающагося, потому что не былъ въ числѣ ублажаемыхъ святыхъ, какъ жившій и умершій до пришествія Христова. Въ-3-хъ, св. Іовъ говоритъ о человѣкѣ не святомъ, а плотскомъ, который всю жизнь свою заботится о временныхъ благахъ дѣтей своихъ, а потому въ загробной жизни онъ естественно не можетъ знать, что дѣлается съ его дѣтьми, въ какомъ они состояніи находятся на землѣ. Въ 4-хъ, живые знаютъ, что умрутъ, и потому каются и заботятся о своемъ спасеніи, чтобы не погибнуть; по смерти же нѣтъ покаянія, и потому умершіе во грѣхахъ тамъ уже не могутъ знать, что предпринять для покаянія и спасенія своего. Въ-5-хъ, Авраамъ не увѣдѣ насъ и проч., потому что тогда еще не было пришествія Христова, и потому не было святыхъ, прославленныхъ на небѣ. Мы говоримъ о святыхъ, царствующихъ со Христомъ, послѣ Его пришествія. Иные это мѣсто толкуютъ такъ, что Авраамъ и Іаковъ не могутъ освободить насъ, кромѣ одного Бога; а другіе такъ, что Авраамъ и Іаковъ не узнаютъ въ насъ сыновъ своихъ по грѣхамъ нашимъ. На все это и подобныя мѣста одинъ отвѣтъ: Богъ все знаетъ

Самъ по Себѣ, а святые все знаютъ отъ Бога и въ Немъ, какъ въ зеркалѣ, видятъ все подлежащее ихъ вѣдѣнію.

5-е.

Писано есть, говорятъ наши противники, что одному Богу должно поклоняться, Его почитать и призывать въ молитвахъ и больше никого не чествовать. Въ подтвержденіе сей мысли приводятъ множество мѣстъ изъ Св. Писанія. Но приводятъ весьма неудачно, ибо всѣ приводимыя мѣста относятся къ идолопоклонству, а не къ почитанію святыхъ. Разсмотримъ ихъ:

Первое мѣсто: Господу Богу Твоему поклониши и Тому единому послужиши (Матѣ. 4, 10; Второзак. гл. 6, 3). Слова сіи нужно разумѣть такъ: не поклоняйся ложнымъ богамъ, какъ это дѣлаютъ язычники; но воздавай должную честь (Латрію) одному истинному Богу, Создателю всего существующаго. Такое разумѣніе подтверждается другими мѣстами Св. Писанія: *да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене, да не поклониши имъ, ни да послужиши имъ* (Исх. гл. 20, 3—5). Какъ не согрѣшаютъ противъ этой заповѣди тѣ, которые на землѣ просятъ за себя молитвъ у живыхъ, такъ и тѣ не согрѣшаютъ, которые просятъ за себя молитвъ у живущихъ на небѣ; ибо ни тѣ ни другіе не поклоняются имъ какъ богамъ, а просятъ только о ходатайствѣ ихъ предъ Богомъ истиннымъ. Просить же о ходатайствѣ предъ истиннымъ Богомъ не значитъ поклоняться и воздавать честь ложнымъ богамъ. Какъ, напр., просить о ходатайствѣ людей, близкихъ къ царю, не значитъ воздавать имъ царскую честь, а просить и чествовать ихъ не больше, какъ только

друзей, близкихъ къ царю. Да и царь не возбраняетъ воздавать должную честь своимъ приближеннымъ, — возбраняетъ только называть ихъ царями и чествовать какъ самого царя.

Второе мѣсто: Единому Богу честь и слава (1 Тим. 1, 17). Но въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія мы читаемъ: *слава сія будетъ всемъ преподобнымъ Его* (Псалм. 149, 9); *восхваляются преподобнии во славу* (ст. 5); *память праведника съ похвалами* (Притч. 10, 7); *правымъ подобаетъ похвала* (Псал. 32, 1). Читайте еще книгу Іисуса сына Сирахова, отъ 44-й главы до конца, гдѣ восхваляются древніе святыя мужи: Самъ Іисусъ Христосъ говоритъ: *Славу, юже дамъ еси Мнѣ, дамъ имъ* (Іоан. 17, 22); и Матерь Божія сказала: *отнынѣ ублажатъ Мя вси роди*. Скажите: какъ же въ такомъ случаѣ будетъ слава одному Богу, когда и святымъ приписывается слава? Разумѣйте, что говоритъ Писаніе: слава и честь, называемая Латрія, подобаетъ одному Богу, и такой славы мы не должны оказывать никому другому. А такъ какъ Писаніе и святымъ приписываетъ славу, то нужно знать, что не Латрію—славу, одному Богу принадлежащую, но далеко меньшую славу приписываетъ имъ, какъ друзьямъ Божиимъ. Ибо, по слову Ап. Павла: *иная слава солнцу, иная слава лунѣ, иная слава звѣздамъ* (1 Кор. 15, 4).

Третье мѣсто: Славы Моєї иному не дамъ (Исаин гл. 42, 8). Отвѣтъ на это мѣсто тотъ же, то-есть: Славы, Мнѣ одному подобающей, иному кому-либо не дамъ, говоритъ Господь, — не только богомерзкимъ цдоламъ, но и святымъ, пожившимъ благочестиво.

Четвертое мѣсто: да не будутъ тебѣ бози инии раз-

въ Мене (Исх. гл. 20); и пятое: не будетъ въ тебѣ Богъ новъ (Исал. 80, 10). Въ этихъ мѣстахъ отвергаются идолы, а потому они къ дѣлу не относятся.

Шестое мѣсто: Азъ Богъ; и не будетъ развѣ Мене спасай (Исаи гл. 43, 11). Здѣсь говорится о спасающемъ первоначально, точно такъ, какъ и мы говоримъ, что главнымъ образомъ спасаетъ Богъ— начало нашего спасенія, — Господь смерти и жпзни, а святымъ мы приписываемъ не начальственное спасеніе, но молитвенное и просительное.

Мѣсто седьмое: свидѣтели есте вы, аще есть Богъ развѣ Мене (Исаи гл. 44, 8), и *осьмое: Бога развѣ Мене да не познаеши* (Осіи гл. 13, 4), говорятъ объ идолахъ и насъ не касаются.

Девятое мѣсто: „Я, Я самъ изглаживаю преступленія твои ради Себя Самого и грѣховъ твоихъ не помяну“ (Исаи 43, 22). Слова эти отрицаютъ жертвы и дѣла ветхаго завѣта. Какъ бы такъ говорить Господь: „Одинъ Я изглаживаю беззаконія твои, Израиль, а не жертвы твои очищаютъ грѣхи твои, какъ ты думаешь, и не дѣла твои, какъ-то: обрѣзаніе, субботствованіе, новомѣсячіе, какъ ты полагаешь. Одинъ Я очищаю беззаконія твои, по множеству щедротъ Моихъ“. Таково правильное святоотеческое толкованіе мѣста сего! И оно не противъ насъ; ибо мы не говоримъ, что святые сами по себѣ очищаютъ насъ отъ грѣховъ нашихъ, а вѣруемъ, что одинъ Богъ, по Своей милости, ради страданій за насъ Христовыхъ, преклоняемый молитвами святыхъ, оставляетъ наши грѣхи.

Мѣсто десятое: ни ходатай, ни Ангелъ, но Самъ Господь спасе ихъ (Исаи гл. 63, 9), — *одиннадцатое: единъ есть Богъ и единъ Ходатай Бога и чловѣковъ,*

человѣкъ Христосъ Иисусъ (1 Тим. 2, 5),—*девятнадцатое*: Ходатая и малы ко Отцу, Иисуса Христа праведника (1 Иоан. гл. 2, 1),—*тринадцатое*: и нѣсть ни о единомъ же иномъ спасеніи, кромѣ Иисуса Христа (Дѣян. 4, 11). На всѣ эти мѣста отвѣтъ данъ выше, гдѣ говорено о томъ, что одинъ есть Ходатай—Христосъ Богъ нашъ.

Четырнадцатое мѣсто: благо есть надѣяться на Господа, нежели надѣяться на человѣка (Псал. 107, 8). Если бы кто надѣялся на человѣка, какъ на Бога, или если бы возлагалъ большую надежду на человѣка, чѣмъ на Бога, или, совершенно оставивъ Бога, всю надежду свою возлагалъ на одного только человѣка,—такой поистинѣ безумецъ и окаянецъ. Но мы не такъ надѣемся на святыхъ—друзей Божіихъ. Упованіе наше—одинъ Богъ, какъ Виновникъ и Источникъ всѣхъ благъ; на святыхъ же мы полагаемъ надежду послѣ Бога, не какъ на раздавателей благъ, а какъ на просителей и молитвенниковъ за насъ предъ Богомъ. Поэтому и говоримъ: „Спаси отъ бѣды рабы Твоя, Богородице, яко мы вси усердно по Бозѣ къ Тебѣ прибѣгаемъ“. Такъ же говоримъ и къ другимъ святымъ—Ангеламъ и человѣкамъ.

Пятнадцатое мѣсто: проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка (Іерем. гл. 17, 5). Отвѣтъ на это мѣсто тотъ же, что дѣйствительно проклятъ тотъ человѣкъ, который, оставивъ Бога, всю надежду возлагаетъ на человѣка, особенно, если и *сердце его отыдетъ отъ Господа*, какъ сказано у пророка дальше.

Шестнадцатое мѣсто: „если бы какая земля согрѣшила предо Мною, вѣроломно отступивъ отъ

Меня, и Я простеръ на нее руку Мою, и истребилъ въ ней хлѣбную опору, и послалъ на нее голодъ, и сталъ губить на ней людей и скотъ, и если бы нашлись въ ней сіи три мужа: Ной, Даніилъ и Іовъ, то они праведностію своею спасли бы только свои души, говоритъ Господь Богъ“ (Іезек. 14, 13—14). „Сіи три мужа среди ея... не спасли бы ни сыновъ, ни дочерей, а они только сами спаслись бы“ (ст. 16). Когда писалъ это пророкъ Іезекіиль, въ то время эти три мужа — Ной, Даніилъ и Іовъ, еще не были на небѣ причастниками вѣчнаго ублаженія, а были заключены въ нѣкоемъ мрачномъ мѣстѣ, въ ожиданіи пришествія Христова *). Мы же говоримъ здѣсь о святыхъ, царствующихъ на небѣ со Христомъ. Да и не запрещаетъ Богъ приведенными словами призывать святыхъ, а говоритъ, что не послушаетъ ихъ, не потому, чтобы не любилъ ихъ или въ другое время никогда не слушалъ ихъ, но потому, что въ то время такая была злоба, такое нечувствіе и нераскаянность іудеевъ, что Богъ неизмѣнно опредѣлилъ наказать ихъ праведнымъ судомъ Своимъ въ плѣну Вавилонскомъ и не хотѣлъ уже умоленъ быть никакимъ моленіемъ. Въ другое же время Богъ слушалъ молитвы оныхъ трехъ мужей, какъ это видно изъ Писанія. Ибо Даніилъ умолилъ потомъ избавить іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго; Іовъ испросилъ прощеніе грѣховъ друзьямъ своимъ; Ной молитвами и жертвами своими умолилъ Бога, чтобы не было больше все-

*) О Даніилѣ, впрочемъ, нѣкоторые пишутъ, что онъ еще былъ живъ, когда пр. Іезекіиль писалъ это. Если такъ, то, по умозаключенію противниковъ, и святыхъ, живущихъ на землѣ, не подобаетъ призывать; но противное этому дѣлаетъ св. Ап. Павелъ, когда проситъ о себѣ молитвъ у солунянъ, какъ сказано выше; и сами противники молитвъ живыхъ не отвергаютъ.

мірнаго потопа (см. Дан. гл. 2; Іовъ гл. 42 и Быт. гл. 8). Отсюда слѣдуетъ уже противное, т.-е. то, что подобаешь призывать святыхъ, ибо Господь повелѣлъ друзьямъ Іова идти къ нему и просить его молитвъ за себя: *идите, скажите, къ рабу Моему Іову: Іовъ же рабъ Мой помолится за васъ, точію убо лице его приму, аще не его ради, погубилъ быхъ убо всѣхъ* (Іовъ гл. 42, 8). Такъ часто и земные цари къ любимымъ своимъ сановникамъ говорятъ: „не просите меня объ этомъ мятежникѣ, не послушаю васъ теперь, такъ какъ преступленіе превышаетъ мѣру“. Изъ 5-й бесѣды, 5-го нравоученія св. Іоанна Златоустаго на св. Матѣея научаемся, что по двумъ только причинамъ Богъ не послушаетъ моленія святыхъ за людей: во-1-хъ, когда зло человѣческое чрезмѣрно велико, а покаянія не имѣется; во-2-хъ, когда святыхъ призываемъ и просимъ ихъ ходатайства предъ Богомъ, а сами блага не творимъ, пребывая неисправными, безъ покаянія во грѣхахъ.

Семнадцатое мѣсто: „Не плотскіе ли вы? и не по человѣческому ли обычаю поступаете? Ибо когда одинъ говоритъ: я Павловъ,—и другой: я Аполлосовъ,—то не плотскіе ли вы? Кто Павелъ, кто Аполлосъ? Они только служители, чрезъ которыхъ вы увѣровали, и притомъ по сколько каждому далъ Господь. Я насадилъ, Аполлосъ напоилъ, но возрастилъ Богъ. Посему и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій (1 Кор. 3, 8). Это мѣсто никакъ не относится къ дѣлу. Ибо каждый изъ коринтянъ называлъ себя именемъ того, отъ кого принялъ крещеніе и наученіе; кто отъ Павла, тотъ говорилъ: я Павловъ; кто отъ

Аполлоса, тотъ говорилъ: я Аполлосовъ. Это-то и возбраняетъ Апостоль, повелѣвая, чтобы назывались христіанами, по имени Христа, въ Котораго крестились, а не по имени Апостоловъ—служителей Христовыхъ. Но мы, когда призываемъ святыхъ, не называемся именемъ тѣхъ, которыхъ призываемъ, а называемся, по благодати Божіей, христіанами, какъ во Христа крестившіеся, во Христа облекшіеся.

Мѣсто осмнадцатое (Іерем. 11, 12—13), *девятинадцатое* (Суд. Изр. 10, 13—14), *двадцатое* (тамъ же, ст. 16) и *двадцать первое* (2 Паралип. 7, 21—22)—все говорятъ объ идолахъ языческихъ и къ намъ не относятся, а потому и говорить о нихъ не будемъ ничего, кромѣ того, что говорятъ вселенскіе соборы: „Писанія о идолахъ глаголющія, наводящимъ неприлично на иконы святыхъ или на призываніе святыхъ, или на мощи святыхъ,—анаема“.

Мѣсто двадцать второе: „Апостолы — Варнава и Павелъ, услышавъ о семъ, разодрали свои одежды и, бросившись въ народъ, громогласно говорили: „Мужи! что вы это дѣлаете? И мы подобные вамъ челоѣки, и благовѣствуемъ вамъ, чтобы вы обратились отъ сихъ ложныхъ къ Богу живому, Который сотворилъ небо и землю“ (Дѣян. 14, 14—15). И это мѣсто не относится къ намъ, ибо жители Ликаонскіе Павла и Варнаву называли богами и хотѣли приносить имъ жертвы. А мы, когда призываемъ святыхъ, не называемъ ихъ богами, но друзьями Божіими; и жертвъ имъ не приносимъ, но приносимъ одну безкровную жертву Богу Отцу. Если же при безкровной жертвѣ поминаемъ свя-

тыхъ, то дѣлаемъ сіе, хваля Бога во святыхъ Его, какъ повелѣваетъ псалмопѣвецъ: *Хвалите Бога во Святыхъ Его* (Псал. 150, 1).

Двадцать третье мѣсто, въ которомъ противники приводятъ слова св. Іоанна Златоуста, говорящаго: „нѣтъ тебѣ нужды въ ходатаяхъ, нѣтъ нужды много ходить и ласкательствовать предъ другими; но если ты безнадеженъ и беспомощенъ, то помолись Богу самъ, и всегда по молитвѣ твоей получишь просимое, ибо Владыка благодатію Своею помогаетъ намъ, не столько будучи умоленъ отъ другихъ за насъ, сколько умоленный нами самими“ (Толков. Еванг. въ недѣлю 17). Но этими словами св. учитель осуждаетъ тѣхъ, которые, по лѣности и небреженію, сами о себѣ не молятся, а только ищутъ и просятъ у другихъ молитвъ за себя, какъ это дѣлаютъ многіе богатые, которые не хотятъ побѣтъ и потрудиться на молитвахъ, и потому даютъ милостыню убогимъ, чтобы они молились за нихъ. На таковыхъ вооружается св. Златоустъ и предпочитаетъ имъ тѣхъ, которые сами за себя молятся, не прибѣгая къ другимъ молитвенникамъ, лѣности ради. Не отвергаетъ онъ призываніе святыхъ на умоленіе общаго Владыки, но научаетъ, что призывающимъ на молитву святыхъ и самимъ нужно прилежно молиться. Объ этомъ онъ ясно говоритъ въ другихъ мѣстахъ, на примѣръ: „не будемъ уповать на другихъ, ибо молитвы святыхъ имѣютъ великую силу, но только въ такомъ случаѣ, когда и мы каемся и дѣлаемся лучшими“ (5-е нравоуч. на 1-ю главу Матѳея); „хорошо наслаждаться молитвами святыхъ, но только тогда, когда и сами не бездѣйствуемъ“. Скажешь: какая мнѣ нужда въ моли-

твахъ другихъ, когда я самъ не бездѣйствую и потому не требую и не хочу требовать молитвы другихъ? Но когда мы будемъ разсуждать богомудро, тогда ясно увидимъ, что постоянно находимся въ этомъ требованіи, постоянно нуждаемся въ молитвахъ другихъ. Павелъ не сказалъ: какая мнѣ нужда въ молитвѣ вашей, хотя молящіеся за него не были достойны его и никакъ не были равны ему; а ты говоришь: какая мнѣ нужда въ молитвѣ другихъ?! И Петръ не сказалъ: какая мнѣ нужда въ вашей молитвѣ, когда прилежная молитва была за него отъ Церкви къ Богу, а ты говоришь: какая мнѣ нужда въ молитвѣ другихъ? Если бы ты былъ подобенъ Павлу, то и тогда имѣлъ бы нужду въ молитвѣ за себя другихъ. Не возносись, чтобы не унизиться. Но не забывай и того, что прежде сказано: молитвы другихъ тогда только бываютъ полезны намъ, когда и сами мы не бездѣйствуемъ. Если бездѣйствовать будемъ, никто изъ молящихся за насъ не принесетъ намъ пользы. Какую пользу приносятъ молитвы другихъ? Весьма великую; но только тогда, когда мы дѣлаемъ что-либо доброе, — только тогда онѣ споспѣшествуютъ и помогаютъ намъ, добро творящимъ. Какая, скажешь, нужда въ молитвѣ другихъ, когда я самъ благоугождаю? Никогда такъ не говори, человѣкъ, ибо нужна и и весьма нужна молитва за насъ другихъ "... Оканчиваетъ св. Златоустъ слова свои о молитвѣ святыхъ сими словами: „зная это, не будемъ пренебрегать молитвами святыхъ, но не будемъ и полагаться на нихъ во всемъ, чтобы, съ одной стороны, не облѣниться и не жить праздно, а съ другой, — чтобы не лишиться великой отъ этого пользы. Бу-

демъ молиться святымъ о ходатайствѣ ихъ за насъ и о помощи намъ, но и сами возьмемся за добрыя дѣла, — будемъ держаться добродѣтели, да возможемъ получить обѣтованныя блага“. (См. Толк. на I посл. къ Солун. гл. 1, нравоуч. 1). Таково ученіе о молитвѣ нашей къ святымъ вселенскаго учителя! Въ другомъ мѣстѣ онъ представляетъ гробы святыхъ окруженными народомъ и даже царями (Бесѣд. на 2 посл. Коринѣ. 12 гл. 25 нравоуч.); слѣдовательно онъ не отвергаетъ, а утверждаетъ молитвы къ святымъ.

6-е.

Призываніе святыхъ, говорятъ, есть знакъ малодушія, знакъ недерзновенія къ Богу и неупованіе на благость Божию; а все это нужно отвергнуть, ибо Богъ и безъ призыванія святыхъ всегда готовъ услышать молящихся къ Нему, и любить насъ больше, чѣмъ святые. Поэтому Христосъ говоритъ: *просите — и дастся вамъ, ищите — и обряцете, толицыте — и отверзется вамъ* (Лук. 11, 9); *елика аще просите отъ Отца Моего во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. 15, 16). И Ап. Павелъ пишетъ: *да приступаемъ убо съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, яко да примемъ милость, и благодать обрящемъ во благовременну помощь* (Евр. 4, 16).

Но, во-1-хъ, Ап. Павелъ имѣлъ великое упованіе на благость Божию, великое дерзновеніе къ Богу и другихъ увѣщавалъ къ упованію и дерзновенію; однакоже и онъ просилъ у солунянъ молитвенной помощи. Если же Павелъ, такой великій святой, просилъ молитвенной помощи у другихъ; то намъ, грѣшнымъ, тѣмъ болѣе нужно дѣлать это. И если онъ, по великой своей святости, имѣя упованіе и

дерзновеніе ко Владыкѣ, дѣлалъ это,—тѣмъ болѣе намъ, по грѣхамъ нашимъ не имѣющимъ такого дерзновенія, подобаеть творить то же. Св. Церковь выражаетъ эту мысль въ молитвѣ къ Пресвятой Богородицѣ: „яко не имамы дерзновенія, за премногіе грѣхи наши: Ты, иже отъ Тебе рождшагося моли Богородице Дѣво, много бо можетъ моленіе матернее ко благосердію Владыки“.

Во-2-хъ, если Богъ и готовъ услышать насъ, молящихся къ Нему, — если и больше Онъ любитъ насъ, чѣмъ святые, но, безъ сомнѣнія, святыхъ Онъ скорѣе услышитъ, чѣмъ насъ, и любитъ святыхъ больше, чѣмъ насъ, ибо псалмопѣвецъ говоритъ: *очи Господа на праведные, и уши Его въ молитву ихъ: лице же Господне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ* (Псал. 33, 16). Такъ какъ въ молитвѣ, кромѣ молитвы, нужно имѣть и нѣкое достоинство, чтобы молитва была благопріятна, а мы не всегда и не всѣ имѣемъ такія качества въ нашихъ молитвахъ и нравахъ; то, очевидно, для насъ полезнѣе обращаться къ Богу съ молитвою чрезъ святыхъ, нежели однимъ самимъ—безъ нихъ. Поэтому-то и Самъ Богъ, напр., друзей Іова заставляетъ просить у него молитвѣ (Іовъ гл. 42), Авимелеха—у Авраама (Быт. гл. 20), у пр. Іезекіиля ищетъ мужа, по молитвамъ котораго можно бы было простить грѣхи людей (Іезек. гл. 20). Вообще нужно замѣтить, что приведенныя противниками мѣста Писанія ни за нихъ, ни противъ насъ ничего не говорятъ. Ибо когда мы просимъ святыхъ о молитвѣ къ Богу, то этимъ самымъ уже умоляемъ Бога, и не только чрезъ это не лишаемся упованія и дерзновенія къ Богу, но—напротивъ—для того и

призываемъ святыхъ, чтобы приступить къ Богу съ большимъ дерзновеніемъ и упованіемъ, и такимъ образомъ удобнѣе получить желаемое.

7-е.

Кого подобаешь призывать въ молитвѣ, этому научаешь Самъ Христосъ. Онъ говоритъ: *молящися глаголите: Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ*. И Самъ часто призываетъ Отца: *Отче, спаси Мя отъ часа сего! Отче, прїиде часъ, прослави Сына Твоего!* Отсюда, говорятъ противники, явно, что ни Ангеловъ, ни людей умершихъ призывать не должно.

Но спросимъ противниковъ: если одного Отца должно призывать, то Сына и Св. Духа развѣ не нужно призывать? Если одного Отца должно призывать, то на какомъ основаніи патріархъ Іаковъ, благословляя сыновей Іосифовыхъ, призываетъ и Бога и Ангела: *Богъ, говоритъ, Ему же угодниши Отцы мои, Авраамъ и Исаакъ; Богъ, Иже мя корми измлада и до днешняго дне; и Ангелъ, иже мя избавляше отъ всего зла,—да благословитъ дѣтища сія* (Быт. гл. 48). Если одного Отца небеснаго должно призывать, то почему Ап. Павелъ во многихъ мѣстахъ проситъ за себя молитвъ другихъ? (См. Римл. 15, 4; Ефес. 6, 18; 1 Солун. 5, 25; 2 Солун. 3, 1; Колос. 4, 2; Евр. 13, 18). Почему Ап. Іаковъ повелѣваетъ молиться другъ за друга, выставляя и причину сему: *много бо можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема* (Іоан. 5, 16)? Почему израильтяне просятъ Самуила молиться за нихъ, говоря: *не премолчи о насъ, вопїя ко Господу Богу нашему, да избавитъ ны отъ руки иноплеменикъ* (1 Цар. гл. 7)? Наконецъ, почему Самъ Богъ согрѣшившихъ посылаетъ къ

Юву, да помолится о нихъ; и Авимелеха посылаетъ къ Аврааму, чтобы молитвою его исцѣлиться? Отсюда слѣдуетъ, что призываніе Отца небеснаго и призываніе святыхъ одно другому не противно, и первое не исключаетъ послѣдняго,—только есть разница въ томъ и другомъ призываніи. Ибо Отца небеснаго призываемъ, какъ Господа и Создателя всей твари, Владыку, Виновника, Источника и Раздателя всѣхъ благъ,—каковаго призыванія по отношенію къ святымъ мы никогда не употребляемъ, а призываемъ святыхъ, какъ друзей Божіихъ, имѣющихъ къ Богу большее нашего дерзновеніе и благопріятство, чтобы молиться за насъ.

Не то же ли дѣлается и въ гражданскомъ быту, гдѣ иную честь воздаемъ царю, а иную друзьямъ его, близкимъ къ нему; и иначе просимъ милости у царя, иначе у его приближенныхъ: у перваго—какъ у господина и раздателя, а у вторыхъ—какъ у его просителей, заступниковъ нашихъ и предстателей за насъ предъ царемъ. Это извѣстно и простолюдинамъ; слѣдовательно, нѣтъ ничего дивнаго и страннаго въ нашемъ ученіи о призываніи святыхъ.

Что касается молитвы Господней: *Отче нашъ*, то нужно сказать, что Спаситель, когда научалъ Апостоловъ молиться, научалъ не тому, къ кому обращаться въ молитвѣ,—ибо Апостолы это хорошо знали,—а о чемъ молиться, о чемъ просить въ молитвѣ, какъ или какимъ образомъ молиться (См. Лук. 11, 1; Матѳ. 5, 9).

8-е.

Въ Св. Писаніи не находится заповѣди о призываніи святыхъ; слѣдовательно, говорятъ противни-

ки, это учение должно быть отвергнуто. Ибо то только подобаешь творить, что повелѣно; писано бо есть: „все, что я заповѣдую вамъ, старайтесь исполнять, не прибавляя къ тому и не убавляя отъ того“ (Второзак. гл. 12, 32; Сн. Втор. 4, 2).

Но мы находимъ въ словѣ Божіемъ заповѣдь о призываніи святыхъ.—Такъ, въ книгѣ Іова, Богъ повелѣваетъ друзьямъ Іова просить у него молитвъ (гл. 42); и въ книгѣ Бытія Богъ посылаетъ Авимелеха къ Аврааму за молитвами (Быт. гл. 20). Да и въ Новомъ Завѣтѣ находимъ, что Ап. Павелъ просилъ молитвъ за себя у другихъ. Скажутъ, что тамъ было дѣло о призываніи живыхъ и присутствующихъ; а мы призываемъ умершихъ и отсутствующихъ. Но что изъ этого? Святые и теперь живутъ тою своею частію, которою слышатъ наши молитвы, и помогать намъ могутъ, и хотя мѣстомъ они, повидимому, удалены отъ насъ, однакоже слышатъ насъ, какъ и присутствующіе намъ, о чемъ довольно сказано выше. Это ясно видно изъ псалма, въ которомъ говорится объ Ангелахъ: *предъ Ангелы воспою тя* (Псал. 137), и изъ посланія къ Коринѣянамъ: *позоръ быхомъ міру, и Ангеломъ, и чело-вѣкамъ* (1 Кор. 4, 9).

Многая бываетъ похвала и награда тому, что совершается и не по заповѣди Божіей, какъ напр. сохраненіе дѣвства, раздача нищимъ всего имѣнія, причащеніе Тѣлу и Крови Христовой утромъ—прежде принятія пищи, хотя Христосъ сіе таинство преподавалъ ученикамъ послѣ вечери и нигдѣ не заповѣдалъ преподавать его утромъ—прежде принятія пищи. Въ 35-й главѣ книги пророка Іереміи читаемъ о такъ называемыхъ Рахавитахъ, которые,

безъ всякой заповѣди Божіей и человѣческой, воздерживались отъ вина, отъ насажденія виноградниковъ, отъ построенія себѣ домовъ; и это было угодно Самому Богу. Такъ и мы, если бы не имѣли заповѣди Божіей о призываніи святыхъ,—не напрасно бы употребляли оное въ дѣло, потому что оно само по себѣ есть дѣло благочестивое, Богу угодное и намъ полезное, такъ какъ чрезъ призываніе святыхъ многіе сподобляются отъ Бога многихъ и различныхъ даровъ: кто здоровье, кто отбѣдъ избавленіе, кто въ печали утѣшеніе, кто другое какое благодѣяніе отъ Бога принимаетъ, вслѣдствіе предстательства и ходатайства святыхъ, съ вѣрою призываемыхъ. Что касается до приведенныхъ словъ изъ Второзаконія Моисеева, то они относятся къ ветхозавѣтному обрядовому закону и ни въ какомъ случаѣ не обязательны для христіанъ.

9-е.

Еще противники нашего догмата говорятъ: 1-е) въ первенствующей Церкви не было призыванія святыхъ; слѣдовательно и теперь не должно быть его; 2-е) просить одного святаго объ одномъ дарѣ, другаго о другомъ; одного объ освобожденіи отъ лихорадки, другаго отъ зубной боли, третьяго объ исцѣленіи очей и под.—есть подражаніе язычникамъ, которые Вакха просили о винѣ, Аристея о медѣ, Цереру о хлѣбѣ и проч. 3-е) Святые на небѣ уже ничего не могутъ заслужить ни себѣ, ни другимъ, ибо мѣсто и время заслугъ—жизнь на землѣ. Тамъ они получили себѣ достойное воздаяніе, и какъ могутъ испросить у Бога что-либо земнороднымъ? Но, во-1-хъ, кажется уже ясно выше дока-

зано изъ свидѣтельства св. отцевъ, жившихъ въ первые вѣка христіанства, что призваніе святыхъ тогда было, когда и сами оныя отцы почитали и призывали другихъ святыхъ, и другихъ тому же благочестно научали, и намъ то же въ пользу и спасеніе наше передали. (См. доказательства изъ Св. Преданія). И не только богоносные отцы, но и царь Константинъ Великій новый городъ свой Константинополь поручилъ защищенію Божіей Матери. Во-2-хъ, мы не подражаемъ и не желаемъ подражать язычникамъ, которые отъ Вахха, Цереры, Аристея и другихъ просили даровъ, какъ отъ боговъ; мы же просимъ всего отъ единого Бога, только не сами по себѣ, какъ не имѣющіе дерзновенія къ Нему за премногіе грѣхи наши, а чрезъ святыхъ угодниковъ Его. Утверждаемъ и то, что Богъ можетъ всякій даръ даровать и безъ посредства другихъ; но можетъ, если восхоцетъ, даровать всякій даръ и при посредствѣ всякаго святаго. По неисповѣдимымъ же судьбамъ Своимъ, иногда благоволитъ извѣстный даръ даровать чрезъ одного святаго, а другой—чрезъ другаго. И чудеса иногда творить чрезъ одного святаго, а иногда чрезъ другаго. *Кто бо разумъ умъ Господень? или кто совѣтникъ Ему бысть* (Исаи 40, 73). Кто дерзнетъ сказать Ему: почему или для чего такъ дѣлаешь? Если различнымъ травамъ даровалъ Богъ различную силу для исцѣленія различныхъ недуговъ, то почему не могъ бы Онъ различнымъ святымъ даровать различную благодать для различныхъ исцѣленій? Не объ этомъ ли и Апостоль говоритъ: „дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же; и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же; и дѣй-

ствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ“. И ниже: „иному даются дары исцѣленій, иному чудотворенія и проч. Все же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя каждому особо, какъ Ему угодно“ (1 Кор. 12, 4—12). Здѣсь умѣстно напомнить противникамъ слова Иисуса сына Сирахова: *Высшихъ себе не ищи, крѣпльшихъ себе не испытуй: яже ти повелѣшася, сіе разумвай* (гл. 3, 21). Въ-3-хъ, знаемъ, что святые на небѣ уже ничего не могутъ заслужить; но ради бывшихъ заслугъ ихъ на землѣ, многое могутъ испросить у Бога. Знаемъ и то, что за свои земныя заслуги святые получили мзду на небѣ; но къ наградѣ ихъ принадлежитъ и то, что они сдѣлались друзьями Божиими. А что друзья Божіи могутъ испросить во имя дружбы,—это часто можно видѣть и на землѣ. Ибо воинъ, напримѣръ, за свои воинскіе подвиги хотя и получаетъ отъ царя достойную награду, но, несмотря на это, можетъ съ надеждою на расположеніе къ нему царя ходатайствовать предъ нимъ и за другихъ, и достигаетъ просимаго удобнѣе, чѣмъ не служившіе царю.

10-е.

Нечестиво, говорятъ, приписывать созданію то, что принадлежитъ Создателю, а это дѣлаютъ тѣ, которые призываютъ святыхъ. Они, напримѣръ, къ Богородицѣ говорятъ: *спаси насъ*, тогда какъ спасаетъ одинъ Богъ (Исаи гл. 43, 3); на Богородицу возлагаютъ надежды свои, тогда какъ въ Писаніи сказано: *проклятъ челоуѣкъ уповаѣй на челоуѣка* (Іерем. гл. 17, 5); называютъ Богородицу дверью милосердія, источникомъ милости, утѣшеніемъ, радованіемъ

и проч., тогда какъ Ап. Павелъ приписываетъ все это Богу Отцу (2 Кор. 18, 3—4); именуютъ Богородицу Царицею небесною, тогда какъ Царь неба и земли одинъ Богъ.

Но иногда можно приписывать созданію то, что принадлежитъ Создателю,— только въ различномъ смыслѣ. Такъ Христосъ называетъ Себя Свѣтомъ: *Азъ есмь*, говоритъ, *Свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12); но то же названіе Онъ даетъ и ученикамъ Своимъ, когда говоритъ къ нимъ: *вы есте свѣтъ міру* (Матѣ. 5, 14). Опять, Христосъ называется Учителемъ, Наставникомъ, Пастыремъ; но тѣ же имена въ Св. Писаніи даются Апостоламъ. Что же? Развѣ эти наименованія равняютъ созданіе съ Создателемъ? Никакъ. Ибо наименованіе это Христу принадлежитъ по преимуществу, по свойству, или по существу, а Апостоломъ—по причастію, какъ, напр., огонь жжетъ и палитъ по существу, а разженное желѣзо—по причастію къ огню. Но объ этомъ сказано выше. Скажемъ здѣсь о томъ, во-1-хъ, что слово *спасать* въ словѣ Божіемъ относится не къ одному только Богу, но и къ людямъ. (См. 1 Тим. 4, 16; 1 Кор. 7, 18; 2, 23; Римл. 11, 13—14; Іак. 5, 20; Іуд. 22, 23). Только Богу приписывается этимъ словомъ спасеніе по существу, а людямъ— по причастію. Богъ, какъ начало спасенія, спасаетъ Самъ по Себѣ и отъ Себя—самовластно; а Богородица и прочіе святые спасаютъ молитвенно, просительно, ходатайственно предъ Богомъ. Во-2-хъ, Богородица есть надежда наша въ предстательствѣ и заступленіи; ибо по Бозѣ уповаемъ на Ея предстательство и ходатайство. Имѣтъ же надежду не только на Раздаятеля благъ, но и на просителей,

или ходатаевъ — не предосудительно (См. Иоан. 5, 45). А слово пророческое: *проклятъ уповаяй на чловѣка* имѣеть такой смыслъ: проклятъ чловѣкъ, если, оставивъ Бога, уповаетъ и всю надежду возлагаетъ на одного только чловѣка, какъ объ этомъ сказано въ отвѣтѣ на 14 и 15 мѣсто, приведенное противниками изъ слова Божія. Въ-3-хъ, Богъ есть Источникъ милосердія по преимуществу, по существу, Самъ отъ Себя, а Богородица есть Источникъ милосердія по благодати, по причастію, по дарованію Божію; точно такъ же, какъ Христосъ есть Свѣтъ міру по Своему собственному существу, Апостолы же суть свѣтъ міру по причастію. Очевидно, что равенства здѣсь между созданиемъ и Создателемъ нѣтъ никакого. Въ-4-хъ, Самъ Христосъ Спаситель въ Евангеліи говоритъ о святыхъ Своихъ: *блаженни нищии духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное* (Матѣ. 5, 3); *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царство небесное* (Матѣ. 25, 34). Если царство небесное принадлежитъ святымъ Божіимъ, то они суть цари небесные. Если же святые суть цари небесные, то кольми паче Богородица, Святѣйшая всѣхъ святыхъ, Матерь Царева. Но равночестія между созданиемъ и Создателемъ и здѣсь нѣтъ никакого; ибо Богъ есть Царь неба по существу, а святые — по благодати и дарованію Божію.

Прочитавъ со вниманіемъ все вышеизложенное, всякій здравомыслящій и добросовѣстный долженъ признать и сказать, что правда на сторонѣ православія, ученіе котораго основано на твердомъ камнѣ вѣры; а на сторонѣ противниковъ православія — ложь, и мудрованія ихъ основаны на зыбучемъ пескѣ.

ДОГМАТЪ

О ПОЧИТАНІИ СВЯТЫХЪ МОЩЕЙ.

Догматъ о почитаніи святыхъ мощей,

по Стефану Яворскому.

„Воздавая надлежащее почитаніе угодникамъ Божіимъ, переселившимся душами своими на небо, потому особенно, что въ нихъ почивалъ и почиваетъ Самъ Богъ, единъ Святой и во святыхъ почитающій, вся православная Церковь, естественно, вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуетъ и оставшіяся на землѣ мощи угодниковъ Божіихъ, потому что и тѣлеса ихъ также удостоились быть храмами Св. Духа (1 Кор. 6, 19; Енес. 3, 16—17), и другіе останки святыхъ, получившіе отъ нихъ или чрезъ нихъ освященіе, каковы—риза и поясъ Богоматери, вериги св. Ап. Петра и под.“ (Простр. Христ. Католицизмъ о чл. 9). „Поклоняясь св. мощамъ, поклоняемся не плоти и крови, а чтимъ благодать Св. Духа, содѣлавшую ихъ нетлѣнными своимъ проникновеніемъ,“—говоритъ Филаретъ, архіепископъ черниговскій, сличая лютеранство съ православіемъ (Прибавл. къ Черн. Епарх. вѣдомостямъ № 18, 1868 г.). „Почитать мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ и воздавать имъ достоюльную честь есть дѣло благочестія“,—говоритъ Стефанъ Яворскій. Но лютеране и всѣ вообще протестанты от-

вергаютъ почитаніе св. мощей. И потому разберемъ догматъ сей съ положительной и отрицательной стороны его, чтобы видѣть, на какой сторонѣ правда.

I.

Положительная сторона догмата о почитаніи святыхъ мощей.

(Камень вѣры).

Догматъ о почитаніи святыхъ мощей, какъ и всѣ догматы православной Церкви, утверждается на Св. Писаніи, на Св. Преданіи и на доказательствахъ здраваго разума.

A.

Доказательства изъ Св. Писанія.

Въ Св. Писаніи читаемъ, что Моисей и сыны Израилевы особенную честь воздали мощамъ Іосифа, когда, выходя изъ Египта, взяли съ собою, какъ нѣкое драгоценное сокровище, тѣло его и положили оное на землѣ обѣтованной имъ—въ Сихемѣ (Исх. гл. 13; Ис. Нав. гл. 24). Много людей умерло въ Египтѣ, а мощи оттуда перенесены одного только Іосифа, потому что одинъ онъ былъ явно праведенъ и святъ, и великъ—угодникъ Божій, какъ говоритъ объ этомъ жизнь его.

Самъ Богъ великою честію почтилъ тѣло угодника Своего Моисея, когда погребеніе его устроилъ чрезъ Ангеловъ, въ землѣ Моавитской, такъ что изъ людей до сихъ поръ никто не знаетъ, какъ и гдѣ именно Моисей погребенъ (Второзак. гл. 34).

О мощахъ св. Елисея извѣстно, что когда тѣло

одного мертвеца едва только коснулось костей пророка во гробъ его, тотчасъ ожило, и мертвый возсталъ (4 Царст. 13, 21; Енес. Сирах. 48, 14—15). „Онъ, т.-е. Елисей,—говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій,—будучи въ живыхъ, совершилъ чудо воскресенія своею душою. Впрочемъ, чтобъ не только были почитаемы души праведныхъ, а вѣрили бы, что и тѣла праведныхъ имѣютъ такую силу, то мертвый, упавшій въ гробъ Елисея, коснувшись мертваго тѣла пророка, ожилъ. Мертвое тѣло пророка совершило дѣло вмѣсто души. Тогда, какъ оно было мертво, лежало во гробѣ, даровало жизнь мертвецу; а даровавши жизнь, само попрежнему осталось мертвымъ. Для чего? Для того, чтобы не приписано было дѣло сіе одной душѣ, когда бы воскресъ Елисей; а чтобы показать, что и тогда, какъ не находится въ тѣлѣ душа, заключается въ тѣлѣ святыхъ людей нѣкоторая чудодѣйственная сила, такъ какъ въ продолженіе многихъ лѣтъ обитала въ ономъ праведная душа, которой оно было покорно“ (18-е оглас. поуч.).

Когда царь іудейскій Іосія искоренялъ идолослуженіе, разорялъ идольскія капища, тогда онъ сожегъ многія кости мертвецовъ и въ пепелъ обратилъ; но мощи пророка, святаго Божія человѣка, тамъ же найденныя, повелѣлъ честно сохранить цѣлыми и невредимыми (4 Царст. гл. 22, 23).

Въ 23-й главѣ Евангелія отъ Матѳея говорится, что во дни Христовы въ Іерусалимѣ созидаемы были гробы пророческіе и украшаемы раки праведныхъ, въ честь ихъ святыхъ мощей.

Скажешь: Христосъ не похвалилъ такое дѣло іерусалимлянъ, но, напротивъ, укорилъ, когда ска-

заль: „горе вамъ, книжники и фарисеи, лицеѣры, что строите гробницы пророкамъ и украшаете памятники праведниковъ“ (см. 29). Но блаж. Теофилактъ говоритъ на это, что Господь укорялъ ихъ не за то, что строили гробницы пророкамъ, ибо это дѣло доброе, а за то, что дѣлали это лицемерно,—укорялъ т.-е. за лицемеріе и злобу, которую имѣли на Христа. Они говорили: „если бы мы были во дни отцевъ нашихъ, то не были бы сообщниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ“, и въ то же время намѣревались убить Сына Божія, о Которомъ предсказывали пророки. Поэтому-то и сказалъ къ нимъ Господь: „горе вамъ, книжники и фарисеи, лицеѣры, и вы исполните мѣру отцевъ вашихъ“ (см. 32). Намъ же отсюда ясно видно, что почитаніе святыхъ мощей было у израильтянъ не только до пришествія Христова, но и во время Его земной жизни.

При такомъ вѣрованіи, для православнаго не страннымъ покажется достовѣрное преданіе, идущее чрезъ Іакова Ефесскаго, учителя св. Ефрема Сирина, что Ной, входя въ корабль предъ потопомъ, взялъ изъ гроба честныя мощи Адамовы и внесъ ихъ съ собою въ ковчегъ, въ надеждѣ на спасеніе отъ потопа его молитвами. Спасенный отъ всемірнаго потопа, Ной раздѣлилъ мощи Адама между тремя своими сыновьями, изъ коихъ старшему—Симу—далъ главу Адама и велѣлъ ему жить тамъ, гдѣ потомъ созданъ былъ Іерусалимъ. Симъ, по особенному на то изволенію Божію, схоронилъ главу Адама на высококомъ мѣстѣ, насыпалъ надъ нею холмъ и назвалъ мѣсто это лобнымъ, отъ лба Адама, въ томъ погребеннаго, гдѣ потомъ Господь

нашъ Иисусъ Христосъ изволилъ быть распятымъ. Изъ этого преданія видно, что почитаніе св. мощей началось еще отъ праведнаго Ноя. И что сказали бы о насъ противники наши, если бы теперь Христосъ явился видимо на землѣ, и мы благочестно и любезно стали бы цѣловать Его ризу: неужели назвали бы насъ за это идолопоклонниками?! Одна-коже кровоточивая женщина, прикоснувшаяся къ воскрылію ризъ Спасителя, не только не названа идолопоклонницей, а, напротивъ, получила за это исцѣленіе и похвалу; не были отвергнуты и тѣ, которые съ вѣрою и усердіемъ приходили подъ тѣнь св. Ап. Петра, а, напротивъ, въ награду за это получали исцѣленіе отъ недуговъ своихъ; не были названы суевѣрами и чародѣями и тѣ, на которыхъ возлагали главоотяжи и убрусцы св. Ап. Павла и которые исцѣлялись отъ этого (Дѣян. гл. 2, ст. 19). Если же тѣнь и убрусцы (платки) апостольскіе были у вѣрныхъ въ такой чести; то тѣмъ въ большемъ почитаніи, конечно, были св. мощи Апостоловъ; и если тѣ имѣли цѣлительную силу, то тѣмъ больше имѣли цѣлительной силы сіи. Такъ нужно думать и о прочихъ св. мощахъ.

Б.

Доказательства изъ Св. Преданія.

Седьмой вселенскій соборъ мощи святыхъ называетъ источниками исцѣленій и непочитающихъ оныя подвергаетъ наказанію. „Господь нашъ Иисусъ Христосъ, говоритъ соборъ, даровалъ намъ мощи святыхъ, какъ спасительные источники, многообразно изливающіе благодѣянія на немощныхъ.

Итакъ, дерзнувшіе отвергать мощи мучениковъ, о которыхъ знали, что онѣ подлинныя и истинныя: если это епископы или клирики,—да низложатся, а если иноки и міряне,—да лишатся приобщенія“ (См. дѣян. соб. 3 и 7). Тотъ же 7-й вселенскій соборъ опредѣлилъ, чтобы св. мощи полагаемы были въ церквахъ при освященіи ихъ, и за неисполненіе этого угрожаетъ изверженіемъ изъ сана епископскаго.— „Аще которые святыя храмы, говоритъ 7-е правило собора, освящены безъ святыхъ мощей мученическихъ, опредѣляемъ: да будетъ совершено въ нихъ положеніе мощей съ обычною молитвою. Аще же отнынѣ обрящется нѣкій епископъ, освящающій храмъ безъ святыхъ мощей: „да будетъ изверженъ, яко преступившій церковныя преданія“. Помѣстный соборъ Гангрскій передаетъ клятвѣ тѣхъ, которые гнушаются памятію мучениковъ, т.-е. не собираются на торжественныя богослуженія въ честь мучениковъ въ тѣ мѣста, гдѣ положены ихъ мощи. Таковы были еретики, извѣстные подъ именемъ евстаѳіанъ,—презирая св. мощи, не ходили въ тѣ храмы, въ которыхъ онѣ полагались. Отвергнувъ и предавъ анаѳемѣ ложныя мнѣнія евстаѳіанъ, а съ ними и всѣхъ имъ подобныхъ лжемыслителей, св. отцы собора постановили: „Аще кто, пришедши въ надменіе, гнушаясь осуждаетъ собранія въ честь мучениковъ и совершаемыя въ нихъ служенія и памяти ихъ,—да будетъ подъ клятвою“ (прав. 20). А соборъ (помѣстный же) Карфагенскій правиломъ своимъ 87-мъ повелѣваетъ раскапывать тѣ жертвенники (алтари—храмы), въ которыхъ не лежатъ мощи св. мучениковъ. Такъ о почитаніи св. мощей свидѣ-

тельствуютъ соборы, бывшіе на востокѣ. О томъ же свидѣтельствуютъ и соборы, бывшіе на западѣ; но мы не приводимъ ихъ свидѣтельствъ, потому что для вѣрующаго довольно и сказаннаго, а для невѣрующихъ умножать свидѣтельства было бы бесполезно.

Изъ св. отцевъ и учителей Церкви, *св. Василій Великій*, изъясняя слова псалмопѣвца: *честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его*, говоритъ: „когда кто умираетъ въ іудействѣ, мертвецъ считался нечистымъ; когда же умираютъ о Христѣ и за Христа, мощи святыхъ Его честны. Прежде сказано было священникамъ и назореемъ, чтобы не прикасались къ мертвымъ тѣламъ, да не осквернятся (Числ. гл. 6); нынѣ же прикасающійся къ костямъ мучениковъ приобщается святыни“. Онъ же, въ словѣ на 40 мучениковъ, о мощахъ ихъ, разсѣянныхъ по всей той странѣ, говоритъ такъ: „снъ суть, пже всю страну нашу управляютъ, и суть яко нѣкая забрала и столпы отъ нападенія вражія“.

Св. Григорій, епископъ нисскій, въ словѣ на св. мученика *Θеодора*, говоритъ: „душа его, вшедши въ горняя, почиваетъ на своемъ мѣстѣ, — разрѣшившись отъ тѣла, живетъ вмѣстѣ съ равными себѣ; тѣло же, какъ честное и непорочное орудіе ея, съ великою честію и почтеніемъ положенное и украшенное, почитается и почиваетъ на прекрасномъ святомъ мѣстѣ, въ виду всѣхъ“.

Св. Григорій Богословъ, въ 1-мъ словѣ на *Юліана Отступника*, говоритъ: „ты почитаешь идоловъ, а не жертвы, закланныя за Христа (т.-е. мучениковъ), которыхъ и самыя тѣлеса такую же имѣютъ силу, какъ и души ихъ святыхъ, если будутъ

осязаемы и почитаемы; даже одна капля крови ихъ такую же имѣеть силу, какъ и все тѣло“.

Св. Кириллъ Иерусалимскій, въ 18-мъ огласительномъ своемъ поученіи, пишетъ такъ: „не души только святыхъ достойны почитанія, но и въ мертвыхъ тѣлахъ ихъ есть нѣкая сила и могущество: мертво было во гробѣ тѣло Елисеево, но прикоснувшійся къ нему мертвецъ ожилъ“.

Св. Иоаннъ Златоустъ, въ 32-мъ нравоученіи своемъ на посланіе къ Римлянамъ, за то особенно восхваляетъ сіявшій нѣкогда благочестіемъ древній Римъ, что въ немъ почиваютъ мощи святыхъ верховныхъ Апостоловъ — Петра и Павла: „два тѣла сихъ святыхъ сіяютъ въ Римѣ, говоритъ онъ, какъ свѣтлыя очи въ великомъ и крѣпкомъ тѣлѣ. Не такъ бываетъ свѣтло небо при лучахъ солнечныхъ, какъ свѣтелъ Римъ, изъ котораго сіи двѣ свѣчи сіяютъ всюду по вселенной! Кто бы мнѣ далъ возможность облиться свѣтомъ Павловымъ, пригвоздиться ко гробу его и видѣть прахъ онаго тѣла, которое восполняло недостатки Христовы, понесло на себѣ язвы Христовы, всюду пронесло проповѣдь Евангельскую,—прахъ онаго тѣла, въ которомъ онъ прошелъ вездѣ, прахъ оныхъ устъ, которыми говорилъ Христосъ, и возсіялъ свѣтъ, свѣтлѣйшій всякаго луча... И не устъ только хотѣлъ бы я видѣть прахъ, но и сердца онаго, которое если бы кто назвалъ сердцемъ вселенной, источникомъ безчисленныхъ благъ, началомъ и стіхіею нашей жизни,—не погрѣшилъ бы, ибо изъ него всѣмъ подаваемъ былъ духъ жизни... Желалъ бы видѣть и отрѣшенное отъ души то сердце, которое распалось о каждомъ погибающемъ... Хо-

тѣлъ бы видѣть прахъ рукъ, которыя были въ веригахъ, но возложеніемъ которыхъ подаваемъ былъ духъ, которыми писаны сіи Божественныя посланія... Хотѣлъ бы видѣть и прахъ тѣхъ очей, которыя прежде были ослѣплены, но которыя потомъ прозрѣли для спасенія вселенной и сподобились видѣть Христа во плоти... Хотѣлъ бы видѣть и прахъ тѣхъ ногъ, которыя обошли вселенную и не утрудились, обтекли вселенную и не населенную, которыя, когда были забиты въ колодахъ, вся темница потряслась. И что говорить подробно? Желалъ бы видѣть гробъ, въ которомъ лежитъ оружіе правды, оружіе свѣта,—члены, нынѣ живущіе, а когда жили—умерщвленные,—члены, въ которыхъ всѣхъ жилъ Христосъ, которые распялись для міра,—члены Христовы, облекшіеся во Христа, храмъ духовный, святое созданіе, связанное духомъ, пригвожденное страхомъ Божиимъ, имѣющее язвы Христовы“. Подобное сему говоритъ св. Златоустъ и въ другомъ мѣстѣ (см. бесѣд. на 2 Коринѣ. 12, нравоуч. 26): „скажи мнѣ и покажи, гдѣ гробъ Александровъ, укажи день, въ который онъ скончался. Но гробы рабовъ Христовыхъ свѣтлы, ибо они въ царственныхъ городахъ, и дни ихъ ясны, ибо составляютъ праздники вселенной. О томъ (Александрѣ Великомъ) и свои не знаютъ; а объ этихъ и варвары знаютъ. Гробы рабовъ Распятаго свѣтлѣе царскихъ дворовъ, не величествомъ и красотою зданій (хотя и этимъ превосходятъ), но, что гораздо лучше—тщаніемъ и усердіемъ сходящихся и собирающихся къ нимъ. Ибо самъ носящій багряницу обходитъ, лобызая руки ихъ, и, отложивъ всякое превозношеніе, стоитъ, моляся свя-

тымъ, да заступятся за него предъ Богомъ: имѣющій діадему просить предстательства за себя у скончавшихся—скинотворца (Павла) и рыбака (Петра). Посмѣешь ли, скажи мнѣ, назвать мертвымъ Владыку тѣхъ рабовъ, которые и скончавшись предстательствуютъ за царей вселенной? Много есть гробовъ царскихъ, но эти гробы (святыхъ) славнѣе тѣхъ, ибо тамъ пустыня, а здѣсь великое торжество. Если и къ царскимъ дворамъ примѣнить сіи гробы, — опять здѣсь будетъ преимущество, ибо тамъ много отгоняющихъ, а здѣсь — напротивъ—много призывающихъ и привлекающихъ — богатыхъ, нищихъ, мужей, женъ, рабовъ, свободныхъ; тамъ великій страхъ, а здѣсь неизглаголанная сладость. Приятно видѣть царя, одѣтаго въ золото, въ коронѣ, и предстоящихъ ему воеводъ, князей, чиновниковъ, народонаачальниковъ, градоначальниковъ; но все это, столько почетное и страшное, одна только тѣнь здѣшнихъ торжественныхъ собраний: здѣсь только ты взойдешь на порогъ, и это небесное мѣсто вознесетъ мысль твою къ Вышнему Царю, къ ангельскому воинству, къ высокому престолу, къ славѣ непрестанной. Тамъ повелѣваютъ однихъ разрѣшать, другихъ связывать; а кости святыхъ не эту имѣютъ власть, но много высшую, мучающую и прогоняющую бѣсовъ и освобождающую тѣхъ, которые бываютъ связаны ихъ горькими узами. Бѣсы не могутъ переносить той чудной силы, которая находится въ святыхъ тѣлахъ и преодолеваетъ силы безплотныя, — прахъ, кости, пепель, уязвляетъ ихъ невидимое естество. Такова сила скончавшихся святыхъ!“

Св. Амвросій Медиоланскій, въ словѣ при откры-

тіи мощей св. Гервасія, Протасія и Кельсія, говоритъ: „Если скажешь мнѣ: — что считаешь въ тлѣнномъ тѣлѣ? Скажу тебѣ: почитаю въ мученическомъ тѣлѣ язвы, принятыя за имя Христово; почитаю память добродѣтели, живущей вѣчно; почитаю останки, освященные исповѣданіемъ Владыки; почитаю въ персти сѣмена вѣчности; почитаю тѣло, которое учитъ меня любить Господа и не бояться смерти за Господа. Почему же не почитать того тѣла, котораго трепещутъ демоны, уязвившіе его въ мукахъ, а въ гробѣ прославляющіе? Итакъ, почитай тѣло, которое прославило Христа на землѣ, и будешь царствовать со Христомъ во славу“.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: „Святые суть сокровища Божіи и чистыя обители Его; *вселюся бо въ нихъ и похожду*, говоритъ Господь, *и буду имъ Богъ* (2 Кор. гл. 6). *Праведныхъ души въ руку Божіей, и не прикоснется ихъ мука*, — говоритъ Божественное Писаніе. Смерть святыхъ скорѣе есть сонъ, чѣмъ смерть: потрудились въ нынѣшнемъ вѣкѣ, и будутъ жить безъ конца. *И честна предъ Господомъ смерть претодобныхъ Его*. Что можетъ быть выше и честнѣе, какъ быть въ рукѣ Божіей. Богъ есть Свѣтъ и Жизнь; и тѣ, которые находятся въ рукѣ Божіей, — находятся въ жизни и свѣтѣ, потому что въ умы и тѣлеса ихъ вселился Богъ, какъ говоритъ Апостоль: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть*. А Духъ Святой есть Господь. *И аще кто храмъ Божій растлѣтъ, растлѣтъ сего Богъ*. Какъ же не почитать духовныхъ храмовъ Божіихъ, — духовныхъ селеній Божіихъ. Они въ жизни предстояли Богу съ дерзновеніемъ. Владыка Христосъ даровалъ намъ останки святыхъ, какъ

спасительные источники: никто да не невѣрствуетъ, ибо (мощи) источаютъ многообразныя благодѣянія, изливаютъ мѣро благовонія. Если, по изволенію Божію, изъ твердаго камня въ пустынь и изъ ослиной челюсти (когда возжадалъ Сампсонъ) потекла вода, то какъ не вѣрить, что изъ мученическихъ останковъ — мощей — истекало благовонное мѣро? Никто изъ знающихъ силу Божію и честь, дарованную отъ Бога святымъ, — никто не будетъ въ этомъ чудѣ невѣрующимъ. По ветхозавѣтному закону, всякій прикасавшійся къ мертвому считался нечистымъ; но то были не такіе мертвые, какъ сіи, — ибо съ тѣхъ поръ, какъ Самая Жизнь и Виновникъ жизни, въ надеждѣ воскресенія, вмѣнился въ мертвыхъ, — мы уже не называемъ мертвыми тѣхъ, которые скончались съ вѣрою въ Него. Но какъ можетъ чудодѣйствовать мертвое тѣло? Какъ этими тѣлами демоны изгоняются, немощные врачуются, слѣпые прозираютъ, прокаженные очищаются, искушенія и скорби разрѣшаются? Всякое даяніе благое нисходитъ чрезъ нихъ отъ Отца Свѣтовъ для несомнѣнно вѣрующихъ. Сколько бы ты употребилъ старанія, чтобы найти человѣка, который бы представилъ тебя къ смертному царю и говорилъ предъ нимъ за тебя? А предстатели всего рода человѣческаго, молящіеся за насъ Богу, развѣ не достойны чести? Поистинѣ достойны всякаго чествованія. Да выражается же почитаніе къ святымъ въ строеніи, во имя ихъ, храмовъ Божіихъ, — въ приношеніи, въ честь ихъ, плодовъ земныхъ, — въ чествованіи дней ихъ памяти, въ проведеніи ихъ въ духовномъ веселіи, дабы, вознерадивъ о почитаніи ихъ, не прогнѣвать ихъ. Ибо чѣмъ Богъ угождаетъ

ся, тому радуются и угодники Божіи; а чѣмъ Богъ прогнѣвается, тѣмъ и слуги Его прогнѣваются. Угодить святымъ мы—вѣрные—можемъ тѣмъ, чѣмъ особенно угождается Богъ, т.-е. псалмами и похвалами, духовными пѣснями, умилениемъ и прошеніемъ милости ихъ. Будемъ воздвигать имъ памятники, изображать ихъ иконы, или видимые ихъ образы, но при этомъ сами будемъ, по подражанію имъ, одушевленными столпами и образами добродѣтелей ихъ“ (См. соч. Дам. кн. 4, гл. 18).

О чудесахъ, бывшихъ отъ мощей святыхъ, находятся безчисленныя свидѣтельства у отцевъ и учителей Церкви православно-христіанской.

Св. Епифаній Кипрскій, въ житіи св. пророковъ: Исаи, Іереміи и Іезекіиля, пишетъ, что гробы этихъ св. пророковъ были въ великомъ почтеніи, вслѣдствіе многихъ чудесъ, совершенныхъ при нихъ Богомъ надъ многими, по молитвамъ св. пророковъ.

Св. Василій Великій, въ словѣ на св. мученика Мамонта, говоритъ, что всѣмъ извѣстны были чудеса, которыми св. мученикъ инымъ подавалъ здорově, а другимъ — жизнь; а въ словѣ о св. мученицѣ Іулитѣ пишетъ, что когда св. мощи ея перенесены были на нѣкое безводное мѣсто,—вдругъ появился изъ земли источникъ вкусной воды, такъ что жители той страны называли св. Іулитту питательницею своею, какъ мать, питающую чадъ своихъ молокомъ.

Св. Григорій Назіанзинъ, въ словѣ о св. Кипріанѣ, сказалъ, что прахъ св. Кипріана великую имѣетъ силу для вѣрующихъ, какъ это знаютъ дознавшіе опытомъ и намъ возвѣстившіе о чудесахъ его.

О томъ, съ какою честію въ древнія времена бывали перенесенія св. мощей, читайте исторію Сократа (кн. 3. Разд. 16), Θεодорита (кн. 3. Разд. 9), Созомена (кн. 5. Разд. 18). Тамъ, напримѣръ, о перенесеніи честныхъ мощей св. священномученика Вавилы повѣствуется такъ: „Сошлись всѣ—отъ мала до велика—мужескій полъ и женскій, юноши и дѣвы, старцы съ юношами, съ великимъ торжествомъ, пѣніемъ и ликованіемъ, подняли честныя мощи св. Вавилы отъ мѣста, называемаго Дифна, и перенесли въ Антиохію. Былъ въ то время въ Антиохіи одинъ богъ Аполлонъ, въ которомъ жилъ бѣсъ и давалъ вопрошающимъ людямъ разные отвѣты; лишь только внесены были въ городъ мощи святаго, вдругъ бѣсъ и идолъ замолкли, и ложь обличена была истиною (См. Мин. въ 4 д. сентября). Также близъ Александріи было мѣсто, называемое Мануфинъ; на этомъ мѣстѣ было древнее капище бѣсовское. Страшно было то мѣсто, потому что многіе нечистые духи жили тамъ. Но когда св. Кириллъ, патріархъ александрійскій, перенесъ на то мѣсто честныя мощи св. мучениковъ Кира и Іоанна,—вдругъ убѣжала оттуда вся бѣсовская сила (9 іюня). Во время перенесенія мощей св. первомученика Стефана изъ Іерусалима въ Царьградъ, слышно было въ воздухѣ надъ мощами пѣніе Ангеловъ, славословящихъ Бога, и отъ ковчега съ мощами исходило великое благоуханіе. Вмѣстѣ съ симъ слышны были издалека бѣсовскіе голоса, взывающіе: горе намъ, что идетъ Стефанъ и бьетъ насъ... А ночью надъ мощами святаго являлся свѣтъ (2 августа). Св. Евангелистъ Лука перенесъ изъ Севастіи въ свой городъ Антиохію де-

сную руку отъ св. тѣла Іоанна Предтечи, какъ нѣкое драгоцѣнное сокровище, въ воздаяніе за свое тамъ воспитаніе. И съ того времени св. рука Крестителя у вѣрныхъ антиохіанъ хранилась въ великомъ почитаніи, и чудеса великія и многія ею совершались (7 января).

О многократномъ и чудесномъ обрѣтеніи честныя главы Іоанна Крестителя и чудесахъ, отъ нея бывшихъ, повѣствуетъ исторія Созомена (кн. 7, гл. 21). О мощахъ и чудесахъ св. Ап. Варооломея читайте въ Прологъ и Минеѣ 25-го августа. О мощахъ и безчисленныхъ чудесахъ св. Николая Чудотворца знаетъ вся подсолнечная. О чудесахъ великомученика Димитрія Солунскаго читайте въ Минеѣ 26-го октября. О чудесахъ святителя Алексія, митрополита московскаго—12-го февраля. Объ обрѣтеніи мощей препод. Θεодосія Печерскаго читайте Патерикъ Печерскій. О прочихъ св. мощахъ вездѣ можно читать въ церковныхъ книгахъ и исторіяхъ. Но если бы кому рассказы о чудесахъ, бывшихъ отъ св. мощей, показались невѣроятными, хотя бы на томъ основаніи, что они писаны для людей простыхъ, а не для ученыхъ,—такіе, впрочемъ, рассказы, которымъ вѣритъ вся православная Церковь,—таковыхъ невѣрующихъ приглашаемъ выслушать свидѣтельства такихъ великихъ свѣтилъ Церкви, которымъ не по ихъ учености и образованію, но по ихъ святости и благонамѣренности уже нельзя не вѣритъ, которые притомъ, свидѣтельствуя о чудесахъ, призывали во свидѣтели очевидцевъ ихъ, предъ которыми и говорили. Это — св. Григорій Богословъ, св. Амвросій Медиоланскій, св. Ефремъ Сиринъ, св. Іоаннъ Златоустъ, блаж. Августинъ, свидѣтельства

которыхъ приводятся въ Догматическомъ Богословіи преосвящен. Макарія (См. 2 ч. § 255).

Св. Григорій Богословъ, въ словѣ св. мученику Кипріану, говоритъ: „вы сами должны вспомнить вся прочая, какъ - то: изгнаніе бѣсовъ, исцѣленіе болѣзней, предвѣдѣніе будущаго. Все сіе, при помощи вѣры, можетъ подавать даже прахъ Кипріановъ, какъ знаютъ извѣдавшіе сіе опытомъ, отъ которыхъ намъ передана память о чудѣ и будетъ передаваться будущимъ временамъ“ (Твор. св. отц. 11, 262). И въ другомъ словѣ: „Они (св. мученики) прославляются великими почестями и праздниками, они прогоняютъ демоновъ, врачуютъ болѣзни, являються, прорекають, самыя тѣла ихъ, когда къ нимъ прикасаются и чтутъ ихъ, столь же дѣйствуютъ, какъ св. души ихъ; даже и капли крови и все, что носитъ на себѣ слѣды ихъ страданія, такъ же дѣйствительны, какъ ихъ тѣла (1-е Слово на юліанъ).

Св. Амвросій Медиоланскій, въ словѣ при открытіи мощей св. Гервасія и Протасія, говоритъ: „Вы узнали и даже сами видѣли многихъ, освободившихся отъ демоновъ, а еще больше такихъ, которые, лишь только касались одежды святыхъ руками, тотчасъ исцѣлялись отъ своихъ немощей. Возобновились чудеса древняго времени съ тѣхъ поръ, какъ чрезъ пришествіе Господа Іисуса излилась на землю благодать обильнѣйшая: вы видите многихъ исцѣлившихся какъ бы нѣкотою тѣнію святыхъ. Сколько убрuscевъ передаются изъ рукъ въ руки! Сколько одеждъ, которыя были возлагаемы на священнѣйшіе останки и отъ одного прикосновенія содѣлались цѣлебными, испрашиваютъ (вѣрующіе) другъ у

друга! Всѣ стараются хоть нѣсколько прикоснуться, — и тотъ, кто прикоснулся, здравъ бываетъ (Письмо 22, п. 9). О чудесахъ, бывшихъ отъ мощей упомянутыхъ мучениковъ, свидѣтельствуешь также бл. *Августинъ*, какъ очевидецъ (См. его Испов. 9, 7. О Градѣ Бож. 22, 9).

Св. Ефремъ Сиринъ, въ похвальномъ словѣ мученикамъ, говоритъ: „И по смерти дѣйствуютъ они, какъ живые, исцѣляютъ больныхъ, изгоняютъ бѣсовъ и силою Господа отражаютъ всякое лукавое вліяніе ихъ мучительскаго владычества. Ибо св. мощамъ всегда присуща чудодѣйствующая благодать Св. Духа“.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „не только тѣла, но и самыя гробницы святыхъ наполнены благодатію. Ибо если во время Елисея совершалось нѣчто подобное, и мертвый, чрезъ прикосновеніе ко гробу его, разрѣшился отъ узъ смерти и возвратился къ жизни: тѣмъ болѣе нынѣ, когда благодать обильнѣе и дѣйствіе Духа плодотворнѣе, естественно прикасающемуся съ вѣрою къ самой гробницѣ (святыхъ) извлекать изъ нея великую пользу. Посему Богъ и оставилъ намъ мощи святыхъ, желая какъ бы рукою привести насъ къ той ревности, какая была въ нихъ, и даровать намъ нѣкоторую пристань и надежное врачество противъ золь, отовсюду насъ окружающихъ“ (Похвал. сл. св. Игнатію Богоносцу). „Кости святыхъ... покоряютъ и подвергаютъ истязаніямъ демоновъ, разрѣшаютъ связанныхъ жестокими ихъ узами... Прахъ, кости и пепель мучатъ существа невидимыя“ (на 2 Коринѣ. бес. 26). „Не на то смотри, что лежитъ предъ тобою нагое и лишенное душев-

ной дѣятельности тѣло мученика, но на то, что въ немъ присутствуетъ иная, большая самой души сила — благодать Св. Духа, которая своими чудодѣйствіями удостовѣряетъ насъ въ истинѣ воскресенія. Пбо если Богъ сообщилъ мертвымъ и превратившимся въ прахъ тѣламъ такую силу, какую не обладаетъ никто изъ живыхъ, то кольми паче дастъ Онъ имъ въ день воскресенія жизнь лучшую и блаженнѣйшую прежней“ (Бесѣд. на муч. Вавилы).

Блж. Августинъ въ частности повѣствуетъ о многихъ чудесахъ, совершившихся въ его время, при многочисленныхъ свидѣтеляхъ, отъ мощей св. муч. Стефана, и замѣчаетъ: „Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ эти мощи находятся въ Иппонѣ, и хотя не всѣ совершившіяся съ того времени чудеса преданы письмени, однакоже число записанныхъ восходитъ до семидесяти. А въ Каламѣ, гдѣ мощи св. мученика пребывали съ давнихъ поръ, и гдѣ болѣе заботятся собирать свѣдѣнія о чудесахъ, число ихъ восходитъ несравненно выше“ (О Градѣ Бож. 22, 8).

Такія же свидѣтельства о чудесахъ, совершавшихся во всѣ вѣка отъ мощей и вообще останковъ угодниковъ Божіихъ, встрѣчаются непрерывно у послѣдующихъ учителей Церкви и историковъ, также въ жизнеописаніи святыхъ и другихъ сказаніяхъ, продолжающихся до настоящаго времени (См. Извѣстія о чуд. и исцѣл. отъ мощей въ Христіан. Чтеніи за 1833, 1834, 1839 и др. годы).

Особенно же разительнѣйшее чудо, которымъ Господь прославляетъ тѣла многихъ угодниковъ Своихъ, есть ихъ *нетлѣніе*, когда осуществляется

на дѣлѣ,—и предсказаніе царя-пророка: *не даси* (Господи) *преподобному Своему видѣти истлѣнія* (Псал. 15, 10), исполнившееся прежде всего на первенцѣ изъ мертвыхъ, Іисусѣ Христѣ (Дѣян. 2, 27),—и благожеланіе древняго мудреца израильскаго праведникамъ: *кости ихъ процвѣтутъ отъ мѣста ихъ* (Сирах. 46, 14; Енес. 19, 21; Псаиш 56, 11). Это нетлѣніе св. мощей, это изъятіе ихъ чудодѣйственной силою Божіею изъ всеобщаго закона тлѣнія, какъ бы въ живой урокъ намъ о будущемъ воскресеніи тѣлъ и въ сильнѣйшее побужденіе для насъ — почитать самыя тѣлеса прославляемыхъ Богомъ праведниковъ и подражать вѣрѣ ихъ, не подлежить ни малѣйшему сомнѣнію. Въ словѣ Филарета, митрополита московскаго, о нетлѣннй мощей (Часть 2, 174 стр. М. 1844), между прочимъ читаемъ: „какъ сосудъ, въ которомъ долго хранится благовонная масть, заимствуетъ отъ нея силу благоуханія,—такъ самое тѣло христіанина, въ которомъ постоянно обитаетъ благодатная сила Христова, проницается ею во всемъ составѣ своемъ и даже благоухаетъ ею для другихъ. И поелику *сила Христова* нетлѣнна, то естественно, что она, *вселяясь* (2 Кор. 12, 9) въ человѣковъ, *уже Христовы суть* (Галат. 5, 24), и тѣлесамъ ихъ сообщаетъ нетлѣніе. Поелику сила Христова всемогуща, то съ естественомъ ея согласно и то, что она чрезъ нихъ чудодѣйствуетъ, когда то благоугодно Господу, подобно какъ нѣкогда чудодѣйствовала чрезъ *лапотыяжи и убрисцы*, которые были на тѣлѣ св. Ап. Павла и приняли въ себя *потг* его (Дѣян. 9, 12), и чрезъ одно *остненіе тѣнію* св. Ап. Петра (Дѣян. 5, 15)... Доселѣ тѣлеса усопшихъ святыхъ являются въ не-

тлѣннѣи, съ силою чудодѣйственнойю и живоносною, для насъ живущихъ, для удостовѣренія, — если къ стыду времени есть и такіе между нами невѣрующіе, — для удостовѣренія въ воскресеніи Христо-вомъ и въ нашемъ будущемъ воскресеніи, для укрѣпленія немощныхъ въ подвигахъ противу грѣха и смерти, для возбужденія невнимательныхъ и нерадивыхъ къ подвигамъ благочестія. „Въ Кіевѣ и Новгородѣ, въ Москвѣ и Вологдѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ нашего богохранимаго отечества открыто почиваютъ многіе нетлѣнные останки св. угодниковъ и непрестающими чудесами, для при-текающихъ къ нимъ съ вѣрою, громогласно сви-дѣтельствуя объ истинѣ своего нетлѣннѣи (См. сло-во „О нетлѣннѣи мощей“).

В.

Доказательства изъ разума.

1. Что предъ Богомъ честно, то не должно быть безчестно предъ людьми. Мощи святыхъ угодни-ковъ предъ Богомъ честны. Слѣдовательно, мощамъ св. угодниковъ Божіихъ не подобаетъ быть безчестными предъ людьми. Первое положеніе истинно. Ибо созданіе должно быть, насколько это воз-можно, согласно и сообразно съ Создателемъ сво-имъ. Поэтому, что для Создателя нашего честно, то и для насъ должно быть честно, точно такъ же, какъ честное предъ царемъ земнымъ бываетъ чест-но и предъ подданными его. Второе положеніе, что мощи святыхъ честны предъ Богомъ, ясно видно изъ Св. Писанія, ибо псалмопѣвецъ говоритъ: *чест-на предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его* (Псал.

115). Какъ честна предъ Господомъ смерть, принятая Бога ради, — такъ честна предъ Господомъ кровь, за Христа пролитая, честны члены, за Христа претерпѣвшіе муку, честны язвы уязвленныхъ за Христа, честны кости ихъ и прахъ, какъ и самое мѣсто, гдѣ почиваютъ, честно. На этомъ основаніи св. Іоаннъ Златоустъ съ такимъ вожделѣніемъ желалъ видѣть прахъ тѣла Ап. Павла, какъ сказано выше. А св. Амвросій, въ словѣ о мученикѣ Назаріи, говоритъ: „Почтимъ блаженныхъ мучениковъ, начальниковъ вѣры, заступниковъ міра, проповѣдниковъ царствія, сонаслѣдниковъ Божіихъ“. И еще въ Св. Писаніи говорится о праведникахъ: *хранитъ Господь вся кости ихъ, ни одна отъ нихъ сокрушится* (Пс. 31). То-есть хранить не только невидимо—для будущаго воскресенія мертвыхъ, но и видимо — особеннымъ дѣйствиемъ Промысла Своего—хранитъ Господь мощи святыхъ. И дѣйствительно, несмотря на то, что многіе нечестивые язычники употребляли всѣ мѣры къ тому, чтобы уничтожить память о святыхъ,—мощи ихъ явились въ послѣдствіи цѣлыми и невредимыми, какъ нѣкія неоцѣненные сокровища и духовное богатство, на утѣшеніе, подражаніе и пользу вѣрнымъ. Такъ кости св. Игнатія Богоносца, по повелѣнію императора Θεодосія Великаго, съ великою почестью перенесены были въ Антиохію, и по этому случаю установленъ праздникъ 29-го января (чит. истор. Евагрія кн. 1, отд. 17); такъ, въ царствованіе Аркадія, мощи св. пророка Самуила перенесены были изъ Палестины въ Царьградъ (чит. Іеронима прот. Вигиланція и Баронія на лѣто 406); такъ мощи св. Іоанна Златоустаго, по прошествіи

отъ смерти его 35-ти лѣтъ, съ великою честію перенесены были въ Царьградъ (чит. ист. Θεодорита кн. 5, отд. 36, Минея 27-го января); такъ императоръ Константинъ Великій съ величайшею почестью перенесъ въ Константинополь св. мощи Апостоловъ— Андрея, Луки и Тимоѳея (чит. Іеронима прот. Вигиланція). Изъ этихъ и другихъ историческихъ сказаній всякому можно видѣть, какъ хранитъ Господь кости и мощи угодниковъ Своихъ и передаетъ ихъ, какъ нѣкіе честные дары, на хранение Своимъ вѣрнымъ. Итакъ, почитающіе св. мощи остаются вѣрны несомнѣнному преданію Церкви вселенской, и слѣдов. поступаютъ справедливо; а непочитающіе ихъ, къ стыду своему, противятся обычаю первенствующей Церкви, и слѣдовательно поступаютъ несправедливо, когда не почитаютъ того, что честно предъ Богомъ и людьми.

2. Что почитаютъ Ангелы, то и люди должны почитать. Ангелы Божіи почитаютъ мощи святыхъ. Слѣдовательно и люди должны почитать мощи святыхъ.

Первое положеніе вѣрно. Ибо Ангелы суть наставники людей на путь спасенія и наставляютъ насъ на всякое дѣло благое; а вмѣстѣ съ тѣмъ они суть хранители наши, невидимо носящіе насъ на рукахъ своихъ, по сказанному: *Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранить тя во всѣхъ путехъ твоихъ, на рукахъ возмутъ тя* (Псал. 90). Они выводятъ насъ изъ темницы грѣховной и приводятъ къ свѣту богоразумія. Поэтому, что они почитаютъ, то и мы должны почитать. Второе положеніе, что Ангелы Божіи почитаютъ мощи святыхъ, ясно вид-

но изъ Св. Писанія, гдѣ читаемъ, что тѣло Моисеево погребено было Ангелами (Второз. гл. 34), такъ что люди до сихъ поръ не знаютъ, гдѣ гробъ Моисеевъ. Это же можно видѣть и изъ посланія Іудина, въ которомъ св. Ап. Іуда говоритъ такъ: „Михаилъ Архангелъ, когда говорилъ съ діаволомъ, споря о Моисеевомъ тѣлѣ, не смѣлъ произнести укоризненнаго суда, но сказалъ: да запретить тебѣ Господь“ (см. 9). Это мѣсто Апостола Іуды толкуется трояко:

Во-1-хъ, когда Архангелъ Михаилъ служилъ Моисееву погребенію, тогда діаволь, завидуя почести, воздаваемой тѣлу Моисееву отъ Ангеловъ, говорилъ, что Моисей недостойнъ такого почтенія, ибо убилъ египтянина. При такомъ пререканіи, хотя и могъ Архангелъ укорить діавола за его дерзость и безстыдство, однакоже онъ не хотѣлъ сего, а сказалъ только: да запретить тебѣ Господь. Во-2-хъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ погребали Моисея, былъ почитаемъ отъ невѣрныхъ діаволь; поэтому діаволь не желалъ, чтобы тѣло Моисеево было погребено Ангелами близъ его капища, опасаясь, чтобы оно не прогнало его или не заставило молчать—не прорекать, и противился. Въ-3-хъ, причиною онаго спора Архангела съ діаволомъ было то, что Моисей скрытъ былъ во гробѣ отъ Ангеловъ съ такою честію, что никто изъ людей и видѣть его не удостоился. Не терпя этого, діаволь хотѣлъ тѣло и гробъ Моисеевъ сдѣлать извѣстными іудеямъ, чтобы ввести ихъ въ идолослуженіе. Вѣроятно іудей, склонные къ идолослуженію, начали бы почитать тѣло Моисея—вождя и законодателя своего, какъ нѣкоего бога, тѣмъ болѣе, что

и предъ смертію своею, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Моисей имѣлъ на лицѣ своемъ свѣтлость, какая бывала и у иныхъ многихъ святыхъ.

Противники наши скажутъ, что и они, подобно Архангелу, дѣлаютъ и готовы дѣлать, когда, опасаясь сами идолослуженія и другихъ предостерегая отъ него, не признаютъ св. мощей и уничижаютъ ихъ. Но если бы дѣйствительно наши противники поступали подобно Архангелу,—то они не хулили бы и не безчестили св. мощей, а относились бы къ нимъ съ честію, какъ это сдѣлалъ Архангелъ съ тѣломъ Моисея; а потому и мы говоримъ къ нимъ съ Архангеломъ: да запретитъ вамъ Господь хулить св. мощи. Съ другой стороны, большая находится разница между іудеями и православными христіанами. Тѣ были весьма склонны къ идолопоклонству; потому хорошо сдѣлалъ Архангелъ Михаилъ, сокрывъ отъ нихъ тѣло Моисеево. Но у насъ, по благодати Божіей, нѣтъ опасенія за идолопоклонство, ибо мы, будучи утверждены на камнѣ православной вѣры, не вмѣсто боговъ почитаемъ мощи святыхъ. Да и у іудеевъ не всегда было такое безуміе, т.-е. склонность къ идолопоклонству; потому что, возвратившись изъ плѣна Вавилонскаго, они хотя и видѣли чудотворныя мощи пророка Елисея, оживившія прикосновеніемъ къ нимъ мертвеца, однакоже не почитали ихъ вмѣсто Бога (4 Цар. гл. 13). Какъ Ангелы почитали мощи св. мучениковъ въ новомъ завѣтѣ,—видно изъ церковной исторіи. Напримѣръ: тѣло св. великомученицы Екатерины Ангелы честно погребли на Синайской горѣ (Мин. 24 ноября); мощамъ св. Климента Ангелы устроили храмину сре-

ди моря (Мин. 25 ноября); мощи Апостола Варео-
ломея, плывшія по морю въ каменной ракъ, сохра-
нили цѣлыми и направили на островъ Липарскій (Мин.
25 августа). А что Ангелы служатъ святымъ,—объ
этомъ и въ Евангеліи сказано: *бысть же умрети нище-
му, и несену быти Ангелы на лоно Авраамле* (Лук.
гл. 16). Изъ этихъ и другихъ многихъ повѣство-
ваній видно, что Ангелы Божіи мощи святыхъ
угодниковъ Божіихъ почитаютъ, какъ своихъ брать-
евъ и согражданъ. Если же Ангелы почитаютъ мощи
святыхъ, не получая отъ нихъ никакой для себя
пользы, то мы—люди—какъ не позаботимся о долж-
номъ почитаніи святыхъ мощей, когда отъ нихъ,
какъ отъ источниковъ спасенія, почерпаемъ цѣль-
бы душевныя и тѣлесныя?

3. Если бы Богу было противно почитаніе свя-
тыхъ мощей, то оно было бы противно и святымъ
Его. Но почитаніе святыхъ мощей святымъ Божіимъ
не противно. Слѣдовательно, оно и Богу не про-
тивно.

Первое положеніе вѣрно. Ибо если, живя въ мірѣ
семъ, святые всячески остерегались противиться
Богу, то тѣмъ болѣе остерегаются этого въ оной
премирной странѣ, гдѣ противленіе какое-нибудь
уже не имѣетъ мѣста, но обитаетъ миръ, прево-
сходящій всякій умъ. Итакъ, что противно Богу,
то не можетъ быть угодно святымъ Его. Второе
положеніе, что святымъ не противно почитаніе ихъ
святыхъ мощей, ясно видно изъ церковной исторіи.
Если бы противно было св. Іоанну Предтечѣ по-
читаніе его честной главы,—то онъ не возвѣстилъ
бы извѣстнымъ инокамъ о своей сокрытой главѣ
(Чит. объ этомъ Мин. Прол. 24 февр. 25 мая). То же

читаемъ о св. первомученикѣ Стефанѣ, который самъ открылъ нѣкому пресвитеру Лукіану о сокровенныхъ своихъ мощахъ (Чит. Мин. и Пролог. 2 августа). То же читаемъ и о Логгинѣ сотникѣ и мученикѣ (окт. 16 дня); и многихъ другихъ святыхъ мощи обрѣтены были по откровенію ихъ самихъ, какъ это читающіе могутъ видѣть сами. Если бы Богу и святымъ Божиимъ противно было почитаніе св. мощей, и если бы здѣсь было какое-либо опасеніе идолопоклонства,—то какъ святые, которые были ревностными искоренителями идолопоклонства, могли бы содѣйствовать такому безумію, открывая христолюбцамъ свои сокровенныя мощи? Итакъ, почитаніе мощей святыхъ Богу не противно, а, наоборотъ, угодно Ему, дивному во святыхъ Своихъ и прославляемому. Одинъ Онъ Святъ по естеству и существу; прочіе же всѣ святые по причастію Его святости. Какъ желѣзо жжетъ и палитъ не само по себѣ, а отъ соединенія съ огнемъ, такъ и о святыхъ нужно разсуждать: *будите, святые, якоже Азъ святъ есмь*. Поэтому, почитая мощи святыхъ, почитаемъ Самого Источника святости—Бога, во святыхъ почивающаго. Но и святымъ Божиимъ почитаніе ихъ мощей не противно; ибо они, по словамъ псалмопѣвца, *радуются на ложахъ своихъ*, т. е. на мѣстахъ, гдѣ почиваютъ мощи ихъ,—радуются при видѣ своихъ останковъ, являющихъ славу Божию въ чудотвореніи. На основаніи всего сказаннаго, мы почитаемъ мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Почитаемъ мощи святыхъ, какъ жилища Духа Святаго, по словамъ Ап. Павла: *не въсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ Духа Святаго суть*; и Самъ Богъ

говорить: *вселюся въ нихъ и положу*. Почитаемъ, какъ царскую порфиру, ибо тѣло человѣческое, въ жизни сей, есть какъ бы одежда души: какъ одеждою покрывается тѣло, такъ тѣломъ покрывается душа; и какъ съ тѣла снимаются одежды, когда человѣкъ отходитъ къ ночному сну, такъ и съ души снимается тѣло, когда человѣкъ отходитъ ко сну смертному. Но тѣло человѣка грѣшнаго, когда выйдетъ изъ него душа, бываетъ подобно рубищу нищаго, брошенному на гноищи,—мерзко и скаредно; а тѣло человѣка святаго, по исшествіи изъ него души, бываетъ подобно драгоценной царской порфирѣ, хранимой честно, въ которую опять одѣнется имѣющій царствовать со Христомъ въ царствѣ небесномъ. Какое различіе находится между худымъ рубищемъ нищаго и царскою порфирою, такая же бываетъ разность между трупомъ грѣшника и мощами святаго.

Почитаемъ мощи святыхъ, потому что онѣ опять имѣютъ соединиться со своими святыми душами, быть живыми и соцарствовать Христу. Какъ царя почитаемъ не только бодрствующаго, но и спящаго, зная, что онъ пробудится отъ сна, такъ должны мы почитать и святыхъ угодниковъ Божіихъ, нынѣ уснувшихъ тѣлами своими, но имѣющихъ возстать отъ сна смертнаго и соцарствовать Христу.

Почитаемъ мощи святыхъ, какъ источники исцѣленій. Какъ врача, благодѣтельнаго для насъ, почитаемъ, по слову Божию: „Почитай врача, честно по надобности въ немъ, ибо Господь создалъ его, и отъ Вышняго врачеваніе“ (Сирах. 38, 1); такъ и мощи святыхъ должны мы почитать, потому что источаютъ намъ различныя цѣльбы. Но мощамъ

подобаетъ большая честь, нежели врачамъ, ибо врачи врачуютъ только тѣло, а мощи врачуютъ и тѣло, и душу. Тѣ много трудятся при уврачеваніи больныхъ, и больные много у нихъ томятся, а мощи подаютъ исцѣленіе при одномъ прикосновеніи къ нимъ съ вѣрою.

Почитаемъ мощи святыхъ, потому что *тлѣнное ихъ облечется въ нетлѣніе, и смертное ихъ облечется въ безсмертіе, и восхищены они будутъ на облацѣ, въ срѣтеніе Господне на воздусѣ, и такъ всегда съ Господомъ будутъ*: будутъ святыя согражданами Ангеловъ, друзьями Архангеловъ, будутъ ликовать съ Херувимами и Серафимами, будутъ пресвѣтлыми вѣнценосцами, пречестнѣйшими предстателями Престолу Божественной Славы, преславными собесѣдниками съ Богомъ, возлюбленными сынами Отца небеснаго, наследниками жизни вѣчной.

Почитаемъ мощи святыхъ, какъ орудія, которыми дивный во святыхъ Своихъ Богъ творить чудеса, — какъ живыхъ членовъ Тѣла Христова, — какъ вмѣстилища благодати Божіей, — какъ пріятелища будущей небесной славы, — какъ страшное устрашеніе демоновъ, — какъ звѣзды, поставленныя на тверди небесной, какъ имѣющія сіять на подобіе солнца въ царствіи Отца небеснаго, по неложному слову Христову: *тогда праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ* (Матѣ. 13, 43).

Почитаемъ мощи святыхъ, изъ которыхъ одни кровь свою пролили за Христа, другіе явились самовольными мучениками — безъ крови, ежедневно умерщвляя въ себѣ страсти, иные же иными праведными дѣлами содѣлались любезны Богу и угодили Ему. А мы, взирая нынѣ на ихъ честныя

мощи, воспоминаемъ ихъ подвиги, труды и всѣ добрыя дѣла, которыми они угодили Христу Богу въ жизни своей, и такимъ образомъ получаемъ великую пользу душамъ нашимъ отъ ихъ богоугоднаго житія и примѣромъ ихъ возбуждаемся къ богоугожденію.

Почитаемъ мощи святыхъ, какъ друзей Божіихъ, о которыхъ Давидъ говоритъ къ Богу: *мнѣ же злыя чести быша друзи Твои, Боже* (Псал. 138), — такихъ друзей Божіихъ, которыми прославляется Самъ Богъ, дивный во святыхъ и удивляющій въ нихъ вся хотѣнія Своя.

Почитаемъ мощи святыхъ, молимся ихъ душамъ, упокоеваемымъ на мѣстахъ свѣтлыхъ и предстоящимъ Богу, да молятся о насъ ко Владыкѣ; и вѣруемъ, что они молятся, — и за то, что молятся о насъ, должны быть почитаемы отъ насъ.

Почитаемъ мощи святыхъ на томъ основаніи, что св. Церковь во всѣ времена оказывала имъ надлежащее почтеніе. Это почтеніе выражалось: а) въ благоговѣйномъ собираніи и храненіи св. останковъ угодниковъ Божіихъ, какъ извѣстно еще изъ сказаній втораго вѣка о мученичествѣ св. Игнатія Богоносца и Поликарпа Смирнскаго и изъ свидѣтельствъ послѣдующаго времени; б) въ торжественныхъ открытіяхъ и перенесеніяхъ св. мощей; в) въ построеніи надъ ними св. храмовъ или алтарей; г) въ установленіи празднествъ въ память ихъ открытія или перенесенія; д) въ путешествіяхъ къ св. гробницамъ и украшеніяхъ ихъ; е) въ постоянномъ правилѣ Церкви — полагать въ основаніе алтарей мощи св. мучениковъ и иначе не освящать храмовъ. И не только на одни тѣла или мощи угод-

никовъ Божіихъ простиралось уваженіе христіанъ, но и на самыя орудія страданій и смерти мучениковъ, на самыя вещи, которыми святые пользовались при жизни. Такъ Евавій, церковный историкъ, свидѣтельствуетъ: „Каѳедра Іакова, который первый епископство надъ іерусалимскою Церковію получилъ отъ Самого Спасителя и Апостоловъ, и котораго Божеств. Писаніе (Гал. 1, 19) нарицаеъ братомъ Христовымъ, сохранилась еще доселѣ. Тамошняя братія блюдутъ ее и этимъ ясно показываютъ всѣмъ, какъ древніе и нынѣшіе христіане благоговѣли и благоговѣютъ предъ святыми мужами, за ихъ любовь къ Богу“. Да и св. отцы и учителя Церкви постоянно возбуждали и поддерживали въ христіанахъ это уваженіе къ св. останкамъ угодниковъ Божіихъ, объясняли истинный духъ его, ограждали отъ неправомыслящихъ, какъ это мы видѣли выше.

Въ заключеніе приведемъ еще слова св. Іоанна Златоуста. Въ похвальномъ словѣ св. Пгнатію Богоносцу, онъ говорилъ своимъ слушателямъ: „будемъ вседневно притекать къ сему святому, для пріятія отъ него духовныхъ даровъ. Всякій, приступающій къ нему съ вѣрою, пріобрѣтаетъ великія блага. Ибо не только тѣла, но и самыя гробы святыхъ преисполнены духовныхъ даровъ благодати... Посему я призываю всѣхъ васъ,—въ печали ли кто, въ болѣзни ли, въ бѣдѣ ли, въ другомъ ли какомъ мірскомъ несчастіи или въ глубинѣ грѣховной,—теките сюда съ вѣрою: вы получите помощь и съ великою радостію возвратитесь отсюда, пріобрѣтете однимъ возрѣніемъ облегченіе совѣсти вашей... Сіе сокровище благопотребно для всѣхъ, сіе при-

станице надежно и для несчастныхъ, ибо освобождаетъ ихъ отъ бѣдствій, и для счастливыхъ, ибо утверждаетъ ихъ счастье, и для болящихъ, ибо возвращаетъ имъ здравіе, и для здоровыхъ, ибо отвращаетъ болѣзни“.

Въ похвальномъ словѣ св. мученикамъ Іуветину и Максиму, Златоустый святитель говоритъ: „будемъ всегда приходить къ нимъ, прикасаться къ ракъ ихъ и съ вѣрою обымать останки ихъ, дабы отъ нихъ привлечь на себя какое-либо благословіе. Ибо какъ воины, показывая царю полученные ими отъ непріятели раны, смѣло говорятъ съ нимъ, такъ и сіи мученики, нося на рукахъ усѣченные главы свои и выступивъ на средину, удобно могутъ испросить у Царя небеснаго все, что только захотятъ“.

А въ похвальномъ словѣ египетскимъ мученикамъ, тотъ же великій святитель говоритъ: „Если въ прежнее время люди, совершавшіе чудныя дѣла, призывали въ помощь имена святыхъ мужей— Авраама, Исаака и Іакова, и отъ одного воспоминанія сихъ именъ получали великую для себя пользу, умилостивляя ими Бога, то тѣмъ паче можемъ умилостивить Его мы, которые прибѣгаемъ не только къ воспоминанію именъ, но и къ самымъ тѣламъ подвизавшихся за имя Божіе“.

Такъ, мы чествуемъ, скажемъ словами блаж. Иеронима, останки мучениковъ, чтобы божески чтить Того, Коего они суть мученики, — чествуемъ, но не чтимъ божески слугъ, чтобы чествованіе ихъ восходило къ Владыкѣ, Который сказалъ ученикамъ Своимъ: *иже васъ приемлетъ, Мене приемлетъ* (Матѣ. 10, 40; см. Догм. Богосл. Макарія ч. 2, § 255).

Чествуемъ, и въ этомъ чествованіи, между прочимъ, видимъ, какова любовь Церкви, торжествующей на небѣ, къ Церкви, воинствующей на землѣ! Небесная Церковь принимаетъ души святыхъ; а земной Церкви, въ залогъ любви своей, оставляетъ тѣлеса святыхъ, чтобы она честно хранила ихъ. Но есть люди, которые, вопреки слову Божию и ученію вселенской Церкви, согласному и со здравымъ разумомъ, не хотятъ не только чествовать, но и сохранять останковъ святыхъ, усиливаясь всеми возможными способами опровергнуть православный догматъ о почитаніи св. мощей.

Посмотримъ, какъ эти люди умествуютъ.

II.

Отрицательная сторона догмата о почитаніи святыхъ мощей.

(Камень претыкавія).

Нежелающіе почитать святыхъ мощей дѣлаютъ православнымъ возраженія, во-1-хъ на основаніи Св. Писанія, и во-2-хъ, противопоставляютъ имъ нѣкоторыя соображенія разума.

A.

Возраженія, дѣлаемыя на основаніи Св. Писанія.

1-е.

Въ Евангеліи Матѳея (гл. 23, ст. 29) и Луки (гл. 11, ст. 47), Христось Спаситель нашъ съ негодованіемъ говоритъ іудеямъ: „горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что строите гробницы про-

роковъ, и украшаете памятники праведниковъ, и говорите: если бы мы были во дни отцевъ нашихъ, то не были бы сообщниками ихъ *въ пролитіи* крови пророковъ. Такимъ образомъ вы сами противъ себя свидѣтельствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые избивали пророковъ. *И вы исполните мѣру отцевъ вашихъ*“.

Но мы сказали уже, что это мѣсто Св. Писанія говоритъ въ пользу православнаго ученія о почитаніи св. мощей (см. въ 1 отд. доказат. изъ Св. Писанія); потому что изъ него видно, что почитать мощи святыхъ есть обычай древній, бывший у израильтянъ еще во времена Христовы. А осуждаетъ ихъ Христось не за то, что строили гробницы пророковъ. Если бы за это негодовалъ на нихъ Христось, то Ему нужно бы было негодовать и на Моисея, вынесшаго изъ Египта мощи Іосифа, и на Іакова, поставившаго памятникъ надъ гробомъ Рахили (Исх. гл. 15. Быт. гл. 35). Не въ томъ обличалъ іудеевъ Христось, что они украшали памятники праведныхъ,—ибо это дѣло доброе,—но обличалъ ихъ за ихъ лицемѣріе, что, будучи внутренно нечестивыми, они по наружности желали казаться благочестивыми. Поэтому-то и лицемѣрами ихъ называетъ. Осуждали своихъ отцевъ, избившихъ пророковъ; а сами дѣлали то же, когда убивали не только Апостоловъ и пророковъ, но и намѣревались убить, какъ потомъ и убили Самого Господа ихъ. Такъ толкуютъ это мѣсто святые отцы: Златоустъ, Амвросій, блаж. Теофилактъ и другіе.

2-е.

Въ посланіи св. Ап. Іуды записанъ споръ Архангела Михаила съ діаволомъ: діаволь хотѣлъ тѣло

и гробъ Моисея сдѣлать извѣстными людямъ, чтобы такимъ образомъ ввести іудеевъ въ идолослуженіе; а Михаилъ Архангелъ возбранялъ ему это и тѣло Моисеево такъ скрылъ, что доселѣ неизвѣстно, гдѣ оно находится. Итакъ, заключаютъ отсюда противники наши, мощи святыхъ нужно скрывать, а не полагать на виду на поклоненіе, чтобы люди не впадали въ идолопоклонство.

Есть и на это отвѣтъ въ 1-мъ отдѣленіи. Но и еще отвѣчаемъ: врачество одному можетъ быть въ пользу, а другому во вредъ. Твердая пища младенцу вредна, а взрослому полезна и благопотребна. Такое же различіе находится между нами, не подъ пѣстунномъ находящимися, но уже утвержденными въ православной вѣрѣ, и между іудеями, бывшими тогда, касательно религіи, въ младенческомъ состояніи, для которыхъ законъ Моисеевъ былъ пѣстунномъ, какъ говоритъ Ап. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ (гл. 3, 24. 25). Они (іудеи) въ то время весьма склонны были къ идолослуженію; ибо и тельцу золотому кланялись, говоря: *се божи твои Израилю* (Исх. гл. 32),—и двумъ золотымъ юницамъ (3 Цар. гл. 12),—и дереву говорили: „ты отецъ мой“; и камню: „ты меня родилъ“ (Перем. гл. 8),—и змѣя Моисеева за Бога почитали (4 Цар. гл. 18). Поэтому весьма нужно было отъ такихъ безумцевъ скрыть тѣло великаго онаго чудотворца—Моисея. Ибо если тельца, юницъ, змѣя, камень, дерево почитали за Бога,—то тѣмъ болѣе не преминули бы почитать божески тѣло Моисея, такого чудотворца, вождя и законодателя своего. Но что вредно было тѣмъ духовнымъ младенцамъ, то весьма полезно и благопотребно для насъ—мужей совершенныхъ въ вѣрѣ;

ибо мы, смотря на мощи святыхъ, не почитаемъ ихъ за боговъ, и никто никогда не слыхалъ между нами такой глупости; а, напротивъ, тѣмъ болѣе прославляемъ Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ и творящаго чуда не только чрезъ живыхъ угодниковъ Своихъ, но и чрезъ мертвыя тѣла ихъ. Смотри на эти члены тѣла Христова, въ жизни сей умерщвленные, по смерти же какъ бы живые, мы побуждаемся подражать жизни ихъ, чтобы, получивъ въ наслѣдство труды и подвиги ихъ, быть причастниками и славы ихъ. При этомъ и то нужно замѣтить, что въ Церкви не оскудѣли еще учителя, которые могутъ научить, какъ должно почитать мощи святыхъ.

3-е.

Отъ мертвыхъ тѣлъ какія могутъ быть чудеса?—говорятъ намъ противники наши,—развѣ вы не слышали, что говоритъ Писаніе: *егда мертвыми твоими совершиши чудеса, или врачеве воскресятъ и исповѣдаются тебѣ* (Псал. 87, 11). На русскомъ языкѣ этотъ стихъ читается такъ: „развѣ надъ мертвыми Ты, Господи, совершишь чудо? развѣ мертвые возстанутъ и будутъ славить Тебя“?

Обычное дѣло у отрицателей—не сполна приводитъ Писаніе. Зачѣмъ они умалчиваютъ о слѣдующихъ словахъ, въ которыхъ говорится: „или во гробѣ будетъ возвѣщаема милость Твоя, и истина Твоя—въ мѣстѣ тлѣнія“? Въ этихъ словахъ—отвѣтъ на вышеприведенныя слова. Ибо мы отшедшихъ изъ сей жизни угодниковъ Божіихъ не называемъ мертвыми, но уснувшими,—не сынами тлѣнія или погибели называемъ ихъ, но сынами свѣта и цар-

ствія Божія. А этому мы научились у Самого Христа, Который о Лазарѣ сказалъ: *Лазарь другъ нашъ усне* (Іоан. гл. 11). Что же скажутъ противники о тѣлѣ пророка Елисея, когда чрезъ прикосновеніе къ нему мертвый воскресъ? Но мертво ли оно тогда было, когда такое чудо содѣлалось? Одно только коварство способно исказять истину.

4-е.

Во 2-мъ посланіи къ Коринѳянамъ (гл. 5, ст. 16), Ап. Павелъ говоритъ: *аще и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ*, т.-е. — „если и знали мы Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ“. Сими словами Апостоль якобы научаетъ, что по воскресеніи Христовомъ все относящееся къ плотскому Христову состоянію должно прійти въ забвеніе, чтобы мы навѣкли знать, искать и любить Христа уже не по плоти, но по духу. Если же Христова плотская сторона должна быть забыта и оставлена безъ вниманія, то тѣмъ болѣе должна быть забыта и оставлена безъ вниманія плотская сторона святыхъ Христовыхъ, т.-е. мощи святыхъ. Такъ криво толкуютъ Писаніе противники наши и возражатели.

Но если плотская сторона Христова должна быть забыта, какъ толкуютъ противники,—то какъ Ап. Павелъ говоритъ, что тайна Тѣла и Крови Христовой установлена въ воспоминаніе страданія и смерти Его? Касательно этого предмета онъ передаетъ слова Господни: *сіе творите въ Мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пьете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже прїидетъ* (1 Кор. 11, 25). Нужно ли намъ помнить благодѣянія Господ-

ни, или не нужно? Если нужно, то какъ мы забудемъ плотскую сторону Христову, т.-е. воплощеніе Его, страданіе и смерть? Если же забудемъ плотскую сторону Христову, то какъ явимся благодарными Ему за такія Его благодѣянія къ намъ? Какъ отвергнемъ и увѣщаніе Ап. Павла, который говоритъ: „помыслите о претерпѣвшемъ такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ“ (Евр. 12, 3)? Конечно, противники наши уже на одно это не могутъ дать отвѣта. Но мы обращаемся отъ ихъ ложнаго толкованія къ истиннѣйшимъ толкователямъ—св. отцамъ, свѣтиламъ и столпамъ святой Церкви. Златоустъ, Амвросій, блаж. Теофилактъ и другіе подъ плотскою стороною въ этомъ мѣстѣ разумѣютъ Христа, страдающаго и подлежащаго смерти, а подъ не плотскою стороною разумѣютъ Его уже не подлежащимъ страданію и безсмертнымъ. Слова Апостола: *еще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ кому не разумѣемъ*, св. отцы толкуютъ такъ: „если и знали мы Христа, нѣкогда страдавшаго и подлежащаго смерти, то нынѣ уже мы не такимъ Его знаемъ, ибо знаемъ не подлежащимъ страданію и безсмертнымъ: возставъ изъ мертвыхъ, Онъ *кому уже не умираетъ, смерть Имъ кому не обладаетъ*. Подобное сему выражаетъ Ап. Павелъ, когда говоритъ: *плоть и кровь царствія Божія наследити не могутъ* (1 Кор. 15, 8), т.-е. плоть, подлежащая страданію и смерти, царствія Божія не наследуетъ, а наследуетъ его плоть, уже не подлежащая страданію и безсмертная.—Такъ толкуютъ указанное мѣсто св. отцы и учителя Церкви и дѣлаютъ безотвѣтными всякихъ нашихъ возражателей!

Б.

Возраженія, дѣлаемая отъ неправомыслящаго разума.

1. Почитая мощи святыхъ, говорятъ, легко можно впасть въ идолопоклонство, ибо почитаніе это сопровождается поклоненіемъ; поклоненіе же должно воздавать одному только Богу, по сказанному: *Господу Богу твоему поклонитися и Тому единому послужити* (Матѣ. 4, 10).

Но почитаніе мощей святыхъ не только не приводитъ къ идолопоклонству, а, напротивъ — исключаетъ всякое идолопоклонство. Ибо когда кто почитаетъ мощи мученика, низложившаго идоловъ и за сокрушеніе идоловъ пострадавшаго, — то этимъ самымъ онъ являетъ себя единомудреннымъ съ мученикомъ, радуется низложенію идоловъ, и такимъ образомъ дѣлается притивникомъ идольскаго нечестія. Поэтому-то, при перенесеніи честныхъ мощей св. священномученика Вавилы, вѣрные ликовавша воспѣвали: „да постыдятся вси кланяющіеся истуканнымъ“. (Объ этомъ пишетъ исторія Руфина въ книгѣ 1-й, гл. 25). И когда бываетъ поклоненіе святымъ мощамъ, — то не таково сіе поклоненіе бываетъ, какое прилично одному Богу и называется по-гречески *латрія*, — но поклоненіе другое, совершенно иное, приличное только святымъ вещамъ: Бога мы *читимъ* (по-латыни — *colimus Deo adoramus*), а святыхъ мощи *чествуемъ* (по-латыни — *honoramus*).

Говорятъ, что въ почитаніи мощей бываетъ много такихъ дѣйствій, которыя подходятъ къ суевѣрію, или даже къ чародѣянію: напримѣръ, думаютъ получить освященіе чрезъ прикосновеніе къ одеждамъ

или къ мертвымъ костюмъ, или къ ракѣ, въ которой лежатъ мощи; но всѣ такія освященія и чествованія бывають недѣйствительны и суетны, потому что чрезъ нихъ ничего не подается и не принимается...

Но пусть скажутъ намъ: евангельская жена, прикоснувшаяся къ ризѣ Господней, была ли чародѣйкой (Матѹ. гл. 9)? Приходившіе подъ тѣнь Ап. Петра—чародѣи ли были (Дѣян. гл. 5)? Полагавшіе на недужныхъ полотенцы и платки Ап. Павла—чародѣи ли были (Дѣян. 19, 12)? Антоній Великій, имѣвшій великое почтеніе и уваженіе къ пальмовой одеждѣ Павла Ѡивейскаго—чародѣй ли былъ? А не то же ли дѣлають люди, когда особенно почитаютъ одежду, или перстень, или золотой сосудъ, или что-либо подобное, оставшееся имъ отъ умершихъ, напримѣръ, родителей, которыхъ крѣпко любили при жизни?! И все указанное не свято, а потому недостойно почитанія, хотя и мило бываетъ людямъ... Совершенно иначе нужно думать о вещахъ, которыя прикасались къ тѣламъ святыхъ: онѣ чрезъ это прикосновеніе получаютъ уже нѣкую святыню, какъ это оказалось на платкахъ и полотенцахъ Павловыхъ.

Говорятъ: какъ вещь, не имѣющая въ себѣ жизни, можетъ быть достойна почитанія?

А какъ ветхозавѣтный Кивотъ Завѣта, скрижали, въ немъ бывшія, и жезлъ Аароновъ, не имѣвшіе въ себѣ жизни, были однакоже въ такомъ почтеніи, что къ нимъ и прикасаться никому нельзя было, кромѣ священниковъ? Почему же и Давидъ, будучи преславнымъ царемъ, облачившись въ ефудъ, съ такимъ торжествомъ и ликованіемъ, съ трубнымъ гла-

сомъ и музыкальнымъ пѣніемъ провожалъ Кивоть Господень, какъ объ этомъ записано въ Св. Писаніи (1 Парал. гл. 15)? Неужели и Давидъ былъ чародѣй?!

Итакъ, если мощи святыхъ и не имѣютъ въ себѣ жизни, однакоже живы тѣ, которымъ воздается честь, чрезъ вещи, близкія къ нимъ. Отсюда, не только тѣла или кости святыхъ, но и одѣяніе, и волосы, и покрывала, и прочее, что было близко къ нимъ или соединено было съ ними, мы почитаемъ. Особенно же почитаемъ орудія ихъ мученія, не потому, что эти орудія служили нечестію мучителей, а потому, что они суть орудія побѣды, торжество страдальцевъ Христовыхъ и знаки, напоминающіе о ихъ подвигахъ и страданіяхъ, — точно такъ же, какъ почитаемъ Крестъ Христовъ, копіе, бичи, трость и терновый вѣнецъ. Ибо и мечъ, или копье Голіафова, которымъ Давидъ побѣдилъ его, честно хранимо было въ храмѣ Божіемъ, какъ знакъ побѣды и торжества.

Самымъ опытомъ извѣстно, что Господь Богъ равно чудодѣйствуетъ чрезъ мощи святыхъ, какъ и чрезъ ризы ихъ. Поэтому - то, напримѣръ, благочестіе восточной Церкви въ такой чести имѣетъ ризу и поясъ Пресвятой Богородицы, что установили имъ праздникъ и воздвигли нѣкогда въ честь ихъ великолѣпный храмъ; а патріархъ константинопольскій святой Германъ почтилъ ихъ похвальными словами, и многія тамъ чудеса совершались. (Чит. Минеи—2 іюля и 31 авг.).

2) Зачѣмъ, говорятъ, возжигаютъ свѣчи и ставятъ ихъ предъ мощами? Не знакъ ли это чести, приличной одному Богу? И какъ послѣ этого не боятся впасть въ идолослуженіе?

Но, во-1-хъ, для чего предъ Кивотомъ Заѣта всегда горѣлъ огонь у алтаря (Левит. гл. 6 и 34)? Почему ветхозавѣтные священники не боялись впасть въ идолослуженіе, когда возжигали предъ Кивотомъ неугасимый огонь?

Во-2-хъ, возжиганіе свѣчей не есть знакъ чести, одному Богу принадлежащей, ибо свѣчи приносятся къ мощамъ не какъ жертвы имъ, а въ знакъ горячей любви къ святому или въ знакъ радости и торжества, какъ и торжествующимъ побѣдителямъ обыкновенно зажигаютъ огни; или въ знакъ славы мученика, сіяющаго какъ солнце въ царствіи небесномъ, или въ знакъ жизни, какъ и при погребеніи мертвыхъ держимъ въ рукахъ горящія свѣчи, въ ознаменованіе того, что усопшій умеръ только тѣломъ, а не душою; или въ изображеніе жизни сей, подобно свѣчѣ, на время горячей, а наконецъ потухающей. Но по преимуществу возжигаемъ свѣчи при мощахъ въ честь святаго, какъ это благочестно дѣлаемъ и при чтеніи Евангелія.

Въ-3-хъ, знаемъ, что мощи святыхъ не требуютъ горящихъ свѣчей, какъ и Христосъ не требовалъ возліяннаго на главу Его мѣра, но, смотря на это, вѣруемъ, что возжигающіе предъ святыми мощами свѣчи воспріемлютъ мзду по вѣрѣ своей, какъ и жена, возліявшая на Спасителя мѣро, принята, а не отвергнута была Господомъ.

3. Тѣла святыхъ, говорятъ, нельзя признавать тѣми же тѣлами, какія были прежде, если они потеряли прежній свой видъ или повредились тлѣніемъ, или же и совсѣмъ обратились въ прахъ; поэтому они и почитанія не достойны.

Но золото остается золотомъ и цѣны своей не

теряеть, хотя бы оно было цѣло или стерто въ порошокъ, хотя бы было свѣтло или темно,—потому что не по виду цѣнится, а по существу. Такъ нужно думать и о мощахъ святыхъ. Мы видѣли уже, какъ св. Іоаннъ Златоустъ желалъ видѣть прахъ тѣла Павлова,—прахъ, а не тѣло (См. въ 1 отд.). Если мощи такого святаго, такого Апостола — Златоустъ называетъ прахомъ, то это самое, конечно, можетъ быть сказано и о другихъ мощахъ святыхъ. Но какъ прахъ тѣла Павлова честенъ предъ взоромъ вселенскаго учителя, св. Іоанна Златоустаго, такъ и прахъ другихъ святыхъ мощей не теряетъ своей чести предъ глазами нашими. Говоримъ же это не о всѣхъ мощахъ, а только о нѣкоторыхъ, ибо многія тѣла святыхъ видимъ совершенно нетлѣнными—и въ великой, и въ малой Россіи, въ пещерахъ кіевскихъ и въ другихъ мѣстахъ.

4. Многія мощи, говорятъ, бываютъ подставныя, не принадлежащія святымъ: иногда вмѣсто костей святыхъ полагаются для чествованія кости злодѣевъ, или даже звѣрей, и такимъ образомъ бываютъ многіе обманы, прельщенія и соблазны,—поэтому почитаніе мощей нужно отвергнуть.

Но если бы кто, по какому-либо случаю, будучи обманутъ, поклонился, напримѣръ, вмѣсто царя, простому человѣку,—неужели, по этому случаю, долженъ быть запрещенъ поклонъ истинному царю? Если поклоненіе истинному царю бываетъ похвально и тогда, когда совершается по ошибкѣ, то и о поклоненіи мощамъ истинныхъ святыхъ нужно думать то же. Мы же говоримъ здѣсь объ истинныхъ святыхъ мощахъ, свидѣльствованныхъ всею Церковію, особенно іерархами Церкви и всѣмъ освя-

щеннымъ соборомъ,—о мощахъ тѣхъ святыхъ, которые еще прежде смерти сіяли святою, богоугодною жизнію и прославились чудесами, бывшими прежде или послѣ смерти ихъ, или въ то и другое время вмѣстѣ, а не говоримъ о какихъ-либо мощахъ неизвѣстныхъ,—не имѣющихъ церковнаго свидѣтельства и неложнаго извѣщенія о нихъ,—не прославленныхъ ни святою жизнію, ни честною смертію, ни чудесами.

5. Во многихъ мѣстахъ, говорятъ, являются многія мощи одного и того же имени. Здѣсь явная ложь и соблазны: или одинъ святой имѣлъ много тѣлъ, или во многихъ мѣстахъ находятся ложныя и подставныя мощи.

Но тѣло одного и того же святаго можетъ быть въ разныхъ мѣстахъ не всѣмъ тѣломъ—цѣлымъ, а въ частяхъ его. Бываетъ же и то, что разные святые имѣютъ одно и то же имя, и такимъ образомъ мощи тѣхъ святыхъ, съ теченіемъ времени, принимаются за мощи одного и того же святаго. У насъ, впрочемъ, не объ этомъ слово, но о томъ, что истинныя святыя мощи, о которыхъ нѣтъ никакого сомнѣнія, нужно почитать, а если бы случился какой-либо подлогъ,—то случай не измѣняетъ закона, и бываемое случайно не ставится въ законъ.

6. Мертвыя тѣла могутъ долго сохраняться нетлѣнными, говорятъ, или вслѣдствіе хорошаго мѣста и воздуха, гдѣ они лежатъ,—напримѣръ въ кіевскихъ пещерахъ, какъ бы нарочито для того устроенныхъ,—или же вслѣдствіе особенной заботливости о тѣлѣ умершаго, напримѣръ вслѣдствіе намащенія тѣла благовоніями, чтобы оно долѣе

оставалось нетлѣннымъ. Поэтому почитаніе мертвыхъ тѣлъ суетно, ибо нетлѣніе ихъ подлежитъ сомнѣнію или есть прямой обманъ.

Но какого иногда ни употребляютъ люди старанія, чего - чего ни придумываютъ, чтобы трупы любимцевъ ихъ или родителей не были зловонны: жалѣютъ ли что-нибудь для ихъ намащенія, не вынимаютъ ли даже всѣхъ внутренностей, чтобы не воняли, не ставятъ ли гробы ихъ въ мѣстахъ, нарочито для того приготовленныхъ? Почему же доселѣ не слышно, чтобы гдѣ - либо оказался трупъ нетлѣннымъ, не только въ продолженіе сотней, а и въ продолженіе десяти лѣтъ?

Мощи же тѣхъ святыхъ, которые, по Апостолу, скитались въ горахъ, въ вертепахъ, въ пропастяхъ земныхъ, въ болотахъ, при озерахъ, при гнилой водѣ, между водами, среди насѣкомыхъ, въ скорбяхъ, въ томленіи, въ озлобленіи, — которые еще живы были, а мертвость Господню на тѣлѣ своемъ носили, работая Господеви умерщвленіемъ плоти, какъ, напримѣръ, страдалъ преподобный отецъ нашъ Авраамій при водахъ великаго озера Ростовскаго Неро, — также Леонтій и Іаковъ ростовскіе; Никита и Даніиль переяславскіе, Никита и Антоній новгородскіе, среди водъ мутныхъ, гнилыхъ, наполненныхъ всякими гадами, совершенно безотрадныхъ и вредныхъ, — мощи такихъ святыхъ, тамъ и такъ жившихъ, по кончинѣ же и погребенныхъ въ помянутыхъ водахъ, несмотря на это, явились, чрезъ долгое время и многія лѣта, прославленными нетлѣніемъ. Какое и отъ кого мощамъ ихъ могло быть сохраненіе! Однакоже и доселѣ хранить Господь не только вся кости ихъ, но и плоти! Кіевскія

же пещеры сами обличаютъ нечестивую ложь, ибо если бы нетлѣніе въ нихъ мощей зависѣло отъ естественныхъ причинъ—отъ хорошаго мѣстоположенія и воздуха,—то всякій трупъ, тамъ положенный, былъ бы нетлѣнень; но опытъ показываетъ противное: много скрывалось въ пещерахъ кievскихъ и умерло отъ разныхъ причинъ людей, при нашествіи Батыя и разореніи Кіева, и всѣ они истлѣли тамъ, тогда какъ мощи святыхъ доселѣ остаются нетлѣнными.

7. Къ иноземцамъ присоединились и наши рускіе еретики—раскольники, которые соблазняются словами святаго Іоанна Златоустаго, въ бесѣдахъ на Ев. Матѳея сказавшаго: „якоже демони къ гробамъ текутъ, сице и мнози отъ любящихъ при гробѣхъ сидяще, всегда демоновъ пріяли бы души и проч.“ (Нравоуч. 34). Этими словами соблазнившись, кривотолки говорятъ: „на что намъ почитать мощи святыхъ и ходить къ гробамъ ихъ на поклоненіе, когда Златоустъ называетъ насъ за это демонами“.

Но указанное нравоученіе св. Златоустъ написалъ противъ тѣхъ, которые безмѣрно плачутъ о смерти любезныхъ своихъ друзей, знакомыхъ и родныхъ,—противъ тѣхъ, которые, приходя на могилы ихъ, рыдаютъ и бьются; а не о мощахъ святыхъ, надъ которыми никто не рыдаетъ и не плачетъ, кромѣ того, что славить Бога, прославившагося во святыхъ Своихъ, и молится, чтобы молитвами ихъ спастися. Итакъ, Златоустъ не похваляетъ тѣхъ, которые рыдаютъ и безмѣрно скорбятъ о мертвецахъ своихъ, и, отводя ихъ отъ этого бесполезнаго обыкновенія, уподобляетъ ихъ демонамъ,

которые любили жить въ еллинскихъ гробахъ, какъ, напримѣръ, оный бѣсноватый, въ землѣ Гадаринской, *иже въ храмахъ не живяше, но во гробехъ* (Лук. 8, 27).

Таковы заблужденія и пререканія нашихъ противниковъ о почитаніи святыхъ мощей!

Разобравъ подробно догматъ о почитаніи святыхъ мощей, не можемъ, положи руку на сердце, не признать, что истина на сторонѣ православія, а на сторонѣ противниковъ его — очевидная ложь.

Догматъ о почитаніи святыхъ мощей твердо и непоколебимо основывается и на Св. Писаніи, и на Св. Преданіи, и на началахъ здраваго разума, когда имъ не злоупотребляютъ. Возраженія же противниковъ Св. Писанія или искажаютъ, или не договариваютъ, Св. Преданія уклоняются и въ здоровомъ разумѣ фальшивятъ. Но обратимся къ совѣсти и чувству и подумаемъ объ этомъ явленіи безпристрастно. Поистинѣ, невѣріе и хула на святыхъ мощи — дѣло ужасное! Тлѣніе не коснулось святыхъ мощей, и черви не смѣли приблизиться къ нимъ, демоны страшатся и бѣжатъ отъ нихъ, Ангелы Божіи почитаютъ ихъ, Самъ Богъ прославляетъ ихъ чудотвореніемъ; а люди, люди вооружаются противъ нихъ и смѣются надъ ними смѣхомъ, достойнымъ всякаго плача и рыданія! Для людей недостаточно поносить живыхъ угодниковъ Божіихъ, они устремляются и на почивающихъ во гробахъ! Идутъ противъ всего: и противъ слова Божія, и противъ ученія всей вселенской Церкви, и противъ

здраваго смысла, и противъ совѣсти, и противъ естественнаго человѣческаго чувства, лишь бы отстоять свое ложное мнѣніе! Упорство непонятное и человѣку несвойственное! А между тѣмъ ничего вѣдь этимъ упорствомъ не достигается: все мятутся, напрасно трудятся, безцѣльно шумятъ, — кромѣ зла, ничего хорошаго изъ этого не выходитъ. Праведники же вовѣкъ живутъ, и умереть уже не могутъ; души праведныхъ въ рукѣ Божіей, и языкъ злорѣчивый къ нимъ не прикоснется; въ памяти вѣчной пребываютъ праведники, и помрачить ихъ забвеніемъ невозможно; память ихъ — въ благословеніе ихъ, и кости ихъ процвѣтаютъ (Сирах. гл. 46), источая изъ себя благодѣянія и содѣвая чудеса, всѣмъ очевидныя, всѣмъ благотворныя и никому — ни единому человѣку — не вредныя. И кто можетъ исчислить эти цвѣты райскіе, которые всегда и вездѣ процвѣтали и нынѣ процвѣтаютъ, источая различныя цѣлбы тѣламъ нашимъ, принося неизреченную пользу и душамъ нашимъ! Ибо когда взираемъ на мощи мучениковъ, — отъ нихъ получаемъ цвѣты мужества и великодушія, возбуждающіе насъ къ подобнымъ подвигамъ и къ страданію за Христа; когда видимъ мощи св. исповѣдниковъ, — отъ нихъ приедемъ цвѣты тѣснаго и прискорбнаго пути, ведущаго въ жизнь вѣчную; когда смотримъ на мощи и кости св. дѣвъ, — въ душахъ нашихъ процвѣтаетъ чистота, которою они угодили Богу, угасивши пламень плотскихъ похотей; когда чествуемъ мощи другихъ святыхъ — иноковъ ли, супружниковъ ли, высокородныхъ ли, худородныхъ ли, — отъ всѣхъ ихъ процвѣтаетъ для насъ примѣръ и образецъ, призывающій

насть къ послѣдованію имъ и подражанію, да не извинительна будетъ лѣность наша, въ какомъ бы мы состояніи и положеніи ни находились. И они были такъ же немощны, какъ и мы, и однакоже усиленными трудами своими и постояннымъ неуклоннымъ преслѣдованіемъ своей цѣли побѣдили міръ, плоть и сатану,—достигли вѣчнаго блаженнаго состоянія. Буди же память ихъ въ благословеніе ихъ, и кости ихъ святыхъ да процвѣтають на мѣстахъ своихъ! Тѣмъ болѣе мощи святыхъ процвѣтутъ въ оное послѣднее время, въ воскресеніе праведныхъ, когда смертное ихъ облечется въ безсмертіе, и тлѣнное ихъ облечется въ нетлѣніе.—Тогда преблагенная весна возсіяетъ для сихъ благоуханныхъ цвѣтовъ райскихъ, воспитанныхъ росой благодати Божіей. Не забудутъ они тогда, какъ и теперь не забываютъ и тѣхъ, которые усердно почитаютъ ихъ А тѣмъ, которые теперь ругаются надъ ними, презираютъ ихъ, насмѣхаются надъ ними и отвергаютъ ихъ, горько придется тогда постыдиться.

Тѣмъ болѣе противники наши постыдятся, что идутъ противъ очевидной истины; тѣмъ болѣе постыдятся, что противорѣчатъ себѣ самимъ, отвергая эту истину, — противорѣчатъ даже естественному чувству. Не сами ли они, на примѣръ, украшаютъ тѣла и гробы своихъ и не святыхъ покойниковъ, украшаютъ даже могилы ихъ цвѣтами, разными растеніями и т. под? Что этимъ они выражаютъ? Выражаютъ, конечно, только по-дѣтски, то естественное чувство любви и уваженія къ покойникамъ, которое въ другихъ называютъ суевѣріемъ, которое у православныхъ выражается въ молитвахъ за

нихъ. Но разница между ними и православными великая. Они *своихъ* только почитаютъ и украшаютъ, а о другихъ и знать не хотятъ. Что это? Очевидно—самолюбіе, эгоизмъ. Любовь же, воспитанная въ духѣ православія, гораздо шире простирается, она обнимаетъ *всѣхъ*, потому что молится за всѣхъ; особенно же любовь православно-христіанская расширяется, когда чествуетъ и останки угодниковъ Божіихъ, радуясь прежде всего ихъ блаженству, а потомъ уже и своему. Посмотрите, какъ радуется и торжествуетъ великій геній Златоустъ, когда онъ говорилъ похвальное слово св. Игнатію Богоносцу: „вы,—обращается онъ къ антиохійцамъ,—отпустили епископа, а приняли мученика, отпустили его съ молитвами, а приняли съ вѣнцами; и не одни вы, но и всѣ жители на пути лежащихъ городовъ. Представьте себѣ, что должны были всѣ они чувствовать при возвращеніи святыхъ его останковъ, какое вкушали наслажденіе? въ какомъ были восхищеніи? какими похвалами отсюду превозносили вѣнценосца? Какъ храбраго ратоборца, побѣдившаго всѣхъ своихъ противниковъ и въ торжествѣ идущаго съ поприща, съ восторгомъ срѣтаютъ зрители, не даютъ ему даже ступить на землю, но подъемяютъ его и на рукахъ своихъ несутъ въ домъ, осыпая безчисленными похвалами; такъ равнымъ образомъ и сего святаго всѣ жители городовъ, начиная отъ Рима, преемственно несли на раменахъ своихъ и передали нашему городу, прославляя вѣнценосца, ублажая подвижника... Въ это время св. мученикъ преподалъ благодать всѣмъ онимъ городамъ, утвердивъ ихъ въ благочестіи; а съ тѣхъ поръ и до сего дня обогащаетъ вашъ городъ“. Съ такимъ востор-

гомъ православные чествуютъ св. останки угодниковъ Божіихъ! Но чествованіе свое возводятъ къ дивному во святыхъ Своихъ Богу, Которому единому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ДОГМАТЪ
О СВЯТЫХЪ ИКОНАХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ изложенію ученія о святыхъ иконахъ, прежде всего опредѣлимъ: что такое икона, или образъ?

Иконы, или образы, бываютъ различныхъ родовъ.

Первѣйшій изъ всѣхъ и самый естественный образъ предвѣчнаго Отца есть едиnorodный Сынъ Его, Слово Отчее, образъ Бога невидимаго (Кол. 1, 15), сіяніе славы Отчей, образъ Упостаси Его (Евр. 1, 3). Самъ Христосъ о Себѣ говоритъ: видѣвый Мене, видѣ Отца.

Второй образъ Божій, по слову Самого Бога, созданный по образу и по подобію Божію — человѣкъ: „Сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію“ (Быт. 1, 26).

Третій родъ образа есть Св. Писаніе, потому что описываетъ вещи невидимыя какъ бы видимыя и, снисходя нашей немощи, Самого Бога изображаетъ въ видѣ человѣка, имѣющаго очи и уши, руки и ноги. Напримѣръ: Руцѣ Твои сотвори стѣ мя. Очи Господни на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ (Псал. 33, 16).

Четвертый родъ образа можетъ быть всякая тварь, потому что возводитъ человѣка къ познанію Творца (Римл. 1, 20).

Пятый родъ образа есть прообразованіе будущихъ

вещей, какъ, на примѣръ, въ древности: камень, источившій воду, змѣй мѣдный, манна — прообразовали Христа. Купина, жезлъ прозябшій, руно Геденово — прообразовали Богородицу. Переходъ черезъ море былъ прообразомъ крещенія.

Шестой родъ прообраза есть вещественное какое-либо изображеніе дѣлъ добрыхъ или злыхъ, чтобы потомки побуждались этимъ къ подражанію первыхъ и къ уклоненію отъ послѣднихъ. Таковы — скрижали закона Божія, житія святыхъ, записанныя въ книгахъ, двѣнадцать драгоценныхъ камней на груди первосвященника, двѣнадцать камней въ Иорданѣ, — изображенія вышитыя, рѣзныя, живописныя.

Имѣя такое понятіе объ иконахъ, или образахъ, приступимъ къ самому дѣлу. — Изложимъ ученіе о святыхъ иконахъ какъ съ положительной, такъ и съ отрицательной стороны.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Положительное ученіе о святыхъ иконахъ.

(Камень вѣры православной).

Ученіе православной Церкви о святыхъ иконахъ основывается—а) на Священномъ Писаніи, но главнымъ образомъ б) на Священномъ Преданіи, и в) подтверждается здравымъ разумомъ.

А.

Ученіе о святыхъ иконахъ Св. Писанія.

Въ Ветхомъ Заветѣ, Моисей вознесъ на древо мѣднаго змія, по повелѣнію Божию; и этотъ змій

былъ прообразомъ Христа Спасителя, распятаго на крестѣ (Іоан. гл. 3); Моисею же Богъ повелѣлъ изваять двухъ золотыхъ херувимовъ, для осѣненія ковчега (Евр. гл. 9), — золотую дску, въ знаменіе освященія Господня (Исх. гл. 28), — и еще вышить на завѣсахъ скинии многихъ херувимовъ (—гл. 26). Соломонъ въ алтарѣ своего храма устроилъ двухъ херувимовъ изъ кипариснаго дерева, мѣдное море, держимое двѣнадцатью волами, въ образъ крещенія всѣхъ странъ земли двѣнадцатью Апостолами. И вообще сказать, для устройства и украшения изображеніями скинии и храма, Самъ Богъ даровалъ Веселеилу Духа Божія, а Соломону — особенную премудрость. Богъ не сдѣлалъ бы сего, если бы не благоволилъ къ изображеніемъ (См. 3 Цар. гл. 6 и 9; Исх. гл. 31 и 35). Кому угодно видѣть болѣе образовъ въ ветхомъ завѣтѣ, тотъ пусть прочитаетъ Быт. гл. 49; Апок. гл. 5; Исх. гл. 17 и 1 Кор. гл. 10, ст. 4; Исх. гл. 12 и Іоан. гл. 1; Ісаи гл. 53; Іоан. 19, ст. 36; Исх. гл. 10; Суд. Изр. гл. 6 и пс. 71; Іезек. гл. 1; Данил. гл. 2; 2 Кор. 4, 4 и 8; Колос. гл. 1; Дан. гл. 7; Быт. гл. 3; Быт. гл. 28; Исх. гл. 33; Исх. гл. 6; 3 Цар. гл. 25; Матѳ. гл. 3. Столько было образовъ въ ветхомъ завѣтѣ, и многіе изъ нихъ сдѣланы были по непосредственному повелѣнію Самого Бога! Что же отсюда слѣдуетъ? Если мы почитаемъ Бога, то по необходимости должны принять и почитать эти образы, — если же отвергнемъ ихъ, то необходимо оскорбимъ Бога, повелѣвшаго устроить ихъ. Что Богъ повелѣваетъ творить, то никогда не можетъ быть грѣхомъ; а не творить повелѣннаго Богомъ — всегда грѣхъ.

Хорошо! скажутъ намъ при этомъ, — евреямъ Богъ повелѣлъ дѣлать разныя изображенія въ ихъ скинни древней и храмѣ; а вамъ — христіанамъ — кто повелѣлъ дѣлать иконы? На это мы отвѣчаемъ: во-1-хъ, мы изъ ветхаго завѣта принимаемъ какъ то, что касается богопознанія и богопочтенія, такъ и то, что касается нравственности; слѣдовательно принимаемъ и повелѣнія Божіи объ изображеніяхъ вещей и предметовъ, почитаемыхъ нами; отвергаемъ же одинъ только ветхій законъ обрядовый. Во-2-хъ, устроить иконы намъ повелѣлъ Самъ Христосъ Спаситель, Апостолы Его и вся вселенская православная Церковь: Христосъ Спаситель повелѣваетъ изображеніемъ Лица Своего на убрусѣ, — Апостолы — и преданіемъ и изображеніемъ иконы Богородичной, сдѣланнымъ Евангелистомъ Лукою, — вся святая Церковь — соборнымъ опредѣленіемъ. А кто не слушаетъ соборной Церкви, тотъ язычникъ и мытарь, по слову Христову.

Впрочемъ, нужно замѣтить, что иконоборцы не сходятся между собою во мнѣніяхъ касательно иконъ, и такимъ образомъ сами доказываютъ, что ихъ ученіе неосновательно. Такъ, кальвинисты вовсе отвергаютъ иконы, и смотрѣтъ на нихъ считаютъ мерзостію; а лютеране нѣкоторыя иконы, наприм. распятіе Христово, тайной вечери, принимаютъ, но только не почитаютъ ихъ и не поклоняются имъ.

Мы же, православные, исповѣдуемъ и учимъ, что должно не только имѣть и благолѣпно хранить, но и благочестно почитать икону Христову, икону Богоматери и иконы прочихъ святыхъ, — что поклоняться этимъ иконамъ должно не какъ Богу, но

какъ изображеніямъ Христа Бога нашего и святыхъ, друзей Его.

Но, для большаго доказательства и уясненія нашего догмата, углубимся еще въ Божественныя Писанія.—Когда Господь явился Аврааму въ образѣ трехъ странниковъ,—Авраамъ, увидѣвъ ихъ, поспѣшилъ навстрѣчу имъ и поклонился до земли. Эти три мужа, по общему разумѣнію и толкованію всѣхъ св. отцевъ Церкви, были образами Трѣипостаснаго Бога нашего, какъ и сказано прямо, при описаніи сего явленія: *явился ему Богъ* (Быт. гл. 18). Авраамъ хорошо зналъ, что ему явился Богъ; но видѣлъ предъ собою только образъ Его—трехъ мужей, и въ этомъ образѣ поклонился Богу невидимому, непостижимому, неопisanному, Его никто же видѣ никогда. Когда Моисею явился Богъ въ образѣ столпа облачнаго,—всѣ люди, видѣвшіе этотъ образъ Бога, встали предъ нимъ, и каждый поклонился ему изъ дверей своей палатки (Исх. гл. 33). Если тѣ люди поклонились Богу въ образѣ столпа облачнаго, то что возбраняетъ намъ поклоняться тому же Богу въ иконѣ Его? Израильтяне хорошо знали, что Богъ вездѣсущъ, а кланялись Ему въ образѣ облачнаго столпа. Не яснѣе ли образъ Христовъ показываетъ намъ Христа, чѣмъ оный облакъ показывалъ Бога?

Исусъ Навинъ и пророкъ Даніилъ поклонялись Ангеламъ Божиимъ, явившимся имъ въ извѣстномъ образѣ (Ис. Нав. гл. 5; Дан. гл. 10). Не ясно ли отсюда, что они воздавали поклоненіе невидимому естеству ангельскому въ видимомъ образѣ? Скажутъ, что такимъ явленіямъ и мы поклонились бы, если бы они случились; но мы не поклоняемся

образамъ, сдѣланнымъ человѣческими руками... Такъ! Но не все ли равно? Поклоняясь живымъ образамъ существъ невидимыхъ, вы вѣдь, конечно, не имѣте бы собственно поклонялись, а тому, кого они образуютъ собою; такъ же точно, поклоняясь иконамъ, мы не имѣемъ собственно поклоняемся, а тому, кого онѣ изображаютъ.

Возьмемъ въ примѣръ двойкій образъ царя: одинъ живописный, а другой живой—въ лицѣ какого-либо царскаго посланника или намѣстника его. Въ томъ и другомъ образно и относительно видится царь. И мы какъ посланника царева почитаемъ, потому что онъ представляетъ лице царя, такъ и живописный образъ царя почитаемъ, потому что онъ также показываетъ намъ лице царя. То-есть—не останавливаемъ своего почитанія на посланникѣ или портретѣ, а относимъ его далѣе, къ самому лицу царскому. Теперь, если угодники Божіи—Авраамъ, Иисусъ Навинъ, пророкъ Даніилъ въ образѣ видимомъ поклонялись Богу невидимому, поклонялись и Ангеламъ невидимымъ въ образѣ видимомъ; то почему намъ не почитать Христа, видимаго по человечеству—почему не поклоняться Ему въ образѣ видимомъ? Почему не почитать иконъ, или образовъ, и друзей Божіихъ — святыхъ, конечно не какъ Бога, но какъ Его угодниковъ, о которыхъ псалмопѣвецъ говоритъ: *мнѣ же зѣло честни быша друзи Твои, Боже!*

Въ 3-й главѣ Апокалипсиса читаемъ, что окружающіе престолъ Агнца закованнаго падаютъ предъ Нимъ ницъ и поклоняются Ему. Агнецъ сей не что иное, какъ образъ Христа, распятаго на крестѣ, потому что окружающіе Его поютъ Ему: *яко за-*

кланъ былъ еси, и искупилъ еси насъ Кровію Своею. Если же Агнецъ оный есть образъ Христа, Которому поклоняются граждане небесные, то не слѣдуетъ ли отсюда прямо, что и намъ, земнороднымъ, подобаеть поклоняться образу Христову?

Патріархъ Іаковъ, конечно, хорошо зналъ, что Богъ вездѣсущъ и невидимъ; однакоже на мѣстѣ нарочитаго явленія ему Бога поставилъ камень, возлилъ на него елей и молился предъ нимъ Богу; если же молился,—то, безъ сомнѣнія, и поклонялся, называя мѣсто явленія домомъ Божиимъ (Быт. гл. 28). И пророкъ Давидъ говоритъ: *вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему... Услыши Господи гласъ моленія моего, внигда молитимся къ Тебѣ, внигда воздѣти ми руку твою къ храму святому Твоему* (Псал. 5 и 27). Такъ же и св. Церковь наша богомудрствуетъ о святыхъ иконахъ, тому же и насъ, чадъ своихъ, научаеть!

Чествовали древніе евреи свою скинію свидѣнія, устроенную по образу, показанному Богомъ Моисею на горѣ, называли ее *Святая Святыхъ* и поклонялись предъ нею Богу. *И пришедъ Моисей и Ааронъ,* сказано, *отъ лица сонму, предъ двери храму свидѣнія, и падоша ницъ* (Числ. гл. 20; Евр. гл. 9). Особенно тѣ же евреи почитали Кивотъ Завѣта, прославленный многими чудесами (Ис. Нав. гл. 4; гл. 6; 1 Цар. гл. 5). Носить его дозволялось одному только колѣну Левіину (Второз. гл. 10); простому народу запрещено было и приближаться къ нему (Ис. Нав. гл. 3); за недолжное прикосновеніе къ нему поражала смерть (2 Цар. гл. 6); непочитающіе его мучимы были жестокими болѣзнями (1 Цар. гл. 5); даже за недостойное воззрѣніе на не-

го наказываемы были смертію (1 Цар. гл. 6), а за почтительное отношеніе къ нему давалось особенное благоволеніе и благословеніе Божіе (2 Цар. гл. 6); царь Давидъ игралъ и скакалъ предъ нимъ, какъ предъ Господомъ (2 Цар. гл. 6; см. еще Парилп. гл. 13, 15, 16). И не только книгу завѣта, но и другимъ вещамъ бездушнымъ Св. Писаніе предписываетъ честь, поклонъ и почитаніе, какъ вещамъ святымъ (см. псал. 98, 9; 131, 7; 5, 8; Исх. 3, 5). Гора Синайская, вслѣдствіе явленія на ней Бога, въ такомъ была почетѣ, что никто не смѣлъ прикоснуться къ ней, подѣ опасеніемъ смерти (см. Исх. гл. 19 и Евр. гл. 12). Соломонъ предъ лицемъ алтаря молился Богу (3 Цар. гл. 8). Даніилъ пророкъ въ плѣну Вавилонскомъ чрезъ оконце молился, обращаясь къ граду Іерусалиму (Дан. гл. 6). Патріархъ Іаковъ, умирая, поклонился на верхъ жезла Іосифова (Быт. 47; Евр. 11). Послѣ этого, что же намъ возбраняетъ почитать иконы, поклоняться имъ и молиться предъ ними, когда угодники Божіи поклонялись и молились храму Божію, даже граду Божію, даже вещамъ бездушнымъ, освященнымъ присутствіемъ Божіимъ?!

Изъ всѣхъ приведенныхъ мѣстъ Св. Писанія видно, что честь и поклоненіе бездушнымъ вещамъ воздавались потолику, поколику онѣ имѣли отношеніе къ Богу и возводили умъ къ высшему. Не веществу тамъ кланялись, но Самому Богу, Котораго вещи напоминали или образовали собою; точно такъ, какъ царскій посланникъ, хотя бы былъ изъ худородныхъ, достоинъ почитанія и поклоненія не своего ради лица, но ради того, что представляетъ собою лице царя. И если евреи, покло-

нявшіеся указаннымъ вещамъ, не были идолопоклонниками, то и христіанъ, поклоняющихся иконамъ, какъ изображеніямъ Бога и святыхъ его, нельзя называть идолопоклонниками. Давидъ, скакавшій предъ Кивотомъ Господнимъ, говорилъ, что скакалъ предъ Самимъ Господомъ. Что это значитъ? Давидъ зналъ, что Кивотъ не Богъ; но выражалъ свою радость предъ Кивотомъ, потому что зналъ, что честь, воздаваемая Кивоту, восходитъ къ Самому Господу. Такъ и мы говоримъ о св. иконахъ, что честь образа восходитъ на первообразное, и, почитая образъ, почитаемъ того, кого онъ изображаетъ.

Узнавъ изъ Св. Писанія, что священныя изображенія, или, что то же, иконы, происхожденіе свое имѣютъ отъ Бога, ибо устроились по Его повелѣнію,—вмѣстѣ съ этимъ мы узнали, что поклонявшіеся имъ святые угодники Божіи поклонялись не имъ собственно, а возводили при этомъ поклоненію умъ свой къ Богу и другимъ предметамъ невидимымъ, но достойнымъ поклоненія, только изображаемымъ этими видимыми вещами. Если бы кто при этомъ сказалъ, что вышеуказанное было въ ветхомъ завѣтѣ, а для насъ все древнее миновало, у насъ все новое: *древняя мимодоша, и се быша вся нова*. На это мы отвѣчаемъ, что не все древнее для насъ миновало, какъ увидимъ это въ другомъ мѣстѣ,—во всемъ древнемъ мы должны находить для себя уроки, ибо въ Писаніи сказано: *образи прилучахуся онѣмъ* (т.-е. древнемъ), *писано же быша въ наказаніе* (т.-е. въ наученіе, въ назиданіе) *наше*.

Перейдемъ теперь къ Священному Преданію.

Б.

Ученіе о святыхъ иконахъ Священнаго Преданія.

Всѣ вселенскіе соборы обыкновенно собирались въ храмахъ Божіихъ, украшенныхъ св. иконами. Первый Никейскій соборъ былъ въ храмѣ св. Софіи; второй въ Константинопольскомъ храмѣ св. Прины; третій въ Ефесскомъ храмѣ св. Іоанна Богослова; четвертый въ Халкидонѣ, въ соборной церкви св. мученицы Евфиміи; пятый и шестой опять въ Константинополѣ—первый въ храмѣ св. Софіи, второй въ храмѣ царскихъ палатъ, называемомъ Трулла. Уже этимъ однимъ вселенскіе соборы, такъ сказать, освятили и утвердили иконопочитаніе; ибо ни одинъ изъ нихъ не дерзнулъ отвергать св. иконы, украшавшія храмы Божіи; но всѣ благоговѣнно почитали красоту дома Божія, какъ учитъ псалмопѣвецъ, взывающій: *Господи, возлюбихъ благолюбіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея* (Псал. 25). На шестомъ вселенскомъ соборѣ былъ даже поднятъ вопросъ: „можно ли изображать на иконахъ Христа Бога нашего въ видѣ Агнца, указываемаго перстомъ Крестителя? По долгомъ и внимательномъ разсужденіи, соборъ 82-мъ правиломъ своимъ запретилъ такое изображеніе, на томъ основаніи, что Агнецъ былъ только прообразомъ Христа, и повелѣлъ изображать Самого Спасителя—въ человѣческомъ Его видѣ. Полное правило (82-е) шестаго вселенскаго собора читается такъ: „почитая древніе образы и сѣни, преданныя Церкви, какъ знаменія и предначертанія истины, мы предпочитаемъ благодать и истину, приѣмля оную яко исполненіе закона. Сего ради, дабы и

искусствомъ живописанія очамъ всѣхъ представляемо было совершенное, повелѣваемъ отнынѣ образъ Агнца, вземлющаго грѣхи міра, Христа Бога нашего, на иконахъ представлять по человѣческому естеству, вмѣсто ветхаго Агнца, да чрезъ то, созерцая смиреніе Бога-Слова, приводимся къ воспоминанію житія Его во плоти, Его страданія и спасительныя смерти, и симъ образомъ совершившаго искупленіе міра“. Поводомъ къ изложенію сего правила было то, что въ нѣкоторыхъ церквахъ на иконахъ былъ изображаемъ, вмѣсто Христа Спасителя, Агнецъ, указуемый св. Предтечею Христовымъ Іоанномъ. Хотя названіе Агнца приличествуетъ Спасителю въ смыслѣ нравственномъ и таинственномъ, въ какомъ оно употребляется и Св. Писаніемъ,—и притомъ въ ветхомъ завѣтѣ Спаситель міра былъ прообразованъ подъ видомъ Агнца,—однакоже соборъ вселенскій призналъ неприличнымъ изображеніе на иконахъ Агнца, вмѣсто лица Христова, какъ потому, что символы и гаданія, прообразовавшіе Его, принадлежали только ветхому завѣту, а въ новомъ, по дѣйствительномъ исполненіи всѣхъ прообразованій, они стали уже ненужными и бесполезными, такъ и потому, что изображеніе Агнца само по себѣ не выражаетъ вполне истины воплощенія Сына Божія, принявшаго человѣческое естество, по человѣчеству пострадавшаго и Своимъ вочеловѣченіемъ совершившаго наше спасеніе. Силу правила соборнаго можно распространить и на другія символическія изображенія въ церкви. Такъ, напр., четыре животныхъ, видѣнныхъ пророкомъ Іезекилемъ, обыкновенно прилагаются къ четыремъ Евангелистамъ; но изо-

браженіе этихъ однихъ символовъ, вмѣсто самыхъ лицъ Евангелистовъ, не можетъ быть одобрено въ Церкви, по силѣ изложеннаго теперь правила. Это правило собора было читано и утверждено на 7-мъ вселенскомъ соборѣ, по случаю разсужденій объ иконахъ. Отсюда видно, что шестой вселенскій соборъ бывшій до него изображенія принялъ и благочестно утвердилъ, отмѣнивъ только символическіе образы, болѣе приличные ветхому завѣту, чѣмъ новому.

Но вотъ, въ 726 г. по Р. Х., появилась ересь иконоборческая. Началъ ее царь Левъ Исаврянинъ, продолжалъ сынъ его Константинъ Копронимъ и другіе иконоборцы. Волненіе въ Церкви Христовой и страшныя гоненія на православныхъ за почитаніе иконъ продолжались болѣе шестидесяти лѣтъ— до 787-го года. Въ этомъ году благочестивый царь Константинъ и мать его Ирина созвали 7-й вселенскій соборъ въ Никеѣ, подъ предсѣдательствомъ константинопольскаго патріарха Тарасія. На соборѣ было 367 епископовъ. Они со всѣмъ вниманіемъ пересмотрѣли все, что до нихъ было говорено и писано за и противъ принятія и почитанія св. иконъ. II, по тщательномъ обсужденіи всего, утвердили почитаніе св. иконъ, какъ непреложный догматъ православной Церкви Христовой, на всѣ будущіе вѣка. Смыслъ и значеніе этого догмата, по ученію св. отцевъ и 7-го вселенскаго собора, таковъ: „Почитать въ св. иконахъ не вещество, изъ котораго онѣ устроятся, т.-е. не дерево, не мѣдь, не серебро, не золото, не художество, живописное или рѣзное, а воздавать честь въ образѣ самому первообразному, то-есть тому, кого икона изобра-

жаетъ: смотря на икону, возводитъ умъ на Божественное. И это сдѣлалъ св. соборъ съ тою цѣлію, чтобы св. соборная Церковь имѣла возможность, какъ выразились св. отцы, всякимъ способомъ устремлять чадъ своихъ горѣ,—всѣ чувства ихъ влечь къ познанію и возношенію хвалы Божіей. Такимъ образомъ и дѣйствительно святая Церковь не только слухомъ—черезъ одну проповѣдь, но и зрѣніемъ, или видѣніемъ св. иконъ, наставляетъ насъ на путь спасенія, согласно съ словами Св. Писанія: *якоже слышахомъ, тако и видѣхомъ* (Ис. 47). *Яви ми зракъ твой, и услышанъ сотвори ми гласъ твой* (Пѣсн. пѣсн. гл. 2). Установивъ такъ твердо и изложивъ такъ основательно догматъ о почитаніи св. иконъ, св. отцы 7-го вселенскаго собора единогласно исповѣдали: „все тако вѣруемъ, все тако исповѣдуемъ, все утверждаемъ и подписуемъ. Сія есть вѣра апостольская. Сія есть вѣра отецъ святыхъ. Сія есть вѣра православныхъ. Инако мудрствующіи да будутъ прокляты и яко согнившіи уди отъ тѣла церковнаго отсѣчени. Всѣмъ еретикамъ—анаѳема. Писаніе Священное о идолѣхъ глаголющее на иконы святыхъ наводящимъ—анаѳема. Евангельская дѣянія иконописнымъ художествомъ изображенная не приѣмлющимъ—анаѳема. Иконы святыхъ боготворящимъ—анаѳема“. Съ тѣхъ поръ и доселѣ св. православная Церковь, въ недѣлю православія, произноситъ анаѳему на тѣхъ, которые не признаютъ и не почитаютъ св. иконы. Остановимся здѣсь и подумаемъ. Достойны ли всей нашей вѣры и послушанія опредѣленія св. отцевъ 7-го вселенскаго собора? Безъ сомнѣнія, достойны; потому что этотъ вселенскій соборъ, во всѣхъ от-

ношеніяхъ, составленъ былъ и велъ свое дѣло правильно. Но на этомъ соборѣ установлено почитаніе святыхъ иконъ. Какъ же, послѣ сего, не признавать и не почитать св. иконы? Седьмой вселенскій соборъ представлялъ собою всю вселенскую Церковь Христову; а кто Церкви не слушаетъ, тотъ, по словамъ Самого Спасителя, язычникъ и мытарь (Матѣ. гл. 18). Нужно помнить и то, что всѣ вселенскіе соборы, а слѣдовательно и 7-й вселенскій соборъ, руководимы и наставляемы были Духомъ Святымъ, точно такъ же, какъ и соборъ Апостольскій (Дѣян. гл. 15). Всѣ отцы вселенскихъ соборовъ, какъ и Апостолы, говорили: *Тако изволися Духу Святому и намъ*. Отсюда слѣдуетъ, что кто признаетъ соборъ Апостольскій, тотъ необходимо долженъ признавать и соборы вселенскіе, въ числѣ коихъ и 7-й вселенскій соборъ, установившій догматъ о почитаніи св. иконъ.

Изъ св. отцевъ Церкви о почитаніи св. иконъ учатъ слѣдующіе, приводимые св. І. Дамаскинымъ.

Діонисій Арнопагитъ говоритъ: „видимые образы поистинѣ являютъ намъ невидимое;“ „къ Божественному видѣнію мы, насколько можемъ, возводимся начертаніями и образами, возбуждающими чувство“.

Св. Василій Великій, въ словѣ на мученика Варлаама, приглашаетъ художниковъ изобразить его образъ и его страданія, дабы образъ сей былъ явственнѣе изображеннаго словами: „украстье, говоритъ, образъ сей вашимъ художествомъ, и темнѣ мною изображеннаго страдальца сдѣлайте свѣто-виднымъ красками вашей мудрости“. Въ другомъ мѣстѣ (о Духѣ Св. гл. 10) великій святитель го-

ворить: „честь образу являемая, на первообразное восходитъ“. О св. мученикѣ Гордіи тотъ же святитель говоритъ: „мы имѣемъ незабвенную память о семъ мужѣ, взирая на него, изображаемаго словами и иконами“.

Св. Иоаннъ Златоустъ пишетъ: „не вѣси ли, яко аще Цареву образу ругаешия, самого Царя унижаеши; яже бо образъ Царевъ на себѣ носятъ, и безчестіе Царево на себѣ являютъ“ (Толк. притч. о сѣятелѣ).

Св. Амвросій Медиоланскій, въ посланіи въ Италію, пишетъ о себѣ: „Мнѣ... явился нѣкое лицо, блаженному Павлу подобное, якоже образъ его на дскѣ начертанъ являше“.

Св. Григорій Нисскій объ образѣ Авраамова жертвоприношенія Исаака говоритъ: „На сей плача достойный позоръ, иконописнымъ художествомъ изображенный, елижды взираю, слезъ удержатине могу“.

Св. Леонцій, епископъ неопольскій, въ словѣ на іудеевъ говоритъ: „имѣлъ еси и ты, о іудее, многіе и различные образы и знаменія, яже къ воспоминанію Бога поощряху тя, прежде неже за неблагодарствіе твое сихъ лишенъ еси. Имѣлъ еси Моисейскій жезлъ, скрижали перстомъ Божіимъ начертаны, купину горящую, камень воду источающій, ковчегъ, въ немъ же сокровенна бысть манна, жертвенникъ исполнь свѣта Божественнаго, дску имя Божіе содержащую, Ефудъ Богомъ показанный, скинію Божественная образующую. Аще бо ты, о іудее, всѣмъ симъ во дни и въ нощи кланялся еси, глаголющъ: слава Тебѣ, единому всемогущему Богу, всѣми сими дивная въ Израили творящему! И тако отъ сихъ всѣхъ закономъ установленныхъ, яже

древле имѣлъ еси, смиренно Богу поклонялся еси, почто не разумѣши иконами поклоненія Богу совершаемаго?.. Аще бо той, иже поистинѣ отъ усердія своего любитъ царя, узрѣвъ сына его, или жезлъ его, или скипетръ, или вѣнецъ, или домъ, или раба его, съ радостію объемлетъ и лобызаетъ, и такъ царю, благодѣтелю своему, честь воздаетъ: не множае ли паче симъ образомъ должны есмы Бога почитать. Иконы—не боги наши, но книги суть отверсты въ память Бога и честь Его, имже въ Церквахъ явственнѣ прославленнымъ кланяемся“.

Св. Анастасій, архіепископъ ееопольскій, пишетъ: „иже образъ чій-либо буди презираетъ и уничтожаетъ,—самому тому, егоже образъ являетъ, безчестіе и поношеніе творить“ (О субботѣ къ еп. Симеону).

Св. Анастасій, къ князю Антиоху, въ гл. 39, пишетъ: „да не будетъ того, чтобы мы, христіане, образа почитали за боговъ, какъ это дѣлають еллины. Мы только позываемъ усердіе и любовь къ лицу, которое начертано образомъ; поэтому то дерево, на которомъ былъ написанъ образъ и стерся—потерялъ видъ, мы сожигаемъ, какъ негодное“.

Св. Анастасій Синаитъ говоритъ, что въ Божественной иконѣ Спасителя мы видимъ какъ бы Самого Его, призирающаго на насъ съ небесъ; поэтому падше поклоняемся Его пречистому изображенію“ (Сл. въ нед. о Томѣ).

Св. Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: „Такъ какъ не всѣ знаютъ письмена, не всѣ читають св. отцевъ,—то пишутся св. иконы, какъ краткое и видимое напоминаніе того, чего не знаемъ и не видимъ. Часто мы выпускаемъ изъ ума и памяти страсти

Христовы; но, увидѣвъ образъ распятія Христова, воспоминаемъ спасительныя страданія Его за насъ и падше поклоняемся не вещи, но образуемому... Поклоняемся не вещи, напр. Евангелія, креста, но изображенію, ибо честь образа переходитъ на первообразъ.“ Оканчиваетъ свое слово св. Дамаскинъ слѣдующими словами: „суть же и иная множайшая, яже Апостолы написано предаша. Того ради Апостолъ языковъ учитель вѣщаетъ: *Стойте братіе и держите преданія, имже научистесь аще же словомъ, аще же посланіемъ нашимъ* (2 Сол. гл. 2). *Хвалю вы братіе, яко вся моя помните, и яко предахъ вамъ, преданія держите* (1 Кор. 11, 2).“ См. Точ. изд. вѣры, кн. 4, гл. 17, и три бесѣды о св. иконахъ.

Итакъ, честь образа восходитъ на первообразъ, и почитающій образъ почитаетъ того, кого онъ образуетъ. Наглядно показалъ это св. Стефанъ, пострадавшій за св. иконы при Копронимѣ. Онъ, взявъ монету, на которой было изображеніе Копронима царя, плюнулъ на изображеніе его, бросилъ монету на землю и началъ попирать образъ царскій ногами въ виду всѣхъ. Когда всѣ вознегодовали на это, а царь пришелъ въ сильный гнѣвъ за такую дерзость, — тогда преподобный сказалъ: вы гнѣваетесь на меня за то, что я попралъ образъ царя земнаго, смертнаго, тлѣннаго; какъ же вы думаете избѣжать гнѣва Божія и огня геенскаго, когда попираете образъ Царя небеснаго—Христа, Сына Божія, и пренепорочной Его Матери?... Видите ли, какъ безчестіе образа переходитъ на первообразъ? Если же безчестіе, то и честь образа переходитъ на первообразъ.

Наше ученіе о святыхъ иконахъ до очевидности

подтверждаютъ—церковная исторія и чудеса, бывшія и бываемыя отъ святыхъ иконъ.

Авгарю, князю едесскому, Самъ Спаситель послалъ образъ Свой, чудесно изобразившійся на полотнѣ, и образъ сей исцѣлилъ Авгаря отъ неисцѣльной болѣзни, многія чудеса явилъ отъ себя (Чит. Прологъ 16-го августа). Вотъ гдѣ начало св. иконъ!

Св. Евангелистъ Лука написалъ три иконы Богоматери и показалъ ихъ Ей; Она же, видѣвъ Свои изображенія, сказала: „благодать родившагося отъ Меня и Моя да будетъ съ сими иконами“ (Чет. М. жит. Ев. Лук. 18-го октябр.). Вотъ гдѣ начало св. иконъ!

Константинъ Великій еще до крещенія своего видѣлъ во снѣ св. Апостоловъ Петра и Павла, повелѣвавшихъ ему креститься отъ епископа Сильвестра; когда же Сильвестръ показалъ царю икону Петра и Павла, — царь исповѣдалъ, что точно ихъ видѣлъ во снѣ, — крестился и отъ болѣзни своей исцѣлился (Жит. Сильв. 2-го янв.).

У св. Іоанна Златоуста была икона св. Ап. Павла; а ученикъ его, блаженный Прокль, видѣлъ, что со Златоустомъ бесѣдовалъ нѣкій почтенный старецъ, похожій, какъ потомъ оказалось, на св. Ап. Павла, изображеннаго на иконѣ (Жит. Златоус. нояб. 13). Здѣсь кстати припомнимъ, что св. Златоустъ и въ литургіи своей повелѣваетъ священникамъ поклоняться иконѣ Христовой и Богородичной и лобызать ихъ предъ началомъ литургіи (смотри служебникъ).

Св. Марія Египетская, когда, по недостойнству своему за грѣхи, не могла вмѣстѣ съ другими

войти въ храмъ Божій, воззрѣла на икону Божіей Матери и со слезами молилась Ей,—получила отъ Нея не только возможность войти въ церковь, но и указаніе пути спасенія (Жит. 1-го апрѣля).

Св. Евставій Плакида, увидѣвъ крестъ Господень, сіяющій между рогами оленя, и распятаго на немъ Иисуса,—обратился ко Христу и изъ язычника сдѣлался христіаниномъ (Жит. 20-го сентяб.).

Въ городѣ Виритѣ евреи наругались надъ иконою Спасителя; и когда прободали ее копьемъ,—изъ ней потекла кровь. Чудо сіе обратило евреевъ въ христіанство (Прологъ октября 11).

Одинъ затворникъ, подвизавшійся на горѣ Елеонской, имѣлъ у себя въ келліи св. икону Богоматери и молился предъ нею ежедневно. А врагъ искусилъ его похотию плотскою; и когда подвижникъ доходилъ до изнеможенія въ борьбѣ съ этою страстію, сатана обѣщаль освободить его отъ сего искушенія, если онъ поклонется ему, что не будетъ поклоняться иконѣ. Когда старецъ разсказалъ объ этомъ Θεодору Сикеоту,—то св. Θεодоръ сказалъ: „лучше тебѣ страстьми борима страдати, неже отвращися поклоненія иконѣ Господа нашего Иисуса Христа и Пречистыя Его Матери“ (Прол. 22-го авг.). Изъ этого факта видно, что бѣсы единомудренны съ иконоборцами въ томъ, чтобы не кланяться св. иконамъ.

При греческомъ царѣ Иракліи, когда на Константинополь напали непріатели, патріархъ Сергій совершилъ крестный ходъ съ иконами Спасителя и Божіей Матери и тѣмъ отвратилъ бѣду. То же было при царѣ Константинѣ Погонатѣ и Львѣ Исаврянинѣ (Чит. Синаксарь на похвальную субботу).

Но удобнѣе исчислить звѣзды небесныя, листья древесныя, траву земную, песокъ морской, чѣмъ чудеса, бывшія и бывающія при св. иконахъ Спасителя, Богоматери, Николая Чудотворца и прочихъ угодниковъ Божіихъ. Итакъ, указавъ только на нѣкоторыя немногія чудеса отъ св. иконъ, заключимъ сіе словами св. Іоанна Богослова: *суть же и ина многа, яже сотвори Іисусъ* (при иконѣ Своей, Матери Своей и угодниковъ Своихъ), *яже аще по единому писана быша, ни самому мню всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ.*

Здѣсь нужно замѣтить, что при истинныхъ чудесахъ бываютъ и ложныя, какъ при настоящей монетѣ бываетъ и фальшивая. Чѣмъ же отличить истинное чудо отъ ложнаго? Тѣмъ, что ложныя чудеса всегда бываютъ на прельщеніе людей, какъ напр. Симонъ волхвъ прельщаль людей мнимыми чудесами; и антихристъ будетъ прельщать; истинныя же чудеса всегда бываютъ на пользу людей, какъ напр. — исцѣленіе ихъ отъ болѣзни, обращеніе на путь истинный и т. под.

Касательно же вѣры въ чудеса нужно сказать, что истинныя чудеса, записанныя церковною исторіею, засвидѣтельствованы многими очевидцами ихъ. И если мы вѣримъ разнымъ повѣствованіямъ гражданской исторіи, — не всегда, нужно правду сказать, и достовѣрнымъ, — то какая причина возбраняетъ намъ вѣрить исторіи церковной, тысячекратно провѣренной и засвидѣтельствованной фактами несомнѣнными? Тутъ одно что-нибудь должно сдѣлать: или отвергнуть всякую историческую вѣру, или, если вѣрить гражданской исторіи, то и церковной необходимо.

В.

Ученіе о св. иконахъ здраваго разума.

Можно ли имѣющему здравый разумъ отвергать то, что имѣетъ силу возбуждать насъ къ добру? Можетъ быть и можно, но не должно; иначе вздумалось бы кому-либо отвергать и Св. Писаніе. Но иконы святыхъ имѣютъ дѣйствительную силу, какъ видѣли, возбуждать насъ къ добру. Припомните Марію Египетскую и Евстаѳія Плакиду, возбужденныхъ св. иконами къ началу спасенія. Да и нашъ русскій великій князь Владиміръ возбужденъ былъ ко спасенію зрѣніемъ на икону страшнаго суда Божія. И изъ опыта извѣстно, какъ зрѣніе возбуждительно дѣйствуетъ на насъ, особенно когда взираемъ на вещи непозволенные; посему-то и Давидъ царь, помня свое паденіе, происшедшее отъ неподобнаго зрѣнія, молился: *отврати очи мои, еже не видѣти суеты* (Псал. 118). Если же зрѣніе такъ возбуждительно дѣйствуетъ въ худыхъ дѣлахъ,—то, безъ сомнѣнія, оно можетъ быть возбуждительно и въ дѣлахъ добрыхъ: взирая, напримѣръ, на икону распятаго Іисуса, нельзя не сказать: „милость Твоя Господи предъ очима моима есть“. Притомъ же у людей есть обычай, вошедшій во всеобщее употребленіе, изображать своихъ родныхъ и знакомыхъ красками или фотографіею, держать ихъ на почетныхъ мѣстахъ, часто цѣловать, или даже на себѣ носить. Конечно, это дѣлается изъ почтенія и уваженія къ своимъ благодѣтелямъ или любимымъ особамъ. Отчего же не дѣлать того же изъ почтенія, уваженія и любви къ нашимъ высшимъ благодѣтелямъ—Господу Іисусу Христу, искупившему насъ

Кровію Своею, Божіей Матери и св. угодникамъ, всегда за насъ молящимся и отъ бѣдъ насъ избавляющимъ?! Отчего не изображать ихъ и не чествовать ихъ изображенія?!

Образы у насъ бываютъ двоякіе — внутренніе и внѣшніе. Образы внутренніе скрываются въ нашемъ умѣ или памяти, напримѣръ: мы хотимъ выстроить себѣ домъ, и образъ его сперва носимъ въ умѣ нашемъ; мы были въ какомъ-либо городѣ, и образъ сего города носимъ въ памяти. Наши образы внутренніе дѣлаются внѣшними, когда мы, напримѣръ, рисуемъ планъ задуманнаго дома или видѣннаго города, вообще, когда выскажемъ свои мысли на словахъ или на письмѣ. Всякій долженъ согласиться, что послѣдніе, то-есть внѣшніе образы, гораздо назидательнѣе для другихъ, чѣмъ первые, какъ ничѣмъ или мало чѣмъ обнаруживаемые; напримѣръ: образъ страданія Христова, когда содержится только въ умѣ, приноситъ пользу одному, а если онъ начертанъ на письмѣ, то пользуется многихъ.

И кто поклоняется Богу или Христу, воображаемому въ умѣ,—отчего бы тому не кланяться и изображенному на дскѣ? Кто изображеннаго въ умѣ не называетъ идоломъ,—тотъ на какомъ основаніи дерзаетъ такъ называть изображеннаго на дскѣ или полотнѣ? Скажутъ: „мы не можемъ и въ умѣ представить себѣ образъ Божій въ совершенствѣ его; тѣмъ болѣе не можемъ изобразить Бога на дскѣ или полотнѣ“. Съ этимъ и мы совершенно согласны; но что отсюда слѣдуетъ? Слѣдствіе можетъ быть ужасное: можно при этой мысли совсѣмъ устранить всякое богочтеніе, можно потерять всякую молитву къ Богу. И мы на опытѣ знаемъ,

что многіе изъ непризнающихъ св. иконы—весьма плохіе почитатели Бога и почти никогда не молятся. Добросовѣстному это же скажетъ и совѣсть его.

Вообще, со здравымъ смысломъ не согласно—отрицать и не пользоваться тѣмъ, что приноситъ намъ не вредъ, а пользу. А св. иконы не только никому не приносятъ вреда, но, напротивъ, весьма и много полезны для людей. Слѣдовательно отвергать и не пользоваться ими—по меньшей мѣрѣ неразумно. Какая же польза отъ иконъ?

1. Иконы могутъ быть учителями и наставниками спасенія для всѣхъ, особенно же для простаго народа. Увидѣвъ, на примѣръ, икону Предвѣчнаго Младенца, держамаго въ объятіяхъ Матернихъ, всякій припоминаетъ воплощеніе Сына Божія ради нашего спасенія и поучается въ немъ; увидѣвъ икону Христа Спасителя, распятаго на крестѣ, всякій ясно уразумѣетъ цѣну своего искупленія и какъ въ открытой книгѣ прочитаетъ, чего стоило наше спасеніе; увидѣвъ икону первомученика и архидіакона Стефана, побиваемаго камнями, или икону св. великомученицы Екатерины, протяженной на колесѣ, и другихъ мучениковъ,—всякій невольно подумаетъ и поучится, какъ много святые потерпѣли за Христа мученій, какими многими трудами и страданіями вошли въ царство небесное.

2. Св. иконы могутъ возбуждать и усиливать въ насъ любовь къ Богу и святымъ Его; ибо когда мы имѣемъ предъ собою образъ любимаго нами лица, то любовь наша къ нему болѣе и болѣе усиливается, надежда на него утверждается, и вѣра въ него умножается. И не такъ часто мы умъ и сердце свое возводили бы къ Богу, если бы не имѣли Его об-

раза предъ глазами, а чаще смотрѣли бы на другой образъ, положимъ, — любимаго нами челоѡвка. Кажется на это намекаетъ Апостоль Павелъ, когда говоритъ галатамъ: *кто вы прельстиль есть не покритися истинъ, имже предъ очима Исусъ Христосъ преднаписанъ бысть* (гл. 3).

3. Въ св. иконахъ мы воздаемъ особенную честь Богу и святымъ Его; ибо если мы устроаемъ изображенія лицъ и подвиговъ царей или знаменитыхъ вождей и тѣмъ прославляемъ ихъ, — то какъ не прославимъ изображеніями лицъ и подвиговъ Христа и святыхъ Его? Въ этомъ для насъ примѣромъ можетъ послужить греческій царь Мануиль Комненъ. Возвращаясь съ торжествомъ въ свой царскій городъ, послѣ побѣды надъ персами, онъ не сѣлъ на драгоцѣнную колесницу, приготовленную для него, а поставилъ на свое мѣсто икону Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, сознавая и исповѣдуя этимъ, что преславная побѣда дарована ему ходатайствомъ къ Сыну Своему Царицы небесной.

4. Смотри на св. иконы, мы, по силѣ своей, съ помощію Божіею, возбуждаемся къ подражанію святымъ, — ибо кого почитаемъ въ св. иконахъ, тому, по силѣ нашей, стараемся послѣдовать въ жизни и дѣлахъ своихъ. Поэтому-то св. Іоаннъ Златоустъ всегда имѣлъ предъ очами своими икону св. Апостола Павла, дабы подражать ему, какъ наставнику всякихъ добродѣтелей, и въ толкованіи Св. Писанія, и въ ревностномъ попеченіи о душахъ челоѡческихъ. Вотъ почему, между прочимъ, вселенскій учитель такой разумъ и премудрость почерпнулъ отъ избраннаго сосуда: при толкованіи Павловыхъ посланій, онъ съ усердіемъ взиралъ на ико-

ну его и какъ бы самого Апостола видѣлъ въ ней предъ собою.

5. Св. иконы служатъ украшеніемъ храмовъ Божіихъ; ибо отъ св. иконъ такое въ храмахъ Божіихъ сіяетъ благолѣпіе, что онѣ поистинѣ являются образомъ горняго прекраснаго Іерусалима. И эта самая красота, блистающая отъ св. иконъ, невольно возбуждаетъ въ человѣкѣ мысль и чувство о святости храма Божія, такъ что, стоя въ церкви, онъ мнится стояти на небеси, и никакого сомнѣнія онъ не имѣетъ уже о таинственномъ, благодатномъ присутствіи Божіемъ тамъ, гдѣ уготована такая палата Царю небесному, хотя и знаетъ, что Богъ собственно не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ.

Въ заключеніе всего нашего положительнаго ученія о св. иконахъ, приводимъ „Бесѣду въ недѣлю православія о почитаніи св. иконъ, знаменитаго архипастыря нашей православной Церкви, преосвященнаго Никанора, епископа херсонскаго и одесскаго.

„Нынѣ благочестія свѣтлость всѣмъ распрострется, разгоняючи леть нечестія, яко облакъ, просвѣщаючи же сердца благочестивыхъ: приидите вси, припадемъ благочестиво—мудренно честнымъ иконамъ Христовымъ поклоняющеса, православніи. (Стихира).

Всегда, а въ день православія особенно, святая Церковь приглашаетъ чадъ своихъ благочестиво—мудренно поклоняться честнымъ иконамъ Христа Спаса и святыхъ Его. Между тѣмъ къ послѣдному времени распространяется и въ нашей православно-русской землѣ давно распространенное въ другихъ земляхъ заблужденіе, будто кланяться святымъ

иконамъ богопротивно, будто поклоненіе есть не иное что, какъ идолослуженіе, будто древняя христіанская Церковь иконъ не чтила, не употребляла и даже не знала.

Мы же, въ опроверженіе этого анаематствуемаго въ день православія заблужденія, ставимъ себѣ задачею показать, что древняя христіанская Церковь даже въ первые вѣка христіанства знала св. иконы, употребляла и чтила. Для чего возьмемъ касательно сего предмета совершенно научные выводы церковной археологіи.

Тѣсно связанное съ языческой религіей, античное искусство, ко времени пришествія Христова на землю, стало падать. Художники, вмѣстѣ съ остальнымъ міромъ, нуждались въ духовномъ обновленіи и просвѣтленіи, и свѣтъ пришелъ съ востока. Одновременно съ разложеніемъ и паденіемъ многобожія, мало-по-малу распространилось новое ученіе вѣры христіанской, а съ нимъ вмѣстѣ созидалось скромно и незамѣтно и новое искусство, подѣ влияніемъ новой христіанской вѣры. Началось оно въ могильной тишинѣ катакомбъ.

Въ древнемъ языческомъ обществѣ мѣста погребенія были мѣстомъ періодическихъ собраній родственниковъ, друзей покойнаго и сочленовъ погребальнаго товарищества. Для христіанъ же катакомба была не только кладбищемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и первымъ храмомъ. Такія помѣщенія обыкновенно украшались живописью издавна. Но христіане постепенно стали изглаждать языческія украшенія и вносить уже въ свои собственно христіанскія изображенія содержаніе, заимствованное изъ Евангелія. Впрочемъ, въ виду гоненій христіанскія по-

нтя въ образахъ выражались съ такою осторожностью, что непосвященный не могъ бы найти въ нихъ ничего предосудительнаго съ языческой точки зрѣнія. Въ изображеніи пальмы, рыбъ, чаши, птицъ, якоря, оленей, пьющихъ воду, дельфина, съ корзиной хлѣба и вина на спинѣ, надзирающій язычникъ не нашелъ бы ничего страннаго. Тѣмъ не менѣе эти простые образы говорили христіанину о побѣдѣ, о возрожденіи крещеніемъ, о надеждѣ, объ утоленіи духовной жажды Евангельскимъ ученіемъ о Христѣ, Его Тѣлѣ и Крови. Греческое названіе рыбы—*ἰχθῆς* было анаграммой словъ: Иисусъ Христосъ Божій Сынъ, Спаситель. За этою исключительно символическою живописью въ самыхъ первоначальныхъ христіанскихъ храмахъ слѣдовала живопись болѣе прямая. Особенно часто встрѣчается любимое изображеніе добраго пастыря, несущаго заблудшую овцу на плечахъ или пасущаго свое стадо на зеленыхъ лугахъ. Между тѣмъ этотъ простой образъ добраго пастыря открывалъ широкій просторъ для разнообразныхъ сопоставленій въ подробностяхъ. Десятая глава Евангелія отъ Іоанна, о добромъ пастырѣ, на стѣнныхъ изображеніяхъ подземнаго Рима исчерпана до конца во всѣхъ подробнѣйшихъ чертахъ. Почти всегда на поясѣ пастыря виситъ семиствольная цѣвница, намекающая на семь добродѣтелей и на сладкіе звуки христіанскаго ученія. А это значило, что сладкогласнымъ ученіемъ Христовымъ обуздываются дикія животныя страсти людей, что и дополнялось символическими изображеніями животныхъ, которыя сходятся на сладкіе звуки пастушеской лиры, забывая свои кровожадные инстинкты: левъ,

согласно древнимъ пророчествамъ о мирныхъ временахъ Мессіи, мирно лежитъ подлѣ овецъ, и змѣя свернулася въ клубокъ, не вредя своимъ сосѣдямъ. Эти символы внушали мысль и надежду, что миръ христіанской души окруженъ извнѣ бѣдами и опасностями, но онѣ не страшны и при помощи свыше будутъ побѣждены. Здѣсь же рядомъ и съ тѣмъ же значеніемъ изображается юный Даниилъ между двумя львами, говоря христіанской общинѣ о гоненіяхъ, среди которыхъ она не погибнетъ. Насупротивъ Даниила юноша Давидъ съ пращей является побѣдителемъ Голиафа. Около нихъ Моисей, источающій воду изъ скалы. Противъ него въ юномъ видѣ Христось воскрешаетъ Лазаря. Таково украшеніе въ катокombѣ Домитиллы въ Римѣ. Чаше всего является исторія избавленія Іоны и спасеніе Ноя, выпускающаго голубицу изъ ковчега. Спасеніе Іоны говорило о тайнѣ воскресенія; спасеніе же Ноя — о тайнѣ крещенія. — Жертвоприношеніе Исаака замѣняетъ страшную картину крестной смерти; Христось, благословляющій хлѣбъ, напоминаетъ исторію чудеснаго умноженія хлѣбовъ, а благословеніе сосудовъ съ виномъ (амфоръ) сокращенно передаетъ повѣсть о чудѣ въ Канѣ Галилейской. вмѣстѣ же обѣ картины, какъ въ александрійской катакомбѣ, даютъ полную идею о тайной вечерѣ, о тайнѣ Евхаристіи, о претвореніи хлѣба и вина въ истинное Тѣло и истинную Кровь Христовы.

Въ церковныя собранія въ этихъ подземныхъ храмахъ первенствующіе христіане сходились для того, чтобы въ общеніи молитвы почерпнуть новыя силы для жизненной борьбы и новую увѣренность въ несокрушимой правдѣ ихъ нравоученія, чтобы

отдохнуть въ Церкви, основанной на вѣрѣ въ Бога правды и любви, отъ тревоженій жизни въ мірѣ, преисполненномъ неправды и озлобленія. Оттого въ священныхъ изображеніяхъ христіанскаго храма все говорило о надеждѣ и утѣшеніи. Всѣ эти изображенія просты, кратки и трогательны. Смерть представляется сномъ, за которымъ послѣдуетъ пробужденіе. Здѣсь на землѣ была у христіанъ несокрушимая увѣренность въ побѣдѣ; а за гробомъ вѣрующаго ждала мирная, новая жизнь въ мѣстѣ свѣтломъ, значномъ и покойномъ, какъ земныя пажити на потолкѣ катакомбы Домитиллы въ Римѣ. Римъ былъ средоточіемъ идей, развивавшихся между христіанами, хотя первоначальное происхожденіе этихъ идей имѣло мѣсто и не въ Римѣ, а на востокѣ. Впрочемъ, единство ученія, какъ и одинаковость стремленій Церкви и условій, среди которыхъ жили христіанскія общины, одинаково непонимаемыя и гонимыя многобожниками, отражались и на повсюдномъ торжествѣ художественныхъ представленій. Одни типы, одни пріемы, тѣ же символы встрѣчаются на всѣхъ первоначальныхъ памятникахъ христіанскаго искусства, открытыхъ какъ въ Римѣ, такъ и внѣ Рима, въ Иллиріи, Малой Азіи, Галліи, Сиріи и Египтѣ.

Упованія христіанъ были не напрасны. Послѣянное сперва болѣе среди простаго народа, великое ученіе росло, невзирая на гоненіе, на презрѣніе высшаго общества, на остроумную и ядовитую критику философовъ. Оно пережило своихъ гонителей и въ лицѣ равноапостольнаго Константина возсѣло на императорскій престолъ. Побѣда Константина была побѣдой христіанства. Христовой Церкви не

зачѣмъ теперь было скрыватьсѣ въ глубинѣ катакомбъ. Христіанскій храмъ возникъ открыто предъ лицомъ всего міра. „Въ каждомъ городѣ“, пишетъ Евсевій Кесарійскій, „торжествуютъ освященіе новосозданныхъ храмовъ и часовенъ. По этому поводу съѣзжаются епископы и сходятся богомольцы изъ отдаленныхъ странъ, знаменуя взаимную братскую любовь народовъ между собою“. Во главѣ движенія стояли равноапостольный императоръ и его благочестивая мать, равноапостольная царица Елена, щедро поддерживая умноженіе храмовъ сокровищами государственнаго казнохранилища. вмѣстѣ съ тѣмъ и скромныя живописныя украшенія катакомбъ и незначительныхъ надземныхъ молеленъ стали теперь уже непригодны для обширныхъ святыхъ храмовъ. Поэтическая простота прежнихъ символическихъ образовъ уже не соотвѣтствовала положенію Церкви. Христіанство могло смѣло выступить предъ лицомъ міра съ своей исторіей и съ своимъ исповѣданіемъ, не облакая ихъ въ условныя символическія формы. Являлась настоятельная необходимость обновить и почтить великихъ насадителей новой вѣры. Поэтому ихъ образы получаютъ новый торжественный видъ. Юные типы первобытнѣй христіанской иконописи смѣняются важными мужественными изображеніями. Историческая вѣрность требуетъ и точныхъ подробностей, касающихся великихъ дѣятелей первоначальной исторіи христіанства. Собираются тщательно преданія и свѣдѣнія о внѣшнемъ ихъ видѣ, о чертахъ лица, даже объ одеждѣ. „Императоръ Константинъ“, — пишетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, — „изобразилъ Христа съ бровями сходящимися, съ прекрасными оча-

ми, длиннымъ носомъ, кудрявыми волосами, со станомъ слегка согбеннымъ, по возрасту юнымъ, съ черною бородою, съ лицомъ цвѣта пшеницы, какъ и у Матери Его, и съ длинными волосами“. Типъ, описанный Дамаскинымъ, сохранился въ христіанской иконописи до нашихъ дней. Евсевій упоминаетъ о статуynomъ изображеніи Христа въ городѣ Паней, изображавшемъ исцѣленіе Христомъ жены кровоточивой: къ этому изображенію притекали какъ къ чудотворному. Въ то же время Евсевій записалъ старинное сказаніе о нерукотворенномъ образѣ Христа въ Едессѣ. Это сказаніе хотя и записано въ началѣ IV вѣка, но свидѣтельствуетъ неложно о томъ, что образъ Христа чтился въ христіанскомъ мірѣ до IV вѣка. Изображенія Христа, Богоматери, Апостоловъ Петра и Павла и другія установились въ точныхъ чертахъ въ эпоху Константина Великаго. Теперь уже не въ простомъ смиренномъ видѣ добраго пастыря, но какъ Царь царей, Христосъ изображается возсѣдающимъ на престолѣ, величаво простирая благословляющую десницу, окруженный крылатыми Ангелами. Издревле же осталось преданіе и о томъ, что Евангелистъ Лука былъ не только врачъ, но и иконописецъ, и собственноручно начерталъ образъ Пречистой Дѣвы Маріи съ Богомладенцемъ на рукахъ.

Кромѣ старинной фрески, живописнаго стѣннаго изображенія, появляется въ это же время въ христіанскихъ храмахъ и мозаика. Въ то же время употреблялись и статуи и барельефы. Украшенія храмовъ увеличивались съ увеличеніемъ числа и размѣровъ самыхъ храмовъ. Храмъ св. Софіи, выстроенный въ Константинополѣ при Константинѣ, первоначально

въ формѣ базилики, храмъ двѣнадцати Апостоловъ, усыпальница царской династіи и другія многочисленныя церкви новой Константиновой столицы были украшены съ пышностью, подобающею храмамъ Царяграда. Въ теченіе семи лѣтъ равноапостольные Константинъ и Елена выстроили въ одномъ Константинополѣ 21 церковь. Священныя изображенія украшали не только внутренность всѣхъ этихъ церквей, но и площади Константинополя. Такъ упоминается, что на одномъ изъ портиковъ стояло изваяніе самихъ Константина и Елены, держащихъ животворящій крестъ; другой форумъ былъ украшенъ симметрическими статуйнными изображеніями добраго пастыря и Даніила со львами. Что же касается иконописи въ самыхъ храмахъ, то поворотъ христіанскаго искусства отъ аллегоріи къ историческому содержанию выразился очень рано въ установленіи твердаго порядка въ расписаніи храмовъ, который уцѣлѣлъ до настоящаго времени. Уже св. Ниль пишетъ, что храмъ съ каждой стороны долженъ имѣть на стѣнахъ изображенія изъ ветхаго и новаго завѣта, дабы неграмотные могли въ образахъ познать подвиги вѣрныхъ служителей Божіихъ. Такимъ образомъ стѣны храма обращались въ поучительную лицевую церковную исторію. Къ событіямъ священной исторіи присоединялись теперь образы мучениковъ и другихъ святыхъ. Великолѣпныя мозаики въ Равенской крещальнѣ, въ мавзолеѣ Галлы Плацидіи и въ солунской церкви св. Георгія даютъ ясное понятіе о состояніи иконописи въ то время.

Въ полномъ же блескѣ христіанское искусство является уже при императорѣ Юстиніанѣ. Знаменитѣйшимъ его созданіемъ была цареградская св.

Софія, о которой можно сказать, что она составляет совершеннѣйшій образецъ церковно-византійскаго искусства вообще и иконописнаго въ частности. Внутри храмъ сіялъ небывалымъ, истинно царскимъ великолѣпіемъ. Куполъ и верхняя половина стѣнъ были покрыты превосходной мозаикой. Въ центрѣ купола былъ изображенъ Спаситель, воссѣдающій на радугѣ; въ алтарной абсидѣ Богоматерь съ Младенцемъ; на трехъ-угольныхъ парахъ парилы колоссальные шестикрылые серафимы, на внутренней исподней сторонѣ арокъ были величественные ангелы и медальоны съ погрудными изображеніями; на продольныхъ стѣнахъ рядами шли изображенія угодниковъ Божіихъ, пророковъ, Апостоловъ, святителей и другихъ.

Между тѣмъ къ ваянію предстоятели церкви уже въ то время относились неблагоклонно, такъ какъ ваяніе развилось исключительно въ средѣ представленій языческаго многобожія. Но литые образа съ барельефами были въ большомъ употребленіи, и изъ Византіи такіе образа, какъ и кресты, пошли въ употребленіе въ Арменіи, Грузіи и у насъ въ Россіи. Живописныя же изображенія и мозаика высшаго достоинства дошли до насъ какъ въ св. Софіи, такъ и во многихъ храмахъ V и VI вѣка, какъ-то: въ Солуни, въ Синайскомъ монастырѣ, въ Равеннѣ и т. д. Отъ того же времени священныя изображенія дошли до насъ и въ рукописяхъ, сохранившихся отъ V и VI вѣка. Существуютъ рукописи, по письму принадлежащія къ VII и послѣдующимъ столѣтіямъ, но со священными изображеніями, очевидно скопированными съ болѣе древнихъ оригиналовъ. По уцѣлѣвшимъ изображеніямъ

рукописей можно составить себѣ понятіе и о стѣнной тогдашней живописи, которая большею частью исчезла, хотя и употреблялась больше и чаще мозаики. Мозаика стоила слишкомъ дорого и не могла быть доступна для всѣхъ храмовъ. Безъ всякаго, впрочемъ, сомнѣнія, сохранившаяся до нашихъ дней мозаика можетъ дать понятіе и о стѣнной иконописи тѣхъ временъ, какъ это мы видимъ изъ писаній Астерія (IV вѣка) и ритора Хоргазія (VI вѣка); по ихъ свидѣтельству, какъ система, такъ и содержаніе стѣнныхъ изображеній были такія же, какъ и въ мозаикахъ. Вообще вслѣдствіе единства догматовъ, иконописное искусство уже въ первую эпоху отличалось значительнымъ единообразіемъ, и затѣмъ постоянно стремится къ установленію твердо опредѣленныхъ типовъ. Благочестивый народъ уже тогда начиналъ считать отступленіе отъ установившихся иконописныхъ типовъ кощунствомъ: незыблемость вѣры должна отражаться въ неизмѣнности и художественно церковныхъ образахъ. Типы и сложныя ихъ сочетанія, съ точнымъ опредѣленіемъ порядка, положенія, возраста, одежды лицъ, участвующихъ въ событіи, какъ и всѣхъ подробностей обстановки; выработанные въ Византіи, настолько соответствовали требованіямъ Церкви и народнаго благочестія, что въ этомъ отношеніи впослѣдствіи, внѣ византійскаго искусства, не сдѣлано ничего.

Иконоборство же возникло въ греческомъ царствѣ изъ многихъ сложныхъ, какъ церковныхъ, такъ и политическихъ, причинъ; причемъ догматическій вопросъ о правотѣрности иконопочитанія былъ употребленъ только какъ орудіе для достиженія иныхъ цѣлей. Возникло иконоборство изъ характерно

византійской борьбы свѣтской власти противъ духовной, особенно же противъ монашества, и изъ естественнаго стремленія приспособиться къ духу и взглядамъ возникшаго тогда и крѣпко усилившагося исламизма, что и доказывается дѣйствіями иконоборцевъ.

Такъ указомъ 726 г. императоръ Левъ Исаврянинъ повелѣлъ удалить иконы изъ алтарей и помѣстить ихъ въ передней части храмовъ, на такой высотѣ, чтобы нельзя было прикладываться къ нимъ; а чрезъ два года приказалъ и совсѣмъ удалить иконы изъ храмовъ и публичныхъ мѣстъ. Народъ взволновался, начались беспорядки, борьба была перенесена изъ Царяграда во всѣ концы государства. Ревность по истинѣ иконопочитанія произвела своихъ мучениковъ и исповѣдниковъ. При наслѣдникѣ Льва Константинѣ Копронимѣ составился въ Константинополѣ лжесоборъ, не оглаваемый патриархами Рима, Антиохіи и Александріи, почему онъ и признанъ незаконнымъ, во-первыхъ по незаконности своего созванія и состава. Въ силу лжесоборнаго постановленія и распоряженій иконоборца Константина Копронима объ уничтоженіи иконъ, священныя изображенія исчезли на стѣнахъ храмовъ подъ слоемъ поваленія, а вмѣсто того стѣны покрылись изображеніями природы, такъ называемыми пейзажами и орнаментами. Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ священныхъ изображеній въ храмахъ, какъ и вездѣ, упразднялись иноческія обители, имущества ихъ отбирались, монастырскія зданія обращались въ общественные склады и т. п.; ношеніе монашеской одежды возбранялось, въ монастыряхъ истреблялись даже библіотеки. Напротивъ того, иконобор-

цы поощряли свѣтскую науку и свѣтское, даже просто языческое искусство и, не дозволяя иконъ, строили храмы и дворцы, украшенные живописью свѣтскаго содержанія. Искусство въ христіанскомъ византійскомъ царствѣ прямо возвращалось къ языческимъ преданіямъ такъ называемой античной эпохи. Изъ всего же этого ясно видѣть можно, что иконоборство тѣсно связывалось съ уничтоженіемъ всего строя православной Церкви. Такъ было въ древнюю эпоху иконоборства; то же можно усматривать и въ настоящую или же предусматривать въ предстоящую эпоху общественнаго иконоборства, въ эпоху возстанія противъ святыхъ иконъ многихъ изъ современнаго намъ общества. Въ ту древнюю эпоху конецъ нечестію иконоборства положенъ VII-мъ вселенскимъ Никейскимъ соборомъ, который отвергъ неблагочестивыя постановленія иконоборческаго собора и возстановилъ въ IX-мъ вѣкѣ почитаніе св. иконъ. Праздникъ православія на первой недѣлѣ великаго поста до сихъ поръ остается памятникомъ побѣды православія надъ иконоборческимъ нечестіемъ.

Отсюда видно, что древняя христіанская Церковь не только употребляла святые иконы, но и чтитъ ихъ съ первыхъ вѣковъ христіанства, и самый вопросъ о непочтеніи къ святымъ иконамъ никогда прежде и не возникалъ до появленія нечестивыхъ иконоборцевъ, до VIII-го вѣка. Что Церковь не только употребляла, но и чтитъ святые иконы, это видно уже изъ того, что она имѣла ихъ, какъ святыню, въ самыхъ древнихъ своихъ храмахъ, каковы храмы первенствующихъ христіанъ въ катакомбахъ, и воздавала имъ тѣ самые знаки почита-

нія, о которыхъ свидѣтельствуеть седьмый вселенскій соборъ, каковы: положеніе предъ святыми иконами крестнаго знаменія, поклоненіе имъ, лобызаніе, куреніе предъ ними еиміама, возженіе свѣчей и т. п. Что крестное знаменіе вѣрующіе полагали на себя въ храмахъ при богослуженіи съ перваго вѣка, по преданію апостольскому, объ этомъ свидѣлствуютъ святой Василій Великій, какъ и цѣлый рядъ отцевъ и учителей церковныхъ, родившихся въ III-мъ, а жившихъ въ IV-мъ, какъ и въ V-мъ вѣкахъ, каковы: Кириллъ Іерусалимскій, Іоаннъ Златоустъ, блаженный Августинъ и другіе. Полагаемое же на себя вѣрующими, при входѣ въ храмъ, при священнодѣйствіи, крестное знаменіе относилось ко всей святынѣ храма и богослуженія, а слѣдовательно и къ священнымъ въ храмахъ изображеніямъ. Что вѣрующіе христіане поклонялись предъ святынею святыхъ мѣстъ, каковы крестъ или гробъ Господень, — предъ святынею храмовъ, каковы изображенія креста и Евангелія, каковы и другія священныя изображенія, — это также не можетъ подлежать сомнѣнію. Поклоненіе предъ Богомъ и святынею освящено примѣрами Авраама, Моисея, Самого Господа Иисуса Христа, св. Апостола Іоанна, какъ и всѣхъ святыхъ. На фронтонѣ, при входѣ во св. Софію, изображенъ былъ царь Юстиніанъ, припадающій ко Христу, возсѣдающему на престолѣ. Не можетъ подлежать сомнѣнію глубоко древнее существованіе и лобызанія христіанскихъ святынь, каковы крестъ и гробъ Господень, ихъ изображенія, какъ и разныя другія святыни, каковы гробы и мощи святыхъ Апостоловъ и мучениковъ, каковы разныя священныя останки,

напримѣръ кости и кровь святыхъ мучениковъ, нерукотворенный образъ Спасовъ, несомнѣнно существовавшій съ первыхъ вѣковъ, и т. п. О куреніи еиміама, о возжиганіи свѣчей въ христіанскихъ храмахъ предъ христіанскими святынями говорятъ уже апостольскія правила, упоминаетъ даже книга Дѣяній Апостольскихъ. Да и кто можетъ усомниться въ полнѣйшей исторической достовѣрности такого свидѣтельства, какъ догматическое опредѣленіе седьмаго вселенскаго собора, которое изречено вслухъ всего тогдашняго свѣта, которое могло быть повѣрено и дѣйствительно повѣрено живымъ преданіемъ всѣхъ тогдашнихъ церквей.

„Хранимъ не нововодно, — гласитъ догматъ трехсотъ шестидесяти седми святыхъ отецъ седьмаго вселенскаго собора, Никейскаго, объ иконопочитаініи, — хранимъ не нововодно всѣ Писаніемъ или безъ Писанія установленныя для насъ церковныя преданія, отъ нихъ же едино есть иконнаго живописанія изображеніе, яко повѣствованію евангельскія проповѣди согласующее и служащее намъ ко увѣренію истиннаго, а не воображаемаго воплощенія Бога - Слова, и къ подобной пользѣ. Яже бо едино другимъ указуются, несомнѣнно едино другимъ уясняются: иконное изображеніе указывается евангельскимъ повѣствованіемъ, а сіе послѣднее, евангельское повѣствованіе, уясняется иконнымъ изображеніемъ. Посему, послѣдующе богоглаголивому ученію св. отецъ нашихъ и преданію каѳолическія Церкви, со всякою достовѣрностію и тщательнымъ разсмотрѣніемъ опредѣляемъ: подобно изображенію честнаго и животворящаго креста“ (которое искони полагалось въ Церкви) „полагати

во святыхъ Божіихъ церквахъ, на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на доскахъ, въ домахъ и на путяхъ честныя и св. иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ каменій“ (мозаическія) „и изъ другого способнаго къ тому вещества устрояемая, якоже иконы Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и непорочныя Владычицы нашея Святыя Богородицы, такожде и честныхъ Ангеловъ и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Елико бо часто чрезъ изображенія на иконахъ видимы бывають, потолику взирающіи на оныя подвизаемы бывають воспоминати и любити первообразныхъ имъ и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ богопоклоненіемъ, еже подобаеть единому Божескому естеству, но почитаніемъ по тому образу, якоже изображенію честнаго и животворящаго креста и святому Евангелію и прочимъ святынямъ, еиміагомъ и поставленіемъ свѣщей, честь воздается, яковый и у древнихъ благочестивый обычай былъ. Ибо честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному, и поклоняющійся иконѣ поклоняется существу изображеннаго на ней. Тако бо утверждается ученіе святыхъ отецъ нашихъ, сіе есть преданіе каѳолическія Церкви, отъ конецъ до конецъ земли пріявшія Евангеліе“. Отсюда можно видѣть, что отцы VII-го вселенскаго собора не вновь ввели иконопочитаніе, но утвердили, какъ догматъ, уже существовавшее въ Церкви, установленное церковное преданіе иконнаго живописанія, послѣдуюя богоглаголивому ученію святыхъ отецъ и преданію каѳолическія Церкви, со всякою достовѣрностію и тщательнымъ разсмотрѣніемъ;

видно, что въ святыхъ Божіихъ Церквахъ искони полагались, какъ и донинѣ въ православной Церкви полагаются, подобно изображенію честнаго и животворящаго креста, честныя и святыя иконы, написанныя красками и устрояемыя изъ дробныхъ каменьевъ (мозаическія, вышитыя и т. п.), какъ въ храмахъ на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и доскахъ, такъ и въ домахъ и на путяхъ (улицахъ, дорогахъ и площадяхъ), именно иконы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и святыя Богородицы, также и честныхъ Ангеловъ и всѣхъ святыхъ; видно, что уже у древнихъ благочестивый обычай былъ, каковъ сохранился въ православной Церкви и донинѣ, чествовали святыя иконы лобызаніемъ и почтительнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ богопоклоненіемъ, какое подобаеть единому Божескому естеству, но почитаніемъ по тому образу, якоже искони воздавалась честь изображенію честнаго и животворящаго креста и святому Евангелію и прочимъ святынямъ, еиміамомъ и поставленіемъ свѣчей. Догматъ VII вселенскаго собора учитъ насъ, что честь, воздаваемая образу, преходить къ первообразному, и поклоняющійся иконѣ поклоняется существу изображеннаго на ней; что взирающіе на иконы подвизаемы бывають воспоминати и любити первообразныхъ имъ; что иконное изображеніе и повѣствованіе евангельское одно другимъ указуются и взаимно уясняются; и что своимъ вѣроопредѣленіемъ отцы VII вселенскаго собора только утвердили ученіе святыхъ отецъ нашихъ, т.-е. преданіе католической Церкви, пріявшей Евангеліе отъ конецъ до конецъ земли.

Судите теперь сами, что въ догматѣ VII вселенскаго собора, точно соблюдаемомъ и въ день православія торжественно воспоминаемомъ въ православной Церкви, — что въ немъ есть нововводнаго и идолопоклонческаго? Напротивъ того, древнее византійское иконоборство небылоли безсильною попыткою разрушить весь строй православной христіанской Церкви?

Приидите же, вѣрніи, вси припадемъ, благочестно—мудренно, съ правыми мыслями и чувствами, поклоняющеся честнымъ иконамъ Христа Спаса нашего и святыхъ Его, поклоняющеся съ благоговѣйнымъ воспоминаніемъ всегда, а нынѣ, въ день торжества православія, особенно. Нынѣ бо благочестія свѣтлость распростерлась надъ всѣми, разгоняя леть нечестія, какъ мглистое облако, просвѣщая же сердца благочестивыхъ. Аминь.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Отрицательное ученіе о святыхъ иконахъ.

(Камень претыканія и соблазна).

Всѣ заблужденія иконоборцевъ происходятъ или отъ неправильнаго пониманія и толкованія нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія, или отъ невѣрнаго и неполнаго разумѣнія и усвоенія писаній святоотеческихъ, или же отъ своего собственнаго искаженнаго мудрованія.

1.

Заблужденія отъ неправильнаго пониманія и толкованія Св. Писанія.

Въ книгѣ Исхода (гл. 20), Самъ Богъ говоритъ: *не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на не-*

беси гортъ, и елико на земли низу, и елико въ водахъ подъ землею, да не поклонишися имъ, ни да послужиши имъ. То же говоритъ Господь и въ книгѣ Второзаконія: *да не сотвориши себѣ ваянїя, и никоего же образа* (гл. 5). Не понявъ этихъ словъ, противники наши утверждаютъ, что никакихъ образовъ не слѣдуетъ дѣлать, по заповѣди Божіей.

Но, чтобы понять это мѣсто какъ слѣдуетъ, нужно взять его въ цѣломъ составѣ, а не отрывочно; ибо слово Божіе часто выясняетъ само себя словами предыдущими или послѣдующими.

Въ цѣломъ же видѣ указанное мѣсто читается такъ: *Азъ есмь Господь твой, изведый тя изъ земли Египетскїя, изъ дому работы, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене: не сотвори себѣ кумира и всякаго подобїя, еже на небеси гортъ, и елико на земли низу, и елико въ водахъ и подъ землею, да не поклонишися имъ, ни да послужиши имъ: Азъ бо есмь Господь Богъ твой.* Здѣсь Господь заповѣдуетъ три вещи: а) не творить кумира, или идола, б) не творить всякаго подобїя и образа, в) не кланяться и не служить ему. Всѣ эти три заповѣди объясняются словами предыдущими: *Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене;* и послѣдующими: *Азъ бо есмь Господь Богъ твой.* То-есть: „если Я Господь Богъ твой, то пусть не будетъ у тебя другихъ боговъ,—не дѣлай никакого кумира или подобїя ихъ, не поклоняйся и не служи имъ“. Очевидно, что здѣсь говорится о такихъ подобїяхъ и образахъ, которые поставляются вмѣсто Бога и почитаются какъ боги: поклоненіе, подобающее одному Богу (латрія), такимъ богамъ воспрещается. Послѣ этого, преступаемъ ли мы эту заповѣдь Божію, когда

почитаемъ св. иконы? Господь заповѣдуетъ не творить кумира; но образъ Христовъ—не кумиръ, изображающій бога несуществующаго, а изображеніе Христа, Бога истиннаго. Далѣе, Господь заповѣдуетъ не творить образа или подобія; но какого? Такого, котораго почитали бы какъ Бога. Мы же не почитаемъ св. иконъ и самой иконы Христовой за Бога; ибо знаемъ, что боготворящимъ св. иконы на седьмомъ вселенскомъ соборѣ произнесена анаѣема.

Наконецъ, Господь заповѣдуетъ не кланяться и не служить образамъ или подобіямъ; но какимъ? Такимъ, которые изображаютъ ложныхъ боговъ; а не запрещаетъ поклоняться образу Христову, Пречистыя Его Матери и святымъ угодникамъ Его. Да и поклоненіе бываетъ различное, какъ увидимъ ниже.—Здѣсь скажемъ только, что мы воздаемъ св. иконамъ не такое поклоненіе, какое воздаемъ Богу.—Мы не кланяемся иконѣ какъ Богу, но кланяемся ей ради Бога, какъ, на примѣръ, посланника царева чествуютъ ради царя, но не какъ самого царя. Если бы кто сдѣлалъ и украсилъ портреты царя, его матери, родныхъ и друзей его, и держалъ ихъ у себя въ большомъ почетѣ и уваженіи, конечно не считая ихъ за самого царя и его приближенныхъ, не кланяясь и не служа имъ, какъ самому царю лично; то царь, увидѣвъ эти изображенія у своего подданнаго, не только не вознегодовалъ бы на него за это почтеніе и уваженіе къ его изображеніямъ, но и остался бы доволенъ имъ, за такой почетъ къ нему, зная, что почетъ этотъ воздается не изображеніямъ самимъ по себѣ, но потому, что они напоминаютъ уважаемаго царя.

Такъ же должно разсуждать и о св. иконахъ. Вообще при разсужденіи о св. иконахъ нужно помнить, что заповѣдь—*не сотвори себѣ кумира* дана была евреямъ, склоннымъ къ идолопоклонству, какъ это показываетъ ихъ исторія, и не была препятствіемъ къ устройству скинии, съ херувимами и другими изображеніями, служившими къ обозначенію вещей невидимыхъ. Что же касается образовъ, или св. иконъ,—то Самъ Богъ первый сотворилъ образъ, когда создалъ человѣка по образу Своему; потомъ Авраамъ, Моисей, Исаія и всѣ пророки видѣли образы Божіи, а не самое естество Его. Купина была образомъ Богородицы, и Моисею, подходящему къ ней, велѣно было разуть сапоги, потому что земля, на которой онъ стоялъ, была святая. Если же мѣсто, на которомъ Моисей видѣлъ образъ Богородицы, было свято; то самая икона Ея не только свята, но, съ дерзновеніемъ можно сказать—святая святыхъ. (Мысли св. Іоанна Дамаскина изъ 2 и 3 слова объ иконахъ).

Во Второзаконіи (гл. 6 и 10) говорится: *Господа Бога твоего бойся, и Тому единому да служиши*; и Спаситель говоритъ: *писано есть—Господу Богу твоему поклонишися, и Тому единому послужши* (Лук. гл. 4). Въ Апокалипсисѣ, Ангелъ хотѣвшему поклониться ему Іоанну Богослову сказалъ: *Богу поклонися* (Лук. гл. 22, ст. 9). Отсюда иконоборцы заключаютъ, что одному Богу подобаетъ поклоняться, а иконамъ никакъ не должно кланяться.

Но, при существованіи сей заповѣди, въ Св. Писаніи есть мѣста, которыми заповѣдуется повиноваться, напримѣръ, царю, князьямъ, вообще властямъ предрежащимъ, и воздавать всѣмъ должное

(См. 1 Петр. 2, 13; Римл. 13, 1 и далѣе). Что же, развѣ это противорѣчіе? Нисколько, но одно мѣсто изъясняется другимъ. Если въ послѣднихъ мѣстахъ не возбраняется поклоненіе твари Господа ради, какъ, напр., царю и проч.,—то явно, что въ первыхъ мѣстахъ рѣчь идетъ о такомъ поклоненіи, которое подобаетъ одному Богу.

О поклоненіи же св. Іоаннъ Дамаскинъ учитъ такъ: „поклоненіе есть смиренное изъясненіе повинующагося духа“, или: „поклоненіе есть изъясненіе отъ покоряющагося и смиреннаго духа, знаменія боязни, желанія и чести“. Поклоненіе же бываетъ различное и многообразное. Первое и самое высшее поклоненіе называется по-гречески *латрія*. Это поклоненіе мы воздаемъ одному только Богу и больше никому. Оно бываетъ или рабское, — потому что Богу всяческая работна суть, — или свободное, какъ воздаютъ Богу Ангелы и благочестивые люди, — или вынужденное, таковое творятъ демоны; и происходитъ или отъ удивленія непостижимому величеству Божію, или отъ желанія насыщаться Его славою, или отъ благодарности Богу за созданіе, промышленіе и искупленіе, — вообще за Его премногую и неисчетную къ намъ благодать, — или отъ покаянія, когда, подобно блудному сыну, обращаемся къ Нему послѣ грѣховной жизни, — или отъ любви къ Богу, Который есть неизмѣримая бездна милости и щедротъ. Такое поклоненіе, или *латрія*, воздается отъ насъ одному только Богу.

Каково же, послѣ сего, бываетъ поклоненіе созданію? По ученію слова Божія и св. Церкви, поклоненіе твари различно и многообразно.

1. Почитаютъ дѣти родителей, слуги господь

своихъ и благодѣтелей, отъ которыхъ требуютъ помощи, и поклоняются имъ. Такъ Авраамъ поклонился сынамъ Хеттеевымъ, когда покупалъ у нихъ пещеру для погребенія Сарры. 2. Почитаютъ подданные царя, подчиненные начальниковъ своихъ и поклоняются имъ, по слову Апостола: *воздадите вѣмъ должное*. 3. Почитаемъ другъ друга, какъ созданные по образу Божію, и съ взаимнымъ почитаніемъ кланяемся другъ другу, по наставленію Апостола, *честію другъ друга больше себе-творяще*. 4. Поклоняемся предметамъ, которые служатъ выраженіемъ дѣлъ Божественныхъ, какъ-то: кресту Господню, тѣлесному изображенію Спасителя, Божіей Матери и угодниковъ Его. 5. Поклоняемся тому, что освящено и Богу посвящено, на примѣръ: св. Евангелію, св. сосудамъ, св. престолу, св. храму и т. под. 6. Почитаемъ тѣ вещи, посредствомъ которыхъ Богъ содѣлалъ наше спасеніе: Назаретъ, Виѳлеемскія ясли, Голгоѳу, крестное древо, гробъ Господень и проч., и поклоняемся имъ. 7. Почитаемъ созданіе Божіе, въ которыхъ почиваетъ Богъ, яко *единъ святъ и во святыхъ почиваяй*. А Богъ, по преимуществу, почивалъ и почиваетъ въ Пресвятой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ и въ прочихъ святыхъ угодникахъ Своихъ, которые поистинѣ суть какъ бы боги: *вы, сказано о нихъ, бози есте, и сынове Вышняго вси* (Пс. 81); и потому мы поклоняемся имъ. Но, называя ихъ съ псалмпѣвцемъ богами, мы не признаемъ ихъ богами по существу, а исповѣдуемъ, что они—причастники Божества. Такъ и поклоняемы они бывають, не потому, чтобы по существу были поклоняемы, а потому, что въ нихъ живетъ благодатію Своею по-

клоняемый по существу Своему. Эта мысль хорошо выясняется подобіемъ раскаленнаго желѣза, которое не по существу своему горячо и жжетъ, но потому, что проникнуто бываетъ огнемъ, имѣющимъ существенное свойство жечь и опалять. Вотъ какъ бываютъ различны поклоненія; но всѣ они раздѣляются на двѣ части: одно поклоненіе Богу, другое ради Бога. Первое воздается одному только Богу, а прочія могутъ быть воздаваемы и созданіямъ Божиимъ, смотря по большому или меньшему причастию ихъ къ Божеству. Такъ учитъ св. Іоаннъ Дамаскинъ.

Въ четвертой книгѣ Царствъ (гл. 18), царь Езекиа восхваляется за то, что сокрушилъ мѣднаго змѣя, сдѣланнаго Моисеемъ. Мѣдный змѣй прообразовалъ Христа, какъ Самъ Онъ говоритъ: *якоже Моисей вознесъ змію, тако подобаетъ возвестися Сыну Человѣческому*. А такъ какъ, говорятъ иконоборцы, царь Езекиа, сокрушившій мѣднаго змѣя, удостоился за это похвалы, то и всѣ уничтожающіе иконы достойны похвалы. Но мѣдный змѣй, какъ образъ Христовъ, былъ почитаемъ отъ временъ Моисея до временъ царя Езекиа; слѣдовательно должно почитать и иконы. Мѣдный змѣй, какъ образъ Христовъ, былъ почитаемъ до тѣхъ поръ, пока евреи не впали въ идолопоклонство и не начали обоготворять этого змѣя, служа и кланяясь ему какъ Богу. Слѣдовательно Езекиа хорошо сдѣлалъ, что сокрушилъ змѣя и тѣмъ избавилъ евреевъ отъ идолопоклонства. Къ тому же мѣдный змѣй былъ сдѣланъ для извѣстной цѣли, чтобы взирающіе на него врачевались отъ укушенія змѣй въ пустынь, слѣд. имѣлъ значеніе временно: миновала нужда

въ немъ, поэтому онъ и уничтоженъ. Объ иконахъ же нужно разсуждать иначе: онѣ всегда служатъ врачевствомъ для тѣхъ, которые, взирая на нихъ, умъ и сердце свое возводятъ горѣ—къ тѣмъ предметамъ, которые онѣ изображаютъ собою. Что касается до нашего кажденія предъ иконами,—то оно бываетъ не иконамъ только, но и людямъ, и означаетъ духовное благоуханіе молитвъ, возносимыхъ нами къ Богу и святымъ Его (См. псал. 140, 2; Апок. 8, 3; 5, 8). Возжигаемъ мы и свѣчи предъ иконами и носимъ ихъ въ крестныхъ ходахъ и т. под. Все это дѣлаемъ потому, что и предъ сѣннымъ ковчегомъ всегда горѣлъ огонь, и самый ковчегъ носимъ былъ въ станѣ евреевъ, вокругъ Іерихона и проч., со всѣмъ уваженіемъ къ нему. Нужно при этомъ замѣтить и то, что каждый разъ, когда нужно поднимать ковчегъ, Моисей говорилъ: востани Господи, да разсыплются врази Твои, и вси ненавидящіе Тя да погибнуть отъ лица Твоего; а Моисей хорошо зналъ, что ковчегъ—не Богъ, а только образъ Божественной святости, и потому имѣлъ чудотворную силу. То же нужно думать и о св. иконахъ въ новой благодати, настолько лучшихъ, насколько благодать лучше ветхозавѣтной сѣни.

У пророка Исаи (гл. 40) написано: *кому уподобисте Господа, и коему подобію уподобисте Его?* и св. Апостоль Павелъ говоритъ: *не должны есмь нещевати—подобно быти Божество злату и серебру, или камню художнѣ начертанному, и смысленію человѣчу* (Дѣян. гл. 17). „Въ этихъ словахъ, говорятъ, явное запрещеніе дѣлать изображеніе Бога“.

Но какъ человѣкъ, созданный по образу и подобію Божію, можетъ быть образомъ и подобіемъ

Бога? Скажутъ: человѣкъ—несовершенный образъ Бога. То же и мы говоримъ объ иконахъ. Скажутъ: человѣкъ есть образъ Божій не по тѣлу, а по душѣ. То же и мы говоримъ, что икона, напр. Христова, изображаетъ Христа не по Божеству, а по человечеству; и никогда не дерзаемъ думать, что въ иконѣ Христовой вмѣстилось неописанное и неопостижимое Божество Христово. Изображаемъ же Христа въ человѣческомъ видѣ потому, что Онъ дѣйствительно жилъ на землѣ, какъ человѣкъ, и видимъ былъ всѣми Его современниками. Изображаемъ и Бога Отца въ видѣ старца, украшеннаго сѣдинами, потому что такимъ Его видѣли пророки Даніилъ и Исаія. Изображаемъ и Духа Святаго въ видѣ голубя, потому что такимъ видѣлъ Его св. Іоаннъ Креститель на Іорданѣ; а не потому что Богъ—Св. Троица—таковъ именно въ Своемъ Божествѣ... Итакъ скажутъ намъ: вы исповѣдуете двухъ Христовъ—одного описаннаго, а другаго неописаннаго! На это мы отвѣчаемъ вопросомъ: Апостолы двухъ ли Христовъ исповѣдали, когда видѣли Христа только по плоти, а не по Божеству? Они видѣли въ Немъ только то, что описуемо, — неописаннаго же не могли видѣть, точно такъ, какъ мы видимъ тѣло человѣка, души же его не видимъ, хотя знаемъ, что она у него есть, и признаемъ въ немъ не двухъ человѣковъ, а одного. Указываютъ еще на мѣста Св. Писанія, въ которыхъ говорится объ идолахъ и идолопоклонствѣ (напр. псал. 113, 12 и дал., 134, 15; 96, 7; посланіе Іереміи; Исаіи гл. 44; Прем. Сол. 13, 11; гл. 14; Іереміи 10, 3 и дал.); и на основаніи этихъ мѣстъ называютъ иконы идолами, а почитаніе иконъ—идолопоклонствомъ.

Но выше уже неоднократно сказано, что иконы— не демоны, а поклоняющіеся имъ—не идолопоклонники. Да и всякій, имѣющій здравый смыслъ, безъ затрудненія можетъ различить идола отъ иконы: идолъ есть изображеніе такихъ предметовъ, которые или не существуютъ вовсе, или неодушевлены, или злы; а икона изображаетъ только то, что существуетъ, что живетъ, что свято само въ себѣ и достойно всякаго почитанія.

II.

Заблужденія отъ невѣрнаго и неполнаго разумѣнія и усвоенія писаній святоотеческихъ.

. Отвергающіе почитаніе иконъ опираются на иконоборческій соборъ, бывшій во Влахернѣ, считая этотъ соборъ за 7-й вселенскій.

Но соборъ этотъ не только не вселенскій, но и неправильный, потому что собранъ былъ нечестивымъ царемъ иконоборцемъ не на утвержденіе, а на разрушеніе древняго благочестія,—не со Христомъ, а на Христа. Все исповѣданіе этого собора и всѣ его опредѣленія вынуждены были или угрозами смертной казни, за несоглашеніе съ мыслями царя, или же обѣщаніями награды, за согласіе съ царемъ, какъ объ этомъ извѣстили бывшіе на томъ соборѣ епископы: Василій анкирскій, Θεодоръ кипрскій, Θεодосій амморійскій и многіе другіе, обратившіеся потомъ къ православію. Соборъ тотъ былъ подъ предсѣдательствомъ неправильно поставленнаго патріарха Константина; и не было на этомъ соборѣ представителей отъ прочихъ право-

славныхъ патріарховъ,--не было отъ нихъ ни посланниковъ, ни посланій и никакого соизволенія, какъ объ этомъ читаемъ въ житіи Стефана Новаго (Нояб. 28). Настоящій же соборъ 7-й вселенскій, второй Никейскій, имѣвшій многія засѣданія, обстоятельныя разсужденія и подробное разбирательство обѣихъ сторонъ, т.-е. стороны иконоборческой и православной,—исповѣдалъ, наконецъ, святую вселенскую вѣру, утвердилъ прежде всего бывшіе шесть вселенскихъ соборовъ и непоколебимо опредѣлилъ почитаніе св. иконъ, сказавъ при этомъ: „Тако изволися Духу Святому и намъ—предѣлы Апостол. святыхъ и отецъ боговѣщанныхъ о почитаніи иконъ святыхъ не преступати: иначе же мудрствующимъ—анаѰема.“ Указываютъ непочитатели св. иконъ на какой-то соборъ Еливеритскій, бывшій въ Испаніи, будто бы отвергшій почитаніе иконъ. Опираются еще на соборъ Франк-Фуртскій, якобы отвергшій нашъ 7-й вселенскій соборъ, утвердившій почитаніе св. иконъ. Но святая соборная и апостольская Церковь не признаетъ этихъ соборовъ за соборы правильные. Но если бы они и правильны были,—во всякомъ случаѣ должны подчиниться 7-му вселенскому собору, какъ соборы помѣстные—частные, не имѣющіе соизволенія, признанія и утвержденія отъ высочайшихъ апостольскихъ властей.

Затѣмъ наши иконоборцы ищутъ себѣ опоры въ нѣкоторыхъ св. отцахъ. Указываютъ, напр., на св. Епифанія Кипрскаго и говорятъ, что будто бы онъ отвергалъ св. иконы. Но 7-й вселенскій соборъ, въ 6-мъ своемъ дѣяніи, подробно разбиравшій еретическія мудрованія Влахеринскаго соборища, ска-

залъ, что клевета на св. Епифанія о св. иконахъ чужда истины, тѣмъ болѣе, что св. Епифаній былъ во всегдашнемъ общеніи съ великими свѣтилами Церкви, современными ему св. отцами—Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Григоріемъ Нисскимъ, Іоанномъ Златоустымъ, Амвросіемъ, Амфилохіемъ, Кирилломъ Іерусалимскимъ,—которые всѣ почитали и называли св. Епифанія „отцемъ отцевъ.“ Да и описавшій существовавшія до него и при немъ ереси св. Епифаній не включилъ, однакоже, въ свое описаніе почитаніе св. иконъ; а это онъ не преминулъ бы сдѣлать, если бы считалъ иконопочитаніе ересью. А св. Іоаннъ Дамаскинъ прямо говоритъ, что кипрская церковь св. Епифанія была преукрашена св. иконами (См. Дамаск. сл. 1 и 2 о св. иконахъ). Приводятъ противники слова Григорія Богослова: „неправедно есть вѣру имѣти въ краскахъ, а не въ сердцѣ, и проч.“ Но св. соборъ 7-й вселенскій сказалъ, что св. Григорій говорилъ такъ съ намѣренія исправить жизнь нашу въ нравственномъ отношеніи, то-есть—отвратить насъ отъ пристрастія къ красотамъ мірскимъ и обратить къ жизни духовной, возводящей на небо. Приводятъ св. Іоанна Златоустаго, говорящаго, что мы наслаждаемся присутствіемъ святыхъ, въ ихъ писаніяхъ, имѣя не тѣлесные, но духовные ихъ образы; ибо глаголы ихъ суть образы душъ ихъ. Но, по мнѣнію святаго 7-го вселенскаго собора, слова сіи не противны ученію о св. иконахъ: мы дѣйствительно въ писаніяхъ святыхъ и о святыхъ видимъ изображеніе ихъ св. душъ и стараемся подражать имъ. Тѣмъ болѣе слова св. Златоуста не могутъ быть признаны противными ученію о св.

иконахъ, что св. Іоаннъ Златоустъ самъ почиталъ св. иконы, и между прочимъ имѣлъ въ своей келліи икону св. Ап. Павла. Приводятъ св. Аѳанасія Великаго, говорящаго: „какого плача достойны поклоняющіеся созданію,—какъ видящіе воздаютъ честь не видящему, слышащій молятся не слышащимъ. „Но св. 7-й вселенскій соборъ засвидѣтельствовалъ, что это св. Аѳанасій говорилъ не объ иконахъ, а объ идолахъ. Приводятъ св. Амфилохія Иконійскаго, говорящаго: „мы должны заботиться не объ изображеніи красками тѣлесныхъ видовъ святыхъ на доскахъ, но добродѣтели ихъ должны содржать въ памяти“. Но тотъ же 7-й вселенскій соборъ сказалъ, что трудно въ этомъ изреченіи св. отца найти что-либо противное ученію о св. иконахъ; ибо мы дѣйствительно обязаны больше имѣть въ виду добродѣтели святыхъ, чтобы подражать имъ, чѣмъ всѣ заботы свои сосредоточивать на однихъ внѣшнихъ изображеніяхъ ихъ. Но здѣсь можно приложить слова Спасителя: *сія подобаетъ творити, и онѣхъ не оставляти*. Указываютъ на бл. Августина; но римскіе писатели говорятъ, что Августинъ дѣйствительно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ писалъ объ идолахъ языческихъ, а не о св. иконахъ. Приводятъ еще на 46 слово св. Ефрема Сирина, гдѣ онъ говоритъ: „хощеши ли быти храмъ Божій непорочень и святъ, имѣй образъ Его на сердцѣ твоємъ присно: икону Божию преславную, не красками на доскѣ образовану..., но ту икону Божию, которая составляетъ изъ добродѣтелей, написуй въ сердцѣ безскверномъ, какъ образъ небеснаго Владыки. Но нужно прочесть въ словѣ св. Ефрема, чтобы уразумѣть, что св. Ефремъ бесѣдуетъ о храмѣ тѣлес-

номъ и объ иконѣ внутренней, а не о храмѣ молитвенномъ и не объ иконѣ внѣшней, вещественной, поставляемой въ храмахъ молитвенныхъ. Но икона внутренняя, написуемая на сердцѣ, не изгоняетъ иконы внѣшней, изображаемой красками; человекъ, имѣющій внутреннюю икону Христову, не отвергаетъ внѣшней, изображенной красками; даже, смотря на внѣшнюю икону, удобнѣе можетъ изображать и обновлять внутреннюю, ибо отъ воззрѣнія на видимыя вещи, лучше пишется на сердцѣ образъ внутренняго.

О чудесахъ, бываемыхъ отъ св. иконъ, противники ихъ говорятъ: „на что чудеса? какая нужда въ нихъ? Чудеса теперь уже не нужны, когда вѣра довольно утверждена чудесами Христа и Апостоловъ. Все, что мы слышимъ о чудесахъ, ложно,— это басни, вымышленныя ради корысти; чудеса не могутъ быть признакомъ истинной вѣры!

Но въ чудесахъ есть нужда, и не одна: 1) чудеса нужны для обращенія язычниковъ къ вѣрѣ Христовой; 2) чудеса нужны для укрѣпленія вѣры и въ православныхъ христіанахъ, часто смущаемыхъ нововведеніями; 3) чудеса нужны для нашего убѣжденія, что мы вѣруемъ въ ту же Церковь Христову, которая изначала была прославлена чудесами; 4) чудеса нужны для показанія особеннаго присутствія Божія въ Своей святой Церкви; 5) чудеса нужны для прославленія Бога, единаго могущаго творить чудеса непосредственно и чрезъ святыхъ Своихъ; чудеса нужны для показанія благости Божіей къ намъ грѣшнымъ, чтобы чрезъ нихъ болѣе проявлялась наша благодарность къ Богу за Его отеческое попеченіе о насъ и упованіе будущихъ

благъ. Если бы и были какія-либо чудеса ложныя, баснословныя, невѣроятныя, какъ бываютъ фальшивыя монеты при настоящей; то отвергать на этомъ основаніи чудеса истинныя—неразумно и недобросовѣстно, когда мы знаемъ, что баснословія бываютъ и въ свѣтскихъ исторіяхъ, однакоже поэтому не отвергаемъ всей исторіи вообще; тѣмъ болѣе неразумно и недобросовѣстно отвергать чудеса истинныя, когда мы хорошо знаемъ, что они тщательно изслѣдуются и весьма осторожно принимаются высшею церковною властію. Что касается того, что чудеса якобы не могутъ быть признакомъ истинной вѣры, точно такъ же, какъ не могутъ быть таковыми чудеса волхвовъ египетскихъ и антихриста; то мы уже сказали выше, что чудеса волхвовъ, антихриста и тому подоб. всѣ направляются къ тому, чтобы прельстить зрителей ихъ,— а чудеса истинныя всегда бываютъ на пользу людей, какъ тѣлесную, такъ особенно духовную. Первые, конечно, не могутъ быть признакомъ истинной вѣры; а послѣднія всегда служили и будутъ служить для этой цѣли.

Итакъ, мы исповѣдуемъ ту вѣру, которую проповѣдали Апостолы, которой научили святые отцы, которую утвердили вселенскіе соборы, которую мученики запечатлѣли кровію своею, которую Самъ Богъ утвердилъ и доселѣ утверждаетъ чудесами. И чудеса, являемая въ нашей св. Церкви, не подлежатъ никакому сомнѣнію, потому что совершаются въ виду всѣхъ и свидѣтельствуются очевидцами ихъ.

III.

Заблужденіа отъ своего собственнаго искаженнаго мудрованія.

1. Иконоборцы хотятъ уличить насъ въ томъ, что мы, почитая св. иконы, уподобляемся іудеямъ и язычникамъ; ибо іудеи и язычники въ идолахъ, якобы, почитали истиннаго Бога.

Но іудеи и язычники почитали самихъ идоловъ за боговъ. Объ этомъ говорится ясно въ словѣхъ Божиимъ: Исх. гл. 32; 3 Цар. гл. 12; Іерем. гл. 2; Второз. гл. 32; Псал. 105; 3 Цар. гл. 18. Изъ этихъ мѣстъ Св. Писанія очевидно, что іудеи самыхъ идоловъ почитали за боговъ, а не въ идолахъ почитали и славили истиннаго Бога. А что іудеи зывали, наприм., къ слитому изъ металла тельцу: *се бози твои Израилю...*, такъ это потому, что въ Египтѣ еще научились почитанію за Бога быка Аписа. Язычники также идоловъ своихъ называли богами, какъ объ этомъ говорится, наприм., у пророка Даніила гл. 5, въ книгѣ Премудр. Солом. гл. 13. Да и всѣ пророки въ книгахъ своихъ показываютъ и научаютъ, что идолы златые, серебряные и другіе—не боги (См. Исаія гл. 46; псал. 103; 134; Аввак. гл. 2; посланіе Іереміи; Дѣян. 19, 26). Изъ этихъ мѣстъ ясно видно, что іудеи и язычники не такъ думали о своихъ идолахъ, какъ мы о св. иконахъ. Различіе здѣсь безмѣрное; они своихъ идоловъ почитали за боговъ; мы же никакъ не называемъ св. иконы богами; но, почитая образъ, возводимъ отъ него умъ свой на первообразъ. Они просили себѣ благъ прямо отъ идоловъ

своихъ; мы же знаемъ, что всякое даяніе благое и всякій даръ свыше сходитъ отъ Отца Свѣтовъ. Они всѣ надежды свои возлагали на идоловъ; мы же надѣемся не на иконы, а на первообразное; иконы служатъ для насъ только поощреніемъ, вспомогательнымъ средствомъ и какъ бы лѣствицею, возводящею умъ нашъ къ Подателю всѣхъ благъ.

2. „Въ Св. Писаніи не говорится о созиданіи и почитаніи иконъ; слѣд. нужно ихъ отвергнуть“.

Но въ Св. Писаніяхъ Ветхаго Завѣта говорится о созиданіи херувимовъ, скинии, ковчега и др. образовъ,—и въ Новомъ Завѣтѣ Христосъ назвалъ храмъ іудейскій съ изображеніями Домомъ Божиимъ, изобразилъ лице Свое на убрусѣ, да и Апостолы первоначально ходили на молитву въ храмъ іудейскій, имѣвшій изображенія. Нужно замѣтить здѣсь и то, что въ Св. Писаніи о многомъ не говорится, во что мы, однакоже, вѣруемъ несомнѣнно. Напримѣръ: не говорится о единосущіи Сына Божія съ Отцемъ, о единствѣ лица въ Іисусѣ Христѣ и под. Откуда эта вѣра? Явно, не изъ Св. Писанія, а изъ Св. Преданій вселенскихъ соборовъ и св. отцевъ. То же мы утверждаемъ и о почитаніи св. иконъ: оно главнымъ образомъ основывается на Св. Преданіи; и сего довольно, ибо слово Божіе заповѣдуетъ и похваляетъ преданіе (2 Сол. 2, 15).

3. „Въ первенствующей Церкви, начиная отъ Христа и Апостоловъ, въ теченіе пяти столѣтій, не было иконъ; слѣд. иконы нужно отвергнуть“.

Правда, что въ первенствующей Церкви не много было иконъ; но это потому, что Церковь была еще въ младенческомъ состояніи, и притомъ была подъ гнетомъ сильныхъ на нее гоненій: тогда она не

имѣла возможности показать всей красоты своей и благолѣпія въ св. иконахъ. Но неправда то, что совсѣмъ не было иконъ; ибо онѣ были съ самыхъ первыхъ временъ христіанства—отъ Самаго Христа Спасителя и Апостоловъ Его. Это—икона, или нерукотворенный образъ Христа Бога нашего; иконы Божіей Матери, писанныя Евангелистомъ Лукою; икона Христа Спасителя, устроенная кровоточивою женою, въ благодарность за исцѣленіе; икона Спасителя, устроенная Никодимомъ; иконы Апостоловъ Петра и Павла. Объ этомъ свидѣлствуютъ св. отцы Церкви, приведенные нами въ 1-й части, во второмъ отдѣленіи ея, и 7-й вселенскій соборъ.

4. Спаситель сказалъ самарянкѣ: *Богъ есть Духъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться* (Іоан. гл. 4); и еще сказано: *Бога никтоже видѣтъ; и—блаженни не видѣвшіе и вѣровавшіе* (Іоан. 1; гл. 20). Зачѣмъ же, говорятъ, нужны иконы?

Но изъ Евангелія же видно, что не только духомъ должно кланяться, но и тѣломъ, какъ кланялись Христу Апостолы, муроносицы, капернаумскій сотникъ и другіе. Спаситель же сказалъ: *осяжите Мя, и видите; яко видѣвъ Мя, вѣровалъ еси; ваша же блаженна очеса, яже видятъ, и уши ваша, яже слышатъ*. Приводимое же иконоборцами говорить о невидимомъ, неописанномъ и непостижимомъ Божествѣ, котораго мы на иконѣ не изображаемъ и не можемъ изобразить. Мы изображаемъ Христа, во плоти явившагося. Мы хорошо знаемъ, что поклоненіе духомъ можетъ быть и безъ иконы; и часто молимся, не имѣя предъ собою иконъ, на примѣръ—на пути и въ другихъ мѣстахъ; но этимъ

не отвергаются св. иконы, точно такъ же, какъ могущій насытиться хлѣбомъ и водою не отвергаетъ другихъ брашенъ, или могущій дойти до известнаго мѣста пѣшкомъ не отвергаетъ коня и колесницы. Такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, — то и кланяться должно душою и тѣломъ; иначе пришлось бы ему отвергнуть все видимое въ религіи его, и сдѣлаться ни духомъ, ни Ангеломъ, ни человѣкомъ, а Богъ знаетъ чѣмъ. Потому-то нигдѣ въ Евангеліи не возбраняется поклоняться и тѣломъ; напротивъ, мы видимъ, что Спасителю часто поклонялись, и Онъ не отвергалъ этихъ поклоненій (См. Матѣ. гл. 2; Лук. 7; Матѣ. 8; 9; 14; 15; 28; Иоан. 11; Лук. 24; Апок. 4). А что значитъ кланяться духомъ, — объ этомъ можно прочитать въ толкованіи Евангелія архим. Михаила и въ 1 словѣ объ иконахъ св. Іоанна Дамаскина.

5. Отвергаютъ еще иконы на томъ основаніи, что невѣжды могутъ обоготворять ихъ и такимъ образомъ впадать въ идолопоклонство.

Но подъ этимъ опасеніемъ потребовалось бы отвергнуть и солнце, и луну, и звѣзды, и огонь, и воду, и прочую тварь; ибо все сіе было и донинѣ служить у нѣкоторыхъ народовъ случаемъ и причиною идолослуженія. Да и все, что намъ полезно, и чѣмъ мы можемъ злоупотреблять, какъ, наприм., ножи, вино, богатство, власть и проч., нужно бы отвергнуть и уничтожить. Всякій человѣкъ имѣетъ у себя настолько благоразумія, что можетъ различить полезное отъ вреднаго, хотя бы онъ былъ неученый и необразованный; и не было еще опыта, чтобы кто-нибудь изъ простецовъ нашихъ икону призналъ и назвалъ Богомъ: это мо-

жетъ сдѣлать одинъ только безумный, или сумасшедшій. Чтобы убѣдиться въ этомъ, поговорите съ кѣмъ-либо объ иконопочитаніи, и узнаете, что исповѣдующій православную вѣру никогда не скажетъ вамъ такой глупости. Самое простое воображеніе можетъ вамъ сказать, что чрезъ икону какъ бы смотрѣть на насъ и слушаетъ молитву нашу Христось Спаситель или Божія Матерь, или какой-либо угодникъ Божій, или Ангелъ нашъ хранитель,—и скажетъ правильно.

6. Иконоборцы съ насмѣшкою говорятъ намъ, что поклоняющіеся иконамъ должны также поклоняться древнимъ прообразамъ Христа и Богородицы, какъ-то: камню, змѣю, маннѣ, купинѣ, жезлу Ааронову, стамнѣ, руну Гедеонову, горѣ, отъ которой отсѣкся камень, и проч. Скажемъ на это, не обинуясь, что всѣ прообразы въ свое время были, да и теперь достойны всякаго почитанія, уваженія и даже поклоненія, но съ пришествіемъ на землю Христа Спасителя они потеряли свое значеніе, притомъ же и отстоятъ отъ насъ далеко. Но нужно знать и то, что иное дѣло прообразъ, иное—образы: прообразы имѣли таинственное, или символическое значеніе, и не для всякаго были сразу понятны; образъ же, или икона, имѣетъ видъ или подобіе лица и членовъ своего первообраза, такъ что всякій, взглянувшій на икону, тотчасъ же узнаетъ чей это образъ. Нужно знать это различіе между образомъ и прообразомъ, чтобы не смѣшивать тѣни со свѣтомъ.

7. Если, говорятъ, всякій образъ почитается ради первообраза его, то почему почитающіе иконы однѣ изъ нихъ почитаютъ больше, другія мень-

ше — къ однимъ имѣють большее усердіе, чѣмъ къ другимъ?

Потому, что однѣ изъ нихъ достойны большаго почитанія и уваженія, а другія — меньшаго. Богъ вездѣсущъ, но являлся людямъ въ извѣстныхъ только мѣстахъ; поэтому и мѣста Богоявленій Господнихъ достойны большаго почитанія и уваженія, чѣмъ всѣ прочія мѣста. Точно такъ же и иконы находятся вездѣ; но нѣкоторыя изъ нихъ — иконы чудотворныя; поэтому онѣ и достойны большаго почитанія и уваженія, чѣмъ всѣ иконы нечудотворныя. А почему вездѣсущій Богъ являлся не вездѣ, а только въ извѣстныхъ мѣстахъ? Почему и иконы не всѣ чудотворныя, а только нѣкоторыя изъ нихъ источаютъ чудеса? Это уже дѣло Божіе, а не наше.

8. Христось, говорятъ иконоборцы, опрокинулъ въ храмѣ столы торговавшихъ; поэтому и иконы нужно выбросить изъ Церкви. Ибо священники, подобно торговавшимъ въ храмѣ Іерусалимскомъ, торгуютъ иконами въ Церкви Христовой: молятся предъ ними ради воздаянія, носятъ ихъ по домамъ ради мзды, всячески ища себѣ стяжанія и доходовъ.

На это обвиненіе нашихъ священниковъ отвѣчаетъ, прежде всего, св. Ап. Павелъ; когда говоритъ: *яко дѣлающе священная отъ святилища ядятъ, и служащие алтарю со алтаремъ дѣлятся. Кто воинствуетъ своими оброки когда? или кто насаждаетъ виноградъ и отъ плода его не ястъ? или кто посетъ стадо и отъ млека стада не ястъ? Не и законъ ли Моисеевъ сія глаголетъ: да не заградими уста вола молотяща? Аще мы духовные съяхомъ вамъ, велико ли аще мы ваша тѣлесная пожнемъ?* (1 Кор. гл. 9). Такъ и Господь

повелѣлъ—проповѣдующимъ благовѣстіе отъ благо-
вѣстія питаться. Ветхозавѣтные священники, по
закону Божию, получали громадныя доходы (См.
Лев. гл. 27; Второз. гл. 14; Числ. 18; Лев. гл. 7;
Числ. гл. 15; 2 Ездр. гл. 10; 2 Паралип. гл. 31;
Числ. гл. 29; Второз. гл. 12; гл. 16; Лев. 23; Исх.
гл. 22; гл. 30; 4 Цар. гл. 12; 2 Парал. гл. 24; Исх.
гл. 13; Лев. гл. 2; гл. 6; гл. 5; Числ. гл. 6; Ис.
Нав. гл. 21). Наши священники никогда такихъ
законовъ не получали, такъ что выходитъ что слу-
жившіе сѣни имѣли доходъ истинный, а служащіе
истинѣ имѣютъ доходъ сѣновный.

9. „Если вы, говорятъ намъ иконоборцы, не ве-
ществу кланяетесь въ иконахъ; то почему дѣлаете
разборъ и различіе въ нихъ: одни не хотятъ
кланяться вновь написаннымъ иконамъ, а ищутъ
иконъ старинныхъ,—другіе большую честь возда-
ютъ иконамъ окладнымъ—въ серебрѣ или золотѣ,
чѣмъ простымъ—безъ всякаго украшенія? Отсюда
слѣдуетъ, что вы въ иконахъ не на первообразное
смотрите, а на вещество ихъ или художество, или
украшеніе, и сему послѣднему воздаете честь,—по-
читаете т.-е. вещество,—а это уже чистое идоло-
поклонство“.

Знаемъ это. Но это дѣлаютъ у насъ одни только
невѣжды и простецы, составляющіе исключеніе
изъ общаго правила; Церковь же наша сего порока
не имѣетъ, ибо она учитъ насъ—не разбирать меж-
ду старыми и новыми иконами, а равно почитать
какъ новыя, такъ и старыя; и мы не веществу въ
иконахъ поклоняемся, но святому изображенію,
зная, что честь образа восходитъ на первообразное.
Наша Церковь, какъ всѣмъ извѣстно, старается

заблуждающихся въ этомъ исправить, а упорно защищающихъ свое мнѣніе отсѣкаетъ отъ себя: инако мудрствующимъ въ этомъ отношеніи, чѣмъ мы, и боготворящимъ св. иконы она произноситъ анаѳему. И мы поклоняемся предъ иконами, или иконамъ, не въ собственномъ смыслѣ, такъ, чтобы имѣть икону концемъ своего поклоненія и дальше не простирались мыслию и сердцемъ къ тому, кого или что икона изображаетъ. Нѣтъ, мы поклоняемся иконамъ „восходительно и относительно“, т.-е., поклоняясь тѣломъ иконѣ, въ то же время умомъ и сердцемъ восходимъ или возносимся къ первообразному,—къ тому, что икона изображаетъ, и тому кланяемся духомъ и истиною. Первое поклоненіе мы отвергаемъ, а послѣдняго держимся.

10. „Соблазнять, какъ бы то ни было, по ученію Св. Писанія,—грѣхъ (см. Матѳ. гл. 18; 1 Кор. гл. 10; Римл. 14; 1 Кор. гл. 8), а почитатели иконъ творять многіе соблазны, когда кадятъ и ставятъ свѣчи иконамъ, когда носятъ ихъ по разнымъ мѣстамъ, когда приписываютъ имъ нѣкое чудотвореніе, когда дѣлаютъ на нихъ неприличныя надписи, напримѣръ: Иисусъ Христосъ, Господь Вседержитель, какъ будто образъ есть собственно Иисусъ Христосъ. Все это, говорятъ, соблазняетъ немощныхъ, и творящимъ это—грѣхъ“.

Но кто же виноватъ, если немощныя совѣсти и слабые умы соблазняются этимъ? Вѣдь и о Христѣ соблазнились іудеи, когда говорили: не сей ли есть сынъ тектоновъ (Матѳ. гл. 6); и св. Ап. Павелъ сказалъ: *мы проповѣдуемъ Христа распята, іудеямъ убо соблазнъ* (1 Кор. гл. 1). А виноватъ ли былъ въ этомъ Христосъ? Мы хорошо знаемъ, что со-

блзнять—грѣхъ. Но знаемъ и то, что соблазнъ бываетъ двухъ родовъ: одинъ даваемый, а другой принимаемый. Первый бываетъ тогда, когда кто съ сознаниемъ и охотою дѣлаетъ худое дѣло въ виду всѣхъ, на соблазнъ другимъ; а второй—когда кто-либо соблазняется такимъ дѣломъ, которое само по себѣ вовсе не соблазнительно,—соблазняется по своему собственному лукавству. Такъ въ древности старѣйшины вавилонскіе соблазнились красотой Сусанны не потому, чтобы она подала имъ соблазнъ своею красотой, но потому, что онъ зародился собственно въ лукавыхъ сердцахъ старческихъ. Такъ точно, устроая и украшая св. иконы, мы и въ мысляхъ не имѣемъ кого-либо соблазнять ими; соблазняются же ими, какъ вещами добрыми, только люди лукавые, какъ вавилонскіе старцы соблазнились добротою Сусанны. Чѣмъ же именно соблазняются? Соблазняются кажденіемъ предъ иконами и возженіемъ свѣчей предъ ними. Но то и другое не нами придумано, а установлено закономъ Божиимъ еще въ ветхомъ завѣтѣ (См. Исх. гл. 30; Лев. гл. 10; 2 Парал. гл. 26; Исх. гл. 40; Левит. гл. 6; 34; Исх. гл. 26). Соблазняются ношеніемъ св. иконъ по разнымъ мѣстамъ; но и объ этомъ можно читать въ Ветхомъ Завѣтѣ (См. Ис. Нав. гл. 6; Числ. гл. 10; 1 Паралип. гл. 13). Соблазняются тѣмъ, что приписываемъ св. иконамъ чудотворенія. Но какъ же ихъ не приписывать, когда они на самомъ дѣлѣ бываютъ при чудотворныхъ иконахъ, и мы чрезъ нихъ, по вѣрѣ нашей, получаемъ различныя благодѣянія? И что возбраняетъ Христу Богу нашему творить чудеса образомъ Своимъ, когда и въ древности Богъ

чудодѣйствовалъ жезломъ Моисея, кивотомъ, мѣднымъ змѣемъ? Соблазняются надписью на иконѣ Христовой: „Иисусъ Христосъ“, „Вседержитель“, будто бы мы этимъ выражаемъ, что образъ Христовъ есть какъ бы Самъ Христосъ? Но вѣдь и змѣй мѣдный въ пустынѣ не былъ собственно змѣемъ, и херувимы на кивотѣ и завѣсахъ не были херувимами; однакоже Св. Писаніе и змѣя называетъ просто змѣемъ, и херувимовъ—херувимами. Отчего же такъ не дѣлать по отношенію къ иконѣ Христовой или Богородичной?

Такъ твердо и непоколебимо стоитъ догматъ православно-христіанской Церкви о почитаніи св. иконъ,—догматъ, утверждающійся на Св. Писаніи, Св. Преданіи и на практикѣ церковной! Всѣ возраженія, дѣлаемая противъ этого догмата иконоборцами, какъ древними, такъ и новѣйшими,—самыя сильныя возраженія дѣлаются безсильными предъ здравою критикою. Во времена иконоборцевъ за этотъ догматъ сотни тысячей ревнителей православія положили животъ свой. И никогда православная Церковь никакими возраженіями не будетъ разубѣждена въ истинности и благотворности сего догмата. Что же касается нѣкоторыхъ не совсѣмъ правильныхъ взглядовъ на иконопочитаніе въ самой средѣ нашей православной Церкви, то эти взгляды принадлежать или невѣжеству темныхъ людей, или высокоумію людей просвѣщенныхъ, но не желающихъ обратить на это вѣрованіе должнаго вниманія.

Вотъ почему ревнитель православія, митрополитъ Стефанъ Яворскій, въ заключеніе всего сказаннаго имъ о святыхъ иконахъ, обращается къ пастырямъ російскимъ и прочимъ чадамъ православной Цер-

кви съ весьма сильнымъ и краснорѣчивымъ словомъ, чтобы они по обязанности своей вразумляли заблуждающихся. Его собственное вразумленіе о святыхъ иконахъ, заключающееся въ этомъ словѣ, таково: „противники наши, говоритъ онъ, вовсе отвергають почитаніе иконъ святыхъ, — это дѣло еретическое; но и обоготворять св. иконы есть дѣло еретическое, даже языческое. То и другое отвергай, а держись середины. Почитай икону, а не боготвори. Чти икону не иконы ради, но ради того, кого икона изображаетъ. Образу кланяйся, а умъ и сердце возводи на первообразное, помня законъ седьмаго вселенскаго собора, что честь образа восходитъ на первообразное.

Не то же ли ты дѣлаешь, когда смотришь на образъ родителя твоего? Неужели образъ родителя твоего—отецъ твой? Никакъ. Но, взирая на образъ его, ты съ воздыханіемъ воспоминаешь родившаго тебя. То же нужно сказать и объ образахъ царя. Неужели образъ царевъ—царь твой? Нѣтъ, но, смотря на образъ царевъ, ты воспоминаешь о владѣтелѣ твоемъ. Такъ нужно разсуждать и объ иконахъ. Икона Христова да не будетъ тебѣ вмѣсто Самого Христа; но да будетъ знакомъ и побужденіемъ, возводящимъ умъ твой ко Христу. Полагать же на икону надежду или просить чего-либо отъ иконы— есть вселютѣйшее безуміе, подобное безумію язычниковъ, которые надѣялись на своихъ идоловъ, и о которыхъ св. Давидъ сказалъ: *подобни имъ (т.-е. идоламъ) да будутъ творящiе я, и вси надѣющiеся на ня*. Но ты скажешь: какъ не уповать на икону, когда она чудотворная? Знай о семъ, православный, и твердо вѣруй, что икона сама собою чудесъ не

творить; но Богъ въ иконѣ, или иконою, творить чудеса. Ибо творить чудеса свойственно одному Богу: *Онъ есть творящій чудеса единъ*, чрезъ угодниковъ ли Своихъ, или чрезъ другія посредства. Поэтому возлагай свои надежды на Того, Кто во святыхъ дивенъ съи, дивное творить и въ иконѣ. Икону же чудотворную почитай не какъ начало или источникъ чудесъ, а какъ орудіе Божія всемогущества, которымъ Богъ содѣлываетъ дивное. Такъ древніе благочестивые іудеи великую честь воздавали своей святынѣ—скинии, кивоту и т. под.; но не боготворили ихъ и надежды на нихъ не имѣли, все упованіе свое возлагая на Того, Кто единъ творить чудеса. Такъ и ты, рачитель православія, поступаай въ отношеніи къ св. иконамъ. Особенно же остерегайся принимать за истинныя какія-либо ложныя чудеса, вымысленныя ради корыстныхъ цѣлей или по другимъ какимъ-нибудь побужденіямъ недобрымъ. Крѣпко держись въ этомъ дѣлѣ разсужденія благоразумныхъ и искусныхъ мужей, вѣдѣнія и опредѣленія представителей Церкви. Не хорошо въ этомъ дѣлѣ поспѣшно всему вѣрить, безъ строгаго разсмотрѣнія и удостовѣренія; но и то не хорошо, когда не вѣрятъ строгому изслѣдованію и достовѣрнымъ свидѣтельствамъ. Держись въ этомъ дѣлѣ середины, и не погрѣшишь.

По прочтеніи всего изложеннаго здѣсь о св. иконахъ, весьма полезно обратить вниманіе на книгу подъ названіемъ: „Историко-догматическое значеніе седьмаго вселенскаго собора“, соч. Остроумова, и на брошюру подъ названіемъ: „Братское слово православному христіанину о святости церковнаго обряда“, соч. священника Іоанна Наумовича.

ДОГМАТЪ
О ЗНАМЕНИИ ЧЕСТНАГО КРЕСТА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Преступники, увидѣвъ висѣлицу, отвращаютъ отъ ней очи свои,—не хотятъ и смотрѣть на нее: не пріятно имъ вспоминать и говорить о ней. И это не удивительно, потому что висѣлица для преступниковъ есть древо погибели. Но то особенно удивительно, что животворящій крестъ Господень, чрезъ который всему міру дарована жизнь, для противниковъ нашихъ такъ противенъ, что не только поклоняться ему, но и смотрѣть на него не хотятъ.—Мы же, сыны православной Церкви, *не ревнующе лукавнующимъ, ниже завидяще творящимъ беззаконіе*, благочестно думаемъ о крестѣ Господнемъ и учимъ иначе, совершенно противоположно нашимъ противникамъ, и, желая въ настоящемъ догматѣ предложить слово о почитаніи святаго креста, раздѣляемъ его по обычаю нашему на *двѣ части*: *въ первой* полагаемъ камень православной вѣры, на которомъ утверждается благочестіе, а *во второй*—камень претыканія, о который претыкаются и падаютъ противники наши.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Положительная сторона догмата о знаменіи честнаго креста.

(Камень православной вѣры.)

Должное почитаніе и поклоненіе животворящему кресту Господню воздается не какъ веществу, изъ котораго онъ дѣлается, а какъ тому, что онъ образуетъ собою, т.-е. не веществу креста Господня—дереву, или золоту, или серебру, или камню должно поклоняться, а тому, что онъ образуетъ, или означаетъ. Что же онъ образуетъ, что означаетъ? Святѣйшій крестъ представляетъ нашему зрѣнію тайну нашего спасенія, приводитъ на умъ и память Самого распятаго за насъ Христа; слѣдовательно при поклоненіи кресту должно поклоняться тайнѣ нашего спасенія, Самому Христу, распятому за насъ на крестѣ. При этомъ нужно знать, что и самое животворящее дерево, освященное прикосновеніемъ къ нему пречистой Плоти Христовой и обогрѣнное честною Кровію Его, достойно большей чести, чѣмъ другіе кресты, дѣлаемые по подобію перваго.

Ученіе православной Церкви о знаменіи честнаго креста Господня основывается на Священномъ Писаніи и Священномъ Преданіи какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта, не противорѣчитъ и здравому разуму.

I.

Прообразование креста Христова въ ветхомъ завѣтѣ.

Древо жизни, бывшее посреди рая (Быт. гл. 2), прообразовало св. крестъ. Объ этомъ говоритъ св.

Іоаннъ Дамаскинъ: „древо жизни,—говоритъ онъ,—насажденное Богомъ въ раю, прообразовало честный крестъ; ибо какъ смерть и паденіе произошли отъ древа, такъ жизни и возстанію подобало произойти чрезъ древо“. (Точн. излож. вѣры кн. 4, гл. 12).

Ковчегъ Ноевъ, четырехугольный, устроенный изъ негниющихъ деревъ (Быт. гл. 6), прообразовалъ крестъ. Объ этомъ пишется въ книгѣ „Премудрости Соломона“ (гл. 14): упованіе міра въ кораблци избѣжа, остави вѣку сѣмя рожденія. Благословится бо древо, имже бываетъ оправданіе.

Дрова, которыя несъ на своихъ плечахъ Исаакъ, когда веденъ былъ отцемъ своимъ на жертву Богу (Быт. 22), прообразовали крестъ. Объ этомъ говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, въ словѣ своемъ объ Авраамѣ и Исаакѣ: „несшій дрова Исаакъ шель на гору, какъ агнецъ незлобивый — на заколеніе; и Спаситель, несшій крестъ, шель къ лобному мѣсту, какъ агнецъ — на заколеніе за насъ. Видя ножъ, разумѣй копіе; воспоминая жертвенникъ, представляй лобное мѣсто; смотря на плахи дровъ, понимай крестъ“.

Жезлъ Моисеевъ, который претворялся въ змія и поѣлъ змиевъ волшебныхъ, предложилъ воды въ кровь и другія навелъ казни на египтянъ, потомъ пересѣкъ Черное море и показалъ израилю сухой путь,—прообразовалъ крестъ, имѣвшій потребить змиевъ адскихъ, обогреть Кровію Христовою Церковь и казнить міръ грѣховный,—а новому израилю сдѣлать удобный путь къ небу. Объ этомъ говоритъ св. Церковь, когда поетъ: „Крестъ начертавъ Моисей, въправо жезломъ Черное (море) пресѣче“ и проч...

Древо, усладившее горькія воды Мерры (Исх. гл. 15), прообразовало крестъ (Канонъ на Воздвиж., пѣснь 4).

Дубъ Мамврійскій, у котораго Господь Богъ явился Аврааму и былъ любезно принятъ (Быт. гл. 18), и воздвиженіе рукъ Моисеевыхъ на побѣжденіе Амалика (Исх. гл. 17), прообразовали крестъ.

Жезлъ Аароновъ прозябшій (Числ. гл. 17) былъ прообразомъ креста. Объ этомъ св. Церковь поетъ такъ: „Жезлъ во образъ тайны прие́млется, прозябеніемъ бо предразсуждаетъ священника, неплодящей же прежде Церкви, нынѣ процвѣте древо креста“.

Дерево, на которое Моисей вознесъ змію въ пустыни (Числ. гл. 21), прообразовало крестъ. Объ этомъ Самъ Христосъ Спаситель нашъ говоритъ: *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ возвестися Сыну чело́вческому* (Іоан. гл. 3).

Кровь агнца въ Египтѣ, которою Богъ повелѣлъ евреямъ помазать пороги домовъ своихъ и обѣ притолоки—косяки, по толкованію св. Кипріана Карфагенскаго, прообразовала святой крестъ; ибо мазали прежде надъ дверьми—верхній порогъ, потомъ и нижній, а затѣмъ обѣ боковыя притолоки.

Четырехчастное и четырехстороннее устройство полковъ израилевыхъ въ пустынь было прообразованіемъ чреста Господня. Ибо три полка становились къ востоку, три полка къ западу, три полка къ югу, три полка къ сѣверу. Посреди же ихъ была скинія свидѣнія съ кивотомъ завѣта и племя священническое Левіино (Числ. гл. 2). Объ этомъ напоминаетъ канонъ на Воздвиженіе: „священно ополчаются, четверочастніи людіе, предходяще об-

разомъ свидѣтельства скииніи, крестообразными чинми прославляеміи“ (пѣснь 4).

Греческая буква, называемая *тавъ*, изображается на подобіе нашего тверда — Т, была прообразомъ креста Господня. Этимъ знакомъ Ангелъ Господень знаменовалъ людей Божиихъ, на челахъ ихъ, въ Іерусалимѣ, чтобы сохраниться имъ отъ находящей убійственной смерти; объ этомъ уже знакъ воспоминается и въ Апокалипсисѣ, гдѣ онъ называется *печатію Бога живаго* (Апокал. 7, 2). Эта буква Т была прообразомъ креста Господня, которымъ мы печатѣемся въ миропомазаніи, и, знаменуясь имъ, сохраняемся отъ всякаго зла, силою Господа нашего, пострадавшаго на крестѣ.

Власть, бывшая на рамѣ Еммануила, о которомъ пророкъ Исаія говоритъ: „ему же власть—начальство бысть на рамѣ Его“ (Исх. гл. 9), по сказанію толковниковъ, прообразовала крестъ, который имѣлъ понести на раменахъ — плечахъ Своихъ Христосъ.

Іона, съ распростертыми руками, молящійся въ китѣ, прообразовалъ крестъ. Объ этомъ говорится въ канонѣ Воздвиженскомъ: „Воднаго звѣря въ утробѣ, длани Іона крестовидно распростеръ, спасительную смерть проображаше явѣ“ (пѣснь 6). Пророкъ Даніиль, молящійся въ ровѣ, съ распростертыми крестообразно руками, прообразовалъ крестъ, какъ объ этомъ поетъ св. Церковь въ Воскресномъ канонѣ 4 гласа: „Руцѣ распростеръ Даніиль, львовъ зіянія въ ровѣ затче“.

И Іисусъ Навинъ, молящійся съ крестовиднымъ возношеніемъ рукъ, также прообразовалъ крестъ, какъ объ этомъ пишется въ сѣдальнахъ Воздвиженія: „Проображаше таинственно древле Іисусъ

Навинъ креста образъ, егда руцѣ прострѣ крестовидно, Спасе мой, и ста солнце, дондеже враги низложи“.

Весьма много и иныхъ прообразовъ святаго креста Христова: лѣствица Іаковля, на которой утверждался Господь (Быт. 28); жезлъ Іосифовъ, на конецъ котораго поклонился Іаковъ (Быт. 47); благословеніе сыновъ Іосифовыхъ сложенными крестообразно руками Іакова (Быт. гл. 48); жезлъ и палица, которыми утѣшался псалмопѣвецъ, говоря: жезлъ Твой и палица Твоя та мя утѣшиста (Пс. 22); одръ Соломоновъ и носило изъ деревъ ливанскихъ (Пѣснь пѣсней гл. 3); ключъ, о которомъ пишетъ пророкъ Исаія (гл. 22) и о которомъ сказано также въ Апокалипсисѣ (гл. 3); рогъ спасенія, престолъ Соломоновъ, столпъ облачный и огненный, людей Божіихъ проводившій—ветхозаконный свѣтильникъ; кивотъ, трапеза, мѣрило, знаменіе во благо, о которомъ Давидъ говоритъ: „сотвори со мною знаменіе во благо“; золотой скипетръ царя Артаксеркса и много еще иныхъ.

Все, что имѣеть прообразъ свой, прообразовано было въ ветхомъ завѣтѣ, то, безъ сомнѣнія, достойно чести въ новой благодати. Крестъ Господень имѣлъ, какъ видимъ, прообразы свои въ ветхомъ завѣтѣ, слѣдовательно крестъ Господень достоинъ чести въ новой благодати. А что все, имѣющее свои прообразы въ ветхомъ завѣтѣ, достойно чести въ новой благодати, это очевидно, ибо и Самъ Христосъ имѣлъ Свои прообразы въ ветхомъ завѣтѣ, какъ-то: Моисея, изведшаго людей своихъ изъ рабства египетскаго, Исаака, приготовленнаго къ жертвоприношенію, Іосифа, проданнаго братьями,

и проч. Пречистую Дѣву Богородицу также прообразовали: купина, стамна, руно, гора, дверь заворенная и проч. Евхаристію прообразовала манна—хлѣбъ Ангельскій. Святое крещеніе прообразовалъ переходъ черезъ море и потопись. Все сіе, имѣющее прообразованіе въ ветхомъ завѣтѣ, имѣетъ особенную честь въ новой благодати. Но крестъ Господень, какъ указано, имѣетъ весьма много прообразованій въ ветхомъ завѣтѣ,—слѣдовательно, крестъ Господень достоинъ особенной чести въ новой благодати. Какъ же не почитать креста, когда Самъ Богъ почтилъ его такими и столькими прообразами?!

Жезлу Іосифову кланялся Іаковъ; жезлъ Аароновъ, хранимый въ златокованномъ кивотѣ, былъ въ великой чести; жезлъ Моисейскій былъ чудотворнымъ. А всѣ эти жезлы были прообразами креста Христова, какъ выше сказано.

Итакъ, если сѣнь или прообразы креста Христова были въ такой чести, то тѣмъ болѣе должны мы почитать самую истину и поклоняться кресту Господню, не на вещество его взирая, но на образъ и отношеніе его къ Самому распятому на немъ Іисусу,—какъ и Іаковъ не веществу жезла Іосифова поклонился, но таинству, чрезъ жезлъ провидѣнному и прописанному.

II.

Новозавѣтное ученіе о крестѣ Господнемъ.

Новозавѣтное ученіе о крестѣ Господнемъ заключается: а) въ Священномъ Писаніи, б) Священномъ

Преданіи и в) подтверждается чудесами, бывшими и бываемыми отъ креста, или крестомъ Господнимъ.

А.

Ученіе Священнаго Писанія.

Изъ Божественнаго Писанія ясно видимъ, что Христосъ Спаситель нашъ распятъ былъ на крестѣ не по случаю какому-нибудь, не по нуждѣ какой и не за Свои грѣхи, но добровольно избралъ Крестъ, для Своего прославленія и нашего спасенія.

Избралъ же Онъ Крестъ, какъ алтарь для непорочной жертвы, которою восхотѣлъ умиловить Бога, прогнѣваннаго нами; избралъ Крестъ, какъ нѣкую лѣствицу, по которой взошелъ на престолъ царскій и получилъ царскую власть, такъ что царствію Его и конца не будетъ; избралъ Крестъ, какъ орудіе избавленія нашего, которымъ сдѣлалъ посреди земли спасеніе; избралъ Крестъ, какъ нѣкое мѣрило, которымъ измѣрена цѣна искупленія рода человѣческаго; избралъ Крестъ, какъ оружіе, которымъ побѣдилъ діавола и упразднилъ его державу. Отсюда уже ясно видно, въ какой чести былъ крестъ у Христа Спасителя нашего; онъ избранъ имъ добровольно и былъ причиною Его прославленія. Если же крестъ у Самого Христа въ чести, какъ лѣствица, вознесшая Его въ славу, то тѣмъ болѣе Крестъ Господень, которымъ мы избавились отъ работы вражія и получили спасеніе, у насъ долженъ быть въ чести.

Хочешь ли знать, что Христосъ избралъ Крестъ добровольно,—слушай, что говоритъ Онъ у Іоанна:—*Азъ полагаю душу Мою, никтоже возметъ ю отъ*

Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ; власть имамъ положить ю и власть имамъ пріяти ю (Іоан. гл. 10). И еще: „Сего, по опредѣленному совѣту и предвѣдѣнію Божія преданнаго, вы взяли и, пригвоздивъ руками беззаконныхъ, убили“ (Дѣян. 2, 23). И еще: „Богъ какъ предвозвѣстилъ устами всѣхъ Своихъ пророковъ пострадать Христу, такъ и исполнилъ“ (—3, 18). И еще: „Поистинѣ собрались въ городѣ семь на Святаго Сына Твоего Іисуса, помазаннаго Тобою, Иродъ и Понтій Пилать съ язычниками и народомъ израильскимъ, чтобы сдѣлать то, чему быть предопредѣлила рука Твоя и совѣтъ Твой“ (—4, 27—28). Видишь ли, что Христосъ избралъ Крестъ добровольно, а не по принужденію?!

Хочешь ли видѣть, что Крестъ Христовъ былъ алтаремъ, на которомъ Самъ Христосъ, какъ непорочная жертва, принесетъ Себя въ умилоствленіе Богу,—читай 7-ю главу посланія къ Евреямъ: „Таковъ и долженъ быть у насъ первосвященникъ: святой, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ, который не имѣетъ нужды ежедневно, какъ тѣ первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа; ибо Онъ совершилъ сіе однажды“ (ст. 26—27). И еще къ Колоссянамъ: *И тѣмъ* благоизволилъ Богъ „примирить съ Собою все, умиротворивъ чрезъ Него, Кровію Креста Его“, т.-е. Кровію, пролитою Имъ на крестѣ, какъ на алтарѣ. И это прообразовалъ оный поставленный, помазанный и домомъ Божиимъ нареченный камень Іаковлевъ (Быт. гл. 28).

Хочешь ли знать, что Крестъ Христовъ былъ

для Христа лѣствицею къ славѣ и царству, — слушай, что говоритъ Онъ у Іоанна: „нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ, и когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ“ (Іоан. 12, 31—32); и въ посланіи къ Филиппійцамъ написано: „Смирить Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной; посему и Богъ превознесъ Его“ (гл. 2, ст. 8—9).

Хочешь ли вѣдать, что Крестъ Христовъ былъ орудіемъ спасенія нашего, — смотри прообразы Креста святаго, изложенные выше. Ибо это самое означало древо жизни посреди рая, Ноевъ ковчегъ, спасающій отъ потопа жезлъ Моисеевъ, пресѣкающій море, древо, услаждающее горькія воды, а особенно змій, вознесенный на древо.

Хочешь ли знать, что Крестъ Христовъ былъ мѣриломъ, которымъ измѣрена цѣна, необходимая для искупленія рода человѣческаго, — слушай, что говоритъ Апостоль Петръ: „не тлѣннымъ серебромъ или золотомъ искуплены вы отъ суетной жизни, преданной вамъ отъ отцевъ, но драгоценною Кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго Агнца“ (1 Петр. 1, 18—19); и Апостоль Павелъ пишетъ: „вы не свои, ибо вы куплены дорогою цѣною“ (1 Кор. 6, 19—20). Но гдѣ и чѣмъ она цѣна измѣряется? Какое мѣрило оной цѣны? На это отвѣчаетъ св. Церковь, когда говоритъ: „посреди двою разбойнику, мѣрило праведное обрѣтется — Крестъ Твой, Господи!“

Хочешь ли вѣдать, что Крестъ Христовъ былъ оружіемъ, побѣдившимъ діавола, — читай въ посланіи къ Колоссянамъ: Христосъ „истребивъ рукописаніе постановленій на насъ, которое было про-

тивъ насъ и которое Онъ взялъ отъ среды и пригвоздилъ ко кресту, отнявъ силу у начальствъ и властей, властно подвергъ ихъ позору, восторжествовавъ надъ ними Собою“ (гл. 2, 14—15).

Теперь вы, противники, враги Креста Христова, сами видите, какую честь имѣеть Крестъ Господень, по Св. Писанію, изъ котораго составляются сіи доводы.

Алтарь, на которомъ приносится жертва, умило- стивляющая Бога о грѣхахъ нашихъ, безъ сомнѣ- нія, долженъ быть въ чести; ибо обратите внима- ніе—какую честь имѣлъ алтарь, устроенный изъ негниющихъ деревъ—въ Ветхомъ Заветѣ (Исх. 27, 28, 29, 30). Но Крестъ Господень есть алтарь, на которомъ Христосъ принесъ въ жертву Богу Отцу Самого Себя, какъ непорочнаго и несквернаго Агнца (Евр. гл. 7). Объ этомъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ въ словѣ своемъ о Крестѣ и разбойникѣ: „виждь таинство, се Самъ Себе приноситъ, Самъ жертва, Самъ священникъ; а Крестъ—алтарь“. Объ этомъ и св. Дамаскинъ поетъ въ законѣ воскрес- номъ: „яко единоклѣтный Агнецъ, благословенный намъ вѣнецъ Христосъ волею за всѣхъ закланъ бысть“. Итакъ, Крестъ Господень долженъ быть въ чести, какъ алтарь непорочной жертвы Иисуса Христа—Агнца, вземлющаго грѣхи міра.

Лѣствица, на которой утверждался Господь и ко- торая вознесла Его въ славу, безъ сомнѣнія, не можетъ быть въ презрѣніи и поруганіи; ибо смо- трите, какъ Іаковъ почтилъ ту лѣствицу, на кото- рой утверждался Господь. Онъ даже и мѣсто оное, на которомъ видѣлъ лѣствицу, назвалъ домомъ Божи- имъ и вратами небесными. Но Крестъ Господень былъ

для Христа лѣствицею, вознесшею Его въ славу, по словамъ Ап. Павла: „Смирилъ Себе, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя; тѣмъ же и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени (Филип. гл. 2). И эта-то лѣствица Креста Господня, на которой утверждался Господь, была прообразована лѣствицею Іакова; ибо „что значить утверждаться на лѣствицѣ, какъ не то, чтобы быть повѣшено на деревѣ“, говоритъ свят. Златоустъ. Итакъ, Крестъ Христовъ не можетъ и не долженъ быть въ презрѣніи и поруганіи; а презрители и порицатели Креста Христова сами заслуживаютъ презрѣніе и всякое порицаніе.

Орудіе нашего спасенія и оружіе, которымъ побѣжденъ супостатъ нашъ діаволъ, должны быть въ чести. Ибо смотрите, въ какой чести былъ мечъ Давидовъ, или копіе, которымъ онъ побѣдилъ Голіаѳа! Его, какъ нѣкую святыню, хранили въ церкви—на святомъ мѣстѣ. Но Крестъ Христовъ есть орудіе нашего спасенія и оружіе, побѣдившее не Голіаѳа—врага однихъ израильтянъ, а діавола—врага всего міра, по словамъ Апостола Павла: Христосъ, истребивъ рукописаніе постановленій на насъ, которое было противъ насъ и которое Онъ взялъ отъ среды и пригвоздилъ ко кресту, отнявъ силу у начальствъ и властей, властно подвергъ ихъ позору, восторжествовавъ надъ ними Собою (Колос. 2, 14—15). Объ этомъ читаемъ и въ молитвѣ свят. Василия Великаго: „Боже и Господи силъ... Господа нашего Іисуса Христа ниспославый на спасеніе рода нашего, и честнымъ Его Крестомъ рукописаніе грѣхъ нашихъ растерзавый, и побѣдивый тѣмъ началъ и власти тьмы“. Итакъ,

Крестъ Господень, какъ орудіе нашего спасенія и оружіе, побѣдившее врага нашего діавола, долженъ быть у насъ въ чести болѣе, чѣмъ копіе, или мечъ Давидовъ; ибо тотъ осквернился кровію Голіава, а крестъ освятился Кровію Христовою и прикосновениемъ къ нему пречистой и Божественной Плоти Его.

Въ посланіи къ Ефесеямъ, Ап. Павелъ говоритъ: „*Да возможете разумѣти со вѣсьми святыми, что есть широта, и долгота, и глубина, и высота...* (гл. 3, ст. 18). Эти слова Апостола многіе въ толкованіи своемъ относятъ ко кресту Господню. *Широта* есть поперечникъ, или поперечное древо святаго креста; *высота* есть та часть древа, которая выше поперечника и на которой было титло Христово, или надписаніе: I. N. Ц. I.; *долгота* есть та часть древа, которая ниже поперечника и доходила до самой земли; *глубина* есть та часть древа, которая водружена была въ землю. Итакъ, этими словами св. Павелъ описалъ тайну св. креста, по толкованію бл. Теофилакта: „Высота креста святаго отверзла намъ небо,—глубина разорила адъ и побѣдила діавола,—долгота даровала намъ долгую и блаженную жизнь на небѣ, а широта избавила насъ отъ широкаго пути, ведущаго въ пропасть адскую“. Такъ и въ канонѣ честному кресту, въ 4-й пѣсни, читаемъ: „Твоя высота, четверосильный кресте, небеса ми да отверзеть,—глубина бездну адскую да заградить,—широта отъ широкаго пути сластей мірскихъ да мя изведеть,—долгота же на вѣчную жизнь, молю, да мя исправитъ“. Изъ этого таинства святаго креста явно, въ какой чести долженъ быть крестъ Господень.

Въ посланіи къ Галатамъ Ап. Павелъ говоритъ:

Мнѣ да не будетъ хвалитися, точію о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа (гл. 6, ст. 14). И мы, послѣдую св. Павлу, хвалимся о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, по многимъ причинамъ хвалимся,—какъ столпомъ крѣпости отъ лица вражія,—какъ оружіемъ, которымъ Христосъ убилъ убившаго насъ,—какъ лѣствицею, возводящею насъ отъ земли на небо,—какъ щитомъ, сохраняющимъ насъ отъ нападенія вражескаго,—какъ жезломъ, пересѣкающимъ море міра сего и ведущимъ насъ въ землю обѣтованную—небесную. Хвалимся крестомъ, какъ знаменіемъ христіанскаго благородія, ибо мы—родъ Божій и братія Христу по плоти, имѣющіе одинъ знакъ (гербъ), или девизъ—святый крестъ.—Хвалимся крестомъ Христовымъ, какъ Его сладчайшимъ игомъ, которое и Самъ понесъ, и намъ повелѣваетъ носить: *возмите, говоритъ, иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ; иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть*. И чѣмъ другимъ можно хвалиться христіанамъ? Мудростію? Но она—буйство предъ Богомъ. Богатствомъ? Но Христосъ называетъ его терніемъ, подавляющимъ въ насъ сѣмя слова Божія. Великородіемъ? Но кто можетъ быть поистинѣ благороденъ, если не почитаетъ своимъ девизомъ креста святаго?! Скажутъ: „Мы хвалимся Христомъ“. Но слова эти не имѣютъ силы: имѣтъ Христа безъ креста—значитъ съ іудеями говорить: *сниди со креста*. Св. Златоустъ говоритъ объ этомъ такъ: „смотри, какъ іудеи слѣдуютъ за отцемъ своимъ діаволомъ. Какъ діаволь сказалъ: *иже Сынъ еси Божій, верзися низу*; такъ и они говорятъ: *иже Сынъ еси Божій, сниди со креста*.

Этимъ путемъ идутъ и тѣ, которые хотятъ имѣть Христа безъ креста.

Въ Апокалипсисѣ пишется: „И взглянулъ я, и вотъ Агнецъ стоитъ на горѣ Сіонѣ, а съ Нимъ сто сорокъ четыре тысячи, у которыхъ имя Отца Его написано на челахъ“—(Апокал. 14, 1); и еще: „не дѣлайте вреда ни землѣ, ни морю, ни деревьямъ, доколѣ не положимъ печати на челахъ рабовъ Бога нашего“ (Апокал. 7, 3). Эти слова Новаго Завета согласны съ словами Ветхаго. У пророка Іезекіиля говорится о знакѣ, подобномъ кресту и похожемъ на букву Т: кто не имѣлъ сего знака, тотъ погибалъ (гл. 9); и у Моисея говорится, что іудеи на дверяхъ своихъ полагали крестообразное знаменіе кровію агнца (Исх. гл. 12); гдѣ не было сего знаменія, тамъ была гибель. А св. Андрей Неокесарійскій, въ толкованіи своемъ на Апокалипсисъ, согласно съ другими многими толковниками, говоритъ, что во время антихриста знаменіе креста будетъ знакомъ отличія людей Христовыхъ отъ антихристовыхъ.

Крестъ Господень есть та печать, о которой небесный Женихъ, въ Пѣсни Пѣсней, говоритъ невѣстѣ Своей: „положиши мя, яко печать, на челѣ твоємъ, яко печать на сердцѣ твоємъ, и яко печать на мышцѣ твоей“ (гл. 8). Толкуя эти слова, св. Амвросій Медиоланскій говоритъ: „печать, рече Христось, на челѣ, печать на сердцѣ, печать на мышцахъ. На челѣ убо, яко да всегда Его исповѣдуемъ. На сердцѣ, яко да всегда Его любимъ. На мышцахъ же, яко да всегда благая дѣлаемъ. Знаменіе на челѣ, яко на мѣстѣ стыдѣнія, да не остыдимся исповѣдати распятаго Христа, иже не сты-

дится братією насъ нарицати. Знаменіе на сердцѣ, яко на мѣстѣ любленія, да возлюбимъ Его, возлюбившаго насъ всѣмъ сердцемъ нашимъ. Знаменіе на мышцахъ, да поработаемъ Ему, Господу нашему, и тяжесть крестную понесемъ на раменахъ своихъ (См. кн. объ Исаакѣ, гл. 8). Вотъ наша печать, которою мы отличаемся отъ іудеевъ и язычниковъ! Вотъ наше знаменіе, перенесенное отъ лобнаго мѣста на лбы наши,—знаменіе во благо! А не имѣющіе сего знаменія чѣмъ могутъ отличать-ся отъ іудеевъ и язычниковъ? Скажутъ: „крещеніемъ“. Но крещеніе не только не отвергаетъ Креста Господня, но потому и называется крещеніемъ, или *крестченіемъ*, что въ основѣ его лежитъ Крестъ Христовъ. Не слышите ли Апостола, говорящаго: *Елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся, спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть.* (Римл. 6, 3—4). Смерть же Христова была смерть крестная. Итакъ, св. крещеніе всю силу имѣетъ отъ крестной смерти Христовой и отъ креста Его. Поэтому мы какъ крестились — во имя Отца и Сына и Святаго Духа, такъ и знаменуясь крестнымъ знаменіемъ говоримъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Имя Отца полагаемъ на челахъ своихъ, чтобы исполнялись вышесказанныя слова Апокалипсиса: *имущія имя Отца Его написано на чельхъ своихъ.* Имя Сына полагаемъ на чревѣ, потому что Онъ изъ лона Отческаго сошелъ во чрево Приснодѣвы Маріи и воплотился насъ ради. Имя Духа Святаго полагаемъ на правомъ и лѣвомъ плечахъ, потому что надѣемся благодатію Его въ день судный получить десную часть спасаемыхъ и избавиться страны шуіей.

Въ Евангеліи Матѳея Христось говоритъ: *Тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси* (гл. 24. ст. 30). Это знаменіе Сына человѣческаго, по толкованію Златоуста, Теофилакта, Кирилла и прочихъ, будетъ не что иное, какъ крестъ Христовъ — на страшномъ судѣ. Отсюда ясно видимъ, какую честь имѣеть св. крестъ! Самъ Христось называетъ его знаменіемъ Своимъ: *явится*, сказалъ, *знаменіе Сына человѣческаго*. Цари земные имѣютъ свои знаменія: у однихъ этими знаменіями служатъ орлы, у другихъ—львы, у иныхъ—иные, а знаменіе царя небеснаго — крестъ.

Знаменія царей земныхъ высоко почитаются, — изображаются и на домахъ, и на воротахъ, и на столбахъ, и на монетахъ... Какое же безуміе и дерзость — презирать и не почитать знаменіе Царя царствующихъ — крестъ святой?! Ахъ! будетъ, будетъ время, когда хулители креста Христова, увидѣвъ это знаменіе Сына человѣческаго, сіяющее на небѣ, постыдятся и горько возрыдаютъ, говоря: *убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, и свѣтъ правды не возсія на насъ* (Прем. Солом. гл. 5). Св. Іоаннъ Златоустъ, въ словѣ о крестѣ и разбойникѣ, выставляетъ троякую причину явленія креста Господня на страшномъ судѣ. *Первая причина* — для большаго прославленія Христа, стяжавшаго Себѣ такую славу страданіями и крестною смертію и крестомъ, какъ бы лѣстницею, восшедшаго на царскій престолъ. *Вторая причина* — для утѣшенія православныхъ крестопоклонниковъ, чтобы они ясно увидѣли, что крестъ Христовъ для нихъ — ключъ, отверзающій двери небесныя, — и ковчегъ Носвъ, въ которомъ одномъ спасеніе, а внѣ его погубленіе.

Третья причина — для посрамленія и устрашенія нечестивыхъ, для которыхъ крестъ Господень служить соблазномъ и безуміемъ. Какъ жезлъ Моисеевъ, будучи брошенъ на землю, обращался въ змія, такъ и для крестоненавистниковъ, бросающихъ сей душеспасительный жезлъ, онъ обратится тогда въ лютаго змія, угрызающаго душу и тѣло угрызеніемъ погибельнымъ.

Въ заключеніе припомнимъ слова Апостола Павла. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: „*Слово крестное погибающимъ збо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть*“ (1 Кор. 1, 18). Изъ этихъ словъ ясно видно, что тѣ, которые крестное слово почитаютъ за юродство, или за безуміе, — тѣ, безъ сомнѣнія, люди погибшіе. Въ другомъ мѣстѣ св. Павелъ пишетъ: многіе, о которыхъ я часто говорилъ вамъ, а теперь даже со слезами говорю, поступаютъ какъ враги креста Христова. Ихъ конецъ — погибель, ихъ богъ — чрево, и слава ихъ — въ срамѣ, они мыслятъ о земномъ“ (Филип. 3, 18—19). Изъ этихъ словъ опять ясно видно, что въ концѣ концовъ враги креста Христова непременно должны погибнуть.

Б.

Ученіе Священнаго Преданія.

Всѣ вселенскіе Соборы какъ честныя иконы, такъ и животворящій крестъ Господень благочестно принимаютъ и любезно его лобызаютъ.

Шестой вселенскій соборъ, утвердившій первые (пять) вселенскіе соборы, въ правилѣ 73-мъ говоритъ: „Крестъ, написанный на землѣ, да загладится“. Толкуется это правило такъ: Всякое стараніе подоба-

еть намъ имѣть, чтобы отдавать достойную честь животворящему кресту, которымъ мы спасены отъ ветхаго преступленія. И если образъ креста кѣмъ-либо будетъ написанъ или сложенъ на землѣ,—то да будетъ стертъ или разгороженъ, чтобы побѣдное наше оружіе не было попрано или поругано отъ незнающихъ людей или животныхъ (см. Кормч. кн. л. 200). Здѣсь прилично вспомнить слѣдующую исторію: Римскій кесарь Тиверій (не тотъ, который жилъ во времена Христовы, а тотъ, который былъ послѣ Константина Великаго), ходя нѣкогда въ своей царской палатѣ, увидѣлъ на землѣ въ мраморѣ выдолбленный крестъ и тотчасъ же повелѣлъ вынуть его, говоря: крестомъ Господнимъ мы должны ограждать чело и перси, — какъ же дерзнемъ попирать его ногами?... Когда же вынуть былъ мраморный камень съ изображеннымъ на немъ крестомъ,—найдено было подъ нимъ сокровище въ сто тысячъ златницъ, какъ бы въ вознагражденіе крестолюбиваго царя за его благочестіе (См. исторію діакона Павла, кн. 18).

Седьмой вселенскій соборъ, въ своемъ первомъ правилѣ, говоритъ: „Святая правила обლობызающе приедемъ и держимъ святыхъ Апостоловъ и шестихъ вселенскихъ соборъ, къ симъ же и помѣстныхъ, и еще же и св. отецъ нашихъ, яко единаго Св. Духа вдохновенна, ихже прокляша, проклинаемъ; ихже извергоша, изметаемъ, и ихже отлучиша, отлучаемъ, и ихже запретиша, запрещаемъ“.

Соборъ этотъ собранъ противъ иконоборцевъ, которыхъ проклявъ, св. отцы даровали Церкви древнюю ея красоту и строго заповѣдали, чтобы

она имѣла иконныя изображенія, и любезно лобызали ихъ. также повелѣли поклоняться и образу честнаго креста и лобызать его (см. Кормч. кн., л. 208 и 209). Здѣсь прилично обратить вниманіе на древній обычай православной Церкви и преданіе св. отцевъ о чествованіи креста Господня, особенно въ крестные праздники, т.-е. въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста, въ праздникъ крестопоклонной недѣли, потомъ 7-го числа мѣсяца мая, 1-го числа мѣсяца августа и наконецъ въ среду и пятокъ каждой седмицы.

Спросятъ: кто повелѣлъ христіанамъ изображать на себѣ крестное знаменіе? Отвѣчаемъ съ Златоустомъ: „преданіе есть—ничтоже вящше ищи“ (Бесѣда 4 на Солун.). Крестное знаменіе имѣетъ начало свое въ первенствующей Церкви, отъ дней апостольскихъ, отъ самихъ св. Апостоловъ, научившихся отъ Самого Господа Іисуса Христа, въ то время, когда, по воскресеніи Своемъ, Онъ вывелъ ихъ до Виѳаніи, *и воздвигъ руку Свою благословилъ ихъ* (Лук. гл. 24). Съ того времени св. Апостолы какъ сами благословлены были отъ Христа, такъ и другихъ начали благословлять и чудеса крестнымъ знаменіемъ творить, какъ это увидимъ послѣ. Поэтому, смотри, сынъ православной Церкви, кому, особенно въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія, долженъ ты больше вѣрить—соборамъ ли вселенскимъ, управляемымъ вдохновеніемъ Св. Духа, или сонмищу нечестивыхъ? Церкви ли православной, имѣющей непрерывное другъ друго-принимательное происхожденіе отъ Христа и Апостоловъ, или нововозникшей церкви лукавующихъ? Христу ли, или антихристу? прилежно размысли объ этомъ, и не будь тростию, вѣ-

тромъ колеблемою; но плѣни разумъ твой въ послушаніи вѣры отеческой, всѣмъ сердцемъ твоимъ держись святой Церкви апостольской, которая, по слову Апостола, есть столпъ и утверженіе истины.

Изъ св. отцевъ Церкви особенно Іоаннъ Златоустъ любилъ бесѣдовать о крестѣ Господнемъ и много, съ великою любовію, говорилъ о немъ. Помѣщаемъ здѣсь цѣлое слово его — „На поклоненіе Честнаго и Животворящаго Креста“, говоренное въ крестопоклонную недѣлю поста. „Пришелъ къ намъ лѣтній день, всечестная и свѣтоносная средняя седмица святаго поста, приносящая треплаженный и животворящій Крестъ Спаса нашего Іисуса Христа и предлагающая его на поклоненіе, а поклоняющихся ему чистымъ сердцемъ и лобызающихъ его нескверными устами освѣщающая и дѣлающая болѣе усердными и крѣпкими къ остальному прохожденію поприща св. поста. Итакъ, нынѣшній день установленъ для поклоненія честному кресту. Приидите же, други мои, со страхомъ и любовію обнимемъ его; ибо онъ, являя зарю Христова воскресенія, всѣхъ освѣщаетъ и освящаетъ своею благодатію. Поэтому будемъ цѣловать его съ душевнымъ веселіемъ. Нынѣ радость на небѣ и на землѣ, ибо свѣтоносный и животворящій крестъ Христовъ является міру, демоны бѣгутъ отъ него, недуги исцѣляются имъ, мрачная тьма прогоняется, и всѣ концы земли просвѣщаются. Нынѣ Церковь Христова выноситъ на средину храма всесвятое древо честнаго креста, предпосылаетъ крестъ страстямъ Христовымъ, предвозвѣщаетъ воскресеніе Христово и является вторымъ раемъ. Нынѣ исполняется пророческое слово, говорящее: *се бо поклоняемся на мѣсто, идѣже*

стоять нозь Бога нашего (Псал. 131). Радуйся же и веселися Церковь Христова и приводи чадъ твоихъ, постомъ и воздержаніемъ отъ страстей очищенныхъ и богосіянными добродѣтелями блистающихъ. Ликуй ликованіемъ неизглаголаннѣмъ! Ибо какъ древле въ пустыни ужаленные, смотря на мѣднаго змѣя, освобождались отъ смерти,—такъ и нынѣ прошедшіе половину постнаго поприща, прикасаясь ко кресту, дѣлають мертвымъ мысленнаго змѣя, а сами становятся безсмертными, являясь воздержаніемъ своимъ сообщниками страданій Христовыхъ и участниками воскресенія Его. И не только сіе, но и къ прочему мужественно устремляясь, приносятъ Богу побѣдныя пѣсни. Ибо Крестъ Господень есть побѣдоносное и всегда побѣждающее оружіе. Онъ—непреборимое оружіе царей, онъ—рогъ царевъ, враговъ истребленіе и вѣрныхъ спасеніе. Воистину блаженны и треблаженны тѣ, которые чистыми сердцами и нескверными устами сподобляются обнимать и лобызать его. Ибо онъ поистинѣ самымъ дѣломъ исполняетъ слово Господне, говорящее: *аще кто хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержетъ себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ*“. Смотри, какъ слово сіе не дѣлаеть принужденія, ибо не сказано: хочете, или не хочете, а необходимо вамъ это сдѣлать и пострадать; но какъ? *Аще кто хоцетъ по Мнѣ ити*, то-есть: не принуждаю, не насильствую, а дѣлаю всякаго господиномъ его собственнаго произволенія; потому и говорю: *аще кто хоцетъ по Мнѣ ити*, ибо призываю ко благу, а не къ злу, не на мученіе и казнь, потому что самое существо дѣла достаточно для того, чтобы привлечь. *Аще кто хоцетъ по Мнѣ ити*,—мужчина

ли, женщина ли, начальникъ ли, подчиненный ли,—всякъ, кто хочетъ спастися, иди путемъ самъ.

Въ словахъ Христовыхъ заключаются три предмета: а) отречься себя, б) взять крестъ и в) послѣдовать Христу. Разсмотримъ:

1. *Что значитъ отречься себя?* Если узнаемъ, что значитъ отречься другаго, то познаемъ и — что значитъ отречься себя. Итакъ, что значитъ отречься отъ другаго? Отречься отъ другаго, на примѣръ отъ брата, отъ друга, отъ сосѣда или отъ кого-нибудь иного—значитъ не стоять за него, не помогать ему, не соболѣзновать нисколько, не сострадать къ нему, когда онъ бываетъ уязвляемъ, связуемъ или другое что терпитъ. Такъ точно и Богъ хочетъ, чтобы мы пренебрегали тѣломъ своимъ и не щадили его, когда насъ будутъ уязвлять за Бога, мучить, изгонять или другое что дѣлать съ нами. Вотъ что значитъ отречься себя, т. е. ничего не имѣть своего и не дѣлать по-своему, но предать самого себя бѣдамъ, подвигамъ и пребывать такъ, какъ бы иной страдалъ. И не сказалъ: да поотречется себе, но да отречется. Этимъ небольшимъ сокращеніемъ изъяснилъ многое превосходство.

2. *Что значитъ взять крестъ свой?* И да возметъ крестъ свой. Смотри, какъ Царь небесный вооружилъ слѣдующаго за Нимъ воина! Не щитъ далъ ему, не шлемъ, не лукъ, не броню, ни другое какое-либо оружіе, но крѣпчайшую всего этого силу крестную—знаменіе побѣды надъ демонами. Это—мечъ, это—щитъ, это — броня, это — пристанище, это—прибѣжище, это—шлемъ, это—обувь, это—твердое охраненіе, это—вѣнецъ, это—почесть, это—сокровище всѣхъ благъ настоящихъ и будущихъ!

Какъ какой-либо военачальникъ, взявъ крѣпкое оружіе, даетъ такое же и воинамъ своимъ,—такъ и Христось: смотрите, говоритъ, что сдѣлалъ Мой Крестъ; если хотите, сдѣлайте и вы такое же оружіе, и совершите то же, что Я совершилъ; а въ другомъ мѣстѣ и больше сего обѣщаль, когда сказалъ: *свруай въ Мѧ, дѣла, яже Азъ творю; и той сотворитѣ, и больше сихъ сотворитѣ* (Іоан. гл. 14). Что же означаютъ слова: *да возметъ крестъ свой, и да послѣдуетъ Ми*? Конечно, не древо взять заповѣдуетъ каждому Своему послѣдователю, ибо какая въ этомъ добродѣтель! Но то, чтобы мы вооружились противъ всѣхъ бѣдствій и повседневно готовы были пролить кровь свою и умереть, такъ чтобы и не надѣялись достигнуть до вечера нашей жизни. Въ такомъ настроеніи былъ св. Ап. Павелъ, сказавшій о себѣ: *на всякъ день умираю* (1 Кор. гл. 15). Или ты одну только имѣешь смерть естественную? Нѣтъ. Ты можешь, если захочешь, тысячекратно умирать за Владыку твоего. Владыка твой великими дарами и несказаннымъ богатствомъ награждаетъ подвизающихся не за одни только дѣла, но и за желанія, за намѣреніе угодить ему. Что же значить: *да возметъ*? То-есть: пусть такъ усердно расположится къ распятію и смерти, какъ тотъ, кто уже держитъ на плечахъ своихъ крестъ для распятія своего и готовъ умереть... Но, чтобы кто-либо не подумалъ, что довольно только быть готовымъ къ смерти,—сказано: *и да послѣдуетъ Ми*.

3. *Что значитъ послѣдовать Христу?* Не мужественнаго только ищущу, какъ бы такъ говорить Христось, и не боящагося конца жизни (такowymi могутъ быть и разбойники, и чародѣи, и отцеубій-

цы); но кроткаго и цѣломудреннаго, и воздержнаго, исполненнаго всякой добродѣтели. Видѣлъ ли ты могущественную силу креста, не на одномъ Владыкѣ проявленную, но и на рабахъ Его? Крестъ Петра сдѣлалъ верховнымъ; крестъ Павла сдѣлалъ такимъ, что онъ во всеуслышаніе говорилъ: *кто ны разлучитъ отъ любви Христовы; скорби, или тѣснота, или бѣда, или мечъ* (Рим. гл. 8). Крестъ и постящихся содѣлалъ мужественными и побѣдоносными не надъ брашнами только, но и надъ страстями. Будемъ же, возлюбленные, ограждать себя силою крестною и, вооружившись имъ на дальнѣйшее время поста, будемъ усерднѣе поститься, а все житейское, недостойно носящее имя прекраснаго, будемъ презирать, ибо богатство и слава, и могущество, и похоть, и все подобное сему потому намъ кажется сладкимъ, что мы малодушны и пригвоздились къ настоящей жизни. Правда, что и настоящая жизнь добра и сладка, ибо есть даръ Божій; но когда подумаемъ о будущемъ, — то поистинѣ достойно и праведно презирается наше настоящее бытіе. Итакъ, да не посрамимъ честныхъ знаковъ нашего спасенія, да не отразимъ великое сокровище и источникъ благъ, которымъ живемъ и движемся, предавшись сластолюбію, и пьянству, и чревобѣсію; но будемъ смотрѣть на Крестъ Христовъ, т.-е. — на умерщвленіе страстей, какъ на вѣнецъ нашъ. Ибо все, что касается насъ, чрезъ него совершается: возродиться ли намъ нужно — присутствуетъ крестъ; напитаться ли таинственною оною пищею, рукоположиться ли, или другое что-либо совершить, — вездѣ предстоитъ намъ крестное знаменіе. Поэтому съ великимъ

тщаниемъ изображаемъ его на домахъ и на стѣнахъ, и на окнахъ, и на челахъ, и на умѣ; ибо онъ есть знаменіе нашего спасенія, общей свободы и благости Владычней. Потому-то онъ и печатію называется, что всякіе Божіи завѣты, какіе мы принимаемъ имъ, какъ нѣкоею царскою печатію, или перстнемъ, печатаемъ, и ничто лукавое не дерзаетъ приступить къ тому. Если кому вручается начальство надъ народами, если кто возводится въ священническое достоинство, — то, послѣ безчисленныхъ молитвъ и призыванія благодати Св. Духа, крестомъ запечатлѣвается это постановленіе, заключая данный даръ какъ бы въ твердомъ хранищѣ. Такъ бываетъ и во всѣхъ священнодѣйствіяхъ. Ибо крестъ Христовъ есть мечъ и древо, на которомъ закланный богоубійцами іудеями Христосъ разрушилъ дѣла діавольскія и самого діавола низложилъ, пригвоздивъ на крестѣ грѣхи наши. Поэтому онъ употребляется въ священнодѣйствіяхъ, какъ нѣкое оружіе и бичъ царскій, казнящій и прогоняющій всякое демонское нашествіе и сатанинское нападеніе. Такъ Божественные священнотайники, какъ носители даровъ Божіихъ, предложивъ царскую казнь, отгоняютъ ею всякое сопротивное полчище супостатовъ, а Божественные и царственные дары отдаютъ тайновидцамъ — христіанамъ, почитая съ ними Царя-Христа. Итакъ, когда ты принимаешь крестную печать, — помышляй все крестное дѣло, и угасишь ярость, какъ и всѣ прочія страсти; а когда знаменаешься крестомъ, исполни многимъ дерзновеніемъ чело свое, перси, очи, и всякій членъ принеси Богу въ благопріятную жертву. Это есть словесная служба (Латрія). Это

знаменіе и при прародителяхъ нашихъ отверзло заключенныя врата. Оно угасило смертоносныя яды, оно разрушило силу отравы, оно исцѣляло уязвленныхъ ядовитыми звѣрями. Ибо если крестъ отверзъ адскія врата, и небесный сводъ распростеръ, и входъ въ рай возобновилъ, и діавольскую силу сокрушилъ, — то что удивительнаго, что онъ обезсилить и смертоносныя яды, или отравы? Итакъ, изваяй сіе знаменіе на мысляхъ твоихъ и спасеніе душъ нашихъ обими.

Сей крестъ вселенную спасъ, прелесть прогналъ, истину привелъ, землю небомъ сотворилъ, людей содѣлалъ ангелами. Поэтому и демоны уже не страшны, но удобно презираемы; и смерть—уже не смерть, а сонъ и бодрость. Поэтому-то и тѣлесныя страсти, воющія въ постыющихся, увядаютъ.

Послѣ этого, если кто-либо изъ іудеевъ скажетъ тебѣ: распятому ли поклоняешься? Скажи ему со свѣтлымъ, веселымъ лицомъ — громогласно: да, и поклоняюсь, и не перестану поклоняться. А если онъ разсмѣется,—ты прослезись, потому что бѣснуется и не понимаетъ, что говоритъ. Владыку же Христа возблагодари, что Онъ такъ облагодѣтельствовалъ насъ, что и понять этого никто не можетъ, безъ высшаго откровенія. Потому и сей іудей смѣется, что, будучи человѣкомъ душевнымъ, не понимаетъ духовнаго. Но что еще говоритъ іудей? Если Христосъ есть Богъ, какъ вы говорите, и Сынъ Божій, пришедшій для спасенія рода человѣческаго,—то для чего Онъ умеръ такою безобразною смертію—распялся? На это отвѣтимъ ему словами пророковъ, проповѣдавшихъ, что *подобаше Христу распятому быти*; иначе не могло быть со-

вершено спасеніе рода человѣческаго, какъ только чрезъ Христа распятаго. Такъ первый Моисей говоритъ: *узрите животъ вашъ, висящъ предъ очесы вашими, и не увѣруете животу вашему* (Второз. гл. 28, ст. 66). Пророкъ Исаія пишетъ: *Яко овца на зноленіе ведеса, и яко агнецъ прямо стриющему его безгласенъ* (—гл. 53). Пророкъ Іеремія говоритъ: *придите и вложимъ древо въ хлѣбъ его. И даша цѣну его на село скудельниче, якоже совѣща мнѣ Господь* (—гл. 11). А что распятый Христосъ есть Богъ, объ этомъ говоритъ Ездра: *Благословенъ Господь, Иже распростре руки Своя, и спасе Іерусалима предъ очесы нашими*. Когда змѣи смертельно жалили людей, Моисей, по повелѣнію Божію, повѣсивъ змію на древѣ, сказалъ: *Сей вземлите, и не умрете* (Числ. гл. 12). И еще Іеремія говоритъ, какъ бы отъ лица распинателей Христовыхъ: *придите и истребимъ его отъ земли живыхъ*; а Христосъ чрезъ того же пророка говоритъ: *Азъ же, яко овца незлобива ведомое жренъ быти, не познахъ* (—гл. 11). Св. пророкъ и царь Давидъ какъ бы отъ лица Христова говоритъ: *ископаша руцѣ мои и нозѣ мои, и раздѣлиша ризы моя себѣ, и о одеждѣ моеи меташа жребій* (Пс. 21). И еще Исаія говоритъ: *прострохъ руцѣ мои весь день къ людямъ непокоривымъ и прекословящимъ, иже не идоша путемъ благимъ, но въ слѣдъ грѣховъ своихъ* (—гл. 65). А что крестъ Христосъ честенъ и образъ его достоинъ поклоненія,—этому также научаютъ пророки. Ибо св. Давидъ говоритъ: *далъ еси болющимся Тебе знаменіе, еже убѣжатъ отъ лица лука* (Пс. 59). *Сотвори со мною знаменіе во благо, и да видятъ ненавидящій Мя и постыдятся* (Пс. 85). Самъ Богъ чрезъ пророка Іезекііля говоритъ: *даждь знаменіе на лица мужей*

стенящихъ и бользнующихъ о вѣсѣхъ беззаконіяхъ, — и придите, и съцтите, и не пощадите старца и юношу, и женъ и младенцевъ ссущихъ истребите, ко имущимъ же знаменіе Мое не приближайтесь (—гл. 9). И Соломонъ говоритъ: *благословите древо, имже бысть правда* (Прем. гл. 14). Пророкъ Исаія, указывая откуда и какія были крестныя деревья, говоритъ: *въ кипарисъ, и пень, и кедръ купно прославити мѣсто святое* (—гл. 60). Моисей, вложивъ дерево въ Мерру, усладилъ горькія воды, во образъ креста Христова, усладившаго міръ отъ горести демонскія. И жезлъ Моисеевъ, разбившій камень, былъ образомъ креста Христова, разбившаго сердца человѣческія и вложившаго въ нихъ благодать Святаго Духа. Вотъ истинный путь жизни, и всѣ держащіеся его будутъ живы, а оставившіе его возымѣютъ смерть и муку безконечную. Такъ законъ и пророки проповѣдуютъ о крестѣ и Христѣ; и воистину сей есть проповѣданный отъ закона и пророковъ, грядущій во имя Господне, Господь Іисусъ Христосъ, и нѣтъ другого Христа, кромѣ рожденнаго въ Виѣлеемѣ Іудейскомъ, отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, при кесарѣ Августѣ; не приѣмлющій Его и не вѣрующій въ Него есть отступникъ Божій: анаѣема ему. Пророкъ Исаія о заблуждающихся іудеяхъ говоритъ: *плѣнницы люди Мои быша, зане же не познати имя Господа* (—гл. 5): и съ тѣхъ поръ, какъ пришелъ Христосъ, сила іудейскаго воинства уничтожена, священство погибло и они расточены были римлянами; ибо Исаія говоритъ о распявшихъ Христа: *грѣхъ ради нашихъ, отврати лице Свое Богъ отъ насъ, и останцы наши во грѣсѣхъ*. Если бы Христосъ, родившійся отъ Маріи, не былъ избраннымъ Божиимъ

и истиннымъ Сыномъ Его, Котораго проповѣдали законъ и пророки,—то народъ іудейскій имѣлъ бы прославиться, превозвестися и воцариться, какъ убившій противника Божія и льстеца. Но съ тѣхъ поръ, какъ возсіялъ крестъ и распятъ былъ на немъ іудеями Христосъ,—іудеи даже до днесь находятся въ гибельномъ положеніи и безчестіи; и еще больше прогнѣвался на нихъ Богъ, чѣмъ во времена Вавилонскаго плѣненія, ибо тогда помиловалъ ихъ и по прошествіи 70-ти лѣтъ возвратилъ въ отечество, а теперь навсегда отвергъ ихъ. И сбылось надъ ними пророчество отца ихъ патріарха: законъ ихъ палъ, они изгнаны изъ страны своей и разсѣяны по всей землѣ, да еще и въ поношеніи и въ поруганіи находятся во всей вселенной,—отъ востока до запада, отъ сѣвера до юга. Наша же христіанская вѣра, день ото дня, больше процвѣтаетъ и растетъ и укрѣпляется, проповѣдь ея проникаетъ во всю вселенную, и царствуетъ въ насъ Христосъ: мы поклоняемся честному и животворящему Кресту Его и дорожимъ имъ, какъ многоцѣннымъ сокровищемъ. Ибо воистину крестъ Господень свѣтлѣе и честнѣе всякаго царскаго вѣнца; и что говорю—царскаго вѣнца? Онъ блистательнѣе самыхъ лучей солнечныхъ. Въ древнія времена нечестія онъ служилъ для казни, а нынѣ онъ есть знаменіе дара Божія, признакъ духовнаго благородія, неокрадомое сокровище, неотъемлемый даръ, сила освященія. Его мы употребляемъ и на одрѣ, и на трапезѣ, и вездѣ, гдѣ бываемъ. Какъ изъ воиновъ многіе безъ оружія не ѣдятъ и не спятъ, такъ и мы повѣсимъ его надъ одромъ, вмѣсто меча, напишемъ на дверяхъ, всякое наше жилище и все

внутреннее и внѣшнее наше оградимъ имъ. Ибо онъ смерть разрушилъ, небеса отверзъ, землю очистилъ, нашу природу на престолъ царскій возвелъ, мучительство діавола сокрушилъ. По виду своему онъ бываетъ двоякій—или сдѣланный изъ какого-либо вещества, или невещественный. Но сущность его не въ веществѣ, а въ вѣрѣ, которая и вещество освящаетъ. Такъ вѣруемъ,—онъ спящихъ хранитъ, бдящихъ крѣпитъ, бѣдствующихъ спасаетъ: имъ рать сокрушается и миръ водворяется.

Хвалю, Господи, Твое долготерпѣливое и непамятозлюбивое таинство смотрѣнія о мнѣ, поклоняющагося честному и животворящему кресту Твоему, Владыко, объемлю страданія, цѣлую гвозди и язвы членовъ Твоихъ лобызаю, и трость, и копіе, и губу почитаю, терновый вѣнецъ, какъ царскую діадему, возлагаю на себя,—оплеваніями Твоими, какъ драгоцѣнными камнями, украшаюсь,—заушеніемъ, какъ пресвѣтлымъ украшеніемъ, прославляюсь, и исповѣдую Тебя, какъ истиннаго Бога, единаго отъ Святыя Троицы, Иисуса Христа, пріемшаго за меня страданія, отъ пребеззаконныхъ іудеевъ поруганнаго, обвитаго плащаницею, погребеннаго и воскресшаго въ третій день, и паки грядущаго судити живыхъ и мертвыхъ. Ибо Твоя есть слава и держава, вмѣстѣ со Отцемъ и Всесвятымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь“.

Тотъ же святой Златоустъ, въ бесѣдахъ своихъ на Евангеліе Маттея, говоритъ (Нравоуч. 54): „Будемъ носить и почитать крестъ Христовъ, какъ вѣнецъ; ибо все, что касается насъ, совершается имъ. Если тебѣ нужно родиться,—является крестъ;

если нужно напитаться оною таинственною трапезою, если нужно рукоположиться, если и другое что нужно сдѣлать, — вездѣ употребляется изображеніе нашей побѣды надъ супостатами. Поэтому и на храмахъ, и на стогнахъ, и на дверяхъ, и на челѣ, и въ мысли съ великимъ тщаніемъ пишется его... И не просто подобаетъ начертывать его перстомъ только, но прежде всего добрымъ произволеніемъ—со мною вѣрою. Если такъ изобразимъ его предъ внутреннимъ и внѣшнимъ зрѣніемъ, — то никто изъ нечистыхъ духовъ не можетъ стать близъ тебя, видя мечъ, которымъ они уязвлены, видя мечъ, которымъ приняли бѣду. Ибо если и мы, видя мѣста, на которыхъ казнятъ осужденниковъ, ужасаемся, — то подумай, какъ страдаютъ діаволъ и бѣсы, при видѣ оружія, которымъ Христось разрушилъ ихъ силу и дракону (змѣю-искусителю) отсѣкъ голову“.

Есть много и другихъ свидѣтельствъ Златоуста о честномъ крестѣ Господнемъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ его твореній. Но обратимся и къ другимъ св. отцамъ.

Св. Ипполитъ, въ бесѣдѣ объ антихристѣ и о тѣхъ, которые имѣютъ увѣровать въ него, говоритъ: „дасть имъ знаменіе на десной рукѣ и на челѣ, дабы никто десною своею рукою не сотворилъ честнаго креста на челѣ своемъ: рука его будетъ связана, и потому не будетъ имѣть возможности знаменоватъ своихъ членовъ“. Здѣсь св. Ипполитъ говоритъ о знаменіи крестномъ. Значитъ, въ его дни былъ обычай у христіанъ—знаменоватъ себя знаменіемъ крестнымъ, — будетъ онъ и при скончаніи вѣка, какъ нынѣ есть у православныхъ.

Св. Ефремъ Сиринъ, въ словѣ 103, говоритъ: „да полагаемъ знаменіе животворящаго креста на дверяхъ, на челѣ, на персяхъ, на устахъ, и по всѣмъ нашимъ членамъ да знаменаемся и вооружаемся имъ. Ибо это есть оружіе для христіанъ и побѣда смерти, упованіе вѣрныхъ, свѣтъ концевъ, отверзитель рая, потребленіе еретичества, великое утвержденіе вѣры, сохраненіе и похвала христіанъ; его христіане всякій день и ночь, во всѣ времена и часы непрестанно употребляютъ, на всякомъ мѣстѣ. Итакъ, безъ него ничего не начинай и не кончай; но, спя и вставая, и дѣлая, и въ путь шествуя, когда и по морю плаваешь, когда и чрезъ рѣку переправляешься, — всѣ члены твои огради животворящимъ крестомъ, и не приступитъ къ тебѣ зло. Ибо, видя его, противныя силы, скрывшись, убѣгутъ.

Св. Василиій Великій, въ посланіи къ епископу Амфилохію — о Святомъ Духѣ (гл. 27, прав. 90), говоритъ: „многое и великое Церковь имѣетъ отъ неписаннаго преданія: и первое изъ нихъ то, чтобы вѣрные знаменовали лице своё крестообразно; потомъ — чтобы въ молитвѣ обращаться на востокъ, и произносимыя надъ показаніемъ (при освященіи) — хлѣба благодаренія, и чашу благословенія благословляемъ, и воду крещенія, и масло помазанія, и того самаго крещаемого, и многое другое, что приняли не въ писаніи, а устно, и что составляетъ тайну, то все совершаемъ по преданію. Ибо всего этого не подобаетъ объяснять въ писаніи ради невѣжествующихъ. Иное дѣло — повелѣніе, а иное — проповѣдь: первое читается молчаніемъ, а второе проповѣдуется (См. Кормч. кн. л. 249).

Св. Аѳанасій Великій, въ словѣ къ Антиоху, говоритъ: „преклоняющій колѣна о имени Иисусовомъ и преклоняющій колѣна кресту, оба знаменуютъ и почитаютъ искупленіе. Ибо крестъ—орудіе спасенія, а Иисусъ—наименованіе спасенія. Имя Иисусъ значитъ Спаситель, а древо или знаменіе креста изображаетъ Того же Спасителя и совершенное имъ спасеніе... Кресту, составленному и совокупленному, мы поклоняемся въ воспоминаніе распятаго на немъ; раздѣленному же и потерявшему видъ креста не поклоняемся, ибо древу никто не поклоняется“.

Св. Діонисій Ареопагитъ, въ книгѣ о церковномъ чиноначаліи, пишетъ: „Первенствующая Церковь употребляла оружіе креста противъ чародѣяній, мечтаній и демонскихъ страшилищъ, — противъ ядовъ, ядовитыхъ животныхъ и прочихъ бѣдствій: употребленіе это, соединенное съ молитвою и вѣрою, прогоняетъ всякій страхъ и трепеть“.

Св. Амвросій Медиоланскій называетъ крестъ знаменіемъ Божественнымъ и тайною спасенія (Слово на смерть царя Θεодосія).

Св. Ефремъ Сиринъ называетъ крестъ непобѣдимымъ оружіемъ христіанъ и говоритъ, что безъ креста не совершается никакая тайна (Слово о покаяніи).

Св. Василій Великій говоритъ, что мученики первой Церкви, когда были ведомы на смерть, прибѣгали къ оружію креста (Слово о Гордіи).

Св. Амвросій уподобляетъ крестъ корабельному столпу (мачтѣ), на которомъ бываютъ парусы, и говоритъ: „Какъ корабль не можетъ быть безъ онаго паруснаго столпа, такъ и Церковь не можетъ существовать безъ креста“.

Св. Леонтій, епископъ города Неаполя, что въ Кипрѣ, въ словѣ противъ іудеевъ говоритъ: „О іудей! если ты укоряешь меня за то, что я кланяюсь древу крестному, то почему не укоряешь Іакова, поклонившагося верху жезла Іосифова? Но явно, что Іаковъ воздалъ честь не жезлу Іосифову, какъ и мы, кланяясь кресту, не древо, но Самого Христа почитаемъ“... Когда дерева такъ сложатся, что является видъ креста,—тогда я поклоняюсь сему изображенію ради Христа, Который на немъ былъ распятъ; если же они будутъ раздѣлены,—то отметаю ихъ и сожигаю“... Какъ принимающій царскую запечатанную грамоту и лобызающій ея знаменіе не печать и не хартію, но самого царя почитаетъ; такъ и мы, христіане, поклоняясь образу креста, не естество древа почитаемъ, не знаменіе и перстень, а образъ Самого Христа. Смотри на крестъ, поклоняемся распятому на крестѣ.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: „Слово крестное погибающимъ убо юродство есть, спасающимся же намъ сила Божія есть. Ибо человекъ духовный все духовное понимаетъ и обо всемъ разсуждаетъ, и человекъ душевный не понимаетъ духовнаго; потому-то, для не имѣющихъ вѣры, не разумѣющихъ благодати и всемогущества Божія, но думающихъ о Божественномъ по-человѣчески, и кажется все духовное юродствомъ: все Божіе — выше естества и слова и разума... Всякое дѣяніе и чудотвореніе Христово—велико, Божественно и чудесно; но всего чудеснѣе честный крестъ Его, ибо ничѣмъ инымъ, какъ крестомъ, и смерть упразднена, и прародительскій грѣхъ прощенъ, и адъ плѣненъ, и возстаніе даровано; крестомъ дарована намъ сила

пренебрегать все и самую смерть, имъ направляется восхожденіе наше къ древнему блаженству, имъ отверзлись райскія двери, имъ естество наше посажено одесную Бога, имъ мы сдѣлались сынами и наслѣдниками Божіими. Все — все сіе сдѣлалъ крестъ Господа нашего Іисуса Христа. *Елицы бо во Христа крестихомся*, говоритъ Апостоль, *въ смерть Его крестихомся, елицы же во Христа крестихомся, во Христа облекохомся*; а Христось есть Божія сила и Божія мудрость: вотъ и облекла насъ смерть Христова, т.-е. крестъ, въ вѣчностную Божію мудрость и силу; сила же Божія есть слово крестное; мощная побѣда надъ смертію. Вотъ чѣмъ является для насъ крестъ Христовъ! Какъ четыре края креста стягиваются и держатся среднимъ центромъ, такъ и Божіею силою содержится высота и глубина, долгота и широта, т.-е. всякое созданіе видимое и невидимое. Крестъ данъ намъ въ знаменіе на челѣ, какъ израилю даровано было обрѣзаніе; ибо имъ мы — вѣрные — познаваемся и отличаемся отъ невѣрныхъ. Онъ — щитъ и оружіе и одолѣніе на діавола. Онъ — печать, да не коснется насъ всегубительство, какъ говоритъ Писаніе. Онъ — возстаніе лежащихъ, утвержденіе стоящихъ, палица немощныхъ, жезлъ пасомыхъ, руководство обращающихся, совершеніе преуспѣвающихъ, спасеніе души и тѣла, отгнаніе всѣхъ золь, ходатай всего добраго, разрушеніе грѣха, садъ возстановленія, древо жизни вѣчной“... (См. точн. излож. вѣры, кн. 4, гл. 12). По всему этому крестъ Господень долженъ быть почитаемъ свято и поклоняемъ достойно.

Св. Ап. Андрей Первозванный, когда увидѣлъ приготовленный для его распятія крестъ, велегласно

взывалъ къ нему: „Радуйся кресте, плотію Христовою освященный и членами Его, какъ маргаритами, украшенный! Прежде распятія на тебѣ Господа, ты былъ страшенъ для людей; нынѣ же ты любезенъ и вождельнъ, ибо вѣрующіе знаютъ, какое отъ тебя происходитъ внутреннее веселіе, и каково изъ-за тебя уготовано воздаяніе! Итакъ, иду къ тебѣ дерзновенно и съ радостію; ты же съ веселіемъ пріими меня, ибо я ученикъ Того, Кто на тебѣ повѣшенъ былъ; пріими меня, ибо я всегда любилъ тебя и желалъ обнять тебя. О, добрый кресте, стяжавшій красоту и благолѣпіе отъ членовъ Господнихъ, вождельнный издавна, усердно любимый! Я непрестанно искалъ тебя, и вотъ уже нашелъ тебя уготованнымъ, по желанію сердца моего. Итакъ, возьми меня отъ людей и отдай меня Учителю моему, да пріиметъ меня тобою Кто искупилъ меня тобой“. Такъ почитали и уважали крестъ Господень Апостолы и мужи апостольскіе! Такъ оцѣнивали его и всѣ св. отцы Церкви!.

В.

Чудеса, бывшія и бываемыя отъ креста и крестомъ Господнимъ.

Чудесны, прежде всего, сокровенныя тайны самаго креста Господня. — Враги креста Христова, іудеи, могли или сжечь въ огнѣ, или потопить въ морѣ, или инымъ какимъ-либо образомъ истребить вещество креста Господня, и такимъ образомъ самую память о немъ истребить отъ живущихъ на землѣ; но онъ, дивнымъ смотрѣніемъ Божиимъ, остался цѣлъ и невредимъ, будучи закопанъ въ землю, какъ

нѣкое драгоцѣнное сокровище, пока это угодно было Богу.

Царица Елена не сама по себѣ, но побуждаемая мановеніемъ Божиимъ и увѣщаніями свыше, приняла заботу — отыскать крестъ Господень, — уподобившись оному евангельскому купцу, ищущему добраго бисера. Объ этомъ пишутъ: Евсевій, древній лѣтописецъ, Амвросій, Руфинъ, Павлинъ и другіе. Когда найдены были три креста, — сомнѣвались, какой изъ нихъ крестъ Господень. Но случился въ то время мертвецъ; отъ возложенныхъ на него крестовъ разбойническихъ онъ не воскресъ, когда же возложенъ былъ на него крестъ Господень, — тотчасъ ожилъ. Объ этомъ пишутъ: Руфинъ (кн. 10, гл. 8), Сократъ (кн. 1, гл. 13), Θεодоритъ (кн. 1, гл. 18), Созоменъ (кн. 2, гл. 1), Никифоръ (кн. 8, гл. 29).

Царю Константину явилось пресвѣтлое знаменіе креста на воздухѣ со словами: „Симъ побѣждай“. Объ этомъ пишетъ Евсевій въ житіи Константина (кн. 1), Созоменъ (кн. 1, гл. 3). Смотри въ прологѣ 14 сентября. Наставленный такимъ небеснымъ увѣщаніемъ, Константинъ повелѣлъ изобразить крестъ Христовъ на воинскихъ знаменахъ и отъ этого былъ побѣдоносенъ въ войнахъ своихъ противъ непріятелей. Между прочимъ, побѣдивъ Максентія, поставилъ въ древнемъ Римѣ крестъ съ надписью на немъ: „Сіе знаменіе спасенія“. Объ этомъ пишетъ Евсевій въ житіи Константина (кн. 1). Этому благочестію Константина слѣдовали и другіе благочестивые цари, какъ-то: Θεодосій, Аркадій и проч. А когда, по попущенію Божию, честный крестъ Господень взятъ былъ въ плѣнъ злочи-

выми персами, тогда благочестивый царь Ираклій, ревнуя о крестѣ Господнемъ, вооружился противъ персовъ, побѣдилъ ихъ силою св. креста и возвратилъ изъ плѣна животворящій крестъ Христовъ. Объ этомъ пишутъ: діаконъ Павелъ, Зонарь, Кедринъ, въ житіи Ираклія и Бароній. Послѣдній рассказываетъ при этомъ слѣдующую исторію: царь Ираклій, желая поставить крестъ Христовъ въ Іерусалимѣ, откуда онъ взятъ былъ, возложилъ его на рамена (плечи) свои, но никакъ не могъ двинуться съ нимъ впередъ. Когда всѣ этому удивлялись, — патриархъ іерусалимскій Захарія сказалъ царю, что онъ своимъ богатымъ царскимъ одѣяніемъ не соотвѣтствуетъ убожеству Христову и потому не можетъ понести креста Господня. Услышавъ это, царь тотчасъ же снялъ съ себя царскую багряницу и, одѣвшись въ рубище, удобно понесъ крестъ Господень.

7-го мая православная Церковь празднуетъ всенародное явленіе креста Господня, который, на пространствѣ отъ горы Голгоѣы до горы Елеонской, сіялъ паче солнца (см. прологъ). Были и другія явленія святаго креста, въ разные времена, какъ-то: при Юліанѣ Отступникѣ (1-е слово на Юліана Григорія Богослова), при благочестивомъ царѣ Аркадіи, когда онъ намѣревался воевать съ персами — гонителями христіанъ (Просперъ — „о Божіихъ обѣтованіяхъ“, часть 3, гл. 34), и при Львѣ иконоборцѣ явились крестныя знаменія на одеждахъ человѣческихъ.

Но, дабы кто-нибудь не подумалъ, что почитаніе креста Господня началось со временъ Константина Великаго, нужно знать, что благочестіе сіе ведетъ

свое начало отъ временъ апостольскихъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Христосъ, возносясь на небо, воздвигъ руки Свои, благословилъ учениковъ Своихъ,—съ тѣхъ поръ Апостолы, подражая Учителю своему, начали благословлять вѣрующихъ во Христа крестнымъ знаменіемъ.

Въ житіи св. Евангелиста Іоанна Богослова, св. Прохоръ — ученикъ его—написаль, что св. Іоаннъ исцѣлилъ нѣкогда крестнымъ знаменіемъ больнаго человѣка, лежавшаго при пути (Чет. Мин. 26 сентября). Въ этомъ же житіи пишется: былъ нѣкоторый христіанинъ, который въ такую пришелъ нищету, что, не имѣя чѣмъ заплатить долговъ своихъ, задумалъ лишиться себя жизни и просилъ одного еврея дать ему яду. Еврей приготовилъ смертное питіе. Христіанинъ, перекрестивъ смертную отраву, выпилъ, и остался невредимъ. Удивляясь этому, христіанинъ просилъ у еврея сильнѣйшаго яду. Тотъ удивился, что христіанинъ остался живъ, далъ ему сильнѣйшей отравы; но христіанинъ, опять сотворивъ крестное знаменіе надъ чашею яда, выпилъ ее, и снова остался живъ, укоряя еврея въ незнаніи своего дѣла. Еврей въ изумленіи спросилъ христіанина, что онъ дѣлалъ, когда пилъ. Христіанинъ отвѣчалъ—больше ничего, какъ перекрестилъ чашу. Тогда еврей позналъ силу креста Христа, увѣровалъ и крестился въ вѣру христіанскую отъ Апостола Іоанна Богослова. Христіанину же Апостолъ велѣлъ принести беремя сѣна, сдѣлалъ надъ нимъ крестное знаменіе, отъ котораго сѣно обратилось въ золото, которымъ чудотворецъ велѣлъ бѣдному христіанину уплатить долгъ, а на остальное содержать домъ свой.

Въ житіи Св. Евангелиста Матѳея пишется слѣдующее: „Князь, хотѣвшій взять Апостола на мученіе, внезапно ослѣпъ и искалъ проводника. Когда же обратился къ Апостолу съ мольбою—простить ему грѣхъ и возвратить зрѣніе,—Апостоль, сотворивъ крестное знаменіе на очахъ князя, даровалъ ему прозрѣніе“ (Чет. Мин. 16 ноября).

Въ житіи св. Апостола Филиппа пишется, что онъ повелѣлъ нѣкому христіанину, по имени Иру, начертать образъ креста на больныхъ членахъ Аристарха. Когда Иръ сдѣлалъ это, то вдругъ изсохшая рука Аристарха исцѣлилась, и око прозрѣло, и уши услышали, и весь сдѣлался здоровымъ (Чет. Мин. 14 ноября).

Въ житіи Св. Діонисія Ареопагита пишется: „Когда св. Апостоль Павелъ выходилъ изъ Аѳинъ, извѣстный всѣмъ аѳинянамъ слѣпецъ отъ рожденія просилъ Апостола даровать ему прозрѣніе. Апостоль, сотворивъ крестное знаменіе на очахъ его, сказалъ: Господь мой и учитель Иисусъ Христъ, помазавшій брениемъ очи слѣпородженному и даровавшій ему прозрѣніе, да просвѣтитъ и тебя силою Своею. Слѣпородженный прозрѣлъ“ (Чет. Мин. 3 октября).

Св. первомученица Фекла, оградивъ крестомъ приготовленный для ея сожженія костеръ, взшла, стала наверху его,—и огонь не прикоснулся къ ней (Чет. Мин. 24 сентября). Такъ же точно и св. мученица Василиса никомидійская, сотворивъ на себѣ знаменіе креста, взшла въ разженную печь, долго стояла въ пылающемъ огнѣ, и осталась безъ вреда (Чет. Мин. 3 сентября).

Св. мученики—персидскіе князья Авдонъ и Сен-

нисть, будучи отданы въ Римѣ, по приказанію Декиа, на съѣденіе звѣрямъ, ограждая себя крестнымъ знаменіемъ, остались неприкосновенными отъ звѣрей (Чет. Мин. 30 іюля).

Св. мученики—Зинонъ, Александръ, Θεодоръ и др., мучимые отъ Фортунатіапа, близъ идольскаго храма, когда сотворили Христово крестное знаменіе на челахъ своихъ и дунули противъ капища,— всѣ идолы его съ великимъ громомъ упали и рассыпались въ прахъ (Чет. Мин. 10 апрѣля).

Св. великомученикъ Прокопій самихъ Ангеловъ, явившихся ему въ темницѣ, заставилъ перекреститься и тогда только увѣрился, что они Ангелы (Чет. Мин. 8 іюля).

Когда св. Григорій чудотворецъ, епископъ неокесарійскій, по случаю зашелъ ночевать въ идольскій храмъ, въ которомъ жило множество бѣсовъ,— нечистая сила, устрашившись крестнаго знаменія и молитвъ святаго, бѣжала изъ капища (Чет. Мин. 12 ноября).

Въ житіи св. мучениковъ Кипріана и Іустины пишется, что Іустина крестнымъ знаменіемъ прогнала отъ себя бѣса-искусителя, и самъ Кипріанъ избавился отъ него тѣмъ же оружіемъ (Чет. Мин. 2 октября).

Въ житіи преподобныхъ Варлаама и Іоасафа, царевича индійскаго, пишется, что бѣсы, посланные волхвомъ Θεвдою разжечь юнаго Іоасафа похотію плотскою, остались безъ успѣха, потому что царевичъ ограждалъ себя крестнымъ знаменіемъ (Чет. Мин. 19 ноября).

Въ житіи преподобнаго Иларіона Великаго пишется, что святой сей цѣлые полки бѣсовъ низ-

лагалъ крестнымъ знаменіемъ (Чет. Мин. 20 октяб). Онъ же, изобразивъ на берегу моря три креста и помолившись, воспретилъ морю, устремлявшемуся потопить городъ Епидавръ.

Преподобный Антоній Великій, состязаясь съ бѣсами, сказалъ имъ, что крестное знаменіе и вѣра въ Бога—стѣна непреоборимая (Чет. Мин. 17 января). Онъ же сказалъ братіи, что всѣ искушенія бѣсовскія исчезаютъ при первомъ знаменіи креста.

Нѣкоторый христіанинъ, по имени Клеовій, трикратнымъ изображеніемъ креста Господня исцѣлилъ Епифанія Кипрскаго, еще въ дѣтствѣ разбитаго свирѣпымъ осломъ (Чет. Мин. 12 мая). Св. Епифаній, когда въ Египтѣ препирался съ нѣкимъ философомъ Евдемономъ, увидѣлъ сына сего философа слѣпымъ на одно око. Изобразивъ на слѣпомъ глазѣ трижды крестное знаменіе, святой совершенно исцѣлилъ отрока.

Преподобная Макрина, сестра св. Василия Великаго, имѣла какую-то язву на грудяхъ и, не желая открыть ее врачамъ, просила мать свою знаменать ее крестнымъ знаменіемъ. По совершеніи сего, совершенно исцѣлилась (Чет. Мин. 19 іюля).

Преподобный Зосима, увидѣвъ преподобную Марію Египетскую въ пустынѣ, счелъ ее за привидѣніе и пришелъ въ ужасъ; но, сотворивъ на себѣ знаменіе креста, успокоился. Преподобная Марія Египетская, чтобы увѣрить Зосиму, что она—человѣкъ, а не привидѣніе, осѣнила крестнымъ знаменіемъ чело свое, и очи, и уста, и перси. Она же же, осѣнивъ крестнымъ знаменіемъ Іорданъ, перешла по водѣ его, какъ по сухому пути (Чет. Мин. 1 апрѣля).

Въ Лимонарѣ св. Софронія, патріарха іерусалимскаго, пишется, что нѣкій, изъ монастыря св. Іоанна Предтечи, пресвитеръ Кононъ, которому поручено было крестить обращавшихся изъ язычества мужчинъ и женщинъ, такъ соблазнился послѣдними, что хотѣлъ бѣжать отъ этого порученнаго ему дѣла. Но св. Іоаннъ Креститель, явившись ему, крестомъ Господнимъ совершенно ослабилъ у него плотскую похоть (гл. 3). Въ этомъ же Лимонарѣ (гл. 94) рассказывается, что епископъ вострскій Іуліанъ, осѣнивъ трижды крестнымъ знаменіемъ, со словами — во имя Отца и Сына, и Св. Духа, поданную ему чашу съ ядомъ, предъ всѣми выпилъ ее и остался невредимъ. Подобно сему и преподобный игуменъ Венедиктъ, когда осѣнилъ крестомъ поданный ему стеклянный сосудъ съ ядомъ, — сосудъ сей разбился отъ силы святаго креста (Чет. Мин. 12 марта).

Преподобнаго отца нашего Симеона Столпника хотѣлъ однажды искусить діаволъ. И вотъ представилъ ему огненную колесницу, якобы для взятія его на небо, подобно Іліи пророку, за его подвигъ. Преподобный хотѣлъ уже ступить на колесницу; но при этомъ оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, и навожденіе діавольское исчезло (Чет. Мин. 1 сентября).

Вотъ сколько свидѣтельствъ о знаменіи крестномъ и о чудесной силѣ крестнаго знаменія! Но, кромѣ указанныхъ свидѣтельствъ, въ св. книгахъ и исторіяхъ найдемъ безчисленное множество и другихъ, такъ что изъ нихъ можно было бы составить цѣлую большую книгу.

Послѣ сего, не вѣрить чудесной силѣ крестнаго знаменія было бы слишкомъ неразумно и предосудительно.

III.

Доказательства разума, основывающагося на Св. Писаніи.

1. Стыдятся ли крестоборцы поносной смерти Христовой на крестѣ или не стыдятся? Если стыдятся, то и ихъ постыдится Христосъ, какъ говорить: *уже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, сего и Сынъ Человѣческій постыдится, егда придетъ во славу Своей* (Лук. гл. 9). Если же не стыдятся поносной смерти Христовой на крестѣ, то почему стыдятся креста Христова? Какъ это возможно—стыдиться креста, а Распятаго не стыдиться? Можетъ ли быть распятый, потому самому, что онъ распятый, безъ креста? Итакъ, если не стыдитесь Распятаго, то не стыдитесь и креста Его: тотъ и другой—іудеямъ соблазнъ и еллинамъ безуміе, намъ же—христіанамъ—Божія сила и Божія премудрость.

Для истинныхъ христіанъ Христосъ чѣмъ болѣе уничиженъ, тѣмъ болѣе дорогъ. Ибо какъ истинный другъ наиболѣе познается въ бѣдствіяхъ, скорбяхъ и печаляхъ, такъ и истинный христіанинъ познается по преимуществу отъ того, что ему милъ Христосъ именно въ поношеніи Своемъ,—что поношеніе Христово, ради насъ воспринятое, составляетъ для него честь и благодареніе. Но крестъ Христовъ и есть таковое поношеніе для Христа, насъ ради воспринятое. Какъ же мы будемъ стыдиться креста Христова? Кто же и дерзнетъ на-

зваться истиннымъ христіаниномъ, если отмечаетъ поношеніе Христова, его ради воспринятое, и смотрѣть на него не хочетъ? Послушаемъ со вниманіемъ, какъ св. Апостолъ Павелъ хвалить Онисифора, не постыдившагося веригъ его: *да дастъ, говорить, Господь милость Онисифорову дому, яко многажды меня упокоилъ, и веригъ моихъ не постыдятся* (2 Тим. гл. 1). Тѣ же слова и Христосъ можетъ сказать: „да дастъ Отецъ Мой небесный обрѣсти милость истинному моему христіанину, иже креста Моего не устыдися. А иже постыдится Мене и креста Моего, сего и Сынъ человѣческій постыдится, егда придетъ во славу Своей (Лук. гл. 9).

Итакъ, кто хочетъ быть истиннымъ христіаниномъ, тотъ не долженъ стыдиться креста Христова. Никто изъ истинныхъ христіанъ никогда не стыдился поносной смерти Христовой. Напротивъ, всѣ истинно православные христіане носятъ на себѣ поношеніе Христова, т.-е. крестъ Его, слушая ученіе св. Ап. Павла, который говоритъ: „Иисусъ, дабы освятить людей Кровію Своею, пострадалъ внѣ вратъ. Итакъ, выйдемъ къ Нему за станъ, нося Его поруганіе“ (Евр. 13, 12—13).

2. Кто любитъ извѣстную вещь, или предметъ, тотъ любитъ и знакъ, или знаменіе ея, а не любящій знаменія не любитъ и вещи, означаемой имъ. Напримѣръ: любящій и почитающій царя любитъ и почитаетъ царскую печать, царскій скипетръ, царскій престолъ. Не любящій же сего и отвращающій отъ сего свои очи не любитъ и самого царя. Почему мечъ, или копіе Давидово, которымъ онъ побѣдилъ Голіаѳа, израильтяне такъ почитали,

что хранили его въ храмѣ—на святомъ мѣстѣ? Не иная тому причина, какъ то, что любящіе побѣду надъ своимъ супостатомъ израильтяне любили и оружіе сей побѣды—мечъ Давидовъ. Еще: почему восточные мудрецы, искавшіе родившагося Христа, возрадовались великою радостію, когда увидѣли звѣзду? Не иная тому причина, какъ то, что любящіе новорожденного Христа любили и знаменіе Его, т.-е. руководившую ихъ ко Христу звѣзду. И многое сему подобное обрѣтается въ писаніяхъ. Отсюда очевидно, что любящій извѣстный предметъ любить и знаменіе его.

Но крестъ есть знаменіе распятаго Христа, ибо и Самъ Христосъ такъ называетъ Его, когда говоритъ: *Тогда явится знаменіе Сына человеческого* (Мѡ. гл. 24). Крестъ служитъ знаменіемъ побѣды надъ супостатомъ нашимъ діаволомъ; ибо св. Ап. Павелъ говоритъ: „истребивъ (Христосъ) рукописаніе постановленій на насъ, которое было противъ насъ и которое Онъ взялъ отъ среды и пригвоздилъ ко кресту, отнявъ силу у начальствъ и властей, властно подвергъ ихъ позору, восторжествовалъ надъ ними Собою“ (Колос. 2, 14—15).

Итакъ, любящіе предметъ, означаемый извѣстнымъ знакомъ, любятъ и знакъ его. Если любите Сына человеческого, т.-е. Христа, возлюбите и знаменіе Его—честный крестъ. Если любите побѣду надъ діаволомъ, совершенную крестнымъ оружіемъ, возлюбите и самое оружіе крестное. Большой ли чести заслуживаетъ копіе, которымъ Давидъ побѣдилъ Голиаѳа, чѣмъ крестъ Христовъ? Если же оное копіе честно было хранимо въ храмѣ, то тѣмъ болѣе мы обязаны почитать крестъ

Христовъ, Кровію Его обгагранный и прикоснове-
ніемъ пречистой Плоти Его освященный.

3. Если земля, на которой стоялъ Ангелъ, назы-
вается святою,—если мѣсто, гдѣ стоялъ Моисей,
называется святымъ,—то тѣмъ болѣе нужно почи-
тать святымъ крестъ, на которомъ распять Хри-
стосъ. Поэтому-то псалмопѣвецъ говоритъ: возно-
сите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подно-
жію ногу Его, яко свято есть (Псал. 98); покло-
нимся на мѣстѣ, идѣже стоястѣ нозѣ (Псал. 131).
Если главотяжи и убрусцы Павловы (платки) были
почитаемы, какъ прикасавшіеся къ тѣлу Павлову,—
если риза Христова была цѣльбоносна для крово-
точивой жены и для прочихъ, какъ прикасавшаяся
къ пречистой Плоти Христовой; то почему не мо-
жетъ имѣть равной, или даже большей, силы и
чести крестъ Христовъ, орошенный честною Его
Кровію?

Если Божественныя таинства почитаемъ, потому
что они суть орудіе благодати Божіей,—то почему
не почитать крестъ Господень, когда онъ есть ору-
діе искупленія и спасенія? Если скинія называлась
Святая Святыхъ, потому что являла нѣчто Боже-
ственное и потому была въ великой чести,—если
Библия называется Святымъ Писаніемъ, потому
что возвѣщаетъ о небесномъ и потому имѣетъ
свою честь; и крестъ есть, безъ сомнѣнія, святъ
и достоинъ всякой чести, потому что есть образъ
Христа распятаго, т.-е. содѣлывающаго наше спа-
сеніе. И что можетъ быть святѣе сего?!

4. Ненавидѣть крестъ есть дѣло, приличное де-
монамъ; ибо они, какъ пораженные крестомъ, не-
навидятъ его и бѣгаютъ отъ него, какъ пещь бѣга-

еть, увидѣвъ жезлъ, которымъ былъ битъ. А что діаволы поражены крестомъ, объ этомъ свидѣтельствуеть Ап. Павелъ (См. Колос. 2, 14—15). О томъ же свидѣтельствуеть и чудесная сила св. креста, прогоняющая демоновъ (См. выше). Объ этомъ же свидѣтельствуеть и св. Григорій Богословъ, въ словѣ на Юліана Отступника, который однажды пожелалъ посовѣтоваться съ демонами; но, ужаснувшись ихъ явленія, сотворилъ крестное знаменіе, по привычкѣ, прибрѣтенной имъ въ христіанствѣ (ибо былъ прежде христіанинъ),—и бѣсы исчезли. Итакъ, всѣ ненавидящіе крестъ суть или демоны, или ихъ искренніе друзья, будучи врагами креста Христова,—которымъ богъ—чрево, а кончина—погибель (Филип. гл. 3).

5) Та вещь, посредствомъ которой прославился Христось, не должна быть въ безчестіи. Ибо прославленіе и безчестіе противоположны другъ другу и не могутъ быть считаемы за одно и то же. Но крестомъ Христось прославился; слѣдовательно кресту не подобаеть быть въ безчестіи. А что Христось прославился, это извѣстно, ибо, исходя на крестную смерть, Онъ Самъ сказалъ: *нынѣ прославися Сынъ человѣческій*. Также и крестную смерть Ап. Петра, которую предвозвѣстилъ ему Христось, Евангелистъ Іоаннъ называетъ прославленіемъ: *инъ ты пошлетъ*, сказалъ Христось Петру, *и ведетъ, а може не хочещи*. *Сія же рече*, замѣчаетъ Іоаннъ, *назнаменуя кою смертію прославитъ Бога*. Видите ли, что крестная смерть и Христу и Петру послужила къ прославленію. Какъ же можно прославленіе почитать за безчестіе?

Что Богъ прославилъ и что Богъ освятилъ, того

человѣкъ не долженъ безчестить и осквернять. Но Христось крестъ Свой прославилъ и освятилъ, ибо у Исаи пророка говорить: *мѣсто ногъ Моихъ прославлю*. Эти слова св. Церковь читаетъ въ пареміяхъ на Воздвиженіе Честнаго Креста, и св. отцы относятъ ихъ, въ толкованіяхъ своихъ, къ кресту Господню, да и на самомъ опытѣ видимъ, какую славу имѣетъ крестъ святой: онъ помѣщается въ въ царскихъ діадемахъ и скипетрахъ, носится на главахъ архіерейскихъ, утверждается на столпахъ и верхахъ церковныхъ, и всѣ благочестивые люди превозносятъ и поклоняются ему. Такъ - то: *буяя міра сего избра Богъ, да премудрыя посрамитъ* (Кор. гл. 1). И какое можетъ быть большее буйство міру сему, какъ крестъ, на которомъ казнили злодѣевъ? Но что Богъ сдѣлалъ? Избра буяя, не только Апостоловъ, но и крестъ, да посрамитъ премудрыя. Отсюда видно и то, что крестная смерть Христова есть самопроизвольное дѣло Божіе, а не человѣческое.

6. Воспоминать всегда страданія Христовы и имѣть всегда въ умѣ Распятаго — благочестивое дѣло или злочестивое? Если кто скажетъ—злочестивое, то это недугъ уже неисцѣльный. Если же имѣть въ умѣ распятаго Иисуса есть дѣло благочестивое, то и предъ очами имѣть распятіе, видѣть на крестѣ изображеннаго, безъ сомнѣнія, есть дѣло благочестивое. Ибо, скажите, какая разница между первымъ и вторымъ? Почему имѣть въ умѣ Христа распятаго есть дѣло благочестивое, а внѣшнее видимое изображеніе Христа распятаго есть дѣло злочестивое? Не удобнѣе ли умъ познаетъ вещи наглядныя? Не пріятно ли очамъ то, что прі-

ятно и любезно сердцу и уму? Дѣло поистинѣ удивительное и умомъ непостижимое: имѣть кого-либо постоянно въ умѣ и сердцѣ своемъ, а изображеніе его ненавидѣть,—мысленный образъ любимой вещи въ умѣ держать, а очевидный образъ той же вещи отметать,—въ себѣ любить, а въ образѣ презирать!... Какъ это можетъ вмѣститься въ умѣ?! Итакъ, кто любить распятаго Христа въ существѣ Христовомъ, тому подобаешь любить Его и въ изображеніи, — тому должно любить и крестъ Христовъ. Ибо распятый Христосъ, потому самому, что Онъ распятый, не можетъ быть и представленъ безъ креста. Если кто отметаешь изображеніе распятаго Христа, а только въ умѣ распятіе Его представляетъ, то и тотъ не можетъ избѣжать креста, ибо распятый, потому что Онъ распятый, не можетъ быть безъ креста. Философія учитъ, что вещи, относящіяся другъ къ другу, въ мысляхъ нашихъ представляются совмѣстно. Напримѣръ: отецъ и сынъ суть предметы относительные: кто познаетъ отца, тотъ познаетъ и сына, ибо отецъ, какъ отецъ, не можетъ быть безъ сына,—не имѣющій сына не можетъ быть отцемъ. Такъ точно крестъ и распятый на немъ суть предметы, относящіеся другъ къ другу; и распятый безъ креста не можетъ быть представленъ ни въ мысляхъ, ни на самомъ дѣлѣ. Кто представляетъ себѣ распятаго, тотъ тѣмъ самымъ представляетъ и крестъ. А кто умомъ своимъ отвергаетъ крестъ, тотъ не можетъ имѣть въ умѣ своемъ и распятаго.

Мы же, православные, какъ воины Христовы, этимъ знаменіемъ Христовымъ хвалимся; подъ этимъ знаменіемъ духовную брань совершаемъ. Имѣемъ

Христа, какъ Царя, и терпѣніемъ течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирая на начальника вѣры и совершителя Иисуса, Который—вмѣсто предлагающей ему радости—претерпѣлъ Крестъ, не радѣя о срамотѣ. Имѣемъ у себя св. Ап. Павла, какъ вождя, который подъ тѣмъ же крестнымъ знаменіемъ подвизался: *мнѣ, сказалъ онъ, да не будетъ хвалиться, токмо о Крестѣ Господа нашего Иисуса Христа* (Галат. гл. 6). Этихъ чиновачниковъ мы держимся,—имъ послѣдуемъ въ духовныхъ браняхъ, имѣя у себя оружіе крестное, какъ непобѣдимую побѣду міра. А отвергающіе крестъ и крестное знаменіе кому послѣдуютъ и гдѣ найдутъ крѣпчайшее оружіе для борьбы со страстями и міромъ и врагомъ рода человѣческаго?

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Отрицательная сторона догмата о знаменіи честнаго креста.

(Камень претыканія и соблазна).

На святыи крестъ, какъ оныя древнія тристаты египетскія, ополчаются три полчища: первое полчище іудеевъ, второе—еретиковъ, третье—раскольниковъ. Но какъ тогда Моисей, начертавъ образъ креста, потопилъ оныя крѣпкія тристаты въ морѣ, — такъ и нынѣ всѣ враги крестнаго знаменія, силою животворящаго креста Господня и распятаго на немъ Иисуса Христа, расточатся,—всѣ ходящіе во тѣмъ заблужденіи о камень претыканія разбіются.

I.

Заблужденія іудеевъ.

Во Второзаконіи Моисеевомъ написано: *проклятъ есть отъ Бога всякъ висяій на древь* (гл. 21). Если, говорятъ іудеи, проклятъ всякій висящій на древь, — то тѣмъ болѣе проклято самое древо. Но Свящ. Писаніе говоритъ о висящемъ на древь за свои беззаконія, который праведнымъ судомъ бываетъ осужденъ на такую казнь и поневолѣ идетъ на такую смерть. Спаситель же нашъ Іисусъ Христосъ не за Свой грѣхи и не поневолѣ, а по Своей волѣ избралъ Крестъ и, желая избавить насъ отъ клятвы законныя, Самъ былъ по насъ клятвою, какъ говоритъ Ап. Павелъ (Галат. гл. 3): *Христосъ искупилъ ны есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва, писано бо есть: проклятъ всякъ висяій на древь*. А что Христосъ могъ быть свободнымъ отъ крестной и отъ всякой другой смерти, — объ этомъ Онъ Самъ говоритъ: *Душу Мою полагаю, да паки прииму ю. Никтоже возметъ ю отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ. Власть имамъ положить ю, и власть имамъ паки прияти ю* (Іоан. гл. 10). И какъ не могъ Христосъ быть свободнымъ отъ смерти, когда отъ одного слова Его: *Азъ есмь*, всѣ пришедшіе взять Его нази на землю (Іоан. гл. 18). И Апостолу Петру сказалъ Іисусъ: „Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Онъ представитъ Мнѣ болѣе, нежели двѣнадцать легионовъ Ангеловъ? Какъ же сбудутся писанія, что такъ должно быть?“ (Матѣ. гл. 26, ст. 53, 54).

Св. Іоаннъ Златоустъ, въ словѣ о Моисеевомъ

зміѣ, говорить: „Іудеи—враги креста Христова—обличаютъ нашихъ простолюдиновъ, говоря: если висящій на деревѣ проклятъ, какъ сказано въ Писаніи,—то какъ вы ожидаете спасенія и благословенія отъ проклятаго? Какъ надѣетесь на жизнь отъ Того, Кто умеръ?.. Если скажетъ тебѣ іудей: какъ проклятый можетъ дать благословеніе? Отвѣчай ему: какъ змѣи въ пустынѣ жалили отцевъ твоихъ, а Моисей, повѣсивъ мѣднаго змѣя на деревѣ, заповѣдалъ: *всякъ, иже отъ змѣя уязвленъ будетъ, на змѣя да взираетъ и спасется?* Или ты не слышалъ, что Богъ сказалъ змѣю: *проклятъ ты отъ всѣхъ скотовъ и отъ всѣхъ звѣрей земныхъ* (Быт. гл. 3). Какъ же образъ проклятаго давалъ спасеніе отцамъ твоимъ? Какъ образъ змѣя проклятаго, которому сказано было: проклятъ ты между всѣми звѣрями земными, давалъ спасеніе людямъ, страдавшимъ отъ уязвленія змѣя? Не большей ли вѣры достойно было слово Моисея, если бы онъ сказалъ: если кто будетъ уязвленъ змѣемъ,—взирай на небо—къ Богу, и спасенъ будешь?“ Или если бы сказалъ: „если кто будетъ уязвленъ змѣемъ,—взирай на свѣтильникъ, или—на трапезу и предложеніе святыхъ хлѣбовъ, или—на кивотъ, или—на алтарь, или—на изображеніе херувимовъ, или—на скинію,—и такимъ образомъ будешь исцѣленъ? Однакоже ничего такого не сказалъ оный великій законоположникъ, но поставилъ одинъ только образъ креста и вознесъ на него проклятаго змѣя... Какъ тотъ образъ змѣя показывалъ одинъ только видъ змѣя, а яда и злобы змѣиной не имѣлъ; такъ и Спаситель нашъ, по свидѣтельству Ап. Павла, вися на деревѣ, въ подобіе плоти грѣха, былъ безгрѣшенъ и непо-

рочень (Рим. гл. 8); объ этомъ же говорятъ—пророкъ Исаія и Апостоль Петръ: *иже грѣха не сотвори, и не обрѣтется лествъ въ устьяхъ Его* (Исх. гл. 53; 1 Петр. гл. 2).

II.

Заблужденія еретиковъ.

Враги креста Христова—еретики, не находя ничего противнаго почитанію креста въ Св. Писаніи, предлагаютъ одни свои душепагубныя мудрованія, или безстыдныя хуленія его. — „Враги Христовы, говорятъ еретики, о страданіи Христовомъ радовались, а о воскресеніи Его скорбѣли; и наоборотъ—друзья Христовы о страданіи Его скорбѣли, о воскресеніи же радовались. Итакъ, кто любитъ и почитаетъ крестъ, тотъ есть сообщникъ врагамъ Христовымъ“.

Но у насъ нѣтъ ничего общаго съ врагами Христовыми. Ибо когда мы радуемся о страданіи Христовомъ,—то не радуемся при этомъ тому, чему радовались враги Его, а радуемся о томъ, о чемъ Самъ Христосъ радовался, т.-е. о побѣдѣ Его надъ діаволомъ, о торжествѣ и прославленіи имени Его и объ искупленіи рода человѣческаго, а не о безчестіи. При этомъ у насъ, православныхъ, есть благочестивый обычай и церковное установленіе, чтобы страждущему Христу сострадать—или продолжительными постами и умерщвленіемъ плоти, особенно во дни страданій Христовыхъ, или же сострадательными слезами, возмѣряющими, хотя и не равной мѣрою, дражайшую Кровь Его, за

насъ пролитую. „Если вы, говорятъ намъ еретики, почитаете всякій крестъ ради того, что Христось былъ повѣшенъ на крестѣ и освятилъ его Своимъ прикосновеніемъ, то вамъ слѣдовало бы равнымъ образомъ почитать и всякія ясли, потому что Христось положенъ былъ въ ясляхъ и освятилъ ихъ Своимъ прикосновеніемъ, — всякіе гробы, потому что Христось лежалъ во гробѣ и освятилъ его Своимъ прикосновеніемъ,—всякія пелены, потому что Христось повить былъ пеленами и освятилъ ихъ Своимъ прикосновеніемъ,—всякое терніе, потому что Христось увѣнчанъ былъ терніемъ и освятилъ его Своимъ прикосновеніемъ,—всякій гвоздь, всякое копіе, всякую трость почитайте, потому что Христось страдалъ и отъ гвоздей, и отъ копія, и отъ трости, и все это освятилъ Своимъ прикосновеніемъ. Все то почитайте, всему этому поклоняйтесь; ибо ко всему этому Христось прикоснулся и все то освятилъ Своимъ прикосновеніемъ“!! Такъ насмѣхаются надъ православіемъ еретики.

Но, прежде отвѣта на эту легкомысленную насмѣшку, нужно сказать слѣдующее: а) Достоинно всякаго почитанія все то, что прикоснулось къ плоти Христовой или къ плоти святыхъ, — что этимъ прикосновеніемъ освятилось и восприняло сверхъестественную силу, какъ, напримѣръ, упоминаемая въ Св. Писаніи цѣлебное воскресиліе ризы Христовой, врачевная тѣнь Ап. Петра, подавашіе исцѣленія платки и полотенца Ап. Павла. б) Не все, прикоснувшееся къ плоти Христовой, освятилось, но только то, что могло воспринять и вмѣстить въ себѣ освященіе; точно такъ, какъ не всякій причащающійся Тѣла и Крови Христовой

освящается и во спасеніе себѣ ясть и пїеть,—ибо: ядый и пїяй недостойнѣ судѣ себѣ ясть и пїеть, по слову Ап. Павла; то же видимъ и въ естественныхъ явленіяхъ: не все прикасающееся къ огню воспламеняется, не все прикасающееся къ водѣ размягчается, а только то, что можетъ воспринять и вмѣстить въ себѣ дѣйствіе огня или воды. в) Чтобы образу быть образомъ, для этого не достаточно одного подобія, ибо и братъ бываетъ подобенъ брату, но не есть образъ его,—и яйцо подобно яйцу, но не есть одно образъ другаго. Чтобы образу быть образомъ, нужно его сдѣлать такъ, чтобы онъ служилъ подражаніемъ и явленіемъ своего первообраза и какъ бы происходилъ отъ своего первообраза.

Имѣя въ виду эти свѣдѣнія, отвѣчаемъ на возраженія нашихъ противниковъ: а) Крестъ Христовъ, на которомъ былъ повѣшенъ Христосъ, достоинъ почитанія по двумъ причинамъ—и ради прикосновенія къ нему плоти Христовой, и ради того, что онъ есть образъ распятаго Христа; б) другіе кресты мы почитаемъ потому только, что они образуютъ первый крестъ и распятаго на немъ Іисуса; а кресты, бываемые на монетахъ, на межевыхъ знакахъ, не почитаемъ, потому что, хотя они и подобны другимъ крестамъ, но сдѣланы не для того, чтобы изображать первый крестъ и распятіе Христово, а показываютъ нѣчто иное, т.-е. — или предѣлы и межи земли, каковы межевые знаки, или знаменіе и почеть царей и князей, каковы кресты на монетахъ, и потому не суть образы страждущаго на крестѣ Іисуса; в) Виѣлеемскія ясли, пелены, копіе, трость, терніе и прочія орудія страданія Христова почитаемъ по двумъ причи-

намъ: и ради прикосновенія къ нимъ плоти Христовой, и какъ образы пострадавшаго за насъ Христа; прочія же ясли, пелены, копя, трости, тернія не почитаемъ, ибо хотя они и подобны онымъ орудіямъ страстей Христовыхъ, но назначены для другаго дѣла и для другихъ цѣлей, а не для изображенія святыхъ вещей, и потому, не будучи святыми образами, не достойны и почитанія.

„Приписывать силу какимъ-нибудь вещамъ, примѣтамъ, знакамъ—есть дѣло волхвованія и демонскаго обаянія“, говорятъ еретики... Но вы, православные, сіе творите, когда ограждаетесь крестнымъ знаменіемъ и приписываете нѣкую силу крестному знаменію, и такимъ образомъ употребляете волхвованіе и демонское обаяніе,—укоряютъ насъ противники наши.

Но первый царь христіанскій Константинъ Великій былъ ли волхвомъ, когда крестнымъ знаменіемъ, сдѣланнымъ на подобіе знаменія, явившагося ему на небеси, по приказанію свыше, побѣждалъ супостатовъ? Также и святые богоносные отцы волхвы ли были, когда крестнымъ знаменіемъ многія и различныя чудеса творили?

Знаменіе честнаго креста не только не есть дѣло волхвованія, но напротивъ—оно особенно и въ высшей степени противно всякому волхвованію и всякому демонскому обаянію. Аванасій Великій, въ словѣ о воплощеніи Господнемъ, говоритъ: „знаменіемъ крестнымъ всѣ волхвованія упраздняются и чародѣянія бываютъ безсильны... Кто хочетъ повѣрить эти слова опытомъ, тотъ пусть, при самыхъ обаяніяхъ демонскихъ, въ мечтахъ же и привидѣніяхъ, употребитъ крестное знаменіе и призоветъ

имя христово, и увидить, какъ діаволь трепещеть этого и убѣгаетъ,— какъ предвѣщанія при этомъ умолкають, а волхвованія и чародѣянія бывають безсильны“. Да будетъ же извѣстно и то, что знаменіе честнаго креста не по естеству и не по существу своему творить чудеса, но потому, что образуетъ страсть Христову и распятаго Исуса. Этимъ именно крестное знаменіе устрашаетъ и прогоняетъ демонскую силу; ибо, узрѣвъ крестное знаменіе, демонъ бѣжитъ, какъ бѣжитъ песь, увидѣвъ камень или палку, которыми его били. Много пользуетъ крестное знаменіе и въ другихъ случаяхъ, какъ-то: исцѣляетъ недуги, освящаетъ тѣхъ, надъ которыми изображается; ибо когда творимъ крестное знаменіе,—воспоминаемъ страсть и смерть Христову, а страстію и смертію Христовою просимъ помощи Божіей во всякихъ нуждахъ нашихъ. Это подобно тому, какъ если бы рабы, прося у царя милости, показывали ему побѣдоносное копьё, которымъ сынъ царевъ совершилъ преславную побѣду, а вмѣстѣ съ этимъ возвѣщали бы и о смерти сына его, которую онъ самопроизвольно принялъ за рабовъ своихъ, по повелѣнію отца. Сей мудрости научаетъ насъ Самъ Христосъ, когда говоритъ: *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко елико аще чего просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. 16, 23); *еже аще что просите отъ Отца о имени Моемъ, то сотворю* (—14, 13).

„Въ первенствующей Церкви, говорятъ еретики, крестнаго знаменія не было въ употребленіи: оно началось во времена Константина Великаго, въ четвертомъ столѣтіи отъ Рождества Христова; слѣдовательно и теперь не подобаетъ употреблять его“.

Выше уже сказано, что благочестіе сіе имѣеть начало отъ временъ апостольскихъ и отъ Самого Христа. Ибо съ тѣхъ поръ, какъ Христось, при вознесеніи на небо, воздвигъ руки Свои и благословилъ учениковъ Своихъ,—съ тѣхъ поръ Апостолы, подражая своему Учителю, начали крестнымъ знаменіемъ благословлять вѣрующихъ во Христа. Объ этомъ говорится и въ житіяхъ святыхъ Апостоловъ: объ этомъ же свидѣтельствуютъ и св. отцы первенствующей Церкви. Напримѣръ, св. Діонисій Ареопагитъ, современникъ Апостоловъ, говоритъ, что „во всѣхъ таинствахъ употребляется крестное знаменіе“ (о церк. священнонач. гл. 4, гл. 6). Святый Іустинъ Философъ на вопросъ язычниковъ: почему хрістіане молятся на востокъ? отвѣчалъ: „потому, чтобы Богу воздать лучшее; точно такъ, какъ и крестное знаменіе изображаемъ не лѣвою рукою, а правою. Св. Кипріанъ, въ книгѣ о единствѣ Церкви, говоритъ: „Озіа, когда прогнѣвалъ Господа, былъ пораженъ проказою на челѣ, ибо на этой части тѣла служащіе Господу изображаютъ крестное знаменіе“... Свидѣтельство другихъ отцевъ Церкви смотри въ первой части.

„Господь заповѣдалъ намъ носить крестъ духовный, а не вещественный,“ говорятъ еретики. Мы знаемъ, что значить носить крестъ Христовъ, и не требуемъ отъ еретиковъ никакого нравоучительнаго наставленія объ этомъ. Не знаемъ только того, гдѣ Господь запретилъ носить крестъ вещественный. Пусть еретики укажутъ объ этомъ мѣсто Св. Писанія,—и тогда мы перестанемъ употреблять вещественное крестоношеніе.

„Много находится ложнаго о крестѣ и о части-

цахъ креста, на которомъ былъ повѣшенъ Христосъ“, говорятъ еретики. „Ибо если бы кто могъ со всего міра собрать тѣ части, которыя называются частями креста Господня,—то этими частями можно бы было наполнить десять кораблей“,—суетловятъ враги креста. Но если бы и такъ было, какъ говорятъ хулители креста, то отъ этого чуда крестъ Господень имѣлъ бы еще большую честь. Ибо если возможно было Христу умножить пять хлѣбовъ, такъ что ими насытились пять тысячъ народа, кромѣ женъ и дѣтей, да еще осталось отъ нихъ 12 корзинъ ломтей,—то что возбраняетъ быть такому же чуду и о крестѣ Господнемъ, когда Христосъ прославилъ его столькими чудесами, какъ Свой Царскій Престолъ?

Св. Амвросій, возражаютъ еще еретики, св. Амвросій, въ словѣ своемъ на преставленіе царя Θεодосія, говоритъ: Елена обрѣте крестъ, поклонися же Христу, а не древу, ибо это есть заблужденіе язычниковъ.

Но и мы благочестно исповѣдуемъ, что крестное древо—поклоняемо, не ради себя, но ради Христа, Который на немъ былъ распятъ. Если же и самое древо почитаемъ,—то почитаемъ его не отдѣльно, но относительно, то-есть—не потому, что оно есть древо, но потому, что изображаетъ Христа, распятаго за насъ. Поэтому-то и св. Амвросій въ томъ же словѣ говоритъ: „Елена премудро сдѣлала, когда вознесла и утвердила крестъ Господень на главахъ царскихъ, да будетъ онъ поклоняемъ въ царяхъ“. И такъ, не отнимутъ у насъ противники наши—еретики, прадѣднаго нашего достоянія, не возмогутъ они похитить у насъ дражайшаго сокровища св. Церкви—

креста Христова. Крестомъ Христовымъ мы хвалимся; имъ, какъ щитомъ, отъ всякаго вражескаго устремленія защищаемся; имъ, какъ знаменіемъ Сына человѣческаго, отъ всѣхъ еретиковъ, какъ отъ іудеевъ и язычниковъ, отличаемся; имъ, какъ оружіемъ, даннымъ намъ свыше, ополченіе враговъ нашихъ побѣждаемъ; имъ, какъ лѣствицею, на которой Господь утверждался, имѣемъ восхожденіе къ небу; имъ, какъ жезломъ Моисейскимъ, море міра сего разсѣкаемъ; имъ, какъ столпомъ огненнымъ и облачнымъ наставляемъ, въ обѣтованную небесную землю шествуемъ.

III.

Заблужденія новыхъ раскольниковъ.

Къ іудеямъ и еретикамъ, хулящимъ крестъ Христовъ, присоединились и раскольники, недавно отъ насъ исшедшіе, но не бывшіе отъ насъ. Ихъ гордость, упорство и общее всѣмъ еретикамъ непокорство отчуждило отъ насъ и держитъ ихъ въ погибельномъ положеніи до сихъ поръ...

„Мы, говорятъ раскольники, вовсе не согласны съ іудеями и еретиками, которые отвергають крестъ совершенно; ибо мы принимаемъ и почитаемъ крестъ Христовъ, только осьмиконечный, а не четвероконечный.

Прежде, чѣмъ отвѣчать на это, нужно взять во вниманіе, какъ основаніе православной вѣры, слѣдующія истины: а) всякій образъ, изображающій святую вещь, подобаетъ не просто почитать, но ради того, что въ образѣ будетъ воздаваема честь

первообразному. Поэтому-то вселенскіе соборы утверждались на томъ непоколебимомъ изреченіи, что „честь образа восходитъ на первообразное“. И такъ всякій, благочестно поклоняющійся образу, не образомъ оканчиваетъ свое поклоненіе, но, поклоняясь образу тѣломъ, умомъ восходитъ дальше—къ самому первообразному, т.-е. къ тому, что показываетъ образъ. То же должно сказать и о крестѣ, ибо и онъ есть образъ и знаменіе распятаго Христа; и поклоняющійся кресту не крестомъ ограничиваетъ свое поклоненіе, но восходитъ умомъ дальше—къ Самому распятому на немъ Іисусу. Таково благочестивое поклоненіе честному кресту, какъ и святымъ иконамъ! Такому поклоненію единогласно научаютъ насъ вселенскіе соборы и святые отцы!

б) Всякій, кто въ образѣ ищетъ ветхости или богатаго украшенія, или художественнаго начертанія, и этимъ оканчиваетъ свое поклоненіе, не возводя дальше ума своего къ первообразному, то есть къ тому, кого или что икона изображаетъ,—такой поклонникъ нечестивъ; ибо кланяется дѣлу рукъ человѣческихъ и цѣлю поклоненія своего полагаетъ вещество; а эти вещи, которымъ онъ поклоняется, сами по себѣ не святы и по существу своему не достойны поклоненія; онѣ святы и достопоклоняемы только относительно, т.-е. потому, что изображаютъ святой предметъ, какъ, наприм.: икона Христова изображаетъ Христа, икона Богородицы—Богородицу, другія иконы—другихъ святыхъ. Такъ же точно должно мудрствовать и о крестѣ. Ибо кто ищетъ въ крестѣ осьмиконечія, или шестиконечія, или четвероконечія, и этими крестными ро-

гами оканчиваетъ свое поклоненіе, не возводя дальше ума своего къ распятому Христу, отъ котораго крестъ имѣетъ свою силу и святыню,—такой поклонникъ, какъ сказано выше, нечестивъ. Такъ богомудрствуютъ и учатъ вселенскіе соборы и святые отцы! св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ словѣ на православіе, о поклоненіи иконъ Христовой говоритъ: „Не доску почитаю, и не стѣну, и не краски, а изображеніе тѣла Христова и смотрѣніе Господне“.

в) Всякая сложная или составная вещь имѣетъ свои составы или части; однѣ изъ этихъ частей—существенныя, безъ которыхъ вещь никакъ не можетъ существовать, а другія —искусственныя, безъ которыхъ вещь можетъ продолжать свое бытіе. Напримѣръ: человѣкъ есть предметъ сложный, составной, ибо состоитъ изъ многихъ частей. Есть въ человѣкѣ душа, есть тѣло. Тѣло опять имѣетъ свои части, однѣ главныя, какъ-то: голову, шею, грудь, чрево, ноги и проч., другія же второстепенныя, какъ-то: очи, уши, зубы, персты и проч., а иныя служащія только для украшенія, напр. волосы. Вотъ какое множество частей въ человѣкѣ; однакоже не всѣ онѣ существенно необходимы для бытія человѣческаго: необходимы для этого только двѣ части—душа и тѣло, безъ которыхъ человѣкъ никакъ не можетъ существовать; а безъ волосъ, напримѣръ, безъ перстовъ, безъ зубовъ, безъ рукъ, безъ ногъ и проч. можетъ продолжать свое бытіе. То же видно и въ другихъ сложныхъ предметахъ. То же должно думать и о крестѣ. Раскольники полагаютъ въ крестѣ четыре состава: первое дерево продольное, второе—поперечное, третье—*титло* Христово, положенное выше поперечнаго дерева, четвертое—малое

косое древо, или подножіе, положенное ниже поперечнаго древа; и такимъ образомъ этотъ осьмиконечный крестъ называютъ истиннымъ крестомъ Христовымъ. Поклоняемся и такому кресту и любезно лобызаемъ его, впрочемъ не обращая вниманія на его вещество или на осьмиконечіе, но потому, что онъ изображаетъ распятаго Христа, какъ сказано выше. Но при этомъ нужно сказать и то, что оныя четыре части не всѣ составляютъ существо креста. И во-первыхъ титло, положенное выше поперечнаго древа, нисколько не относится къ существу креста, потому что, когда Христось, Спаситель нашъ, несъ крестъ на гору Голгоѳу,—въ то время крестъ поистинѣ былъ крестъ, хотя и не имѣлъ еще онаго титла. Евангелистъ Іоаннь Богословъ пишетъ: *поеми же Исуса, ведоша, и нося крестъ свой, и изыде на мѣсто глаголемое лобное* (гл. 19); и немного ниже: *написа же и титло Пилатъ и положи на крестъ*. Здѣсь разсуди: если Пилатъ написалъ титло и положилъ на крестъ,—то крестъ и прежде титла былъ крестъ. Истина эта свѣтлѣе солнца, ибо изъ самого святаго Евангелія видно, что титло—не существенная часть креста и нисколько не относится къ составнымъ частямъ креста. Итакъ, по свидѣтельству евангельскому, крестъ, въ существѣ своемъ, не есть осьмиконечный. Обратимъ теперь вниманіе на короткое древо, полагаемое ниже поперечнаго древа, которое живописцы (имъ же законъ не писанъ) изображаютъ косо и называютъ его подножіемъ. Было ли на крестѣ оное малое деревцо, называемое подножіемъ,—объ этомъ Св. Писаніе ясно не говоритъ, кромѣ того, что св. Дамаскинъ, основываясь на словахъ про-

рока Исаи, во многихъ мѣстахъ октоиха пишетъ: „на кипарисѣ, и пегѣ, и кедрѣ повѣшенъ былъ еси, Спасе.“ И мы поэтому не отвергаемъ изображаемаго на крестѣ подножія. Но говоримъ, что оное малое дерево не составляетъ существенной части креста, безъ которой бы крестъ не былъ крестомъ. Крестъ, по существу своему, можетъ быть, какъ и дѣйствительно есть крестъ, и безъ онаго малаго деревца. Существо креста въ томъ только состоитъ, что нужно и достаточно, чтобы вмѣстить распинаемаго человѣка, ибо съ этою именно цѣлю, а не иною, крестъ и изобрѣтенъ и дѣлается, чтобы распинать на немъ осужденныхъ. Но крестъ четвероконечный, и безъ онаго подножнаго деревца, достаточенъ для того, чтобы вмѣстить распинаемаго человѣка. Ибо какъ человѣкъ, имѣющій распростертыя руки, является четвероконечнымъ,—такъ и кресту, вмѣщающему распинаемаго человѣка, достаточно быть—по существу—четвероконечнымъ. Отсюда ясно видно, что оное малое деревцо, называемое подножіемъ, не есть существенная -- необходимая часть креста, если оно и было на крестѣ Господа. Если же такъ, то бессмысленно и никакъ не разумно поднимать о немъ такіе споры и распри, какіе дѣлаютъ раскольники.

Положивъ эти мысли въ основаніи, отвѣчаемъ на данное возраженіе. Напрасно раскольники называютъ крестъ Христовъ осьмиконечнымъ, потому что титуло нисколько не относится къ существу креста, какъ выше доказано изъ Евангелія. А крестъ безъ титула будетъ уже шестиконечнымъ. Напрасно и о шестиконечномъ крестѣ поднимаютъ такіа распри и раздоры, потому что оное подножное дерев-

цо, такъ же, какъ и титло, не есть существенная часть креста, какъ выше показано. Напрасно раскольники и называютъ себя благочестивыми поклонниками святаго креста, потому что прилѣпились къ веществу креста и крестное осьмиконечіе почитаютъ какъ Бога и на этомъ осьмиконечіи поклонъ свой оканчиваютъ, не возводя далѣе ума къ распятому на крестѣ Христу, отъ котораго крестъ имѣетъ всю свою силу, всю святиню, всю честь и всю свою цѣну.

Но пусть знаютъ упорно держащіеся осьмиконечнаго креста, что и мы, православные, поклоняемся такъ же осьмиконечному кресту, какъ и шестиконечному, какъ и четвероконечному, какъ и всякому, даже многоконечному, — почитаемъ честный крестъ Господень, или, вѣрнѣе сказать, подобіе того креста, на которомъ Христосъ былъ распятъ; ибо самого подлиннаго креста, на которомъ Христосъ былъ распятъ, въ цѣлости не обрѣтается: онъ раздробленъ и разнесенъ вѣрными христіанами, на благословеніе и исцѣленіе, по всей вселенной. Теперь дѣлается или изображается только подобіе того креста. Несмотря на это, мы почитаемъ и подобіе креста, какъ самый настоящій крестъ, но не боготворимъ его, такъ какъ и самый настоящій крестъ Христовъ не есть Богъ, а древо и казнь для злодѣевъ. А почитаемъ крестъ не ради количества концовъ его, но ради воспоминанія страданій Господнихъ. Даже и не смотримъ на его осьмиконечіе или только четвероконечіе, ибо не веществу креста поклоняемся, не древу, не четыремъ только и не осьми концамъ, но Христу Господу нашему, вспоминая Его распятіе на крестѣ, потому что не крестъ, но Христосъ, распятый на

крестъ, спасъ насъ, и не по кресту называемся христіанами, но по Самому Христу, и не крестъ у насъ Богъ, но Христосъ—Богъ нашъ. Поэтому-то никакой вѣры не полагаемъ въ концахъ креста, но всю вѣру полагаемъ въ Самомъ Христѣ Богѣ, и святой крестъ равно почитаемъ, сколько бы ни было у него концевъ, ибо почитаемъ крестъ не ради креста, но ради Самого распятаго на крестѣ Христа, какъ и надежду спасенія нашего полагаемъ не въ вещественномъ крестѣ, но въ распятомъ на крестѣ Христѣ. „Кланяемся, какъ говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, образу честнаго и животворящаго креста, изъ какого бы вещества онъ ни былъ сдѣланъ, — кланяемся не веществу, да не будетъ сего, но образу, какъ символу Христа, ибо Онъ Самъ сказалъ ученикамъ Своимъ: тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси, разумѣя крестъ“ (точн. излож. вѣры, кн. 4, гл. 12). Обратите вниманіе на слова св. учителя: кланяемся, сказалъ онъ, образу креста, не вещество почитая въ немъ, но образъ креста, какъ символъ распятія Христова. Тотъ же св. учитель говоритъ еще: „видѣвше образъ Христова распятія, и воспоминая спасительныя страданія Его, падши поклоняемся не вещи, но образуемому, потому что поклоняемся не вещи Евангелія, не вещи креста, но изображенію“ (—гл. 17). Обратите вниманіе на слова: „не вещи, но образуемому“, то-есть — не веществу креста, но образуемому крестомъ Христову распятію. Вотъ наша православная вѣра, согласная съ ученіемъ вселенскихъ соборовъ и св. отцевъ! Эта вѣра никакъ не похожа на вѣру, вѣрующую въ крестное осьмиконечіе и поклоняющуюся веществу,

какъ Богу, — вѣру, проклятую вселенскими соборами.

„Крестъ четвероконечный, говорятъ раскольники, есть печать антихристова, о которой говорится въ Апокалипсисѣ: *и дастъ имъ начертаніе на десной руцѣ ихъ, или на челахъ ихъ, да никтоже возможезъ купити, ни продати, токмо имый начертаніе, или имя звѣря, или число имени его*“ (Апокал. гл. 13).

Но если бы четвероконечный крестъ былъ печатію антихриста, то и хулители креста, ограждающіе себя четвероконечнымъ знаменіемъ, были бы рабами антихриста. Итакъ, или пусть перестанутъ полагать на себя четвероконечное знаменіе, если оно есть печать антихристова, или — если принимаютъ одинъ только осмиконечный крестъ, то пусть ограждаютъ себя имъ однимъ, т.-е. пусть отъ чела движутъ руку внизъ и полагаютъ ее на пупѣ, въ знаменіе продольнаго дерева креста; потомъ отъ уха до уха, въ знаменіе титла Христова; затѣмъ отъ плеча до плеча, въ знаменіе поперечнаго дерева креста; наконецъ, пусть изображаютъ рукою косое дерево на чревѣ, въ знаменіе косаго подножія. Но кто не посмѣется такому безумію? На утрени Воздвиженія Креста Господня, св. православная Церковь поетъ: „четвероконечный міръ днесъ освящается, четверочастному, воздвигаемому Твоему кресту, Христе Боже“. Въ канонѣ честному кресту говорится, что „крестъ — четвероконечная сила, Апостоловъ благолѣпіе (пѣснь 1). Въ томъ же канонѣ читаемъ: „Твоя высота, живоносный крестъ, воздушнаго князя біетъ, а глубина вся бездны закладаетъ змія, широту паки воображаетъ, низлагая мірскаго князя крѣпостію твоею“ (пѣснь 4). И еще

въ томъ же канонѣ говорится: „воздвигль еси наше падшее естество Христомъ распеньшимся, и сооставивъ, высоту Божественная, глубино неизглаголанная, Христово ты еси знаменіе, кресте пребогате, и широта безмѣрная, и знаменіе непостижимыя Троицы, Жизноносче“ (пѣснь 8). Такъ прославляется въ крестѣ Христовомъ четвероконечіе, а не осмиконечіе; высота, глубина и широта; и потому крестъ называется: трисоставнымъ, трелюбезнымъ, трблаженнымъ, образомъ тріупостасныя Троицы, ибо высотой знаменуетъ Отца, живущаго въ вышнихъ, глубиною—Сына, снисшедшаго даже до ада, широтою же вмѣстѣ и долготою знаменуетъ Духа Святаго, вездѣ сущаго и вся исполняющаго. Поэтомуто, когда знаменуемъ крестнымъ знаменіемъ, говоримъ: „во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“.

Св. Аѳанасій Великій говоритъ: „крестному образу отъ двою древу слагаему поклоняемся, иже на четыре страны раздѣляется“ (см. книгу „Жезль“, стр. 66). Св. Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: „какъ четыре края креста держатся и скрѣпляются среднимъ центромъ, такъ Божіею силою содержится высота, и глубина, и долгота, и широта“. (Точ. излож. вѣры, кн. 4). Въ книгѣ, называемой „Евангеліе учительное воскресное“, пишется такъ: „Крестный образъ, на четыре страны раздѣляемый, серединою своею, или центромъ, показываетъ, что все содержится Божественною силою: вышнее содержится вышнимъ концемъ, или рогомъ,—нижнее—нижнимъ, а среднее—двумя сторонами, т.-е. двумя концами поперечнаго древа крестнаго... Указывая на это, и св. Апостолъ Павелъ говоритъ: да можете разумѣти со всѣми святыми, что есть ши-

рота, и глубина, и долгота, и высота, т.-е.—подъ высотой разумѣтъ небесное, подъ глубиною—преисподнее, подъ широтою же и долготою — средніе концы, содержимые всеильною державою“ (слово на Воздвиженіе Креста, листъ 347-й на оборотѣ). Толкуя указанныя слова Апостола Павла, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „называетъ широту, и долготу, и глубину, и высоту, чтобы показать величество любви Божіей, повсюду распростертой“. Другія свидѣтельства о четвероконечномъ крестѣ смотрите въ книгахъ—„Жезль“ и „Цвѣтъ Духовный“. Но и видимый міръ сей Богъ создалъ на подобіе крестнаго четвероконечія, ибо создалъ въ немъ востокъ и западъ, югъ и сѣверъ; да и чловѣкъ созданъ также на подобіе крестнаго четвероконечія, ибо, когда онъ распростретъ руки,—бываетъ подобенъ четвероконечному кресту. И что больше говоритъ? Не крестомъ ли всѣ христіане знаменуются, изображая на себѣ не осьмиконечіе, но четвероконечіе крестное, потому что и Христось, Господь нашъ, не осьмиконечно, но четвероконечно распятъ былъ. Не четвероконечнымъ ли знаменіемъ креста благословляются, освящаются и совершаются всѣ таинства церковныя? Не четвероконечнымъ ли крестомъ, какъ знаменіемъ Христовымъ и печатію дара Духа Святаго, всѣ мы назnamenованы при крещеніи въ мѣропомазаніи? Итакъ, называющіе четвероконечный крестъ печатію антихриста, а не печатію Св. Духа, хулятъ и святое мѣропомазаніе.

Первый начальникъ и изобрѣтатель этой ереси былъ нѣкто *Буллигеръ*—еретикъ, лютеранинъ. Какъ эта богомерзкая хула перешла къ раскольникамъ—

въ русскую землю? Неизвѣстно, но не удивительно. Ибо злой духъ, дѣйствующій въ иноземныхъ еретикахъ, дѣйствуетъ и въ русскихъ.

Мы показали свидѣтельства о четвероконечномъ крестѣ Христовомъ. Пусть теперь хулители креста покажутъ намъ хотя одно какое-нибудь мѣсто изъ Св. Писанія или изъ писаній св. отцевъ, которое бы хулило крестъ четвероконечный и повелѣвало начертать одинъ только осмьмиконечный. Честенъ и осмьмиконечный крестъ, но не безчестенъ и четвероконечный, которымъ ограждаемся, которымъ церковныя таинства совершаются, который имѣетъ за себя столько свидѣтельствъ, какъ выше указано. Итакъ, называющіе четвероконечный крестъ печатью антихриста говорятъ ложь. Во время антихриста всѣ народы раздѣлятся на двѣ половины: одни будутъ вѣровать во Христа, а другіе въ антихриста. Тѣ и другіе будутъ имѣть печать на челахъ своихъ: вѣрующіе во Христа будутъ имѣть печать Христову, а вѣрующіе въ антихриста—печать антихристову. О народахъ, вѣрующихъ во Христа, пишется въ Апокалипсисѣ: *видѣхъ ихъ Ангелъ восходящъ отъ востока солнца, имѣй печать Бога живаго, и возопи гласомъ велиимъ къ четверемъ Ангеломъ, имже дано бысть вредити землю и море, глаголя: не вредите ни землю, ни море, ни древо, дондеже запечатлѣемъ рабы Бога нашего на челахъ ихъ* (—гл. 7). О народахъ же, имѣющихъ вѣровать въ антихриста, пишется въ Апокалипсисѣ такъ: *дастъ имъ (антихристъ) начертаніе на десной руцѣ ихъ, и на челахъ ихъ, да никтоже возможетъ ни купити, ни продати, токмо имѣяй начертаніе, или имя звѣря, или число имени его* (гл. 13). Возьмите толкованіе на Апокалипсисъ св. Андрея

Неокесарійскаго и научитесь отъ него, что есть печать Христова, и что антихристова, и перестаньте говорить неправду.

„Не изъ двухъ деревъ сдѣланъ былъ крестъ Христовъ, но изъ трехъ,—говорять раскольники,—то-есть—изъ кипариса, и певга, и кедра; ибо такъ пишется въ октоихъ (см. гласъ 2-й, въ среду, пѣснь 9-я, и гл. 3-я въ среду и пятокъ—сдѣаленъ). Если же крестъ сложенъ былъ изъ трехъ деревъ, то какъ онъ могъ быть четвероконечнымъ?“

Но сказано уже выше, что части всякой сложной вещи однѣ бываютъ существенныя, безъ которыхъ сложная вещь и существовать не можетъ,—другія же несущественныя, безъ которыхъ вещь можетъ продолжать свое существованіе. Поэтому и крестъ, въ существѣ своемъ, поистинѣ былъ крестомъ и безъ титла, которое Пилать положилъ на крестъ тогда, когда Христосъ уже висѣлъ на немъ; да и подножіе не относится къ существу креста, ибо когда Христосъ несъ крестъ на Голгоѣу, въ то время не было подножія, потому что Христосъ еще не вознесенъ былъ на крестъ, и войны не знали, до какихъ поръ прострутся ноги Христовы, а потому и не сдѣлали подножія, которое сдѣлано было развѣ уже на Голгоѣѣ. Крестъ, несенный плечами Христовыми, конечно не былъ осьмиконечный, а четвероконечный. Скажутъ: „Такъ и сталъ крыжъ римскій“. Но въ нашемъ славянскомъ Евангелии, крестъ Христовъ называется крестомъ, а не крыжемъ: *неся крестъ Свой*, сказано, *изыде* (Іоан. гл. 19); *исходяще же обрѣтоша челоуѣка Киринейска, именемъ Симона, и сему задѣша понести крестъ Его* (Матѣ. гл. 27). Такъ св. Евангелисты, на русскомъ языкѣ,

четвероконачный крестъ Христовъ, несенный плечами Христовыми, называютъ крестомъ, а не крыжемъ. Названіе же „крыжъ“ не есть римское названіе, а польское. И что у насъ—крестъ, то у поляковъ—крыжъ, у римлянъ—крукъсъ, у грековъ—ставросъ, у евреевъ — гетсъ. А раскольники хотятъ, чтобы всѣ народы говорили русскимъ языкомъ; но этого никогда не можетъ быть, потому что разнымъ народамъ даны различные языки отъ Бога, при столпотвореніи, какъ поетъ Божественная Церковь: „егда снишедъ языки слія, раздѣляше языки Вышній“.

Если, далѣе, крестъ сдѣланъ былъ изъ трехъ деревъ, какъ доказываютъ октоихомъ, то онъ былъ не осьмиконечный, а шестиконечный, ибо сдѣланный изъ трехъ деревъ, крестъ не можетъ быть осьмиконечнымъ. Если же скажутъ, что титло, положенное на крестѣ Пилатомъ, восполнило осьмиконечіе,—то сказано уже прежде, что титло никакъ не относится къ существу креста. Скажите намъ, на чемъ было написано оное титло—на бумагѣ, или на жести, или на мѣди, или на деревѣ? Если скажете—на деревѣ, то какъ согласить это съ словами октоиха, говорящаго только о трехъ деревьяхъ—о кипарисѣ, о пегѣ о кедрѣ,—вы же прилагаете четвертое. Если же скажете—на бумагѣ, или на мѣди, или на жести было написано титло,—то, при шестиконцахъ троедеревеснаго креста, два конца такого титла не могли быть значительными такъ, чтобы ими обозначалось крестное осьмиконечіе. Какъ же теперь примирите вы троедеревесіе съ осьмиконечіемъ? Ибо если скажете, что крестъ Христовъ сдѣланъ былъ только изъ трехъ деревъ,—то никакъ не могъ быть

осьмиконечнымъ; если же скажете, что титло исполнило крестное осьмиконечіе, — то крестъ Христовъ не былъ троедревесный. Итакъ, вѣра ваша—то въ дреодревесіе, то въ крестное осьмиконечіе, вѣрующая какъ въ Бога, не имѣетъ для себя твердаго основанія.

Мы же, православные, утверждаемъ, что испытывать объ этомъ много и излишне есть дѣло любопытства больше, чѣмъ благочестія; а дѣлать по поводу этого раздоры въ Церкви Христовой и отклонять простой народъ отъ соединенія церковнаго есть уже дѣло злочестія,—есть покушеніе на то, чтобы разсѣчь самое Тѣло Христово, которое есть Церковь Его. Не въ числѣ крестныхъ деревъ, не въ числѣ крестныхъ концевъ заключается наша вѣра и спасеніе, но въ Самомъ единомъ Христѣ, Господѣ нашемъ, распятомъ на крестѣ. Довольно вѣровать и исповѣдывать, что Господь нашъ распятъ былъ за насъ на крестѣ; полагать же вѣру и надежду спасенія въ числѣ деревъ или концевъ крестныхъ—не будетъ ли противно Самому Христу? Пусть всякій посудитъ объ этомъ. Деревали, концы ли крестные насъ искупили? Не Христосъ ли насъ искупилъ, изливъ Кровь Свою за насъ на крестѣ? Не по числу деревъ, не по числу концевъ крестъ Христовъ честенъ для насъ, но по Самому Христу, пречистой Кровию Котораго онъ обогрился. И если какой-либо крестъ производитъ чудеса и силы, — то производитъ ихъ не самъ по себѣ, а силою распятаго на немъ Христа и призываніемъ Его пречистаго имени. Честенъ крестъ осьмиконечный, честенъ и четырехконечный — оба равно честны, сила обоихъ равна, каждый изъ нихъ

есть животворящій крестъ Христовъ. Но они для насъ не Боги, чтобы вѣрвать въ нихъ,—а знаменія страданія Христа Бога нашего, въ Котораго одного вѣруемъ и Его ради какой ни было крестъ почитаемъ.

Послѣ всего сказаннаго, есть ли смыслъ и основаніе—отдѣляться отъ Церкви ради четвероконечнаго или осмиконечнаго креста? Ужели четвероконечный крестъ есть ересь богопротивная? Ужели осмиконечный крестъ есть догматъ вѣры? Ни св. Писаніе, ни Апостолы, ни вселенскіе учителя—никто не отвергаетъ четвероконечнаго креста, равно какъ и осмиконечнаго. Одни наши нечестивые раскольники, Богъ вѣсть почему, на крестѣ Христовомъ, примирившемъ весь міръ съ Богомъ, созидали расколъ—вражду непримиримую...

„Четвероконечный крестъ, по лжеученію раскольническому, есть та мерзость запустѣнія, стоящая на мѣстѣ святѣ, о которой говоритъ Христосъ: *егда узрите мерзость запустѣнія, реченную Данииломъ пророкомъ, столицу на мѣстѣ Святѣ: иже четetz, да разумѣetz,—тогда сущій во іудеи да бѣжитъ въ горы*“ (Матѣ. гл. 24).

Это уже такая хула на крестъ Господень, которой міръ еще не слыхалъ, и которая могла быть придумана и такъ грубо выражена только крайнимъ невѣжествомъ и дерзостію. Но обратимся къ толкованію указанныхъ словъ св. Іоанномъ Златоустомъ и бл. Теофилактомъ болгарскимъ. Есть ли въ этихъ толкованіяхъ что-либо подобное сказанному? По толкованію Златоуста и Теофилакта, Христосъ Спаситель нашъ, предвозвѣщая ученикамъ Своимъ кончину Іерусалима (а не міра), далъ имъ знаме-

ніе, что на мѣстѣ святѣ—въ храмѣ Іерусалимскомъ—имѣеть явиться мерзость запустѣнія. Но какая мерзость? Не крестъ четвероконечный, а идолъ римскаго кесаря, котораго плѣнившіе Іерусалимъ имѣли поставить въ храмѣ—на мѣстѣ святѣ, и такимъ образомъ произвести въ храмѣ мерзость запустѣнія. Такъ говоритъ св. Златоустъ. Согласно съ нимъ говоритъ и блаж. Теофилактъ. „Кто взялъ Іерусалимъ, тотъ поставилъ идола своего въ Святомъ Святыхъ: запустѣніе же означаетъ то, что градъ былъ разоренъ; а идоловъ, какъ и всякіе образы человѣческіе, іудеи называли мерзостію.“ Такъ заблуждаются наши раскольники, не вѣдущіе смысла Св. Писанія. Но довольно о крестѣ вещественномъ,—перейдемъ къ кресту духовному.

Противники наши--лютеране и кальвинисты, а за ними вновь появившіеся такъ называемые штундисты, произнося хулы на крестъ вещественный, преклоняются къ кресту невещественному и говорятъ, что христіанину подобаешь носить не вещественный или видимый крестъ, а невещественный или духовный. Итакъ, закончимъ догматъ о знаменіи честнаго креста ученіемъ о крестоношеніи духовномъ.

Крестоношеніе духовное есть добровольное терпѣніе въ трудахъ, въ бѣдствіяхъ, въ скорбяхъ, въ печаляхъ, въ напастяхъ, въ обстояніяхъ по Христѣ и со Христомъ бываемыхъ. Къ такому крестоношенію Самъ Христосъ призываетъ насъ, когда говоритъ: *иже хоцетъ по мнѣ ити, да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и по Мнѣ ирдетъ* (Марк. 8, 34; Лук. 9, 23). Эти слова сказаны не однимъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ — лицамъ духов-

нымъ, а ко всему народу, ко всѣмъ христіанамъ; слѣдовательно они обязательны для всѣхъ насъ. А потому возьмемъ во вниманіе и протолкуемъ всякое слово Христово, какъ дражайшій бисеръ, паче тысячъ злата и серебра честнѣйшій.

Иже хочетъ, говорить Христось, то-есть какъ бы такъ сказалъ: изъ такого множества народа есть ли кто желающій? Этимъ словами отчасти указывается на скудость послѣдователей Христовыхъ. Ибо многіе слушаютъ голоса міра и плоти, призывающаго къ сластолюбію и поблажкамъ, ведущимъ на путь пространный и пагубный; но не многіе внимаютъ голосу Христову, призывающему на путь узкій и спасительный, — призывающему ко кресту, какъ къ облачному столпу, ведущему послѣдователей своихъ въ землю обѣтованную — небесную. Весь израильскій народъ съ охотою идетъ въ слѣдъ Авессалома, начавшаго брань съ отцемъ своимъ и съ Богомъ; но мало, кто слѣдуетъ за скорбящимъ и озлобленнымъ Давидомъ, входящимъ на гору Елеонскую. Иные же слѣдуютъ за Христомъ даже до преломленія хлѣба; но мало тѣхъ, которые послѣдовали за Нимъ до питія горькой чаши страданія. Многіе желаютъ быть сообщниками трапезъ Его въ Канѣ Галилейской; но не многіе слѣдуютъ за Нимъ въ вертоградъ на мученіе. Многіе хотятъ быть съ Нимъ на Өаворѣ—въ славѣ; но не многіе на Голгоѣѣ—въ безчестіи. Любителей царствія Его много, но число любителей креста Его весьма скудно. Однакоже, иного пути, ведущаго на небо, кромѣ царскаго пути, крестнаго, нѣтъ и быть не можетъ. Ибо, по слову Ап. Павла, *мы наслѣдницы убо есмь Богу, наслѣдницы же Христу: понеже съ Нимъ стра-*

ждемъ, да и съ Нимъ прославимся (Римл. 8, 17). Далѣе, словами: *иже хочетъ*, Христось возвѣщаетъ, что послѣдовать Христу — въ нашей власти, спасеніе наше — въ нашемъ произволеніи; отъ насъ зависитъ — искать и просить помощи Божіей, всегда готовой намъ содѣйствовать, или же — презрѣть ее и отвергнуть. Часто мы не можемъ получить временныхъ богатствъ и власти міра сего, хотя бы и желали; но некрадомое богатство небесное всегда можемъ стяжать, если пожелаемъ и постараемся; потомъ словами: *иже хочетъ*, Христось показываетъ, что Онъ не насильно влечетъ насъ къ Себѣ и не принуждаетъ, хотя бы и могъ принудить, какъ Господь крѣпкій и всемогущій. Нѣтъ; но, желая, чтобы человѣческія добродѣтели и заслуги были добровольными, и, не желая нарушать человѣческой свободы, Онъ оказываетъ любвеобильное снисхождение естеству нашему. И какъ въ древности царь Іудейскій Іонадаву: *есть ли сердце твое съ сердцемъ моимъ право, якоже и сердце мое съ тобою, аще есть, то дай ми руку твою, и взыди со мною на колесницу*; такъ и Христось всякому говоритъ: „согласно ли сердце твое съ Моимъ сердцемъ, т.-е.—такъ же ли ты мыслишь, какъ и Я,—того же ли хочешь, чего и Я желаю: Я желаю твоего спасенія, желаешь ли ты? Если желаешь, то дай Мнѣ руку, и Я воздвигну тебя, чтобы ты взшелъ со Мною на колесницу крестную и такимъ образомъ получилъ спасеніе. *По Мнѣ ити*, говоритъ далѣе Христось,—этимъ, прежде всего, показываетъ различіе между словами ветхозавѣтными и словами новозавѣтными. Ибо прежде воплощенія Бога древніе отцы ходили предъ Господомъ. Такъ царь Іезекія говоритъ: *по-*

мяни Господи, яко истинною ходихъ предъ Тобою (4 Цар. гл. 20). Такъ и Ною говоритъ Господь: *видѣхъ тя праведна предо Мною* (Быт. гл. 7). Такъ и къ Илію священнику говоритъ Богъ: *и воздвину въмѣсто сыновъ твоихъ жерца върна, иже предидетъ предъ Господомъ вся дни* (1 Цар. гл. 2). А когда Богъ благоволилъ воплотиться, то сказалъ, чтобы послѣдовали Ему: *иже хочетъ по Мнѣ ити*. Такъ древніе ветхозавѣтные отцы трудились и терпѣли, не имѣя предъ собою образца и примѣра трудовъ и терпѣнія; *нынѣ же Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его*. Хорошее подобіе сего видимъ и въ книгѣ Числъ (гл. 13),—въ описаніи несеннаго изъ земли обѣтованной винограда. Двое несли оный виноградъ на жерди, одинъ шелъ впереди, а другой позади. Передній не могъ видѣть винограда и, тѣмъ болѣе, вкусить ягоду его; а другой могъ наслаждаться тѣмъ и другимъ, т.-е. и видѣніемъ, и вкушеніемъ винограда. Такъ и древній іудейскій родъ и не видалъ, и не вкушалъ винограда—Христа, т.-е. не видѣлъ Его во плоти и не вкушалъ Его въ Божественныхъ таинствахъ. Народъ же христіанскій, послѣдующій Христу, всегда имѣетъ Его предъ очами, — всегда видитъ образъ дѣяній и страданій Христовыхъ. Какой же стыдъ и срамъ намъ—христіанамъ, когда въ древнемъ родѣ — безъ предшествовавшаго примѣра и образца—видимъ также святыню и добродѣтели; а мы, имѣя предшествующаго намъ Христа — примѣръ и образъ всякихъ добродѣтелей, пребываемъ въ такомъ уныніи и небреженіи!

Да отвержется себе, сказалъ Христосъ. Что значить отвергнуть себе? Значить отложить ветхаго

человѣка, со страстями и похотями его, или отречься отъ самого себя—укротить безсловесныя стремленія свои и вожделѣнія, отсѣчь ихъ и отбросить отъ себя. Итакъ, да отвержется человѣкъ самого себя, т.-е. внутренній отъ внѣшняго, отнимая у послѣдняго сластолюбіе, злонравіе и похоть вредную. Отречься себя не что другое есть, какъ только не быть человѣку тѣмъ, чѣмъ былъ прежде. Если прежде былъ безстыденъ, гнѣвливъ, мститель, гордъ, лихоимецъ, обидчикъ, лѣнивѣцъ, а теперь отъ всѣхъ этихъ и подобныхъ злодѣяній удалился,—значить отвергся себя.

И возметъ крестъ свой, продолжалъ Христосъ. Что значить носить крестъ свой? Значить — доблестно терпѣть за имя Христова всякія тяготы, неудобства и противности. — „Носить крестъ свой,—говорить св. Василій,—значить быть готовымъ на смерть за Христа, — умертвить уды своя, сущія на земли, — быть непоколебимымъ во всякихъ бѣдствіяхъ, принимаемыхъ за имя Христова, и не слишкомъ прилѣпляться къ сей привременной жизни. А что сказано — *крестъ свой*, такъ это значить то, что у всякаго есть свой крестъ, по мѣрѣ и силѣ его, ибо у всякаго есть свои неприятности и скорби, ему приличныя. Напримѣръ: у царей есть свой тяжелый крестъ — ихъ царскій скипетръ, хотя и весьма иногда желательный нѣкоторымъ людямъ. Ибо кто можетъ высказать, какія тяжести соединены съ царскою властію? Нужно царямъ имѣть непрестанное и неусыпное попеченіе о своемъ царствѣ, всѣхъ подданныхъ сохранять отъ нападенія враговъ, всѣхъ выслушивать, всѣмъ чинить правосудіе, всѣхъ защищать отъ обидчиковъ; къ тому

же слышать иногда отъ неблагодарныхъ злохуль-
ныхъ роптанія. Какой тяжелый крестъ у царей!
Тяжелъ и у пастырей крестъ — ихъ пастырскій
жезлъ. Ибо они имѣютъ великую обязанность—по-
учать свое словесное стадо, пощщать и вѣдать оное
и удовлетворять нуждамъ его, носить немощи не-
мощныхъ, утѣшать скорбящихъ, укрѣплять мало-
душныхъ, исправлять заблуждающихъ, врачевать
уязвленныхъ, подавать требующимъ руку помощи,
для всѣхъ быть образцемъ добрыхъ дѣлъ,—всѣхъ
руководить въ вѣчную жизнь... Тяжелъ крестъ и
у иноковъ. Это — непрестанная брань съ плотью,
отверженіе своей воли, безропотное послушаніе,
посты, молитвы, бдѣнія, умерщвленіе плоти, само-
произвольная нищета и нестяжательность. Тяжелъ
крестъ и у священниковъ: быть достойнымъ и не-
соблазнительнымъ служителемъ Божественныхъ
таинствъ и питать ими врученное имъ стадо, или
паству, и притомъ зорко слѣдить, да не расхи-
тятъ его пасомыхъ волки. Тяжелъ крестъ и у су-
пруговъ: имѣть неразлучное сожителство, напр.
мужу съ женою сварливою и злонравною, или женѣ
съ таковымъ же мужемъ, питать и покоить домаш-
нихъ, изнуряться непрестанными заботами о дѣтяхъ.
Тяжелъ крестъ и у земледѣльцевъ: непрестанно
работать, пахать, сѣять, жать, убирать и въ по-
тѣ лица своего ѣсть хлѣбъ свой. Есть и у дру-
гихъ людей свои не легкіе кресты, но говорить о
нихъ нынѣ подробно нѣтъ нужды. Одно только
нужно намъ здѣсь твердо замѣтить, что всѣ взяв-
шіе и доблестно—безъ всякаго роптанія—несущіе
кресты свои, ради Христа, имѣютъ полную надеж-
ду на должное мздовоздаяніе: всякій, кто благо-

честно принимаетъ на себя трудъ или претерпѣваетъ зло, есть сообщникъ Христу, понесшему крестъ.

И по Мнѣ грядетъ: заключаетъ Христось. Многие обременены бываютъ крестомъ, но не слѣдуютъ за Христомъ. Плачетъ иногда лихоимецъ ради сребролюбія своего и неправеднаго стяжанія; скорбитъ иногда властолюбецъ ради почестей; бѣдствуетъ плотоугодникъ ради необузданнаго стремленія плоти. Тяжки и сіи кресты, но отягченные ими не Христу послѣдуютъ, а діаволу; поэтому и мученики они не Христовы, а демоновы. Слѣдовать же за Христомъ—значить жить жизнью Христовою и поступать во всемъ по-христіански, согласно съ Евангеліемъ.

Таково ношеніе духовнаго креста, къ которому призываетъ насъ Христось словами: *иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.* Слыша это, будемъ подражателями Симона Киринейскаго, будемъ—по силѣ нашей—истинными и усердными послѣдователями Спасителю нашему, понесшему Крестъ, будемъ съ благодарностію принимать всякія бѣдствія, скорбь и печаль, ради Христа, и вѣровать, что они назначены намъ праведнымъ судомъ Божиимъ. Св. Писаніе повѣствуетъ, что въ ветхомъ завѣтѣ нѣкто Авимелехъ нарубилъ нѣкогда связку древесныхъ вѣтвей, поднялъ ее, положилъ на свои плечи и сказалъ бывшимъ при немъ людямъ: что я сдѣлалъ, то и вы сдѣлайте. Такъ и Христось нѣкогда словомъ, а нынѣ дѣломъ говоритъ намъ: что видѣли Меня сотворившимъ, то и вы творите: *иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.*

Итакъ, войны Христовы, послѣдуемъ за крестоноснымъ Царемъ нашимъ, — *изыдемъ*, по слову Апостола, *въ стана, поношеніе Его послѣще*, — пойдёмъ путемъ, обограннымъ Кровію Христовою, — члены, послѣдуемъ Главѣ своей. Если Глава наша увѣнчана терніемъ и обременена крестомъ, — то намъ — членамъ Ея — не слѣдуетъ быть сластолюбивыми подъ такую Главою. Если Онъ, подвизаясь за насъ противъ грѣха, пострадалъ даже до крови, — то и мы должны стоять и подвизаться противъ грѣха даже до крови. *Тѣмже убо и мы... гордость всяку отложше, и удобь обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника въры, и Совершителя Исуса, Иже, вмѣсто предлежащія Ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ не радивъ, одесную же Престола Божія сѣде. Ему вмѣстѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, слава вѣвѣки. Аминь.*

ВѢЧНОСТЬ АДСКИХЪ МУЧЕНІЙ.

БЕЛОРУССКАЯ РАДІОМАШИНА

Вѣчность адскихъ мученій.

По откровенію слова Божія и ученію православной Церкви, послѣ всемірнаго суда, для нераскаянныхъ грѣшниковъ настанетъ мучительная вѣчность: *и идутъ сіи въ муку вѣчную*,—сказано въ Евангеліи (Матѣ. 25, 46).

Состояніе осужденныхъ на всемірномъ судѣ грѣшниковъ изображается такъ страшнымъ и мучительнымъ, что мы невольно содрогаемся при живомъ представленіи его. Св. Писаніе говоритъ объ этомъ состояніи, большею частію, образно, примѣнительно къ теперешнему нашему разумѣнію, какъ это дѣлаетъ оно обыкновенно и по отношенію къ другимъ предметамъ, трудно нами понимаемымъ.

Вотъ нѣкоторыя черты этого несчастнаго состоянія.

Первая черта его есть изгнаніе изъ царства Божія во тьму внѣшнюю. *Сынове царствія изгнани будутъ во тьму кромѣшнюю*, т.-е. тьму, которая будетъ находиться внѣ царства Свѣта,—внѣ царства Божія... Такъ неоднократно говорилъ Спаситель о грѣшникахъ, осужденныхъ на вѣчныя муки (Матѣ. 8, 31; 10, 33; 22, 13; 25, 30—41; Сн. 1 Кор. 6, 9—10). Тьма кромѣшная, или внѣшняя, вдвойнѣ тяжка,—тяжка, какъ потеря свѣта, тяжка и оттого, что давитъ, какъ гнѣвъ Божій. Потеря свѣта естественна для

тѣхъ, которые удалены будутъ отъ Источника Свѣта и жизни—Бога, въ ихъ душѣ должна сама собою образоваться тьма непроницаемая; но удаленные отъ свѣта при этомъ будутъ еще чувствовать гнѣвъ Божій, совнѣ тяготѣющій надъ ними, тьму кромѣшную. Спаситель выразилъ это, когда сказалъ: *не вѣруй въ Сына не узрима живота, но мльвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „для имѣющаго чувство и разумъ быть отверженнымъ отъ Бога—значить вытерпѣть уже геенну“ (на Римл. бес. 5).

Такъ, находящагося во тьмѣ внѣшней обуяетъ тьма внутренняя и будетъ давить другая тьма—сторонняя. Ибо безъ сіяній Свѣта вѣчнаго не только нѣтъ просвѣщенія для ума, но нѣтъ ни покоя для сердца, ни добра для воли; а тутъ еще сообщество со всѣмъ темнымъ и злымъ. Злобные демоны, съ которыми должны жить грѣшники,—грѣшники люди, осужденные на одинаковую участь съ человѣкомъ грѣшникомъ, не могутъ сообщить ему ничего, кромѣ стенаній безотраднѣй скорби, кромѣ проклятій ожесточенной злобы, этой сторонней давящей тьмы. Тамъ, *внѣ* града небеснаго, по словамъ св. Іоанна Богослова, будутъ одни только *псы, и чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужители, и всякъ любяй и творяй лжу* (Апок. 22, 15). Можно себѣ представить, какъ тяжело будетъ это состояніе! Вообразите себѣ бездонную пропасть, наполненную разными ядовитыми гадами, въ которой ни зги не видать,—и опуститесь туда на вѣки вѣчные... Тамъ ничего другаго и быть не можетъ, какъ только вѣчный плачь и *скрежетъ зубовъ*, о которомъ говоритъ Спаситель (Матѹ. 22, 13).

Вторая черта его — не жизнь и не смерть, а какое-то ужасное прозябаніе жизни — во тьмѣ кромѣшной. *Скорбь и тѣснота на всякую душу чловѣка, творящаго злое.* Такъ говоритъ св. Ап. Павелъ о томъ, что должно быть съ грѣшникомъ, по естественному ходу жизни его, въ вѣчности (Римл. 2, 9). Если въ настоящей жизни совѣсть, сознающая безобразіе грѣха, часто необыкновенно сильно мучить грѣшника; то мучительныя терзанія совѣсти, — ясное, но безотрадное сознаніе своихъ грѣховъ, — чувство отвратительнаго безобразія ихъ, — мука о безумной потерѣ способовъ ко спасенію — должны остаться съ грѣшникомъ и по рѣшеніи его вѣчной участи, — остаться и составлять удѣлъ его вѣчности. Нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что закоренѣлые грѣшники останутся навсегда съ тѣми стремленіями къ чувственной и разсѣянной жизни, которыя они питали въ себѣ цѣлую жизнь и воспитали до крайности; а невозможность удовлетворить тамъ этихъ стремленій будетъ страшно увеличивать муку ихъ... Возражаютъ противъ этого и говорятъ: „нельзя думать, чтобы самымъ наказаніемъ грѣшники не доведены были до чувства нелѣпости своихъ желаній“; но такъ думать — значитъ вѣрить, что и демоны перестанутъ быть демонами. И такъ, воспоминаніе о жизни, погубленной въ порочныхъ дѣлахъ, непрестанные укоры совѣсти за всѣ содѣланныя беззаконія, позднее сожалѣніе объ отверженіи богодарованныхъ средствъ ко спасенію, тягостное сознаніе, что уже невозможно покаяться, исправиться и спастися, невозможно и удовлетвореніе своимъ страстямъ, — все это будетъ терзать несчастныхъ невыносимо, во вѣки вѣковъ.

Все это будетъ тѣмъ *червемъ неусыпающимъ, неумирающимъ и огнемъ неугасающимъ*, о которыхъ возвѣщалъ Спаситель (Матѣ. 9, 44—46). Слѣдовательно, тогда во всей обширности исполнятся на грѣшникахъ слова Апостола: *скорбь и тѣснота на всякую душу человека, творящаго злое*.

Третья черта—это самое ужасное мученіе осужденныхъ—*въ огонь геенскомъ*. Въ Св. Писаніи огонь,—огонь геенскій, озеро огненное такъ часто представляются отдѣльно отъ мученій совѣсти, что вѣрующему въ слово Божіе не допускать положительныхъ мукъ—означало бы только преступный и непростительный произволь (См. Апок. 20, 15; Матѣ. 25, 41; 13, 42; 5, 22—29—30; Марк. 9, 44; Ис. 66, 24; Евр. 10, 21). Конечно, огонь этотъ будетъ вещественный, хотя и не такой, какой мы видимъ теперь. Ибо невозможно допустить, чтобы состояніе духовъ отверженныхъ или людей осужденныхъ зависѣло только отъ однихъ внутреннихъ расположеній ихъ, а не находилось, вмѣстѣ съ этимъ, и въ зависимости отъ внѣшнихъ отношеній къ міру вещественному. Тѣ и другіе должны занять извѣстное мѣсто въ мірѣ, который измѣнится, но не уничтожится и по окончаніи теперешняго порядка вещей. А если они займутъ извѣстное мѣсто въ мірѣ вещественномъ, то, естественно, этимъ мѣстомъ опредѣлится и положительное внѣшнее состояніе ихъ въ мірѣ. Если не уничтожится, а только измѣнится міръ; то и огонь не уничтожится, а только измѣнится въ тончайшій. А если не уничтожится огонь, то какое будетъ назначеніе его въ новомъ порядкѣ вещей? Онъ сосредоточенъ будетъ уже не тамъ и не такъ, какъ теперь, и

слѣдовательно—не для того только, чтобы грѣть и свѣтить (Апок. 21, 23). Для чего же? Измѣнившіяся тѣла осужденныхъ грѣшниковъ конечно не останутся безъ соотвѣтственнаго имъ наказанія, такъ какъ и судъ будетъ судить не за одни дѣла души, но и тѣла. И чѣмъ тонѣе будутъ тѣла грѣшниковъ въ вѣчности, тѣмъ мучительнѣе будетъ дѣйствіе огня, приспособленнаго къ нимъ, соотвѣтственно ихъ свойствамъ. „Такимъ образомъ, сколько бы ни отдѣляли отъ состоянія осужденныхъ принадлежности грубаго вещества, т.-е. земнаго огня,—этимъ, при неизбѣжности существованія положительныхъ мукъ, не ослабляли бы, а только усиливали бы мучительное дѣйствіе геенскаго огня,“—говорить въ своей догматикѣ Филаретъ Черниговскій. Церковные учителя въ огнѣ геенскомъ всегда видѣли положительное наказаніе правды вѣчной. Они считали этотъ огонь невидимымъ, который пожираетъ и вмѣстѣ питаетъ жертву свою, самъ питаясь ея нетлѣніемъ. Св. Димитрій Ростовскій, сравнивая тотъ огонь съ настоящимъ, говоритъ: „насколько огонь дѣйствительный сильнѣе огня, написаннаго на картинѣ, настолько огонь геенскій сильнѣе огня настоящаго“. „Не думай,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—что тамошній огонь похожъ на здѣшній: этотъ, что захватить, сожжетъ и измѣнитъ, а тотъ, когда однажды обыметъ, будетъ жечь всегда и никогда не перестанетъ, почему и называется неугасимымъ“ (Слово 1-е къ Θεодору падшему. Хр. Чт. 1844). „Итакъ, безъ сомнѣнія, огонь геенскій будетъ огонь вещественный,—такой, какой извѣстенъ одному Богу,“—говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ (Точн. излож. вѣры, кн. 4, гл. 27). „Какой

это огонь и въ какой части міра или въ какомъ ряду вещей онъ будетъ,—того никто не знаетъ, развѣ кому покажетъ Духъ Святой,“—говоритъ блаж. Августинъ (О Градѣ Божіемъ, XX, 16).

Черты эти показываютъ, что вѣчныя мученія осужденныхъ грѣшниковъ будутъ неизобразимо страшны и ужасны. *И идутъ сіи въ муку вѣчную...* Это—*смерть вторая* (Апок. 2, 10; 20, 6—14; 21, 8), *изгнаніе изъ царства Божія* (Матѣ. 10, 33; 22, 13; 25, 41; 1 Кор. 6, 9—10), *погибель* (Филип. 3, 19; Иоан. 3, 15—16; Притч. 15, 11; 17, 20; Иов. 26, 6; 2 Сол. 1, 9),—*мученіе во тьмѣ* (Матѣ. 22, 13; 25, 30),—*мученіе въ огнѣ вѣчномъ* (Апок. 21, 8; Матѣ. 25, 45; Марк. 9, 44),—такое мученіе, для котораго самый адъ будетъ недостаточенъ: *и смерть и адъ отвержени быша въ озеро огненное* (Апок. 20, 14).

Одинъ изъ нашихъ церковныхъ проповѣдниковъ говоритъ: „мы прислушались къ этимъ словамъ и не разумѣемъ ихъ истиннаго ужаснаго смысла. *И идутъ въ муку вѣчную...* Разсудокъ отказывается отъ уразумѣнія плачевной вѣчности; воображеніе теряетъ образы для представленія ея мученій. Есть болѣзни, въ коихъ секунды считаются часами, минуты—днями,—такъ онѣ мучительны и страшны! Но подобнаго той, геенской, болѣзни мы ничего здѣсь не испытали и испытать не можемъ. Господь описалъ ее подъ образомъ вѣчнаго горѣнія. Довольно и сего. Духъ трепетно мятется, языкъ сохнетъ и гортань пламенѣетъ, при живомъ представленіи безпредѣльнаго огненнаго моря, въ которомъ глубоко—глубоко... отвсюду палимые, отвсюду задушаемые... въ мракѣ, въ шумѣ, въ страхѣ, въ тоскѣ, въ замираніи, въ безпрестанномъ ужасѣ,

изнывая и истаеваемая.., съ воемъ, стономъ, со скрежетомъ зубовъ будутъ страдать... И не будетъ смѣны часовъ, дней, лѣтъ и тысячелѣтій! Одна страшная, неослабная, безнадежная, безконечная, вѣчная мука!“ (Кругъ подвижн. праздн. „Слово въ недѣлю мясопустную“).

Впрочемъ, состояніе осужденныхъ на вѣчныя мученія грѣшниковъ не одинаково. Слово Божіе, согласно съ здравымъ смысломъ, увѣряетъ, что наказанія назначаются людямъ, смотря по дѣламъ ихъ (Рим. 12, 6; 2 Кор. 5, 10), соразмѣрно со степенью и мѣрою грѣховъ. Спаситель сказалъ, что Тиру и Сидону *отрадыне* будетъ, чѣмъ Хоразину и Виисайдѣ (Матѣ. 11, 21—22),—землѣ Содомской и Гоморской *легче*, чѣмъ тому городу, который не приметъ Апостоловъ (Матѣ. 10, 15), — рабъ, вѣдѣвый волю господина и не сотворившій по ней, біенъ будетъ *много*, а не вѣдѣвый біенъ будетъ *мало* (Лук. 12, 47—48). Этого же требуетъ и понятіе о совершеннѣйшей правдѣ Божіей. „Въ адѣ—гееннѣ, не всѣхъ постигнутъ равныя наказанія, — однихъ болѣе тяжкія, другихъ—меньшія,“—говоритъ св. Златоустъ, съ которымъ согласны и другіе отцы Церкви.

Но, во всякомъ случаѣ, мученія грѣшниковъ будутъ вѣчны.—Вѣчными, въ значеніи нескончаемаго продолженія, называетъ эти мученія Самъ Господь Іисусъ Христосъ, точно такъ же, какъ и блаженство праведныхъ—вѣчно: *отыдите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его*, — скажетъ Онъ (Матѣ. 25, 41). *И идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (—46). Точно такъ же говоритъ о состояніи грѣшниковъ и пророкъ Даніиль (Дан. 12, 2).

Св. Іоаннъ Богословъ выражаетъ мысль, что мученія грѣшниковъ не только вѣчны, какъ вѣчно блаженство праведныхъ, но вѣчны, какъ вѣченъ Самъ Богъ, Его царствованіе и слава: *и мучимы будутъ во вѣки вѣковъ* (Апок. 20, 10; 14, 11; Слич. 22, 5; 1, 18; 11, 15; 1, 6; 5, 13; 7, 12; 4, 10; 5, 14; 10, 6; 15, 7). Нигдѣ слово Божіе не говоритъ, чтобы для осужденныхъ на страшномъ судѣ грѣшниковъ оставались какія-либо средства къ измѣненію ихъ участи. Напротивъ, ясно утверждаетъ: *придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлать* (Іоан. 9, 4; Гал. 6, 10); въ этой жизни, по слову Божію, трудъ, тамъ плата,—здѣсь сѣятва, тамъ жатва — (Матѣ. 25, 19; 13, 30; Римл. 2, 6; Гал. 6, 7—8; 2 Кор. 5, 10). Не желая оставить въ этомъ никакого сомнѣнія, Спаситель какъ бы нарочито трижды повторяетъ, что огонь геенскій неугасимъ и червь тамошній не умираетъ: *червь ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ* (Марк. 9, 42—48). Точно такъ же говоритъ о состояніи осужденныхъ грѣшниковъ и св. Предтеча Господень (Лук. 3, 17). Св. Иринеи пишетъ: „какъ только скажетъ Господь: отыдите отъ Мене проклятїи во огнь вѣчный,—такъ они навсегда и останутся осужденными“. Согласно съ этимъ учила и учитъ вся православная Церковь. Вотъ что пишетъ „о вѣчности мученій“ ея вселенскій учитель, святой Іоаннъ Златоустъ: „не говори мнѣ, какъ соблюдется законъ правды, если мученіе не будетъ имѣть конца. Когда Богъ дѣлаетъ что-либо, повинуйся Его опредѣленіямъ, а не отвергай ихъ умствованіемъ человѣческимъ. Впрочемъ, почему бы это было несправедливо, чтобы тотъ, кто сначала получилъ безчисленныя блага, потомъ сдѣ-

лалъ преступленія, достойныя наказанія, и послѣ не исправился ни отъ угрозъ, ни отъ благодареній,—почему несправедливо, чтобы такой человекъ подвергся наказанію? Если ты ищешь правды, то по закону правды намъ давно — съ самаго начала—надлежало бы тотчасъ погибнуть. Да и въ такомъ случаѣ было бы поступлено съ нами не по одному закону правды: если бы и это послѣдовало съ нами,—все было бы еще закономъ человеколюбія. Когда кто оскорбляетъ того, кто ничѣмъ не оскорбилъ его; то получаетъ наказаніе по закону правды. А когда кто оскорбляетъ такого благодарителя, который прежде не получилъ отъ него ни малѣйшаго благодаренія, а самъ между тѣмъ ущедрялъ его безчисленными благами,—когда кто оскорбляетъ единственнаго виновника своего бытія,—оскорбляетъ Бога, вдунувшаго душу, осыпавшаго его неисчетными дарами и благоволившаго возвести на небо,—если, говорю, кто Ему, послѣ толикихъ благодареній, не только причиняетъ какое-либо оскорбленіе, но и каждый день оскорбляетъ Его своими дѣлами; то какого онъ будетъ достоинъ прощенія? Не видимъ ли, какъ Богъ наказалъ Адама за одинъ грѣхъ? Скажешь: Онъ даровалъ ему рай и удостоилъ пользоваться всякимъ благоволеніемъ; но грѣшитъ тому, кто наслаждается счастіемъ, и тому, кто живетъ въ великомъ несчастіи,—не одно и то же. То-то и странно и прискорбно, что ты грѣшишь не въ раю, а въ безчисленныхъ бѣдствіяхъ настоящей жизни, и не дѣлаешься благоразумнѣйшимъ даже отъ бѣдствія своего: это все равно, какъ если бы кто дѣлалъ зло въ цѣпяхъ. Но тебѣ Богъ обѣщаль еще болѣе, чѣмъ рай. Онъ еще не

далъ тебѣ того, дабы не изнѣжить тебя во время подвиговъ; но и не умолчалъ о томъ, дабы не обезсилить тебя въ трудахъ. Притомъ Адамъ, сдѣлавъ одинъ грѣхъ, навлекъ на себя всю смерть; а мы каждый день дѣлаемъ безчисленныя преступленія. Если же онъ, сдѣлавъ одинъ грѣхъ, навлекъ на себя толикое бѣдствіе, — навлекъ смерть; то мы ли, непрестанно живя во грѣхахъ, не понесемъ наказаній, — мы, ожидающіе неба вмѣсто рая!? Разсуди, сколько времени родъ нашъ, за одинъ грѣхъ, остается подъ владычествомъ смерти? Прошло болѣе пяти тысячъ лѣтъ, а смерть еще не прекратилась за одинъ грѣхъ. Притомъ не можемъ сказать, что Адамъ слышалъ пророковъ, что онъ видѣлъ другихъ, наказываемыхъ за грѣхъ, и что ему легко было посему утрашиться и вразумиться примѣромъ: тогда онъ былъ первый и одинъ, — однако наказанъ. А ты не можешь представить сего въ свое извиненіе, — ты, который сдѣлался худшимъ послѣ столь многихъ примѣровъ, удостоился столь обильныхъ даровъ Духа Святаго; и между тѣмъ совершаешь не одинъ, не два и не три, а накопишь тысячи грѣховъ. Несмотря на то, что грѣхъ совершается въ краткую минуту, и не думай посему, что мученіе будетъ мгновенно. Не видишь ли, что люди за одно воровство и за одно убійство, совершенное ими въ одну минуту, часто оканчиваютъ всю жизнь свою въ темницахъ и въ компаніи рудъ, борясь съ непрестаннымъ голодомъ и съ безчисленными смертями? Ихъ никто не избавляетъ отъ сего и не говоритъ, что грѣхъ совершенъ ими въ краткую минуту времени, а потому должны быть и грѣхъ и наказаніе соразмѣрны

времени. Но такъ поступаютъ, скажешь, люди, а Богъ человѣколюбивъ. Во-первыхъ, и люди такъ поступаютъ не по жестокости, а по человѣколюбію; да и Богъ какъ человѣколюбивъ и милостивъ, такъ вмѣстѣ и праведенъ и наказываетъ беззаконія. И по милости Его бываетъ велико и наказаніе Его; да и когда ты говоришь, что Богъ человѣколюбивъ, — то тѣмъ больше заслуживаешь наказаніе за то, что согрѣшаешь противъ такого Бога. Потому Павелъ говорилъ: *страшно есть еже впасти въ руку Бога живаго* (Евр. 10, 36). Кто изъ людей можетъ наказывать такъ, какъ наказывалъ Богъ, когда произвелъ наводненіе и совершенное истребленіе толикаго рода, а немного послѣ ниспослалъ огонь съ неба и истребилъ всѣхъ жителей нѣсколькихъ городовъ? Какое человѣческое наказаніе можетъ быть равнымъ сему? Не видишь ли, что и это наказаніе почти безконечно? Протекло четыре тысячи лѣтъ, — и наказаніе содомлянъ доселѣ не прекращается и живетъ. Ибо сколь велико человѣколюбіе Божіе, столь же велико и Его наказаніе. Притомъ, если бы Богъ повелѣлъ дѣлать что-либо тяжелое и невозможное, то кто-нибудь могъ бы представить въ извиненіе трудность законовъ; а если повелѣваетъ дѣлать весьма легкое, то что можемъ сказать, когда и объ этомъ не заботимся? Ты не можешь поститься и сохранить дѣвство? (Нѣтъ, — и это можешь, если захочешь; въ семъ обличаютъ насъ тѣ, которые могли это исполнить). Но Богъ не употребляетъ противъ насъ такой строгости, — не повелѣваетъ и не узаконяетъ этого, а предоставляетъ это волѣ и свободному избранію слушающихъ Его слово. Но ты можешь быть цѣло-

мудреннымъ въ бракѣ, и въ твоей волѣ состоитъ воздерживаться отъ пьянства. Ты не можешь раздать всего имущества? (Хотя и это можешь сдѣлать; и доказательствомъ сему служатъ поступающіе такимъ образомъ). Но Богъ и не повелѣваетъ этого. Онъ повелѣваетъ не похищать и изъ имущества удѣлять нуждающимся. Что же, — скажи мнѣ, — не можешь не злословить, не можешь не проклинать? Напротивъ, это тяжелѣе дѣлать, нежели не дѣлать. Какое же мы будемъ имѣть оправданіе, когда не исполняемъ столь легкаго и удобнаго? Намъ ничего нельзя сказать въ свое оправданіе“ (Воскр. чт. 111, 289).

Знаменитый своимъ умомъ и краснорѣчіемъ Іоаннъ, епископъ смоленскій, фактически и психологически доказываетъ необходимость вѣчныхъ мученій, когда говоритъ о смерти грѣшника и о состояніи его за гробомъ. О смерти грѣшника онъ говоритъ такъ: особенно невыразимы ужасы, какими сопровождается отшествіе души злой. Она не знала въ жизни, не имѣетъ и въ часъ смерти — ни самосознанія, ни самообладанія, ни покорности. Всѣ чувства ея волнуются; но эти чувства злы, и раздраженіе ихъ въ послѣднія минуты доходитъ до крайней степени. Ея зло, освобождаясь вмѣстѣ съ нею отъ послѣднихъ узъ, которыми еще сдерживалось сколько-нибудь въ здѣшней жизни, со всею силою поднимается и, въ виду ужасовъ смерти, ожесточается до отчаянія. Душа хочетъ бороться съ этими ужасами; она какъ будто бы вызываетъ на бой самую смерть и силою собственнаго зла хочетъ одолѣть ее; она усиливается овладѣть отлетающею жизнію, но, въ то же время, чувствуя подъ

собою разверзающуюся бездонную пропасть вѣчнаго зла, неодолимо увлекается въ нее силою сродныхъ стремленій своей злой природы. Въ борьбѣ съ жизнью и смертію душа борется еще сама съ собою; она терзаетъ самое себя... Можно ли и какими словами выразить весь ужасъ этихъ минутъ? Одинъ внѣшній видъ этого зрѣлища заставляетъ живыхъ бѣжать отъ умирающихъ. Такъ—поистинѣ *смерть грѣшниковъ мота!*“ О загробномъ состояніи грѣшника по душѣ тотъ же церковный витія говоритъ, что тамъ „его недостатки и слабости обращаются въ положительное зло; его зло дѣлается безконечнымъ,—его скорби и духовныя болѣзни обращаются въ непредѣльные страданія. Представляете ли вы себѣ весь ужасъ такого состоянія? Душа, теперь не добрая, но еще подавляющая и скрывающая въ себѣ зло, тамъ явится злою до безконечности; худое чувство, здѣсь еще чѣмъ-нибудь сдержанное, если не искоренить его здѣсь, обратится тамъ въ бѣшенство; если здѣсь человѣкъ еще сколько-нибудь владѣетъ собою,—тамъ онъ уже ничего не можетъ съ собой сдѣлать: все въ немъ и съ нимъ перейдетъ туда и разовьется въ безконечность. Чѣмъ тогда человѣкъ сдѣлается? Если онъ здѣсь нехорошъ,—тамъ будетъ темнымъ, злымъ духомъ. Тогда онъ самъ себя не узнаетъ, или нѣтъ—онъ тогда слишкомъ хорошо узнаетъ себя, и еще гораздо лучше, чѣмъ здѣсь. Помощи никакой и ни откуда уже не будетъ, и понесетъ его зло его—собственнымъ своимъ тяготѣніемъ — туда, гдѣ живетъ вѣчное, безконечное зло,—въ сообщество темныхъ, злыхъ силъ. И на этомъ пути онъ не можетъ ни остановиться, ни возвратиться, и во вѣки вѣковъ будетъ страдать,

— чѣмъ? — Бѣшенствомъ отъ своего собственнаго зла, которое не подастъ злomu человѣку уже никакой надежды къ лучшему и не дастъ ему покоя въ самомъ себѣ и отъ той злой среды, которая будетъ сильнѣе его, будетъ вѣчно окружать его и терзать его до конца“ (Слово на Успеніе Божіей Матери).

Такъ твердо исповѣдуется и такъ ясно проповѣдуется въ Церкви православной истина о вѣчности адскихъ мученій! Но слѣпотствующій разумъ человѣческій, конечно не къ чести и не къ пользѣ своей и ближнихъ, съ особеннымъ упорствомъ вооружается противъ вѣчности мученій. Различными вопросами и недоумѣніями онъ старается подорвать или, по крайней мѣрѣ, заподозрить и ослабить это ученіе, хотя всѣ усилія его остаются въ этомъ отношеніи несостоятельными.

Богъ, говорятъ руководящіеся однимъ своимъ разумомъ, безъ откровенія Божія и ученія Церкви, — Богъ сотворилъ всѣхъ разумныхъ и свободныхъ тварей для блаженства въ соединеніи съ Собою. — Если же будутъ вѣчныя мученія, состояція прежде всего въ удаленіи грѣшниковъ отъ Бога; то Богъ не будетъ достигать Своей цѣли сотворенія разумно-свободныхъ существъ, или будетъ достигать ея не вполне. А такая недостижимость цѣли возможна ли для премудрости Всемогушаго?

Правда, что Богъ воззвалъ къ бытію разумныя и свободныя существа для вѣчной и блаженной жизни въ соединеніи съ Собою; но если Богъ сотворилъ существа свободныя, то этимъ самымъ уже обусловилъ Свою цѣль сотворенія ихъ, или поставилъ ее въ зависимость отъ свободы тварей. Свободное существо свободно, сердечно и неприну-

жденно должно стремиться къ указанной ему цѣли.. И Богъ никогда не дѣйствуетъ на свободу тварей силою одного Своего всемогущества: не насильно влечетъ Онъ человѣка ко спасенію. Слѣдовательно, если свободная тварь не хочетъ идти къ предназначенной ей цѣли, — то вина здѣсь нисколько не падаетъ на Божіе всемогущество. Всемогущество Божіе все можетъ; но не разрушаетъ нравственнаго царства,—не превращаетъ всего міра въ машину, движимую силою необходимости,—не отнимаетъ у разумно-свободныхъ существъ ихъ свободы—того преимущества, посредствомъ котораго они могутъ не только располагать и управлять сами собою, но и уподобляться Всемогущему, и которое такъ же необходимо для существъ, одаренныхъ умомъ и словомъ, какъ дыханіе для животныхъ. Мало того, премудрость Божія требуетъ, чтобы свободная тварь имѣла достаточныя средства для достиженія предназначенной ей цѣли. Совершенно достаточныя для этого средства даны были и человѣку невинному, а по паденіи съ преизбыткомъ достаточныя дарованы человѣку возстановленному (2 Петр. 1, 2—3). Слѣдовательно, не премудрость Божія виновата, если свободное существо, имѣя средства ко спасенію и блаженству, не принимаетъ этихъ средствъ, но отвергаетъ ихъ (Евр. 10, 29) и тѣмъ лишаетъ себя блаженства. Такимъ образомъ, вѣчныя мученія ожесточенныхъ тварей нисколько не противорѣчатъ ни Божію всемогуществу, ни Божіей премудрости. Богъ достигаетъ Своей цѣли творенія въ такой мѣрѣ, въ какой достиженіе ея дѣлаетъ возможнымъ свобода тварей. Слѣдовательно, достигаетъ ея вполнѣ, потому что

и первоначально въ умѣ Божиємъ цѣль эта была не безусловная, а условливалась свободою тварей.

Находятъ еще невозможными вѣчныя мученія, послѣ того, какъ совершено искупленіе рода человѣческаго. Неужели, говорятъ, заслуги Искупителемъ не сильны покрыть предъ правосудіемъ Божиимъ всѣ человѣческія согрѣшенія? Неужели и послѣ искупительной жертвы Спасителя міра, принесенной за людей, нѣкоторые изъ нихъ еще будутъ осуждены на вѣчныя мученія?

Искупительная жертва, принесенная за людей Спасителемъ, дѣйствительно безконечно превышаетъ всѣ человѣческіе долги предъ Божиимъ правосудіемъ: они предъ нимъ, какъ капля предъ моремъ. Но и благодать, пріобрѣтенная намъ Искупителемъ, не есть сила, необходимо и насильственно влекущая человѣка ко спасенію. Благодать не дѣйствуетъ насильственно, съ непреоборимою силою. Она требуетъ со стороны человѣка свободнаго согласія, сочувствія и содѣйствія, — желанія спасенія, покаянія во грѣхахъ, принятія ея съ вѣрою и проч. (Апок. 3, 20; Дѣян. 7, 41; 1 Солун. 5, 29; Ефес. 4, 10). Что же дѣлать благодати съ ожесточенными грѣшниками, которые не имѣютъ ни вѣры, ни покаянія, но съ гордостію отвергають благодатныя средства и снова распинають Сына Божія, поносятъ и попирають Его, — не почитаютъ за святыню Кровь завѣта, которою освящены, и ругаются надъ духомъ благодати (Евр. 6, 6; 10, 29)? Кровь Искупителя, ими попранная, будетъ вопіять на нихъ предъ Богомъ, — благодать Его, ими отвергнутая и попранная, только усугубитъ вину ихъ. Такимъ образомъ, и безцѣнныя заслуги Спаси-

теля не принесутъ спасенія ожесточеннымъ грѣшникамъ, не потому, что онѣ не сильны спасти ихъ, но потому, что сами грѣшники своимъ произвольнымъ упорствомъ дѣлаютъ себя неспособными къ участию въ дарахъ, пріобрѣтенныхъ заслугами Спасителя.

Невѣріе въ вѣчность мученій думаютъ основывать еще на понятіяхъ о Божіемъ правосудіи, благодати и всевѣдѣніи. — Правосудно ли, говорятъ, за кратковременные грѣхи земной жизни осуждать на вѣчныя мученія? Но „не по времени согрѣшенія судимы бываютъ, а по естеству ихъ“, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Притомъ въ вѣчныхъ мученіяхъ будутъ казнимы не только временные грѣхи земной жизни, глубоко повредившіе и ожесточившіе душу, но гораздо болѣе—нераскаянная злоба и непримиримая ненависть къ добру; такъ что вѣчное мученіе будетъ сопутствовать вѣчному ожесточенію твари противъ ея Творца и ея нескончаемому пребыванію въ грѣховности.

Какъ согласить съ благодію Божіею вѣчныя мученія тварей, по благодати вызванныхъ къ бытію? Но на вѣчныя мученія будутъ осуждены такія существа, которыя отвергнутъ всѣ спасительные и благодатные дары благодати Божіей, подавятъ въ себѣ всѣ сѣмена добра, — грѣшники нераскаянные, враги Божіи, презирающіе всѣ щедроты Божіей благодати, на цѣлую вѣчность остающіеся въ ожесточенной злобѣ и враждѣ противъ Бога. Конечно, не отъ Бога зависитъ погибель такихъ людей. Благодать Божія спасла бы ихъ, если бы они хотѣли принять спасеніе. Если гибнуть, значитъ отвергаютъ спасеніе. Что же благодать Божія можетъ сдѣлать съ такими существами, которыя сами сдѣлали

себя неспособными къ духовнымъ благамъ и благодатнымъ дарамъ и еще съ гордостію отвергаютъ ихъ? Она можетъ только оставить имъ бытіе, которое сами они наполнили муками безсильной злобы и страданіями.

Говорятъ: Богъ зналъ несчастную судьбу такихъ существъ; зачѣмъ же Онъ создалъ ихъ? Не лучше ли было бы имъ вовсе не существовать, чѣмъ существовать въ вѣчныхъ мученіяхъ? Богъ, конечно, еще до творенія міра зналъ число людей, которые подвергнутся вѣчнымъ мукамъ; но Богъ также отъ вѣчности провидѣлъ, что безчисленное множество людей будутъ наслаждаться вѣчною блаженною жизнію. Если бы провидѣнная Богомъ погибель ожесточенныхъ грѣшниковъ могла остановить творческую благодать, восхотѣвшую создать разумныхъ тварей; то почему же и блаженство праведныхъ и спасаемыхъ, также провидѣнное Богомъ, не могло подвигнуть Его къ творенію? Неужели хотятъ, чтобы изъ-за злыхъ Богъ отказалъ въ бытіи, съ его радостями, и добрымъ? „Въ такомъ случаѣ зло побѣдило бы благодать Божию“, — говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. „Богъ зналъ, что Адамъ падеть; но видѣлъ, что отъ него произойдутъ Авель, Енохъ, Ной, Илія,—произойдутъ пророки, дивные Апостолы—украшеніе естества, и богоносныя облака мучениковъ, источающія благочестіе“, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ.

Вообще противники этого ученія стараются поставить его въ противорѣчіе со свойствами Божиими; но нисколько не обращаютъ вниманіе на природу человѣческаго духа, тогда какъ въ этой-то природѣ и полагается человѣкомъ основаніе, усло-

вливающее неизбѣжность для него вѣчныхъ мученій. — Если духъ человѣческій, подобно падшимъ безплотнымъ духамъ, можетъ на цѣлую вѣчность оставаться въ нераскаянномъ ожесточеніи и постоянно возрастать въ своей злобѣ и ненависти къ Богу,—то при этой мысли уже совершенно безсильны дѣлаются указанныя выше возраженія противъ ученія о вѣчности мученій.

Итакъ, можетъ ли духъ человѣческій на всю вѣчность оставаться въ нераскаянномъ ожесточеніи? Можетъ. — Человѣческій духъ сотворенъ со способностію нескончаемаго развитія, возрастанія и преуспѣянія; и эту способность нескончаемаго развитія онъ можетъ обращать какъ къ добру, такъ и къ злу. Какъ по пути къ добру онъ можетъ усовершеншаться до уподобленія Богу, такъ и по пути къ злу онъ можетъ доходить до уподобленія начальнику зла. Какъ любовь къ добру постоянно возрастаетъ въ человѣкѣ, крѣпнетъ и усиливается до самой невозможности зла; такъ и злоба можетъ постепенно возрастать и усиливаться въ человѣкѣ до полной невозможности въ немъ добра. Такимъ образомъ, по свойству человѣческаго духа, для него возможно и ему предназначено вѣчное преуспѣяніе и усовершеніе въ добрѣ, какъ въ Ангелахъ; но возможно для него и вѣчное коснѣніе и нескончаемое возрастаніе въ злѣ, какъ въ демонахъ.

И въ настоящей жизни бываютъ примѣры ужасающей силы зла. Злоба, достигающая до чрезвычайно напряженной силы, въ короткое продолженіе земной жизни,—за предѣлами этой жизни конечно можетъ скоро созрѣть и усилиться до нераскаяннаго ожесточенія въ злѣ. Судя по опытамъ

настоящей жизни, естественно предполагать, что душа, вынесшая изъ сей жизни глубокое и закоренное стремление къ злу, и за предѣлами этой жизни будетъ продолжать и постоянно усиливать свое стремление.

Чтобы убѣдиться въ возможности нераскаяннаго ожесточенія въ злѣ, нужно вникнуть во внутреннее начало и въ сущность этого ожесточенія. Грѣхъ, который за свою нераскаянность будетъ осужденъ на вѣчныя мученія, есть тотъ же грѣхъ, которымъ палъ начальникъ зла и которымъ онъ увлекъ и человѣка. Это — духовная гордость, дерзкое стремление твари къ независимости отъ Бога, къ равенству съ Нимъ, къ самообожанію, или самообоготворенію. Этотъ именно грѣхъ, постоянно возрастая и усиливаясь въ мірѣ существъ нравственныхъ, предъ началомъ вѣчныхъ мученій откроется съ особенно страшною силою и обнаружитъ въ себѣ явную и открытую вражду на Бога, презрѣніе ко всѣмъ Его дарамъ и обѣтованіямъ и до безумія гордое притязаніе твари на Божескую честь и достоинство, въ лицѣ антихриста и его послѣдователей (2 Сол. 2, 3—4; 2 Тим. 3, 1—5; Лук. 18, 8; Матѣ. 24, 12). Въ такомъ-то ужасномъ состояніи ожесточенной вражды противъ Бога и ненависти къ Нему, нераскаянные враги Божіи сойдутъ въ мѣсто мученія! Возможно ли, чтобы существо, ожесточенное противъ Бога, горделиво презирающее самые дары Божіи и обѣтованіе, примирилось съ Богомъ, вслѣдствіе тѣхъ мученій, которымъ оно будетъ подвергнуто, по праведному суду Божію?! И на землѣ видимъ примѣры, что человѣкъ, объятый гордостью, не только не смягчается наказаніями и не испра-

вляется мученіями, но еще болѣе отъ нихъ ожесточается. Если такъ упорна гордость и на землѣ,—уступчивѣ ли она будетъ въ гееннѣ, въ существахъ ожесточенныхъ противъ Бога? Мысль о всемогуществѣ Божіемъ будетъ только усиливать ихъ ожесточеніе. Они будутъ находить для себя пищу въ сознаніи своего неподчиненія и открытой вражды съ Тѣмъ, могуществу Котораго нѣтъ предѣловъ. Такимъ образомъ, если разумное существо на всю вѣчность можетъ оставаться въ состояніи нераскаянной злобы и непримиримой вражды съ Богомъ; то, какъ существо, неспособное къ блаженному единенію съ Богомъ, оно должно быть удалено отъ Него, и, какъ существо злобное, должно быть ограничено въ своей злой дѣятельности, заключено въ темницу, и притомъ на всю вѣчность, потому что и злоба такого существа есть злоба нераскаянная и непримиримая, которая никогда не прекратится, но будетъ продолжаться и усиливаться цѣлую вѣчность. Въ царствахъ земныхъ и временныхъ преступникъ, не показывающій надежды исправленія, изгоняется изъ общества или заключается въ темницу на всю жизнь, обрекается на политическую смерть или же и прямо лишается жизни. Человѣческое правосудіе находитъ это совершенно законнымъ и справедливымъ. Что же несправедливаго, если въ вѣчномъ царствѣ Божіемъ преступникъ нераскаянный и неисправимый изгоняется изъ сего царства, обрекается на *вторую смерть*—въ гееннѣ, на всю вѣчность!

Итакъ, для вѣчныхъ и нераскаянныхъ враговъ Божіихъ должны быть вѣчныя мученія, такъ же, какъ для неисправимыхъ преступниковъ на землѣ

необходимы пожизненные изгнанія или заключенія, или смерть. *И идутъ сіи въ муку вѣчную.*

Мучиться вѣчно,—мучиться дотолѣ, доколѣ продлится бытіе Божіе,—можетъ ли быть какое-либо несчастіе больше сего? Кромѣ того, что мученія осужденныхъ будутъ чрезвычайно тяжки, они будутъ еще и безконечны... Велика ли болѣзнь отъ уязвленія иглою? Но если она продолжится навсегда,—то сдѣлается невыносимою... Что же сказать о безконечныхъ мученіяхъ адскихъ? Вѣчность неизмѣрима!... Осужденные на вѣчное мученіе не только будутъ терпѣть муку въ продолженіе всей вѣчности, но и каждое мгновеніе будутъ чувствовать страданіе цѣлой вѣчности. Вѣчность для нихъ будетъ всегда настоящею—она будетъ растворять ихъ мученія, ибо мысль о безконечности сихъ мученій всегда будетъ съ ними. Пройдутъ вѣка за вѣками, тысячелѣтія за тысячелѣтіями, потеряется всякое счисленіе времени, а конца мученіямъ адскимъ не будетъ... Можно ли не содрогнуться при одной мысли объ этомъ? О, если бы мы яснѣе и раздѣльнѣе представляли себѣ эти вѣчныя муки, ожидающія грѣшниковъ во адѣ! Сколько побужденій находили бы для себя—удерживаться отъ грѣховъ и подвизаться въ благочестіи! Какъ не возненавидѣть грѣха, со всѣми его приманками и обольщеніями, если бы только мы живо представляли, къ чему онъ насъ приведетъ? Какъ не возлюбить покаяніе, которое одно можетъ очистить насъ отъ грѣховъ и предохранить отъ вѣчныхъ мученій? Какъ велико несчастіе тѣхъ, которые собственнымъ опытомъ хотятъ провѣрить безконечность адскихъ мученій, отвергая ихъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Догматъ о прославленіи праведниковъ на небеси въ Церкви торжествующей . . .	1
Догматъ о почитаніи Пресвятой Богородицы и приснодѣвы Маріи . . .	57
Догматъ о почитаніи и призываніи святыхъ	111
Догматъ о почитаніи святыхъ мощей	185
Догматъ о святыхъ иконахъ	237
Догматъ о знаменіи Честнаго Креста	307
Вѣчность адскихъ мученій	393

ОПЕЧАТКИ VIII-го ТОМА.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
79	3 снизу	отверзошаса	отверзошася
82	4 снизу	худо	чудо
87	3 сверху	съ	въ
99	8 сверху	чемъ	чѣмъ
—	11 снизу	рукипп	руками
162	2 сверху	человѣкамъ	человѣкомъ
—	13 сверху	есть	суть
216	4 сверху	Евавіи	Евсевій
224	15 сверху	притввникомъ	противникомъ
241	15 сверху	изображеніемъ	изображеніямъ
246	6 сверху	Парилп.	Паралип.
254	14 снизу	позываемъ	показываемъ
303	7 снизу	принадлежать	принадлежатъ
383	4 сверху	дроедревесіе	троедревесіе

Цѣна 1 руб. съ пересылкой,
85 коп. безъ пересылки.

СЪ ТРЕБОВАНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

РЯЗАНЬ, въ канцелярію Преосвященнаго Іустина, Епископа
Рязанскаго и Зарайскаго.

2007041621